

Официальный печатный орган Российской муниципальной академии

Содержание

Местное самоуправление сегодня: проблемы и перспективы развития (итоги VII Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе») 2

Организация управления

Структура цифровых технологий в Москве.....10

Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н.

Генезис современных систем управления в период цифровизации16

Демин А.В., Рыбальченко И.В., Узунян А.С.

Политэкономический анализ гипотетических характеристик и стратегий инновационных процессов.....24

Матризаев Б.Д.

Перспективы использования интернета вещей при цифровой трансформации государственного и муниципального управления (на примере Финляндии)34

Абрамов В.И., Андреев В.Д.

Совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг как составной части программы «Информационное общество»43

Голованов В.И.

Принципы открытости в информационном сопровождении деятельности органов публичного управления52

Курикова М.В., Никипелова А.А.

Цифровизация туристической отрасли как фактор социально-экономического развития России61

Лебедева Ю.А.

Социальная напряженность и аспекты экологической деятельности68

Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю.

Аналитический обзор состояния проблемы размещения твёрдых коммунальных отходов в России73

Осипов В.И., Хмельченко Е.Г.

Ценностная доминанта работы государственных служащих с молодежью81

Серебрякова Г.В., Незамайкин И.В.

Иноязычная подготовка в рамках решения профессиональных задач государственного и муниципального управления88

Салынская Т.В., Ясницкая А.А.

Развитие единства управления и самоуправления в новой экосистеме94

Латфуллин Г.Р., Смирнова В.Г.

2022: реформа системы местного самоуправления в России99

Сираждинов Р.Ж.

Городское управление и самоуправление в Великолукском (Московском) государстве XV-XVII вв. в сравнении с опытом Французского королевства106

Серегин А.В., Черкасова М.А., Анохина Ю.М.

Экономика и финансы

О кластерах и кластерном подходе в регулировании муниципальной экономики в условиях кризиса112

Мацкуляк И.Д., Мацкуляк Д.И., Нагдалиев Н.З.

Развитие муниципального потребительского рынка в условиях импортозамещения120

Казанцева Н.В.

Особые экономические зоны как институт экономического развития126

Кретинин В.А., Карцев Б.В.

Анализ экономической эффективности активов производственных предприятий промышленного комплекса городского хозяйства по целям их собственников130

Симонова В.А., Филатов В.В., Безпалов В.В., Горин Д.С.

Система расширенной ответственности производителя в России: экологический аспект в расчете экологического сбора137

Долгушин А.Б., Никонорова А.В.

Развитие регионов и муниципальных образований

Подходы к определению уровня развития инновационных систем в регионе146

Гусарова Е.М., Гойхер О.Л.

Передовики по внедрению цифровых технологий157

Рожков Е.В.

Управление устойчивым развитием муниципальных образований на основе проектного подхода163

Псарева Н.Ю., Матвеева Н.С.

Малое и среднее предпринимательство как фактор развития моногородов170

Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф., Маркова О.В.

Стрит-арт как инструмент развития туристского потенциала городов177

Милюкина И.В., Косарин С.П., Кочнев С.В., Семибратова Д.В., Кожевникова А.С., Гудкова П.Д.

Некоторые аспекты развития патриотизма в муниципальных образованиях России: теоретический аспект187

Авачев А.В., Клым-Еремина Н.В., Убушаева Б.Г.

Эколого-экономический механизм управления лесным сектором регионов России на основе геоинформационных технологий (ГИС)193

Голованов В.И., Торгашев Р.Е., Николаев К.И.

Государственная поддержка предпринимательства в аграрной сфере Республики Бурятия199

Сахаровская Е.Ц., Найданова Э.Б., Бадлуев А.Б.

Уважаемые читатели!

Журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных приказом Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году.

В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Местное самоуправление сегодня: проблемы и перспективы развития (итоги VII международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе»)

Local self-government today: problems and prospects of development (results of the VII international scientific and practical conference "The role of local self-government in the development of the state at the present stage")

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10.06.2012 № 805 «О Дне местного самоуправления», 21 апреля ежегодно в Российской Федерации отмечается День местного самоуправления.

14-29 апреля 2022 г. в Государственном университете управления (г. Москва) прошла VII Международная на-

учно-практическая конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе», приуроченная к празднованию Дня местного самоуправления в России.

Соорганизаторами конференции выступили: Московская городская Дума, Российская муниципальная академия, Российский муниципальный Форум, Финансовый университет управления при Правительстве Российской Федерации, Союз российских городов, Союз малых городов России, Институт развития местных сообществ, Общенациональный союз некоммерческих организаций, Центр патриотического развития «Русич», Центр муниципальной экономики, ГК – Фонд содействия реформированию ЖКХ, издательство «КНОРУС»,

справочно-правовая система «КонсультантПлюс», информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ».

14 апреля 2022 г. конференция проходила в формате пленарного заседания и работы 4 секций. 15 апреля 2022 г. были подведены итоги конкурса и вручены награды и призы победителям конкурса студенческих научных работ «Проектное управление развитием территорий»; 22 апреля 2022 г. были подведены итоги конкурса и вручены награды и призы победителям Всероссийского конкурса лучших педагогических практик в сфере местного самоуправления среди образовательных организаций Российской Федерации «Урок местного самоуправления»; 29 апреля 2022 г. были подведены итоги конкурса и вручены награды и призы победителям открытого конкурса проектов учащихся 9-11 классов «Если бы я был главой района».

На пленарном заседании с приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. ректора Государственного университета управления Строев Владимир Витальевич, д.э.н., профессор, который указал на значимость рассматриваемых на конференции вопросов и внесенный Государственным университетом управления вклад в подготовку специалистов для сферы государственного и муниципального управления.

Участников конференции приветствовали: **Цыбин Андрей Владимирович**, префект Юго-Восточного административного округа города Москвы; **Зотов Владимир Борисович**, вице-президент Российской муниципальной академии, советник мэра г. Москвы, д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления, г. Москва; **Козлов Александр Михайлович**, председатель Совета по профессиональным квалификациям в жилищно-коммунальном хозяйстве, председатель Комиссии по государ-

ственному строительству и местному самоуправлению Московской городской Думы; **Айгистов Александр Анатольевич**, президент Российской муниципальной академии, сопредседатель Федерального экспертного совета по местному и общественному самоуправлению и местным сообществам при ОАТОС при Государственной Думе ФС РФ, Академик РАЕН; **Цзи Цзинфень** – почетный академик Российской муниципальной академии, президент Ассоциации содействия гуманитарно-технологическому развитию «русско-китайское сотрудничество» (КНР); **Ганин Анатолий Андреевич**, вице-президент Российской муниципальной академии, исполнительный директор Общенационального союза некоммерческих организаций; **Ружицкий Владимир Петрович**, глава городского округа Люберцы Московской области; **Киселев Андрей Александрович**, глава управы Рязанского района города Москвы; **Марков Евгений Мануилович**, президент Союза малых городов Российской Федерации; **Евсеев Анатолий Дмитриевич**, глава Муниципального

округа Рязанский в г. Москве; **Юркова Светлана Николаевна**, председатель Российского муниципального Форума, профессор кафедры управления ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»; **Базиян Нельсон Рубенович**, вице-президент Российской муниципальной академии, президент Международной ассоциации «Мегаполис»; **Дорофеева Татьяна Юрьевна**, заместитель вице-президента Российской муниципальной академии, заместитель президента Международной ассоциации «Мегаполис»; **Андрианов Юрий Александрович**, председатель Совета депутатов муниципального округа района Люблино города Москвы; **Серегин Евгений Викторович**, председатель Совета депутатов городского округа Лыткарино Московской области; **Дерябин Василий Васильевич**, заместитель председателя Совета депутатов городского округа Лыткарино Московской области; **Грицун Иван Владимирович**, заместитель генерального директора Союза российских городов; **Кочнев Сергей Васильевич**, председатель Совета директоров АНО «Институт развития местных сообществ»; **Ястребова Евгения Анатольевна**, руководитель направления отдела образовательных технологий компании «ГАРАНТ», главный редактор журнала Суда по интеллектуальным правам; **Лещева Юлия Александровна**, старший менеджер Департамента информационно-образовательных программ компании «КонсультантПлюс».

В ходе пленарного заседания заслушали и обсудили доклады:

- **Зотова Владимира Борисовича** – вице-президента Российской муниципальной академии, советника мэра г. Москвы, профессора кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления, доктора экономических наук, профессора, раскрывшего плюсы и минусы преобразований в организации местного самоуправления за последние годы;

- **Цецерского Ивана Николаевича** – председателя Правления Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, раскрывшего роль Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, выступающей агрегатором и выразителем интересов местного самоуправления России в единой системе публичной власти;

- **Козлова Александра Михайловича** – председателя Совета по профессиональным квалификациям в жилищно-коммунальном хозяйстве, председателя Комиссии по государственному строительству и местному самоуправлению Московской городской Думы, раскрывшего вопросы взаимодействия государственной власти и местного самоуправления;

- **Рагулиной Юлии Вячеславовны** – доктора экономических наук, профессора, заведующей кафедрой комплаенса и контроллинга РУДН, раскрывшей особенности государственного финансового контроля в период перемен, происходящих в системе государственного управления России;

- **Зимариной Наталии Александровны** – главы Администрации сельского поселения Кузьмино-Отвержский сельсовет Липецкого муниципального района Липецкой области, рассказавшей о практике организации местного самоуправления в сельском поселении.

Работа секций также была очень насыщенной и интересной.

На секции 1. «Теория и практика государственного и муниципального управления» (модераторы секции: Зотов В.Б. – советник мэра г. Москвы, вице-президент Российской муниципальной академии, профессор кафедры ГиМУ ГУУ, д.э.н., профессор; Масленникова Е.В. – заведующая кафедрой ГиМУ ГУУ, к.соц.н., доцент; Гегедюш Н.С. – доцент кафедры ГиМУ ГУУ, к.соц.н., доцент).

В работе секции приняли очное участие более 20 человек, представляющие

различные образовательные организации, в частности НИУ ВШЭ, РГГУ, РАН-ХиГС, ГУУ. Было заслушано 10 докладов. Особый интерес вызвали доклады профессора Школы финансов НИУ ВШЭ Виктора Иванова и декана юридического факультета Государственного университета по землеустройству Станислава Липски.

В рамках дискуссий обсуждались вопросы реализации проекта цифровой трансформации государственного управления; приобретения компетенций государственными служащими, необходимых в условиях цифровизации; роли местного самоуправления и кадрового обеспечения в повышении результативности национальных проектов. Студенты 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ГУУ представили свое видение внедрения новых практик управления, связанных с развитием территорий, цифровых регламентов государственных услуг, механизмов стимулирования труда государственных служащих, а также ответили на вопросы и выслушали предложения профессорско-преподавательского состава о проведении дальнейших исследований в рассмотренных направлениях.

На секции 2 «Умный город: технологии развития» (модераторы секторы: Косарин С.П. – доцент кафедры ГиМУ ГУУ, к.э.н.; Кочнев С.В. – старший преподаватель кафедры ГиМУ ГУУ, председатель Совета директоров АНО «Институт развития местных сообществ», к.соц.н.; Озернова М.О. – главный специалист проектного офиса направления «Город», руководитель сервиса «Городские запросы» Агентства инноваций города Москвы).

Секция проводилась в смешанном формате: очно и дистанционно. Были заслушаны доклады представителей образовательных учреждений высшего образования и профессиональных экспертов. Наибольший интерес вызвали до-

клады директора по науке и технологиям Агентства искусственного интеллекта Душкина Романа на тему «Населённые пункты как интеллектуальные агенты: от умных к когнитивным городам»; профессора Донецкой академии управления и государственной службы Костенка Игоря Владимировича на тему «Цивилизационные изломы в истории государственности»; помощники заместителя председателя Комитета по строительству и ЖКХ Государственной думы РФ, аспирантки Высшей школы экономики Силинкиной Екатерины на тему «Самоорганизация граждан в условиях цифровизации».

На секции 3 «Местное самоуправление: актуальные вопросы и перспективы развития» (модераторы секции: Юркова С.Н. – председатель оргкомитета Российского муниципального Форума, профессор кафедры управления ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», к.т.н., доцент; Матвеева Н.С. – профессор кафедры ГиМУ ГУУ, д.э.н., доцент).

В работе секции приняли очное участие 20 человек. Матвеева Надежда Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» выступила с докладом о значимости организации государственных и муниципальных закупок, подчеркивая их значение для обеспечения нужд заказчика. Наибольшее внимание докладчиком было обращено на организацию закупок для обеспечения нужд города Москвы. Матвеева Н.С. ответила на вопросы участников секции в отношении организации закупок на муниципальном уровне. Были заслушаны выступления и других участников секции. Особый интерес представляли доклады студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Панкратьева Ивана и Амирджян Инги на тему «Перспективы развития местного самоуправления в Российской Федера-

ции»; Игнатьева Александра и Феединой Екатерины на тему «Институт сельского старосты: исторический путь и современные тенденции». Их выступления сопровождались презентациями. Ребята хорошо подготовились, а представленные доклады вызвали бурную дискуссию участников секции.

На секции 4 «Устойчивое развитие территорий: социальный, экологический, экономический аспекты в российской и зарубежной практике» (модераторы секции: Братарчук Т.В. – декан подготовительного факультета для иностранных граждан Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., доцент; Милькина И.В. – начальник учебно-проектной лаборатории городского развития ГУУ, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГУУ, к.э.н., доцент; Ямчук Е.В. – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ГУУ).

Секция стала самой молодежной, в ней преимущественно с докладами выступили студенты бакалавриата и магистратуры. Участники секции отметили доклады слушателей подготовительного факультета для иностранных граждан Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Селии Кастен (Республика Франция) с темой «Проблемы государственного управления в Республике Франция» и Ганем Рама (Сирийская Арабская Республика) с темой «Проблемы устойчивого развития Сирийской Арабской Республики в современных условиях». Для обучающихся из иностранных государств научно-практическая конференция стала площадкой для обмена международными достижениями в области государственного и муниципального управления, а также дала возможность приобрести ценный опыт публичных выступлений на русском языке.

Также вызвали интерес и способствовали дискуссии доклады студентов ГУУ

Семибратовой Дарины на тему «Стрит-арт как способ повышения психологического благополучия жителей мегаполиса»; Кожевниковой Александры на тему «Использование инновационных технологий при благоустройстве общественных пространств»; Пыхтиной Анастасии и Читчан Даниэлы на тему «Содействие развитию добровольчества в контексте устойчивого развития территорий» и студента Финансового университета управления при Правительстве Российской Федерации Самылова Сергея на тему «Особенности расселения коренных малочисленных народов».

В рамках конференции были подведены итоги трех конкурсов:

- открытого конкурса проектов учащихся 9-11 классов «Если бы я был главой района»;
- конкурса студенческих научных работ «Проектное управление развитием территорий»;
- Всероссийского конкурса среди образовательных организаций Российской Федерации «Урок местного самоуправления».

15 апреля 2022 г. были подведены итоги конкурса студенческих научных работ «Проектное управление развитием территорий». Целью конкурса являлось стимулирование интереса и привлечение внимания студентов к использованию инструментов и технологий проектного управления при реализации проектов и программ социально-экономического развития территорий, развитие научного потенциала студентов и формирование соответствующих навыков научно-исследовательской деятельности.

Конкурс включал девять номинаций:

- проектное управление экономическим развитием регионов (муниципальных образований);
- проектная деятельность в социальной сфере;
- проектное управление в приоритетных отраслях;

- стимулирование участия молодежи в проектной деятельности;
- цифровые технологии в управлении территориями;
- цифровые студенческие инициативы;
- формирование комфортной городской среды;
- организация общественных пространств;
- проектное управление в профориентационной работе со школьниками.

В конкурсе приняли участие студенты ведущих вузов Москвы, Нижнего Новгорода, Саратова, Барнаула, Ленинградской области. На конкурс было представлено более 80 работ, из которых 29 работ вышли в финал: первой степени удостоены 8 работ, второй – 6, третьей – 15 работ. Организационным комитетом конкурса отмечается высокий уровень представленных работ.

Наибольший интерес вызвали работы, представленные магистром Юдиной В.В. из Алтайского государственного университета на тему «Формирование новых территориальных образований «муниципальных округов» в административном устройстве Российской Федерации и Алтайского края» и работа бакалавра Тарасова Н.А. из Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского на тему «Создание единой информационно-автоматизированной платформы «МолодежНО»». Научные работы студентов Государственного университета управления получили первую степень в номинациях «Организация общественных пространств», «Формирование комфортной городской среды» и «Проектная деятельность в социальной сфере».

22 апреля 2022 г. были подведены итоги Всероссийского конкурса «Урок местного самоуправления». Организованное Государственным университетом управления совместно с Ин-

ститутом развития местных сообществ мероприятие было направлено на развитие гражданских компетенций, способствующих формированию у обучающихся в системе высшего, общего и среднего образования навыков участия в общественной и государственной жизни, процессах принятия решений, затрагивающих их интересы на местном уровне.

На заочный этап конкурса поступило более 200 заявок. География конкурсантов обширная: Тульская область, Республика Тыва, Республика Башкортостан, Саратовская область, Хабаровский край.

Популярными номинациями среди участников конкурса стали:

- Методика проведения комплекса мероприятий «Урок местного самоуправления»;
- Комплексные образовательные программы, направленные на обучение молодых граждан навыкам участия в местном самоуправлении;
- Элективный курс «Урок местного самоуправления»;
- Моя практика и результаты участия в работе органов местного самоуправления.

Победителями конкурса стали участники, занявшие:

I место – Прудникова Светлана Николаевна, Общеобразовательное учреждение «Таврическая школа» Таврического района Омской области;

II место – Мокеев Максим Михайлович, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС;

III место – Тарасова Юлия Геннадиевна, МАОУ «СОШ № 8» г. Гая Оренбургской области;

III место – Попова Мария Леонидовна, Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области «Сысертский социально-экономический техникум «Родник».

29 апреля 2022 года состоялось подведение итогов и награждение победителей открытого конкурса проектов учащихся 9-11 классов «Если бы я был главой района».

Целью проведения конкурса являлась профессиональная ориентация учащихся для поступления в федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности, ознакомление их с основными принципами функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, развития социальной активности.

Конкурс предусматривал выполнение проекта на тему «Если бы я был главой района» по следующим направлениям:

1. Социальный комплекс.
2. Жилищно-коммунальный комплекс.
3. Урбанистика и градостроительные инициативы.
4. Комплекс взаимодействия с институтами гражданского общества.

Оценка работ производилась экспертной комиссией по 10 бальной шкале. Победителями конкурса стали участники, работы которых набрали наибольшую сумму баллов.

В конкурсе принимали участие учащиеся 9-11 классов общеобразовательных учреждений. К участию в конкурсе были приняты 38 работ, выполненные индивидуально и группой школьников до 5 человек.

Победителями номинации «Социальный комплекс» стали:

- **Шмыгов Тимофей Святославович**, ученик 11 «Б» класса Предуниверсария ГУУ, тема работы: «Молодой человек на бирже труда», научный руководитель – Григорьева Марина Юрьевна, директор Предуниверсария ГУУ;
- **Воронцова Анастасия Антоновна**, ученица 10 «В» класса ГБОУ г. Мо-

сковы «Московская международная школа», тема работы: «Школа будущего», научный руководитель – Плужник Елена Владимировна, учитель обществознания и права;

- **Арутюнян Мария Арменовна**, ученица 11 «Б» класса ГБОУ г. Москвы «Московская международная школа», тема работы: «Влияние интернета на учебную успеваемость подростков», научный руководитель – Плужник Елена Владимировна, учитель обществознания и права;

Победителями номинации «Жилищно-коммунальный комплекс» стали:

- **Базанова Ксения Викторовна**, Кочунова Дарья Александровна, ученицы 11 «А» класса Предуниверсария ГУУ, тема работы: «Формирование рациональной системы обращения с твердыми коммунальными отходами в парке Сокольники г. Москвы», научный руководитель – Григорьева Марина Юрьевна, директор Предуниверсария ГУУ;

- **Брызжина Кристина Артемовна**, ученица 10 «Б» класса ГБОУ г. Москвы «Школа № 1987», тема работы: «Вторая жизнь стеклу», научный руководитель – Тищенко Ирина Николаевна, учитель химии.

- **Логинов Александр Сергеевич**, ученик 11 «А» класса ГБОУ г. Москвы «Московская международная школа», тема работы: «Как бороться с мусором?», научный руководитель – Плужник Елена Владимировна, учитель обществознания и права;

Победителями номинации «Урбанистика и градостроительные инициативы» стали:

- **Зайцева Валерия Вячеславовна**, Долгов Алексей Станиславович ученики 11 «В» класса Предуниверсария ГУУ, тема работы: «Экологическое управление качеством городской среды в г. Москве», научный руководитель – Григорьева Марина Юрьевна, директор Предуниверсария ГУУ;

- **Морозов Игорь Денисович**, ученик 9 «Ж» класса ГБОУ г. Москвы «Ма-

рынская школа № 1566 памяти Героев Сталинградской битвы», тема работы: «Загруженность тротуаров в районе и способ решения актуальной проблемы», научный руководитель – Егорова Мария Александровна, учитель биологии.

- **Дубова Анна Михайловна**, ученица 9 «З» класса ГБОУ г. Москвы «Марьинская школа № 1566 памяти Героев Сталинградской битвы», тема работы: «Арт-объекты как досуговые площадки для современной молодежи», научный руководитель – Егорова Мария Александровна, учитель биологии.

Победителями номинации «Комплекс взаимодействия с институтами гражданского общества» стали:

- **Фадеев Илья Алексеевич**, Чумагина Екатерина Евгеньевна ученики 11 «Б» класса Предуниверсария ГУУ, тема работы: «Девиянтное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в г. Москве», научный руководитель – Григорьева Марина Юрьевна, директор Предуниверсария ГУУ;

- **Дьяченко Валерия Евгеньевна**, Панферова Анна Сергеевна ученицы 11 «В» класса Предуниверсария ГУУ, тема работы: «Поддержка ресторанной индустрии в городе Москве», научный руководитель – Полякова Валентина Владимировна к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ГУУ;

- **Тимохина Мария Александровна**, ученица 10 «Б» класса ГБОУ г. Москвы «Московская международная школа», тема работы: «Поддержка возрождения

православной духовности и особенности восстановления Христорождественского храма в селе Смолеевка Рязанской области», научный руководитель – Тельнова Ирина Владимировна учитель истории.

По окончании конференции заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Государственного университета управления Е.В. Масленникова подвела итоги и отметила значимость и системность проведения конференции. Она также указала на рассмотрение и обсуждение наиболее значимых проблем и перспектив развития местного самоуправления.

Об актуальности и значимости проблем и перспектив развития местного самоуправления в России говорит число участников, которое насчитывает около 300 человек, являющихся представителями разных регионов России и зарубежных стран, разных профессий и сфер деятельности, социальных групп населения.

Материалы конференции будут размещены в сборнике, опубликованном в системе РИНЦ, а также на официальном сайте конференции <https://guu.ru/municipal>.

Оргкомитет конференции благодарит всех соорганизаторов конференции за активное участие и оказанную помощь, гостей, выступивших с приветственным словом, докладчиков пленарного заседания и секций, а также участников конференции и конкурсов.

Оргкомитет VII Международная научно-практическая конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе»

УДК 004.9:332.1(470-25)

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_10

Структура цифровых технологий в Москве

Structure of digital technologies in Moscow

Владимир Борисович Зотов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN-код: 2655-8236, AuthorID: 328108, Россия, Москва, e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Vladimir B. Zotov

FSBEI HE "State University of Management", Professor of the Department of State and Municipal Administration, Doctor of Economics, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6509-5344>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9997-2019>, SPIN: 2655-8236, AuthorID: 328108, Russia, Moscow, e-mail: zotov-vladimir@yandex.ru

Кристина Олеговна Терехова

Научный информационно-аналитический журнал «Муниципальная академия», заместитель главного редактора, аспирант Государственного университета управления, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3808-1665>, SPIN-код: 9989-2211, AuthorID: 1081080, Россия, Москва, e-mail: 79154056419@yandex.ru

Kristina O. Terekhova

Scientific information and analytical journal "Municipal Academy", deputy editor-in-chief, postgraduate student of the State University of Management, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3808-1665>, SPIN: 9989-2211, AuthorID: 1081080, Russia, Moscow, e-mail: 79154056419@yandex.ru

Михаил Николаевич Царапов

Старший научный сотрудник кафедры геокриологии Геологического факультета МГУ, доцент кафедры транспортного строительства в экстремальных условиях Российского Университета Транспорта (МИИТ), эксперт МИНСТРОЙ РФ, эксперт АО Ямалтранстрой, эксперт Совета по технической политике в области проектирования, строительства и эксплуатации высокоскоростных железнодорожных магистралей в Российской Федерации в составе Рабочей Группы "Организация строительства", Член Российского общества по геотехнике и фундаментостроению, член ПК1 Инженерные изыскания ТК 465 Строительства РОССТАНДАРТА, кандидат геолого-минералогических наук, Россия, Москва, e-mail: 2265128@mail.ru

Mikhail N. Tsarapov

Senior Researcher of the Department of Geocryology of the Geological Faculty of Moscow State University, Associate Center of the Department of Transport Construction in Extreme Conditions of the Russian University of Transport (MIIT), expert of MINSTROY RF, expert of JSC Yamaltransstroy, expert of the Council for Technical Policy in the field of design, construction and operation of high-speed railways in the Russian Federation as part of the Working Group "Organization of Construction", Member of the Russian Society for Geotechnics and Foundation Engineering, member of PK1 Engineering survey of TC 465 Construction of ROS-STANDART, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Russia, Moscow, e-mail: 2265128@mail.ru

Аннотация.

В данной статье рассмотрены подходы и опыт цифровизации городской среды и управления в городе Москве. Проведен обзор реализованных цифровых решений в различных областях жизни горожан. Установлено, что Москва является одним из лидеров среди мегаполисов мира в категории «умных» городов, использующих современные цифровые технологии для обустройства городской среды. В качестве положительного может быть использован иностранный опыт построения технологий «умного» города по оценке загрязненности окружающей среды, экономному и эффективному использованию природных ресурсов, онлайн-мониторингу свалок и загрязнений, обеспечению бесконтактной оплаты городских услуг, развитию туристическо-информационных центров и внедрению цифровых систем безопасности дорожного движения.

Ключевые слова.

Цифровая технология, «умный» город, мегаполис, портал, электронный ресурс, дистанционная услуга.

Abstract.

This article discusses the approaches and experience of digitalization of the urban environment and management in the city of Moscow. A review of implemented digital solutions in various areas of life of citizens was carried out. It has been established that Moscow is one of the leaders among the world's megacities in the category of "smart" cities that use modern digital technologies to improve the urban environment. As a positive, foreign experience in building smart city technologies for assessing environmental pollution, economical and efficient use of natural resources, online monitoring of landfills and pollution, providing contactless payment for city services, developing tourist information centers and introducing digital security systems can be used traffic.

Keywords.

Digital technology, smart city, metropolis, portal, electronic resource, remote service.

Происходящие сегодня события во многом связаны с цифровой трансформацией, в ходе которой проявляются качественные, революционные изменения в социально-экономической сфере жизни общества, а также в различных областях функционирования городских агломераций – от администрирования до транспортной обеспеченности территорий [6, с. 25].

Во многих крупнейших городах мира используется концепция «умного» города, подразумевающая широкое использование цифровых технологий в обеспечении комфортной городской среды. Наиболее амбициозные планы в этом отношении строятся в Китае – на сегодняшний день уже реализуется около 500 проектов «умных» городов, 90 из которых находятся в статусе пилотных. Используемые цифровые технологии направлены на обеспечение эффективной работы государственных и местных органов власти по всей стране, но при этом имеют значительный социально-экономический эффект. По оценкам экспертов, к 2025 году «умные» города принесут экономике Китая порядка 320 млрд. долл. США [5].

Особую актуальность цифровизация городской жизни приобрела в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда с целью сохранения здоровья граждан и снижению количества контактов вводились различные ограничения, в том числе в отношении посещения медицинских организаций, учреждений культуры и искусства, различных массовых мероприятий.

В этот период цифровые технологии сохраняли, объединяли и мобилизовывали имеющиеся у городских властей ресурсы. Их активное использование привело к значительным сдвигам во всех областях управления обществом и городскими территориями – от предоставления удаленных услуг до дистанционной работы, ставшими новой нормой общественной жизни. Вместе с тем, важным выглядит определение дальнейших перспектив развития цифровых технологий, которые помогают городским администрациям лучше понимать запросы своих жителей и отвечать на их потребности.

Москва наравне с Лондоном, Санкт-Петербургом, Парижем и Мадридом выступает крупнейшим мегаполисом Европы. В городской агломерации проживает около 20 млн. чел., она формирует более четверти российского регионального валового продукта. На данной территории функционирует более 780 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса. Москва представляет собой и крупнейший транспортный узел, где сосредоточены основные железнодорожные, автомобильные и авиационные потоки. Управлять подобным городским хозяйством без использования современных цифровых технологий уже выглядит неэффективным и просто невозможным.

Если всего несколько лет назад применение цифровых технологий обсуждалось в качестве вероятной перспективы, то сегодня они представляют собой значительную составляющую в любой сфере управления городской агломерацией. Москва является одним из мировых лидеров по внедрению цифровых технологий в рамках концепции «умный город». Примером цифровизации является создание портала mos.ru, позволяющего жителю столицы получать муниципальные услуги из любой точки мира. Во многом благодаря данному portalу москвичи смогли продолжить свои текущие дела даже в период самоизоляции. На сегодняшний день портал предоставляет 380 электронных услуг и сервисов, из которых 200 доступны только в электронном виде [4].

Портал «Наш город» позволяет москвичам сообщать о проблемах в сфере ЖКХ и дорожного строительства. Количество пользователей портала превышает 1,7 млн. чел., а число решенных проблем с момента его создания уже составляет более 4,8 млн. Также необходимо упомянуть и об онлайн-ресурсе «Активный гражданин», на котором москвичи могут высказывать свое мнение по различным актуальным городским проблемам. На платформе «Активный гражданин» на сегодняшний день зарегистрировано более 5,8 млн. чел., за 6 лет существования портала прошло более 5 тыс. голосований, принято почти 180 млн. мнений и реализовано более 3,4 тыс. решений [1].

Система «Электронный дом» позволяет собственникам жилья участвовать в управлении своим домом в дистанционном режиме. К сервису подключено уже около 30 тыс. домов столицы. Сервис позволяет проводить общие собрания собственни-

ков жилья, различные опросы жителей, размещать объявления, вести чат с соседями, оплатить стоимость коммунальных услуг, подать заявку на устранение неисправности и др. (рисунок 1).

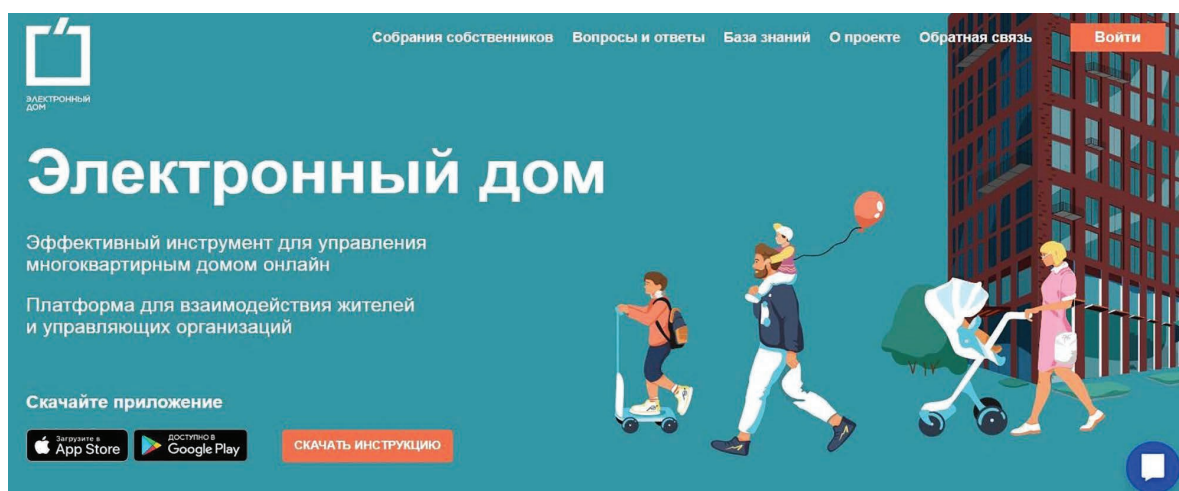

Рисунок 1. Онлайн-ресурс «Электронный дом» [9]

В период пандемии коронавируса особое развитие получил сервис Наймикс, предназначенный для официального взаимодействия между юридическими

лицами и самозанятыми гражданами. На рисунке 2 представлены основные преимущества и функциональные возможности Наймикс.

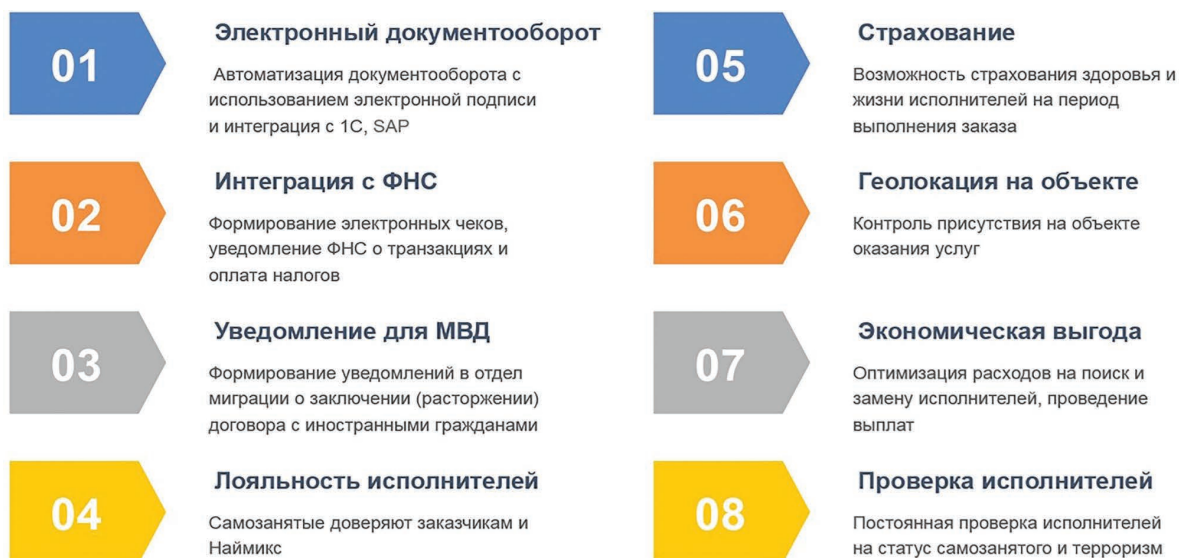

Рисунок 2. Преимущества и функциональные возможности Наймикс [8]

На сегодняшний день Московская городская Дума является единственным органом представительной власти в мире, который перешел на цифровую удаленную работу с сохранением всех регламентных норм, необходимых для выполнения сложной процедуры – рассмотрения и приня-

тия законодательных актов. В 2019 году при избрании нового созыва Мосгордумы уже использовалась технология электронного голосования и на сегодняшний день Москва – единственный регион в России, который работает на собственной цифровой платформе для голосования [2].

Правительством Москвы технология искусственного интеллекта активно реализуется в различных проектах, среди которых:

- Цифровые технологии и инновации – 15 проектов;
- ЖКХ – 12 проектов;
- Здравоохранение и образование – 8 проектов;
- Безопасность – 7 проектов;
- Строительство – 7 проектов;
- Транспорт – 4 проекта;
- Экономика – 3 проекта [4].

Необходимо признать, что сегодня Москва является крупнейшим центром развития информационных технологий – уже более 90% жителей пользуются различными онлайн-сервисами. Вместе с тем, нельзя отрицать, что Москве может быть полезен и иностранный опыт цифровизации городской среды.

Например, интересен опыт Пекина (КНР), являющегося, как и Москва, одним из лидеров цифровизации городской среды. В Пекине используется цифровая система оплаты, которая позволяет осуществлять поездки по городу, пользоваться различными услугами и покупать продукты, не используя для этого денежных средств или банковской карты: установленные цифровые датчики в общественном транспорте и торговых точках позволяют автоматически переводить денежные средства напрямую со смартфона гражданина [3].

Также в Пекине функционирует система очистки воздуха Blue Map, подключенная к приложению для смартфонов. Данный проект, реализованный городскими властями, позволяет жителям мегаполиса добавлять актуальную информацию о состоянии окружающей среды, создавать карту промышленных объектов, загрязняющих окружающую среду.

Похожее городская инициатива используется и в одном из «умных» городов США – Сан-Хосе в Калифорнии. Для мониторинга качества атмосферы в городе используются климатические датчики, что отслеживать уровень загрязнения воздушной среды и снизить звуковые шумы. Городские власти заинтересованы в дальнейшем расширении внедрения интеллектуальных устройств, что позволит контролировать большее количество фак-

торов окружающей среды, а, значит, и осуществить больше улучшений [7].

В Нью-Йорке (США) уже реализованы системы управления водными ресурсами, отходами, дорожным движением с помощью смарт-датчиков, осуществляются цифровые проекты в области туризма, навигации и мобильности населения. На улицах города функционируют сенсорные киоски, где любой желающий может получить всевозможную информацию и зарядить телефон. Кроме этого, в Нью-Йорке завершен проект модернизации системы управления городским движением, использующий маршрутизаторы сотовой связи, что позволяет не только улучшить дорожную ситуацию, но повысить уровень безопасности на улицах города [7].

По результатам проведенного исследования можно отметить следующее:

1. В Москве используется сложная архитектура «умного» города, включающая различные сферы жизни горожан – ЖКХ, трудоустройство, получение государственных и муниципальных услуг, транспорт, здравоохранение и др. Следует признать Москву одним из лидеров среди мегаполисов мира по цифровизации городской среды. Позитивным выглядит, что органы власти нацелены на дальнейшую цифровизацию городского управления и обеспечение комфорта жителей с помощью современных технологий.

2. В качестве положительного для Москвы может быть использован иностранный опыт (Пекин, Нью-Йорк, Сан-Хосе) построения технологий «умного» города по оценке загрязненности окружающей среды, экономному и эффективному использованию природных ресурсов, онлайн-мониторингу свалок и загрязнений.

3. Перспективным для реализации в столице России выглядит опыт Пекина по обеспечению на территории городской агломерации бесконтактной оплаты городских услуг, а также опыт Нью-Йорка по развитию туристическо-информационных центров и внедрению цифровых систем безопасности дорожного движения. Использование подобных информационно-технологических решений позволит расширить структуру цифровых технологий в Москве.

Список источников:

1. Активный гражданин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ag.mos.ru>, (дата обращения 04.03.2022 г.).
2. Бондаренко Е. Цифровизация Мосгордумы не имеет аналогов в мире // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stroim.mos.ru/news/golosovat-iz-kosmosa-tsifrovizatsiia-mosghordumy-nie-imieiet-analoghov-v-mirie>, (дата обращения 04.03.2022 г.).
3. Исследование умных городов Китая в 2020 г. // Bg.qianzhan.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/2004281427056927.html#read>, (дата обращения 04.03.2022 г.).
4. Копелян А. «Умный» город Москва: как российская столица опережает мегаполисы мира в использовании цифровых технологий // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stroim.mos.ru/articles/umnyi-ghorod-moskva-kak-rossiiskaia-stolitsa-opieriezhaet-mieghapolisy-mira-v-ispol-zovani-tsifrovyykh-tiekhnologhii?from=cl>, (дата обращения 04.03.2022 г.).
5. Решетникова М.С., Васильева Г.А., Третьякова С.С. Место Китая на мировом рынке «умных городов» // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 1997-2018.
6. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярчук. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
7. Умные города. Smart cities // Tadviser [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0_\(Smart_cities\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0_(Smart_cities)#), (дата обращения 04.03.2022 г.).
8. Электронная площадка для самозанятых // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stroim.mos.ru/elektronnaia-ploshchadka-dlia-samozaniatykh>, (дата обращения 04.03.2022 г.).
9. Электронный дом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ed.mos.ru>, (дата обращения 04.03.2022 г.).

References:

1. Active Citizen [Electronic Resource] - Access Mode: <https://ag.mos.ru>, (date of circulation 04.03.2022).
2. Bondarenko E. Digitalization of the Moscow City Duma has no analogues in the world//Complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow [Electronic resource] - Access mode: <https://stroim.mos.ru/news/golosovat-iz-kosmosa-tsifrovizatsiia-mosghordumy-nie-imieiet-analoghov-v-mirie>, (date of circulation 04.03.2022).
3. China Smart Cities 2020 Study// Bg.qianzhan.com [Electronic Resource] - Access Mode: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/2004281427056927.html#read>, (date of circulation 04.03.2022).
4. Kopelyan A. "Smart" city of Moscow: how the Russian capital is ahead of the megacities of the world in the use of digital technologies//Complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow [Electronic resource] - Access mode: <https://stroim.mos.ru/articles/umnyi-ghorod-moskva-kak-rossiiskaia-stolitsa-opieriezhaet-mieghapolisy-mira-v-ispol-zovani-tsifrovyykh-tiekhnologhii?from=cl>, (date of circulation 04.03.2022).
5. Reshetnikova M.S., Vasilyeva G.A., Tretyakova S.S. China's place in the world market of "smart cities" //Issues of innovative economy. – 2021. – T. 11. – № 4. – S. 1997-2018.
6. Digital Transformation Strategy: Write to execute/ed. E.G. Potapova, P.M. Poteev, M.S. Shklyaruk. - M.: RANEP, 2021. – 184 pages.
7. Smart cities. Smart cities//Tadviser [Electronic resource] - Access mode: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0_\(Smart_cities\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0_(Smart_cities)#), (date of circulation 04.03.2022).
8. Electronic site for the self-employed//Complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow [Electronic resource] - Access mode: <https://stroim.mos.ru/elektronnaia-ploshchadka-dlia-samozaniatykh>, (date of circulation 04.03.2022).
9. Electronic Home [Electronic Resource] - Access Mode: <https://ed.mos.ru>, (date of circulation 04.03.2022).

УДК 338.24

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_16

Генезис современных систем управления в период цифровизации

Genesis of modern control systems during the period of digitalization

Александр Васильевич Демин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, член-корреспондент Академии ЖКХ, почетный работник ЖКХ РФ, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9415-0023>, SPIN-код: 7051-7867, Author ID: 212228, Россия, Москва, e-mail: demin@subsident.ru

Alexander V. Demin

State University of Management, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of State and Municipal Governance, Corresponding Member of the Academy of Housing and Utilities, Honorary Worker of Housing and Utilities of the Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9415-0023>, SPIN-код: 7051-7867, Author ID: 212228, Russia, Moscow, e-mail: demin@subsident.ru

Илья Владимирович Рыбальченко

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», аспирант, юрист, эксперт Общероссийского народного фронта по вопросам ЖКХ, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1008-0203>, SPIN-код: 7869-9464, Author ID: 1106241, Россия, Москва, e-mail: i.v.rybalchenko@gmail.com

Ilya V. Rybalchenko

State University of Management, postgraduate student, lawyer, expert of the All-Russian Popular Front on housing and communal services, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1008-0203>, SPIN-код: 7869-9464, Author ID: 1106241, Russia, Moscow, e-mail: i.v.rybalchenko@gmail.com

Анаит Сейрановна Узунян

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», аспирант, специалист по учебно-методической работе кафедры теории и организации управления, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6090-4576>, SPIN-код: 1828-3764, AuthorID: 1105446, Россия, Москва, e-mail: sevikyan.anait@mail.ru

Anait S. Uzunyan

State University of Management, graduate student, specialist in educational and methodological work of the Department of Theory and Organization of Management, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6090-4576>, SPIN code: 1828-3764, AuthorID: 1105446, Russia, Moscow, e-mail: sevikyan.anait@mail.ru

Аннотация.

В представленной статье предлагаются новые подходы к периодизации генезиса современного менеджмента в настоящий период. Авторы доказывают, что генезис менеджмента в современную цифровую эпоху приводит к совершенно не изученным наукой последствиям и новейшим вызовам для ученых – необходимости изучать виртуальные трудовые взаимоотношения работодателя и работника, особенности управленческих связей в ситуации, когда виртуализация «стирает личность», или наоборот, повышает роль индивидуального вклада, креативных и человеческих особенностей работников. Предлагается модель периодизации современных управленческих теорий и подходов, а также выдвигается новая гипотеза, что с развитием современного менеджмента возможно исчезновение ключевых участников системы современного управления, с заменой их на современные цифровые решения, основанные на «смарт-правилах». Также рассматриваются основные направления мотивации сотрудников современных компаний к повышению квалификации в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова.

Менеджмент, генезис менеджмента, периодизация, проактивный подход, бирюзовые офисы, цифровизация.

Abstract.

The article presents new approaches to the periodization of the genesis of modern management in the present period. The authors prove that the genesis of management in the modern digital era leads to consequences that have not been studied by science at all and the latest challenges for scientists – the need to study the virtual labor relationship between an employer and an employee, the features of managerial relations in a situation when virtualization "erases personality", or vice versa, increases the role of individual contribution, creative and human characteristics of employees. A model of periodization of modern management theories and approaches is proposed, and a new hypothesis is put forward that with the development of modern management, the disappearance of key participants in the modern management system is possible, with their replacement by modern digital solutions based on "smart rules". The main directions of motivation of employees of modern companies to improve their skills in the conditions of digitalization of the economy are also considered.

Keywords.

Management, genesis of management, periodization, proactive approach, turquoise offices, digitalization.

Население планеты неукоснительно растет, составляя уже более 7 млрд человек. Вследствие этого, существенно повышается спрос на потребление товаров, как продовольственных, так и промышленных. В то же время, с ростом технического прогресса, изменяется и структура потребления – сегодня это современная техника, машины, инновационные конструкции домов, устройства и автоматы, и т.д.

Чтобы обеспечить потребности населения в этих благах, необходимо все большее увеличение объемов производства данных товаров в единицу времени, причем это касается не только продуктов, но и услуг. Следствием является рост запроса на производительность общественного труда, а значит – на современные методы управления созданием товаров в достаточном количестве, а также их сложную логистику доставки, распределения и реализации.

Однако возможности человека ограничены его скоростью передвижения, возможностями поднятия грузов, скоростью обработки информации. Будучи ограниченным по целому ряду биологических параметров, человек создает машины и механизмы, которые являются продолжением его рук и ног, а также вычислительных способностей, в том числе возможности быстро воспринимать информацию и запоминать ее в требуемых

количествах, а также хранить в памяти неограниченное время для последующего использования.

Первые знания на ранней стадии развития человек получал, наблюдая за организацией и функционированием окружающего мира, то есть за объективной реальностью вокруг себя – изучая существующий мир, существующие и возникающие вновь формы взаимосвязей и взаимодействия, созданные природой, а также их закрепление в случае устойчивого приспособления и жизнеспособности в конкретных условиях обитания.

Эти знания человек постепенно накапливал, а затем научился систематизировать и анализировать. Со временем появилась необходимость формального представления и хранения накопленных знаний, а также отражения и представления всех категорий и понятий. Это привело к возникновению формальной и содержательной основы информации.

В процессе уже информационной деятельности человек получает и использует научные знания как отражение объективной реальности и представления о ней самого субъекта (человека).

Первоначальное развитие информатики и движение к полноценной теории информации открывает направление ко всем дальнейшим научным исследованиям. Таким образом, теория информа-

ции сама по себе является необходимым средством познания.

Современные средства накопления, хранения и обработки информации формируют принципиально новые креативные направления в науке, предполагающие новый, субъективный характер мышления. Этот новый принцип мышления в науке становится плодом творческого, сознательного анализа, то есть заведомо субъективной деятельности разума человека. Поэтому такой процесс отныне направлен на создание инновационных систем и ситуаций, которые существуют абстрактно, только в разуме человека, при этом реально не существуя в природе.

При этом субъективный характер мышления по-прежнему предполагает наличие стратегии и цели. Это означает, что именно целевой подход становится научно-методической основой для выделения блока социально-экономических систем в целом, и управления социальной защитой населения в частности, для повышения качества предоставления государственных услуг [1].

Но машины, механизмы без управления и организации на основе информации (знаний) об объекте обречены на провал. Это предполагает создание новых форм организации управления, предполагающих наиболее рациональное (оптимальное) воздействие субъекта на объект (или субъект) для достижения поставленной цели (результата).

Понятно, что в процессе функционирования любая организация сталкивается с внутренними противоречиями субъектов управления внутри самой организации. Поэтому, для устойчивого продолжения процессов развития, совершенно необходима целенаправленная и последовательная организация научная организация, теория и практика социально-экономического развития форм организации управления.

Во главу такой организации должна стать комплексная модель управления организацией, что потребует решения научной задачи по разработке и представлению процессов взаимодействия индивидуального саморегулирования, экономического роста и государственного управления.

Что могло бы послужить единой научно-методической основой такой модели, исходя из необходимости последовательного развития основных прав и возможностей человека в современной рыночной экономической системе?

В качестве ответа на этот главный вопрос авторы считают, что необходимой основой разработки и осуществления любого воздействия становится адекватный этому инструментарий анализа эффективности организации управления [2, 3]. Современные представления, научные знания и накопленные базы данных (информации) позволяют представлять и моделировать наиболее вероятные сценарии развития ситуации, причем делать это абстрактно, а применяемый в качестве методической базы целевой подход формирует необходимые основы построения и применения инструментария моделирования организации.

Основываясь на данном положении, авторами разработан генезис развития структуры управления организацией, предполагающий моделирование (преобразование) и совершенствование существующих структур с целью преодоления недостатков систем управления, отмеченных в наших работах [4, 5, 6, 7].

Прежде чем обсуждать саму возможность построения генезиса, коротко опишем его развитие в предыдущие годы. В современной управленческой среде бытует мнение, что менеджмент как молодая наука только формируется и не может быть периодизирован. Действительно, за рубежом как учебная и научная дисциплина менеджмент сформировался всего лишь чуть более 100 лет назад, а в России получил широкое признание только в последние десятилетия.

В то же время, очевидно, что любые крупные проекты древности (в том числе строительство египетских пирамид и других частей света) не могло обойтись без достаточно совершенных методов управления, которые, очевидно, существовали уже в те годы.

Тем не менее, если признать существование менеджмента как довольно новую науку, то генезис менеджмента является тем более новой его отраслью. В качестве содержания генезиса менеджмента как

области знаний мы можем предположить изучение причин и результатов организации и разделения, а также специализации управленческого труда. Также в генезис менеджмента должно входить изучение истории его развития и главных управленческих теорий и идей.

Одновременно следует дать определение генезису менеджмента не как науки, а как общественно-экономическому явлению. В этом смысле генезис менеджмента является социальным процессом, представляющим собой последовательную и целенаправленную смену управленческих теорий, связанную с развитием научной мысли, общественного производства, и ростом потребностей общества в количестве производимых товаров и услуг, включая государственные.

В настоящее время, с учетом изученных ранних периодов развития, наукой методологически выделены четыре этапа развития менеджмента: древний, индустриальный, этап систематизации и современный этап - информационный.

Информационный период в современной научной литературе характеризуется как новая парадигма управления, где центральное место занимают не методы и способы управления, не структуры управления, а личные черты менеджера XXI века.

Не оспаривая непреложный факт, что генезис менеджмента есть последовательная смена периодов развития управленческой мысли, требующей доминирования тех или иных черт менеджера, авторы считают восприятие современного информационного периода развития управленческой мысли как единого этапа с цельной парадигмой методологически необоснованным.

С одной стороны, развитие управленческих идей прошло путь от спорадического этапа управления к функционально-специализированному, диверсифицированному. Высшей точкой диверсификации управления как раз и является его цифровизация и информатизация.

Но в то же время, рассмотрение сегодняшней ситуации как нахождения на пороге информатизированного профессионального управления, по мнению ав-

торов, является методической ошибкой, и представляется что указанный порог давно пройден, и более того, нижеследующее описание периодов и концепций управленческой мысли говорит об ускорении сменяемости принципиально новых периодов, принципиально важных для изучения в генезисе менеджмента.

В периодизации современного информационного этапа развития менеджмента мы видим следующие периоды:

Первый период. Развитие управленческих приемов создания проактивного подхода у сотрудников, минимизирующего управленческое воздействие менеджера.

Эффективное руководство подразумевает не только принятие правильных решений руководством, но и способность на этапе внедрения принятого решения разделить свое видение проблем с сотрудниками [8]. Это означает уже не просто необходимость мотивировать их для достижения поставленных целей, но и существенно более широкую задачу - управлять внедрением новых решений вместе с людьми.

В принципе, суть отличий реактивного и проактивного сотрудника можно изложить в двух фразах. Реактивный сотрудник, прежде всего, решает текущие задачи, вечно «догоняет» сложившиеся обстоятельства и решает проблемы по мере их возникновения. В результате такой сотрудник постоянно поглощен борьбой с новыми вызовами и трудностями. С одной стороны, он «держит руку на пульсе», но с другой стороны, такая деятельность не имеет никакого долгосрочного эффекта. Проактивный же сотрудник видит свою главную задачу не в решении текущих проблем (это для него рутина), а в выявлении причин их возникновения, ему важно понять место и роль допущенных ошибок. Его главная цель – анализировать свою работу, исключая не только ошибочные, но и просто неэффективные ситуации. Это значит, что даже «рутинные», обычные рабочие процедуры постепенно начинают «раскачиваться», выполняясь все быстрее.

Итогом внедрения проактивного подхода является минимизация менеджерского воздействия на сотрудников – большинство ранее необходимых

управленческих решений теперь разрабатываются ими самостоятельно, и требуют лишь одобрения руководителя.

Второй период. Появление «бирюзовых» методов управления трудовыми коллективами, который практически устраняет руководителя из управляемой им системы.

Понятие «бирюзовой» организации является принципиально новым типом управления, основанным на управляемом, контролируемом самоуправлении. Это означает, что каждый сотрудник, кроме выполнения своих собственных обязанностей, может участвовать во всех остальных процессах, более того, сами эти его обязанности могут быть коллективно пересмотрены. Это означает, что сотрудник, по сути, является коллективным, командным игроком, поставленным в такие условия, когда он разделяет с коллегами по бирюзовой организации ответственность за результаты своей работы.

В научной литературе все чаще говорят о бирюзовых организациях как о максимально этичном и реалистичном варианте построения управленческой модели будущего [3, 10, 11]. Важно, что «бирюзовая» организация работы исключает типичные постиндустриальные ощущения работника как «винтика» неясного ему механизма. Здесь все наоборот – нет никакой унификации, давления, решения принимаются коллегиально, и лишь контролируются (чаще – с одобрением) руководством, и существует очевидно сильная мотивация к результату как итогу коллективной ответственности, которую разделяют все.

Но самое главное, основным мотиватором персонала к эффективной работе становятся общечеловеческие ценности, а не стремление заработать деньги, построить карьеру или продвинуться по служебной лестнице (здесь ее практически нет). Именно поэтому сегодня «бирюзовые» организации стали трендом в трансформации современных систем управления.

Поэтому современному менеджеру важно научить работников не просто принимать проактивные решения, но и постоянно учитывать, что на них лежит коллективная ответственность за общий результат отдела. В этом случае собственная про-

активность стала требовать согласованных действий – и это и называется «бирюзовым» офисом.

Теперь значительный объем решений сотрудник принимает сам, а учитывая введенную «бирюзовость» офиса, необходимость получения им каких-либо разрешений, подписей, согласований руководителя будет минимальной.

Таким образом, итогом третьего периода генезиса управления в цифровую эпоху является практическое устранение руководителя из управляемой им системы.

В принципе, такая схема управления, когда каждый сотрудник может влиять на функционирование учреждения и обладает полной властью в рамках своей роли, называется «холакратией». Холакратия подразумевает, что децентрализация и полнота власти каждого сотрудника ограничена не менеджером, а общей целью компании, прозрачным процессом принятия коллегиальных решений. На практике это означает, что у работника нет руководителя (или он присутствует гипотетически, в качестве наставника, тренера, контролера), и при этом любой другой сотрудник вправе знать, чем занимается его коллега, и поднять перед коллективом вопрос, насколько эффективно тот выполнит свою работу.

Следует сказать, что в ранние эпохи попытки работы при минимальном менеджменте предпринимались, но терпели крах [9]. Холакратия, будучи опробованной в трудовых коллективах, не прижилась, но с развитием цифровых технологий, подразумевающих возможность принципиально более высокой степени самопроверки и моделирования предлагаемых решений, получила совершенно новые возможности развития. С началом ограниченного применения холакратии появляются очень сильные рычаги управления эффективностью, которые раньше были абсолютно недостижимы. Холакратия не просто отменяет власть менеджеров и директоров, не просто распределяет её по рабочим местам рядовых сотрудников. Это приводит к интересному побочному эффекту необычайной силы – во-первых, в организации начинают выделяться лидеры. Теперь не нужно искусственных усиле-

ний и назначений — достаточно единожды запустить этот процесс, и всё произойдёт естественным путём. Но главное, во-вторых, пропадает «кумовство» и «близость» одних сотрудников к руководству по сравнению с другими. Исчезает сама возможность появления «любимчиков», «серых кардиналов» и иных схем неформальной власти, которые вредны коллективу. Получается, что теперь власть равномерно распределена и не может быть аккумулирована и использована одним человеком во вред другому. Таким образом, связи не рушат работу, а работа не рушит связи.

Третий период. Виртуализация отношений работника и работодателя, постепенно исключая существование трудового коллектива, и заменяющего его на виртуальные функции.

В настоящий момент цифровизация экономической деятельности, в том числе наиболее социально-значимых ее аспектов, идет значительно более высокими темпами, чем корректировка классических представлений об этике хозяйственной деятельности, нормах и традициях делового оборота, что может являться угрозой для нормально социально-экономического развития страны и нуждается в отдельном исследовании.

Основной проблемой «новой деловой этики» является тот важнейший аспект, что одновременно с возможностью выполнения работником своих задач за компьютером «не выходя из дома», появляется экономический феномен «виртуального работника», а также специфические, ранее не исследованные отношения «виртуальный работник – виртуальный работодатель». Такого работника, несмотря на постоянную доступность результатов его труда и возможность контроля хода выполнения им поставленных задач, контролировать гораздо сложнее – его нельзя «вызвать на ковер», неизвестны и его личные, семейные обстоятельства жизни, позволяющие мотивировать его прежними методами. Следствием таких новых отношений совершенно необязательно будет являться рост производительности труда, а это позволяет сделать вывод, что цифровизация бизнес-процессов совершенно необязательно приведет к экономии ресурсов, особенно времени.

«Виртуальный работодатель» плюс «виртуальный сотрудник» – это принципиально новая в трудовых отношениях форма виртуальной системы. А система – это целостный образ, выраженный через внешнее проявление. И для эффективной работы потенциал организации (предприятия) должен быть выше суммы потенциалов ее составляющих (виртуальных сотрудников). Только в этом случае будет достигнута главная цель организации элементов в систему – повышение потенциала системы.

Именно новые свойства, более высокие возможности такой системы будут восприниматься как достигнутый эффект объединения. Однако у такого объединения есть естественные границы – ее расширение не может быть бесконечным, и возможность включения в нее все новых виртуальных элементов ограничена – ведь чем больше «виртуальных сотрудников» в организации, тем сложнее управление ею.

Таким образом можно сделать вывод, что цифровизация экономики ведет к формированию нового поколения сотрудников в современных компаниях, которые живут по другим законам и имеют собственную систему ценностей.

Очевидно, человечество стоит перед построением новой, нравственной экономики, в которой внедрение современных технологий будет соседствовать с активизацией классических, и даже академических составляющих, основанных на гуманитарном знании и гуманистических подходах, используемых при принятии любого решения.

Лишь такая цифровизация, которая основана на классическом понимании отношения человека к труду, его классической роли в общественной трудовой практике способна сформировать «нравственную личность», способную к работе в новых условиях, не дать автоматизации размыть стойкие морально-нравственные качества трудящегося.

Итогом третьего периода информатизации управления является исчезновение трудовых коллективов, как социальной общности, одновременно с исключением значения личности работника и чего-либо, кроме его профессиональных качеств и результатов работы.

Четвертый период. Развитие электронного управления трудовыми коллективами на основании технологии блокчейн и исключение работодателя как института.

Блокчейн (дословно «цепочка блоков») — это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Блокчейн коротко можно сравнить с доступной для всех книгой учета записей, информацию в которую можно добавить, но никак нельзя изменить. Более того, нет даже единого места, где хранится эта информация — нельзя куда-то прийти и внести изменения. Действительно, технология предлагает способ хранения ценности, которую нельзя отобрать, украсть, присвоить [10].

В настоящий момент Россия только открывает для себя перспективы использования блокчейна. Революционные возможности, которые предоставляет технология, судя по всему, осознаны на уровне первых лиц государства и публично озвучены. Важна лишь готовность министерств и ведомств начать первые эксперименты с технологий. При этом первые результаты могут быть достигнуты практически сразу же — например, очевидно увеличение налогооблагаемой базы по налогу на недвижимость, земельному налогу.

Но шаг, который страна может сделать в развитии системы, может быть гораздо большим. Возможны решения, которые в короткий срок выведут РФ в лидеры информационных технологий государственного управления.

Дело в том, что в нашей стране нормативно-правовые акты, связанные с различными сделками, в большей части уже сконструированы как алгоритмы действий и обмена данными. А это означает, что возможно легко перевести их (возможно, даже опережая мировую практику) на язык смарт-контрактов, а затем использовать в блокчейне. Там, получив статус «смарт-законов», эти нормативные акты будут выполняться автоматически, не требуя ни внедрения, ни исполнителей, ни контроля.

Но можно пойти еще дальше, переведя использование блокчейна на совершенно другой уровень. В этом случае часть нормативно-правовых актов изначально будет формулироваться на языке смарт-пра-

вил, которые затем будут инкорпорироваться в систему. Получается, что речь идет уже не о государственном сервисе предоставления услуги, организованном государством, а о перестроении самой государственной системы, когда, законодатель, принимая закон, вовсе не обязательно подразумевает какие-то действия исполнительной власти. Принимаемые им смарт-правила, «погруженные» в блокчейн, могут и вообще не потребовать исполнителя, действуя автоматически.

Следствием будет существенное сокращение государственного аппарата, практически полное отсутствие хождения бумаг, принципиальное снижение расходов на государственные услуги при росте их качества, обусловленного полным отсутствием субъективного подхода. Предсказуемость правил (финансовой, налоговой политики) в этом случае позитивно скажется на создании комфортной и благоприятной деловой среды для граждан и бизнеса.

В то же время, автоматическое наполнение бюджета (сбор налогов) и, с другой стороны, осуществление бюджетных расходов, при этом без какого-либо участия органов исполнительной власти влечет такие перспективы, которые науке еще предстоит осмыслить.

Итогом четвертого этапа информатизации менеджмента является исчезновение из системы трудовых отношений не только менеджера (на работника воздействуют управляющие смарт-правила), но и самой организации-работодателя, необходимость в которой пропадает.

Таким образом, генезис менеджмента в современную цифровую эпоху приводит к совершенно не изученным наукой последствиям и новейшим вызовам для ученых — необходимости изучать виртуальные, электронные взаимоотношения при полной виртуализации как работника, так и управляющей им организации, а возможно, и при отсутствии таких субъектов как таковых.

Список источников:

1. Социальное благополучие человека: правовые параметры / Под общ. Ред. Проф. Комаровой В.В. – М.: Норма Инфра-М, 2019, 240 с.
2. Экономика и управление жилищно-коммунальным хозяйством: Учебник / Под общ. ред. докт. экон. наук, проф. Грабового П.Г., докт. экон. наук, проф. Кирилловой А.Н. – М.: Издательство АСВ, "Просветитель", 2018. – 672 с.
3. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом : учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Базаров. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 381 с.
4. Демин А.В., Рыбалченко И.В. Государственное и муниципальное управление системой субурбанизации городской среды // Муниципальная академия. 2019. №5. с. 104-109.
5. Демин А.В., Рыбалченко И.В. Современные приемы муниципального администрирования жилищной и коммунальной сферы с учетом возможностей институтов гражданского общественного контроля // Муниципальная академия. 2019. №3. с. 29-38.
6. Демин А.В., Рыбалченко И.В., Милькина И.В. Управленческие приемы организации труда в государственных учреждениях методом проактивного подхода и внедрения «бирюзовой» модели научной мотивации сотрудников// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 3. С. 229-238.
7. Демин А.В., Рыбалченко И.В., Милькина И.В. Управленческие приемы при создании практической модели научной мотивации и организации труда в государственных учреждениях методом проактивного подхода// Муниципальная академия. 2021. №2. с. 53-64.
8. Генкин, Б. М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика) : монография / Б. М. Генкин. — 2-е изд., испр. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 352 с.
9. Голубев, А. И. Управление мотивацией персонала организации / А. И. Голубев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1(60). – С. 65-70.
10. Бауэр В. П. Блокчейн как основа формирования дополненной реальности в цифровой экономике /В. П. Бауэр, С. Н. Сильвестров, П. Ю. Барышников // Информационное общество. – 2017. – № 3. – С. 30–40.
11. Зотов В.Б. – «Умный город»: методология построения системы // Научный информационно-аналитический журнал «Муниципальная академия». - №3, июль-сентябрь 2019г., с. 3-11.

References:

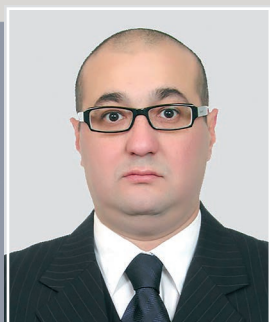
1. Social well-being of a person: legal parameters/Under the Society. Ed. Prof. Komarova V.V. - M.: Norma Infra-M, 2019, 240 p.
2. Economics and management of housing and communal services: Textbook/Under the general. ed. Doc. econ. sciences, prof. Grabovoy P.G., doc. econ. sciences, prof. Kirillova A.N. - M.: DIA Publishing House, "Enlightener," 2018. - 672 p.
3. Bazarov, T. Yu. Psychology of personnel management: a textbook and a workshop for universities/T. Yu. Bazarov. - Moscow: Yurite Publishing House, 2020. - 381 p.
4. Demin A.V., Rybalchenko I.V. State and municipal management of the urban environment suburbanization system//Municipal Academy. 2019. №5. p. 104-109.
5. Demin A.V., Rybalchenko I.V. Modern techniques of municipal administration of the housing and communal sphere, taking into account the possibilities of civil public control institutions//Municipal Academy. 2019. №3. p. 29-38.
6. Demin A.V., Rybalchenko I.V., Milkina I.V. Management techniques of labor organization in state institutions by the method of a proactive approach and the introduction of a "turquoise" model of scientific motivation of employees//Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: State and Municipal Administration. 2021. T. 8. № 3. P. 229-238.
7. Demin A.V., Rybalchenko I.V., Milkina I.V. Management techniques when creating a practical model of scientific motivation and labor organization in state institutions by the method of a proactive approach// Municipal Academy. 2021. №2. p. 53-64.
8. Genkin, B. M. Motivation and organization of effective work (theory and practice): monograph/B. M. Genkin. - 2nd ed., Ref. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2020. - 352 p.
9. Golubev, A.I. Management of motivation of the organization's personnel/A.I. Golubev//Economics and business: theory and practice. – 2020. – № 2-1(60). - P. 65-70.
10. Bauer V.P. Blockchain as the basis for the formation of augmented reality in the digital economy/V. P. Bauer, S. N. Sylvestrov, P. Yu. Baryshnikov//Information Society. – 2017. – № 3. - P. 30-40.
11. Zotov V.B. - "Smart City": methodology for building a system//Scientific Information and Analytical Journal "Municipal Academy." - No. 3, July-September 2019, p. 3-11.

УДК 001.895(045)

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_24

Политэкономический анализ гипотетических характеристик и стратегий инновационных процессов

Political&economic analysis of hypothetical characteristics and strategies of innovation processes

Бахадыр Джуманиязович Матризаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент
департамента «Экономической теории», к.э.н., ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-код: 8331-2270, AuthorID: 380043, Россия, Москва, 125993,
Ленинградский проспект, 49,
e-mail: matrizayev@mail.ru

Bahadyr J. Matrizayev

Financial University under the Government of the Russian Federation, associate professor of the department of "Economic theory", PhD in economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6270-9002>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/F-5364-2019>, SPIN-code: 8331-2270, AuthorID: 380043, Russia, Moscow, 125993, Leningradsky Prospekt, 49,
e-mail: matrizayev@mail.ru

Аннотация.

В статье предлагается политэкономический анализ гипотетических характеристик и стратегий инновационных процессов. В современном мире устойчивое развитие городов и муниципалитетов зависит от многих факторов. Одним из них является способность крупных компаний адаптироваться к быстроменяющимся условиям. Вероятность внедрения непрерывных технологических инноваций выше для более крупных фирм. Крупные компании являются важной частью города или региона, и их нестабильность может негативно сказаться на всем регионе. Участие в бизнес-сети (часть группы, деятельность по инновационному сотрудничеству) является положительным фактором, определяющим процесс, но только на определенных этапах инновационного процесса. Государственная политика, а не гранты и государственные субсидии, направленная на региональные технологические центры и сети, может обеспечить необходимый импульс для регионального развития.

Ключевые слова.

Политэкономический анализ, инновационные процессы, гипотеза, стратегии.

Abstract.

The article offers a political economic analysis of hypothetical characteristics and strategies of innovative processes. In the modern world, the sustainable development of cities and municipalities depends on many factors. One of them is the ability of large companies to adapt to rapidly changing conditions. The probability of introducing continuous technological innovations is higher for larger firms. Large companies are an important part of a city or region, and their instability can negatively affect the entire region. Participation in the business network (part of the group, innovation cooperation activities) is a positive factor that determines the process, but only at certain stages of the innovation process. State policy, rather than grants and state subsidies, aimed at regional technology centers and networks, can provide the necessary impetus for regional development.

Keywords.

Political&economic analysis, innovation processes, hypothesis, strategies.

1. Введение

В связи с ускоряющимися темпами технологического прогресса, мы становимся свидетелями как быстро в мире появляются и развиваются «умные города», открытые инновации, научные парки, современные транспортные системы и т.д. Это происходит вследствие того, что существует закономерная потребность в инновационных идеях для перехода человечества в эпоху устойчивого развития. Города и фирмы должны внедрять процессы, обеспечивающие устойчивость роста и окружающей среды. Наша цель состоит в том, чтобы рассмотреть стратегии, которые доказали свою эффективность в снижении бизнес-рисков, в особенности во время экономического кризиса, и проанализировать различные стратегии, которые реализуют фирмы и технологические новаторы. Выдвигаемые нами гипотезы связаны как с характеристиками технологических новаторов, так и со стратегиями экономической эффективности. В данной статье можно сказать что отчасти мы следуем идеологии Д.Райта [49], который в своих исследованиях проповедует век инженеров и инновационных мыслителей, а государственная политика и региональная политика должны поощрять стимулы к исследованиям и разработкам, которые ведут к инновациям и устойчивому городскому развитию. В данной статье мы делаем попытку также описать возможности государственной политики.

Итак, прежде всего напомним, что согласно руководству Осло [46] и руководству Фраскати [45], существуют четыре типа инноваций. Продуктовые, технологические, организационные и маркетинговые инновации рассматриваются фирмами как новые для фирмы, новые для местного рынка и, наконец, первое в мире внедрение на глобальный рынок продуктов, бизнес-модели и т.д. Такая типология является полезным упрощением. Стратегия внедрения инноваций в процессы (или организационную структуру) в неоклассической экономической теории рассматривается как снижение затрат на рынке с несовершенной кон-

куренцией [11], [18], [25]. Идеальный конкурент не выиграет от технологической инновации, это только увеличит потребительский избыток. Монополия получит более высокую прибыль от технологической инновации и, следовательно, будет мотивирована на это.

Такая стратегия инновационного процесса, направленная на предотвращение бизнес-рисков, стала очень привлекательной особенно во времена экономических кризисов. Идея о том, что инновации влияют на экономические колебания, довольно стара. Основываясь на анализе Й.Шумпетера [61] роли инноваций, в своих исследованиях Дж.Шмуклер [60] предложил гипотезу о том, что существует взаимосвязь между инновационным поведением предпринимателей и уровнем совокупного спроса. Фирмы мотивированы спекулировать и соответствующим образом корректировать свои условия (время выполнения заказа, защита прав интеллектуальной собственности). Во времена экономического бума они ожидают увеличения продаж и хотят внедрить как можно больше инновационных товаров и услуг (продуктовые инновации). Во времена кризиса они, скорее всего, будут и дальше концентрироваться на снижении затрат, то есть на технологических и организационных инновациях. Эмпирический анализ показывает, что упомянутая выше модель спроса более правдоподобна [1], [7], [12]. Соответственно, мы считаем, что будет вполне логичным если в данной статье мы предпримем попытку развить некоторые гипотезы, связанные с инновационными процессами во времена экономических кризисов.

Характерно, что неопределенность и внешние потрясения стали обычным явлением в новом тысячелетии, и фирмам приходится учитывать эти шоки динамики и колебания. Эта новая реальность, которую они должны уважать, если хотят выжить. Эта неблагоприятная среда иногда находится под влиянием правительств и соответствующей государственной институциональной инфраструктуры. Инновации и связанные с этим признание

бизнес-рисков и возможностей (поиск решений) в такой среде – это свойственная стратегическая игра. В игру можно играть несколькими способами, но стратегия остается единственной. В случае технологических инноваций наилучшей стратегией является сотрудничество с рынком и университетами [13], [21].

Согласно нашим наблюдениям и исследованиям, а также исследованиям других авторов [3], [16], [24], [38], в среднем среди европейских фирм наблюдается положительная взаимосвязь между инновационной деятельностью и производительностью на уровне фирмы [2], [15], [20], [55]. В данном нашем исследовании нас больше интересуют процессные новаторы. Эта инновационная деятельность тесно связана с уровнем информационных и коммуникационных возможностей фирмы (ИКТ), особенно когда речь идет о концепциях ответственных исследований и инноваций и обслуживании клиентов или RFID технологии. Процессные инновации также тесно связаны с экспортными возможностями фирмы после успешного внедрения продуктовой инновации на национальном рынке [5], [9], [17], [22], [36].

Процессные инновации – это долгосрочное стратегическое решение, касающееся фундаментальных основ фирмы. Для сравнения, продукт или маркетинговую инновацию часто можно рассматривать как более тактическое краткосрочное решение или даже следствие хорошего управления инновациями в процессах в прошлом. Другое отличие заключается в том, что процессные инновации среди малых и средних предприятий в значительной степени зависят от внешних источников [6], [10].

Существуют исследования [8], [14], [23], [40], в которых обнаруживается положительная взаимосвязь между организационными инновациями и эффективностью управления фирмой, включая специализацию, профессионализм, технические знания, коммуникацию и т.д. [26], [32], [59], и производительность производства [28], [34], [39]. Существуют различные способы измерения эффектив-

ности [27], [41], [48], но в нашей статье мы будем использовать стандартную - производительность труда.

Чтобы восполнить пробел в исследованиях в области процессных и организационных инноваций, мы рассмотрим 2 основные гипотезы, связанные с процессными инновациями. Вместе с тем, попутно мы представим и другие описательные характеристики инновационного процесса, связанные с инновационными процессами, которые связаны с так называемыми факторами развития технологий: превышение спроса над предложением, и наоборот.

1) Решение о внедрении технологических инноваций мы наблюдаем большую вероятность среди крупных фирм обрабатывающей промышленности в период с 2006 по 2018 гг.

2) Участие в бизнес-сети (часть группы, деятельность по инновационному сотрудничеству) является положительным фактором, определяющим технологические инновации в обрабатывающей промышленности в период с 2006 по 2018 гг.

3. Эмпирический анализ гипотетических характеристик и стратегий инновационных процессов

Ниже мы рассмотрим два примера, когда инновационная деятельность тесно связана с уровнем информационных и коммуникационных возможностей фирмы (ИКТ), особенно когда речь идет о концепциях ответственных исследований и инноваций и обслуживании клиентов или RFID технологии.

Первый наш пример, это тематическое исследование, которое описывает инициативу T-City [23] и использует ее в качестве примера наилучшей практики того, как включить ответственные исследования и инновации в процесс трансформации, связанный с превращением городов в «умные». Инициатива была направлена на демонстрацию того, как современные информационные и коммуникационные технологии могут устойчиво улучшить качество жизни и жизни населения в городе Фридрихсхафен. Начиная с общего описания инициативы, тематическое исследование затем фокусируется на области

проекта «Здоровье и поддержка» и рассматривает два конкретных проекта, чтобы проиллюстрировать передовой опыт в области ответственных исследований и инноваций. Это показывает, что цели и перспективы различных заинтересованных сторон могут быть объединены и что могут быть созданы взаимовыгодные ситуации. Инициатива T-City представляет собой инклюзивный подход, в рамках которого общественные деятели работали вместе в ходе инновационных процессов и стали взаимно реагировать друг на друга, чтобы совместно создать умный город Фридрихсхафен.

Инициатива «T-City Friedrichshafen», инициированная в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) и лаборатории Deutsche Telekom AG и городом Фридрихсхафен, показывает, как современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) могут устойчиво улучшить качество жизни населения и превращать города с традиционным, а местами даже консервативным укладом жизни, в «умный город».

Благодаря целостному подходу «снизу-вверх» инициатива вовлекла широкий круг общественных деятелей в общую разработку и реализацию проекта. Сотрудничество было реализовано путем создания центрального контактного центра, представительства T-City, институт послон T-City, которые объясняли горожанам идеи «умного города», а также реализации программы футуристов, в рамках которой избранные жители города протестировали современные ИКТ в своих домах и поделились своим опытом.

Самый широкий круг заинтересованных сторон был вовлечен благодаря индивидуальным проектам, которые осуществлялись параллельно с общей деятельностью T-City. Были созданы различные области проектов, из которых «Здоровье и поддержка» была одной из наиболее заметных. Данное тематическое исследование фокусируется на области «Здоровье и поддержка», более подробно представляя два его субпроекта – проект PressureTel и проект «Самостоятельная жизнь». Проект PressureTel пред-

ложил решение для телемониторинга на дому для пациентов, с целью улучшения терапии, а также повышения уровня безопасности и качества жизни пациентов. Проект «Самостоятельная жизнь» был направлен на представителей старшего поколения, чтобы пользователи могли как можно дольше жить самостоятельно в своих собственных домах и знакомой обстановке, ведя безопасную и самостоятельную жизнь даже в пожилом возрасте. Чтобы иметь возможность сделать это, пользователям были предоставлены услуги, которые можно было заказать с помощью сенсорного терминала, установленного в домах.

В рамках данного проекта заслуживает отдельного внимания концепция ответственных исследований и инноваций, и данное тематическое исследование показывает, что цели и перспективы различных заинтересованных сторон могут быть объединены и что могут быть созданы взаимовыгодные ситуации. Европейская комиссия определяет RRI следующим образом: «Концепция ответственных исследований и инноваций – это инклюзивный подход к исследованиям и инновациям, обеспечивающий совместную работу общественных субъектов в течение всего процесса исследований и инноваций [4]. Она направлена на то, чтобы лучше согласовать как процесс, так и результаты НИОКР с ценностями, потребностями и ожиданиями европейского общества» [23]. T-City был инклюзивным подходом, при котором общественные деятели работали вместе в ходе инновационного процесса и стали взаимно помогать друг другу, несмотря на первоначальные оговорки и сомнения по поводу инициативы. Кроме того, данное тематическое исследование демонстрирует, как компании, такие как Deutsche Telekom AG, могут внести свой вклад в решение грандиозных задач общества. Он показывает, как современные ИКТ могут решать важные проблемы в области здравоохранения и демографии и помогать разрабатывать инновации, отвечающие потребностям общества.

Не углубляясь в детальные подробно-

сти проекта отметим лишь, что в рамках проекта T-City было реализовано более 30 небольших и крупномасштабных проектов, учитывающих центральные районы городской жизни. В целом проект охватывали шесть различных областей: обучение и исследования; мобильность и транспорт; туризм и культура; граждане, город и государство; бизнес и работа; здравоохранение и поддержка.

Конечной целью T-City является облегчить повседневную жизнь и создать ощутимые преимущества во всех сферах жизни для всех заинтересованных сторон города: местных жителей и туристов, молодых и старых, учителей и студентов, экспертов совета и предпринимателей. Мэр города Андреас Бранд подчеркнул преимущества для своего города и важность включения в него каждого жителя: «T-City означает, что Фридрихсхафен теперь воспринимается как инновационный, ориентированный на будущее город даже за пределами земли Баден-Вюртемберг. Но для меня также не менее важно, что практически каждый житель получает выгоду от одного или даже нескольких решений T-City» [23].

Для эмпирического анализа предложенных нами гипотетических характеристик и стратегий инновационных процессов были использованы два обзора «Обследования инноваций в сообществах» (2015 и 2018 гг.) подготовленных на основе обследования предприятий обрабатывающей промышленности Чешской Республики [45]. Данные об инновациях на уровне фирмы и финансовых отчетов объединяются с использованием так называемого «псевдо-идентификатора», который представляет собой уникальный идентификационный номер. Эта уникальная методология позволяет нам создать панельный набор данных, используя эти два обзора. В процессе нашего анализа используется как межсекционный подход, так и оценка панельных данных. Данные достаточно хорошо описывают обрабатывающую промышленность, в ней насчитывается около 43% иностранных компаний, а средняя фирма насчитывает 308 сотрудников. Но как мы видим

субъекты малого и среднего предпринимательства недопредставлены, и в наборе данных отсутствуют микропредприятия. Также мы видим ряд необработанных данных, поскольку рекурсивная система уравнений допускает пустые или нулевые наблюдения в выборке данных. Неучтенные переменные основаны на стандартизированном наборе факторов (заградительные факторы, переменные «подавляющие» и «подталкивающие» спрос на технологии).

Мы будем использовать модифицированный метод и стратегию оценки, аналогичные тем, которые использовали Х.Риттель и М.Уэббер [50]. Первым шагом является процедура Фрея [57], которая также известна как обобщенная процедура, а вторым шагом является оценка с фиксированными эффектами [29], [37].

Первый этап полученных нами результатов можно интерпретировать как изменение вероятности внедрения инноваций в процентах при прочих равных условиях и при среднем значении. Результаты второго этапа основаны на стандартной интерпретации обычного наименьшего квадрата в среднем при прочих равных условиях. Последние два этапа также основаны на обычном наименьшем квадрате.

Базой для расчета или среднестатистической фирмой, выступала национальная чешская фирма (не транснациональная), ориентированная на местные рынки (не на рынки ЕС или мировые рынки), не входящая в группу компаний из отраслевой классификации с низкими технологиями (классификация ОЭСР) и высокотехнологичная фирма для процедуры Фрея.

Внимание на первый из перечисленных критериев (национальная чешская фирма (не транснациональная)) был не случайным, поскольку транснациональные корпорации меньше занимаются процессными инновациями, что в некоторой степени уже показано в других предыдущих исследованиях [30], [35], [42]. Вероятность внедрения инноваций была примерно на 21,5% меньше в период с 2010 по 2018 гг., чем у базовой фирмы,

которая является местной высокотехнологичной фирмой.

Положительный эффект условия «быть частью группы компаний» снова в некоторой степени соответствует аргументам, приведенным в предыдущих исследованиях. Условие «быть частью группы компаний» или более крупной структуры связано с более высокой вероятностью процессных инноваций. Положительный эффект наблюдается и в более крупных компаниях. Вероятность внедрения технологических инноваций возрастает пропорционально размеру фирмы. С каждым увеличением размера фирмы на 10 % доля вероятности увеличивается на 0,035 процентных пункта.

На более концентрированных рынках, превышающих значение 7250 индекса Хиршмана-Херфиндаля, существует даже отрицательная вероятность процессных инноваций. Самая высокая точка вероятности находится в районе значения индекса Хиршмана-Херфиндаля 3590, что характеризует довольно конкурентный рынок.

Международная конкуренция также оказывает положительное влияние на инновационную деятельность. Фирмы средней и высокотехнологичной промышленности – это те, которые обычно связаны с автомобильной промышленностью. Их вероятность вовлечения в процессные инновации выше по сравнению с высокотехнологичными отраслями промышленности. Одним из объяснений является конкуренция между этими фирмами, а также их необходимость адаптироваться к процессам цепочки поставок крупных автомобильных компаний [52], [54], [56], [58].

Второй этап процесса оценки ориентирован на интенсивность НИОКР в процессных инновациях. Мы видим, что небольшие фирмы тратят на одного сотрудника больше, чем крупные фирмы. Это соотношение снова пропорционально, и при увеличении размера фирмы на 10 % объем НИОКР на одного сотрудника уменьшается на 1,93%. Переменная интенсивности НИОКР не включает затраты на оборудование и оборудование.

Переменные рыночного соответствия были совместно статистически значимыми и демонстрируют снижение отдачи от масштаба. На более концентрированных рынках, превышающих значение 4180 индекса Хиршмана-Херфиндаля, расходы на НИОКР ниже, и мы можем наблюдать отрицательную взаимосвязь. Наивысшая точка (функциональной взаимосвязи индекса Хиршмана-Херфиндаля) составляет около 2100 индекса Хиршмана-Херфиндаля, что характеризует очень конкурентный рынок, на котором фирма тратит больше средств на НИОКР.

При этом, на втором этапе оценки существуют значительные факторы технологического толчка и спроса, которые важны для новаторов процессных инноваций. Здесь важным источником информации выступают поставщики. Фирмы, которые считали их важными, больше тратят на НИОКР. Меньшие затраты на расходы имеют фирмы, которые воспринимают информацию из университетов и внутри фирмы [33], [43], [47], [48], [53].

Фирмы, которые ощущают технологическое давление со стороны новых рынков и нуждаются в повышении своей гибкости, тратят меньше средств на НИОКР. Другие факторы не были статистически значимыми.

Ну и наконец третий и четвертый этапы характеризуются функциями продаж инновационных товаров и услуг на одного работника (фактор «приемлемость инноваций») и производительности труда (продажи на одного работника). На третьем этапе объем продаж инновационных товаров и услуг на одного сотрудника (инновационный выпуск) положительно зависел от затрат на НИОКР на одного сотрудника, сотрудничества в области НИОКР, рыночной ниши. Эластичность инноваций по затратам и выпуску очень низкая для новаторов процессных инноваций. На каждые 10 % увеличения расходов на НИОКР на одного сотрудника дополнительный прирост продаж инновационных товаров на одного сотрудника составляет всего 0,53 %.

Между размером фирмы, принадлежностью к группе, концентрацией рынка и производительностью труда, и про-

дажами инновационных товаров и услуг на одного сотрудника среди новаторов процессных инноваций нет никакой связи. Мы можем наблюдать, что сотрудничество снова является положительным фактором приемлемости наряду с рыночной нишей [19], [31], [44], [51], [58].

На четвертом этапе объем продаж товаров и услуг на одного работника (производительность труда) положительно зависит от основных средств на одного работника и принадлежности к группе компаний. Мы не обнаружили никакой связи между продажами инновационных товаров и услуг на одного работника и производительностью труда среди новаторов технологических процессов.

Процессные инновации не всегда связаны с увеличением продаж, и этот результат говорит о том, что процессные инновации в большей степени направлены на снижение затрат. Переменные индекса Хиршмана-Херфиндаля демонстрируют уменьшающуюся отдачу от масштаба. На более концентрированных рынках, превышающих значение 6000 индекса Хиршмана-Херфиндаля, производительность труда ниже, и мы можем наблюдать отрицательную взаимосвязь. Наивысшая точка (функциональной зависимости индекса Хиршмана-Херфиндаля) составляет около 3 000 единиц индекса Хиршмана-Херфиндаля, что описывает очень конкурентный рынок, на котором фирма имеет более высокую производительность труда.

Меньшие технологические новаторы имеют более высокую производительность труда. Факторы, препятствующие этому, снова были значительными, и фирмы, которые, по их мнению, испытывают нехватку информации и квалифицированного персонала и считают затраты на инновации очень высокими, в среднем снижают производительность труда.

4. Заключение

Исходя из вышеприведенного анализа, мы можем подтвердить, что вероятность внедрения технологических инноваций выше для крупных фирм в чешской обрабатывающей промышленности в период с 2006 по 2018 гг. Более крупные фирмы

осознают необходимость снижения затрат и являются типичными компаниями, для которых характерен непрерывный процесс технологических инноваций. Участие в бизнес-сети (часть группы, деятельность по инновационному сотрудничеству) является положительным фактором, определяющим технологические инновации в чешской обрабатывающей промышленности в период с 2006 по 2018 гг., но только на определенных этапах. Сотрудничество в инновационной деятельности является положительным фактором, определяющим приемлемые инновации, и принадлежность к группе является положительным фактором на первом и последнем этапах инновационного процесса. Рекомендация для государственных и региональных регуляторов заключается в поощрении сотрудничества фирм в инновационной деятельности и снижении уровня бюрократии, которая может препятствовать инновационным проектам.

Список источников:

1. Арбери, Дж. «От разрастания городов к компактному городу – Анализ управления ростом городов в Окленде», стр. 175. Доступно в 2005 году, 2008 г.
2. Бабун, Р.В. Государственное и муниципальное управление. введение в специальность (для бакалавров) / Р.В. Бабун. – М.: КноРус, – 128 с. 2017г.
3. Бибри С. Е. Умные устойчивые города будущего: неиспользованный потенциал аналитики больших данных и контекстно-зависимых вычислений для повышения устойчивости, Спрингер, Германия, Берлин, 2018 г.
4. Бибри С. Е. Интернет интернета вещей для умных устойчивых городов будущего: аналитическая основа для приложений больших данных на основе датчиков для окружающей среды. 2018.
5. Бибри С. Е. Основополагающая основа для умного устойчивого развития городов: теоретические, дисциплинарные и дискурсивные аспекты и их синергия. Устойчивые города и общество, 38, 758-794. 2018 г.
6. Бибри, С. Е. Ретроспективный анализ в исследованиях будущего: синтезированный научный и плановый подход к стратегическому разумному устойчивому развитию городов. Европейский журнал будущих исследований, 2(27), психическая устойчивость. Устойчивые города и Soc 38:230-253, 2018 г.
7. Бертон, Э. Компактный город и социальная справедливость, доклад, представленный на Весенней конференции Ассоциации жилищных исследований, Жилье, окружающая среда и устойчивое развитие, Йоркский университет, 2001 г.
8. Бертон, Э. Измерение городской компактности в городах и поселках Великобритании, Окружающая среда и планирование В: Планирование и дизайн, 29, 219-250, 2002 г.
9. Гегедюш, Н.С. Государственное и муниципальное управление: Учебное пособие для прикладного бакалавриата / Н.С. Гегедюш, Е.В. Масленникова, М.М. Мокеев и др. - Люберцы: Юрайт, - 238 с. 2016 г.
10. Глобал Метро Монитор. Азиатско-Тихоокеанский Метромонитор двигателя глобального роста. 2014.
11. Городской совет Гетеборга, Комплексный план Гетеборга, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009 г.
12. Городской совет Гетеборга. Холлбар утveckling и Квиллебеккен. Гетеборг: Город Гетеборг, 2011 г.
13. Городской совет Гетеборга. Видение Гетеборга в Риверсити. Гетеборг: Город Гетеборг, 2012 г.
14. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013 г.
15. Городской совет Гетеборга. Статистика Арсбок. Городской совет Гетеборга. Извлечено из <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014 г.
16. Демпвольф С., Ауер М. Инновационные акселераторы: Определение характеристик организаций способствующих росту стартапов. LLC College Park, MD 20740. 2014
17. Джабарин Г. Р. Устойчивые городские формы: их типологии, модели и концепции. J План обучения 26:38-52. 2006 г.
18. Дженкс, М. Приемлемость городской интенсификации. В достижении устойчивой городской формы, изд. Кэти Уильямс, Элизабет Бертон и Майк Дженкс. Лондон: E & FN, 2000 г.
19. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. Устойчивое будущее за счет компактного города? Интенсификация городского хозяйства в Соединенном Королевстве. Окружающая среда 1(1):5-20. 1996 г.
20. Дженкс М., Бертон Э., Уильямс К. (ред.). Компактный город: устойчивая городская форма? E&FN Spon Press, Лондон, 1996 г.
21. Джонс, К., Дженкс, М. & Брамли, Г. Особенности и противоречия. Я Н. М. Дженкс и К. Джонс (д. э. н.) Размеры устойчивого города (том 2) (стр. 239 – 256) . Лондон: SpringerLink, 2010 г.
22. Джонс, С. и Макдональд, С. "Устойчивая городская форма и рынки недвижимости", Европейская конференция по недвижимости, Милан, стр. 2-5. 2004 г.
23. Дойче Телеком АГ. (н. д. 6). Сайт Т-Города Фридрихсхафен. Извлечено из www.tcity.com
24. Жирарде Х. и Шумахер С. Создание устойчивых городов, Зеленые книги для Общества Шумахера, Дартингтон, Англия. 1999 г.
25. Журнал "Ти-Сити". Журнал "Т-Сити" 34: Самостоятельная жизнь. Извлечено из <http://www.youtube.com/watch?v=iOSKFJyDpWU>. 2011 год
26. Зеленая книга по городской среде – сообщение Комиссии Совету и парламенту, Комиссия европейских сообществ (ЦИК), Брюссель. 1990 г.
27. Зотов В.Б. Управление современным городом - теоретико-методологические основы. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. С. 4-8. 2019 г.
28. Иванов, В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. - М.: Инфра-М, - 222 с. 2018 г.
29. Кальбро, Т., Линдгрэн, Э., и Роснес, А. Нэр утакт – План ог по подписанию Iovsreformer и Norge og Свериге [Реформы Закона о планировании и строительстве в Норвегии и Швеции], План Карт ог, 70 (1), 27 – 45. 2010 г.
30. Качоровский В. «Умный город» – интеллектуальный цифровой трансформации образов. Штуттарт, 2014
31. Керрхольм М. Масштабирование устойчивой городской формы: некоторые проблемы, связанные с масштабом, в контексте шведского городского ландшафта. План евро 19(1):97-112. 2011 г.
32. Коллман Т., Стокман Ч., Генселлек С., Кенсбок Д. Монитор немецких стартапов, 2017
33. Манчестер AccelerateMe <https://www.accelerateme.co/> 2018
34. Матризаев Б.Д. Исследование фактора инновационной динамики и институциональной сегрегации в стратегическом планировании устойчивого развития муниципалитетов. Муниципальная академия. - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
35. Матризаев Б.Д. Исследование эмпирических основ путей трансформации инновационных экосистем к технологически прогрессивному и социально инклюзивному росту. Муниципальная академия. - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
36. Местное самоуправление и муниципальное управление / Под ред. А.С. Прудникова, М.С. Трофимова. - М.: Юнити, - 553 с. 2016 г.
37. Моханти С. П., Чоппали У., Коугианос Э. Все, что вы хотели знать об умных городах, Журнал IEEE по потребительской электронике. 2016
38. Мур, С. А. Альтернативные маршруты в Устойчивый город: Остин, Куригиба и Франкфурт, Лексингтон Букс, Ланхэм. 2007 г.
39. Нейман М. Заблуждение о компактном городе. J План образования 25:11-26. 2005 г.

40. ООН-Хабитат. Экономическая роль городов. Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2011. Най-роби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2011 г.
41. ООН-Хабитат. Новая стратегия устойчивого планирования окрестностей: пять принципов. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
42. ООН-Хабитат. Экономика городской формы: Краткий обзор. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2014. 2014 г.
43. ООН-Хабитат. Городские модели для зеленой экономики— моя плотность использования. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, 2014 г.
44. ООН-Хабитат. Выпускной Документ по городскому и территориальному планированию и дизайну. Найроби, Кения: Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам 2015
45. ОЭСР. Руководство Фраскати, Организация экономического сотрудничества и развития, Париж, 256 с. 2002
46. ОЭСР. Руководство Осло, Организация экономического сотрудничества и развития, Париж, 162 с. 2005
47. Радецкий А.В., URBACT III SmartImpact Action Planning Network Innovation Ecosystems for Smart Cities A thematic Report, 2017
48. Райан Академия Дублина <https://ryanacademy.ie/portfolio/propeller-shannon-aviation-and-traveltech-accelerator/2019>
49. Райт, Д. У. Планирование инфраструктуры и устойчивое развитие, Журнал городского планирования и развития, 122 (4), с 111-117. 1996
50. Риттель Х., Узббер М. Дилеммы в общей теории планирования. Политика Sci 4(2):155-169. 1975 г.
51. Сёмкина, О.С. Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: материалы iii международной научно-практической конференции. том 1 / О.С. Сёмкина. - М.: Русайнс, - 172 с. 2018 г.
52. СиликонКанал: <https://siliconcanals.nl/news/startups/hr-recruitment/research-shows-46-dutch-startup-job-vacancies-amsterdam/2016>
53. СпинЛаб Лейпциг: <https://spinlab.co/what-we-do> 2019
54. Стартапбукмуп умный город и интернет вещей акселератор программ Амстердама. <https://www.startupbootcamp.org/accelerator/smart-city-iot-amsterdam/> 2018
55. Стартап Порто акселератор <https://startupportoaccelerator.com/regulation/> 2019
56. Стартап Фактори Зарпек <http://startupfactory2017.tehnoPark.hr/eng/2019>
57. Фрей, Х. Проектирование города: к более устойчивой городской форме, E & FN Spon, Лондон, 1999 г.
58. Флорида Р., Хатавей И. Подъем Глобального Стартап-сити: Новая карта предпринимательства и венчурного капитала. Центр американского предпринимательства, Вашингтон, округ Колумбия. 2018
59. Фудзита М., Кругман П. и Венейблс А. Пространственная экономика. Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 1999
60. Шмуклер, Дж. Изобретение и экономический рост, Издательство Гарвардского университета, Гарвард, 332. 1966
61. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование прибыли, капитала, кредита, процента и делового цикла, Издатели транзакций, Нью-Джерси, 324 с. 1934

References:

1. Arbury, J. «From urban sprawl to compact city – An analysis of urban growth management in Auckland», p. 175. Available 2005
2. Babun, R. V. State and municipal management. introduction to the profession (for bachelors) / R. V. the last surviving species. - M.: KnoRus, - 128 с. 2017.
3. Bibri S.E. Smart sustainable cities of the future: the untapped potential of big data analytics and context aware computing for advancing sustainability, Springer, Germany, Berlin, 2018
4. Bibri S.E. The IoT for smart sustainable cities of the future: an analytical framework for sensor-based big data applications for environ
5. Bibri, S. E. A foundational framework for smart sustainable city development: Theoretical, disciplinary, and discursive dimensions and their synergies. Sustainable Cities and Society, 38, 758–794. 2018
6. Bibri, S. E. Backcasting in futures studies: A synthesized scholarly and planning approach to strategic smart sustainable city development. European Journal of Future Research, 2(27), mental sustainability. Sustain Cities and Soc 38:230–253, 2018
7. Burton, E, The Compact City and Social Justice, a paper presented to the Housing Studies Association Spring Conference, Housing, Environment and Sustainability, University of York. 2001
8. Burton, E. Measuring urban compactness in UK towns and cities, Environment and Planning B: Planning and Design, 29, 219 – 250, 2002
9. Hegedus, N. With. State and municipal government: a textbook for applied baccalaureate / N. With. Hegedus, E. V. Maslennikova, M. Mokeev, etc. - Lyubertsy: yurayt, - 238 с. 2016
10. Global Metro Monitor. Asia-Pacific Metromonitor engines of global growth, 2014.
11. Gothenburg City Council, Comprehensive plan for Gothenburg, https://goteborg.se/wps/wcm/connect/ef7f3608-57e7-4020-afcf-ccf657e2e16e/OPA_Sammanfattning_OP_eng.pdf?MOD=AJPERES. 2009
12. Gothenburg City Council. Hållbar utveckling i Kvillebäcken. Gothenburg: City of Gothenburg. 2011
13. Gothenburg City Council. Rivercity Gothenburg Vision. Gothenburg: City of Gothenburg. 2012
14. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2013
15. Gothenburg City Council. Statistisk Årsbok. Gothenburg City Council. Retrieved from <http://www.goteborg.se/prod/sk/statistik/statistikR5.nsf>. 2014
16. Dempwolf C.S., Auer J. Innovation Accelerators: Defining Characteristics Among Startup Assistance Organizations. Optimal Solutions Group, LLC College Park, MD 20740 (2014)
17. Jabareen YR. Sustainable urban forms: their typologies, models, and concepts. J Plann Educ Res 26:38–52. 2006
18. Jenks, M. The acceptability of urban intensification. In Achieving sustainable urban form, ed. Katie Williams, Elizabeth Burton, and Mike Jenks. London: E & FN Spon. 2000
19. Jenks M, Burton E, Williams K. A sustainable future through the compact city? Urban intensification in the United Kingdom. Environ Des 1(1):5–20. 1996
20. Jenks M, Burton E, Williams K (eds). The compact city: a sustainable urban form? E&FN Spon Press, London. 1996
21. Jones, C., Jenks, M. & Bramley, G. Complementarities and Contradic-

- tions. In M. Jenks & C. Jones (Eds.) *Dimensions of the sustainable city* (volume 2) (pp. 239 – 256). London: SpringerLink. 2010.
22. Jones, C. and Macdonald, C. 'Sustainable Urban Form and Real Estate Markets', European Real Estate Conference, Milan, pp. 2–5. 2004
23. Deutsche Telekom AG. (n.d.b). Website T-City Friedrichshafen. Retrieved from www.tcity.com
24. Girardet, H. and Schumacher, S. *Creating Sustainable Cities*, Green Books for The Schumacher Society, Dartington, England. 1999
25. T-City Magazin. T-City Magazin 34: Self-determined Living. Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=iOSKFJyDpWU>. 2011
26. Green paper on the urban environment (CEC) – communication from the Commission to the Council and the Parliament, Commission of the European Communities (CEC), Brussels. 1990
27. Zotov V. B. Management of a modern city-theoretical and methodological foundations. In the collection: *The role of local self-government in the development of the state at the present stage. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*. pp. 4-8. 2019
28. Ivanov, V. V. State and municipal management using information technologies / V. V. Ivanov, A. N. Korobova. - M.: Infra-M, - 222 p. 2018
29. Kalbro, T., Lindgren, E., & Røsnes, A. Nær utakt – Plan og bygningslovs reformer i Norge og Sverige [Planning and Building Act reforms in Norway and Sweden], *Kart og Plan*, 70 (1), 27 – 45. 2010
30. Kaczorowski W. *Die smarte Stadt – Den digitalen Wandel intelligent gestalten*. Stuttgart, 2014
31. Kärrholm M. The scaling of sustainable urban form: some scale—related problems in the context of a Swedish urban landscape. *Eur Plan Stud* 19(1):97–112. 2011
32. Kollmann Th., Stöckmann Ch., Hensellek S., Kensbock J. *Deutscher Startup Monitor*, 2017
33. Manchester AccelerateMe <https://www.accelerateme.co/> 2019
34. Matrizaev B. D. Research of the factor of innovative dynamics and institutional segregation in the strategic planning of sustainable development of municipalities. *Municipal Academy*. - 2021. - No. 3, ISSN 2304-831X. 2021
35. Matrizaev B. D. Research of empirical bases of ways of transformation of innovative ecosystems to technologically progressive and socially inclusive growth. *Municipal Academy*. - 2021. - № 3, ISSN 2304-831X. 2021
36. *Local self-government and municipal management* / Edited by A. S. Prudnikov, M. S. Trofimov. - Moscow: Unity, - 553 p. 2016.
37. Mohanty S.P., Choppali, U., Kougiannos, E. Everything You wanted to Know about Smart Cities, *IEEE Consumer Electronics Magazine*. 2016
38. Moore, S. A. *Alternative Routes to the Sustainable City*: Austin, Curitiba, and Frankfurt, Lexington Books, Lanham. 2007
39. Neuman M. The compact city fallacy. *J Plan Educ Res* 25:11–26. 2005
40. UN Habitat. *The economic role of cities*. United Nations Human Settlements Programme 2011. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2011
41. UN Habitat. *A new strategy of sustainable neighbourhood planning: Five principles*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
42. UN Habitat. *The economics of urban form: A literature review*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2014. 2014
43. UN Habitat. *Urban patterns for a green economy—my leveraging density*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme. 2014
44. UN Habitat. *Issue Paper On Urban and Spatial Planning And Design*. Nairobi, Kenya: United Nations Human Settlements Programme 2015. 2015
45. Radecki A. von, URBACT III SmartImpact Action Planning Network Innovation Ecosystems for Smart Cities A thematic Report (2017)
46. Ryan Academy Dublin <https://ryanacademy.ie/portfolio/propeller-shannon-aviation-and-traveltech-accelerator/> 2019
47. OECD. *Frascati Manual*, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 256 s. 2002
48. OECD. *Oslo Manual*, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 162 s. 2005
49. Rittel HWJ, Webber MM. Dilemmas in a general theory of planning. *Policy Sci* 4(2):155–169. 1975
50. Semkina, O. S. State and municipal management: challenges and priorities: materials of the III International scientific and practical conference. volume 1 / O. S. Semkina. - M.: Rusains, - 172 p. 2018.
51. Wright, D.W. Infrastructure planning and sustainable development, *Journal of Urban Planning and Development*, 122 (4), s 111-117. 1996
52. SiliconCanals. Available at: <https://siliconcanals.nl/news/startups/hr-recruitment/research-shows-46-dutch-startup-job-vacancies-amsterdam/> (2016)
53. SpinLab Leipzig. Available at: <https://spinlab.co/what-we-do> 2019
54. Startupbootcamp Smart City & IoT Accelerator Amsterdam <https://www.startupbootcamp.org/accelerator/smart-city-iot-amsterdam/> 2018
55. Startup Porto Accelerator <https://startupportoaccelerator.com/regulation/> 2019
56. Startup Factory Zagreb <http://startupfactory2017.tehnopark.hr/eng/> 2019
57. Frey, H. *Designing the City: Towards a More Sustainable Urban Form*, E & FN Spon, London. 1999
58. Florida, R., Hathaway, I. *Rise of the Global Startup City: The New Map of Entrepreneurship and Venture Capital*. Center for American Entrepreneurship, Washington D.C. 2018
59. Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. *The spatial economy*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1999
60. Schmookler, J. *Invention and economic growth*, Harvard University Press, Harvard, 332. 1966
61. Schumpeter, J. *The theory of economic development: an inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle*, Transaction Publishers, New Jersey, 324 s. 1934

УДК 352.07

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_34

Перспективы использования интернета вещей при цифровой трансформации государственного и муниципального управления (на примере Финляндии)

Prospects for the use of the internet of things in the digital transformation of public and municipal administration (on the example of Finland)

Виктор Иванович Абрамов

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ», доцент, профессор кафедры «Управление бизнес-проектами» факультета бизнес-информатики и управления комплексными системами, доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9471-9408>, SPIN-код: 9180-0782, AuthorID: 1002285, Россия, Москва, e-mail: viabramov@mephi.ru

Victor I. Abramov

FSAEI HE "National Research Nuclear University MEPhI," associate professor, professor of the Department of Business Project Management, Faculty of Business Informatics and Complex Systems Management, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9471-9408>, SPIN code: 9180-0782, AuthorID: 1002285, Russia, Moscow, e-mail: viabramov@mephi.ru

Виталий Дмитриевич Андреев

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ», магистрант очной формы обучения направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» (код: 38.04.04), профиля подготовки «Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении», Россия, Москва, e-mail: andreeev.1999@mail.ru

Vitaly D. Andreev

FSAEI HE "National Research Nuclear University MEPhI," master's student of full-time training in the field of training "State and Municipal Administration" (code: 38.04.04), training profile "Digital Technologies in State and Municipal Administration," Russia, Moscow, e-mail: andreeev.1999@mail.ru

Аннотация.

В данной статье приводится анализ различных сторон и особенностей внедрения и использования интернета вещей (IoT) при цифровой трансформации государственного и муниципального управления (ГМУ) в Финляндии. Исходя из специфики применения в ГМУ интернета вещей как технологии выявляются тенденции построения цифровой экосистемы государства в целом. Обозначена роль инвестиций для успешного построения цифровой экосистемы, определены потенциальные эффекты от ее функционирования, обоснована целесообразность адаптации кейса построения цифровой экосистемы в Финляндии для применения на уровне некоторых регионов России.

Ключевые слова.

Цифровизация, цифровая трансформация, интернет вещей, IoT, искусственный интеллект, цифровая экосистема, государственное и муниципальное управление.

Abstract.

This article provides an analysis of the various aspects and features of the implementation and use of the Internet of things (IoT) in the digital transformation of state and municipal government (GMU) in Finland. Based on the specifics of the use of the Internet of things as a technology in the State Medical University, trends in building a digital ecosystem of the state as a whole are revealed. The role of investments for the successful construction of a digital ecosystem is outlined, the potential effects of its functioning are identified, and the expediency of adapting the case of building a digital ecosystem in Finland for use at the level of some regions of Russia is substantiated.

Keywords.

Digitalization, digital transformation, internet of things, IoT, artificial intelligence, digital ecosystem, state and municipal government.

В эпоху начала шестого технологического уклада и времени BANI-мира (акроним от слов волатильный, неопределенный, сложный, неоднозначный), в условиях санкционного давления на Россию, когда вопрос развития собственной экономики и наращивания необходимых ресурсов становится наиболее острым [6], целесообразность изучения аспектов цифровой трансформации состоит в том, что стратегически необходимые изменения функционирования сфер жизнедеятельности в виде автоматизации максимального количества процессов, увеличения степени объективности информации, снижения расходов, увеличения эффективности управленческих решений, т. е. всего того, что обеспечивает конкурентное развитие в современных цифровых реалиях, может быть достигнуто за счет применения инструментов цифровизации и цифровой трансформации [3].

Цифровизация – это глобальное внедрение и последующее применение цифровых технологий (систем, устройств и решений) в различных сферах человеческой деятельности [12]. Цифровая трансформация – это эволюция традиционных моделей функционирования различных сфер жизнедеятельности в русло моделей (механизмов) функционирования посредством цифровых технологий [7]. Данные термины применимы и к сфере государ-

ственного и муниципального управления (ГМУ), где цифровая трансформация способна изменить не только аспекты реализации государственных задач, но и их первоначальную постановку, структуру и смысл в новых цифровых реалиях [13]. Все эти видоизменения и качественные переходы влияют на необходимость развития кадров и получения сотрудников, способных осуществлять управление в различных сферах жизнедеятельности цифровой экономики [11].

Технология интернета вещей – это методы и инструменты применения глобальной инфраструктуры цифровой макросреды, или цифрового общества, созданной путем соединения физических и виртуальных вещей и устройств, объединённых в сеть для обеспечения функционирования какой-либо сферы жизнедеятельности без непосредственного человеческого участия за счет совместного скоординированного функционирования автоматизированных устройств [1]. Сеть устройств, обменивающихся данными по различным явлениям, интегрирует информацию в базу данных в виде статистических и аналитических данных. На основе этой информации сотрудник, отвечающий за конкретную сферу деятельности, имеет объективные актуальные данные, позволяющие преобразовать информацию в действие через управленческие решения.[14].

Цифровая макросреда устройств IoT способна создать гибридный формат функционирования инфраструктур городов, регионов, где инфраструктурные процессы обеспечиваются удаленно, объективно, автоматизированно и эффективно.

В данной работе проанализированы аспекты и особенности внедрения и использования технологии интернета вещей (IoT) для цифровой трансформации ГМУ на примере Финляндии. Для проведения анализа предпочтение было отдано данной стране, т. к. она занимает 1 место среди 28 государств-членов ЕС по индексу цифровой экономики и цифрового общества Европейской комиссии (DESI) [17], который складывается из множества показателей, отражающих проникновение тех или иных цифровых элементов в макросреду государства.

В Финляндии принята национальная программа искусственного интеллекта «AuroraAI», целью которой является ускорение развития ГМУ, ориентированного на социум, с применением искусственного интеллекта (ИИ) и устройств IoT. Программа нацелена на реализацию дальнейшей стратегии государственного управления. Общий бюджет до конца 2022 г. по организации и интеграции IoT-решений составляет около 12,19 млн долл., или порядка 11,2 млн евро. Результаты программы будут доступны для массового использования с 2023 г.

Цель реализации программы «AuroraAI» – создание межотраслевой сети, которая затрагивает все сферы жизнедеятельно-

сти ГМУ. Фактически, данная программа направлена на создание цифровой экосистемы различных уровней с конкретизацией процессов в цифровой среде, где субъекты экосистемы - граждане, бизнес и органы власти - осуществляют гибридное совместное функционирование, где действия, совершённые в отношении полученной информации в цифровой среде, отражаются в реальности.

Сеть «AuroraAI» – это соединение различных сервисов в автоматическом формате, где искусственный интеллект на основе данных устройств IoT распространяет, распределяет услуги, предоставляемые различным организациям или гражданам. Сеть подразумевает интеграцию различных частных и/или вновь создаваемых подсетей в общую структуру для распределения сервисов, услуг, данных. Создавать подсети могут общественные объединения, граждане, бизнес-структуры, органы государственной и муниципальной власти. Сеть подразумевает создание приложения. Через приложения, использующие сеть AuroraAI, человек, нуждающийся в услугах, получает предложения по пакетам услуг, релевантных его жизненной ситуации. Таким образом, человеку, организациям, органам власти не нужно заранее знать, кто предоставляет услуги - необходимость услуги оценивает искусственный интеллект. За разработку сети отвечает Агентство цифровой и демографической информации [15]. Основные принципы, на которых основывается развитие сети, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Принципы сети «AuroraAI»

Особенность	Описание
Открытость	Любое юридическое образование, от коммерческих лиц до государственных и муниципальных структур, может интегрировать свой личный сервисный интерфейс цифровых платформ, систем для многофункциональности сети.
Совместимость	Принцип единого интерфейса подразумевает, что все внедренные, интегрированные сервисы, платформы от всех организаций вливаются в общий интерфейс сети.
Независимость	Технологическая независимость от каких-либо других сфер деятельности или услуг: сеть подразумевает автономное функционирование и динамичное развитие.
Динамичность	Сеть развивается вместе с научно-техническим, экономическим, социальным прогрессом, в результате которого появляются новые сервисы, услуги, технологии и т.д.

Как видно из данных табл. 1, функционал сети «AuroraAI» направлен на построение цифровой экосистемы государства, где её субъекты - граждане, объединения, бизнес-структуры и органы власти - функционируют в цифровой среде, согласовывая и

координируя свою деятельность. Гибридный формат функционирования подразумевает, что деятельность в цифровой среде через устройства IoT оказывает прямое влияние на инфраструктуру государства. Основные компоненты сети представлены в табл.2.

Таблица 2.

Компоненты сети «AuroraAI»

Компонент	Описание
AuroraAPI	Доступный и открытый интерфейс, обеспечивающий техническую связь между сервисами и подсетями. Информация формируется из устройств IoT, интегрируется в цифровую систему для дальнейшего анализа и преобразования информации.
Услуги	Услуги и сервисы в сети на основе алгоритмов ИИ определяют потребность определенного участника сети в каких-либо услугах. Устройства IoT способны реализовать услуги в цифровой инфраструктуре (например, доставка грузов квадрокоптерами для удаленных поселений).
Профили	Профили субъектов сети создаются самими субъектами. Информация не может распространяться, передаваться, использоваться несанкционированно.
Рекомендации	ИИ формирует рекомендации в определенный период времени определенным группам по определенным наборам услуг и вариантам их предоставления. Сервис в сети «Как я» способствует формированию на основе данных субъекта или участника персонализированного пакета услуг, который формируется каждую секунду.

На основе данных табл. 2 можно заметить, что компоненты сети «AuroraAI» имеют социальную направленность, т. к. подразумевается, что субъектам сети (людям) в случае какой-либо потребности не нужно самостоятельно заниматься поиском данных. Производственные мощности сети способны самостоятельно сформировать пакет услуг и варианты их предоставления на основе данных, имеющихся в личном кабинете. Данный факт свидетельствует о социальном характере преобразований в области цифровой трансформации.

Разработчикам, желающим интегрировать свой сервис в сеть, предоставляются все необходимые для этого инструкции, включающие функционал, мероприятия и другие действия.

На рис. 1 изображена схема принципиальных аспектов цифровой сети «AuroraA», которые включают безопасность, защиту данных, законодательство, совместное участие и функционирование, экономию и выносимость системы. В данной схеме наглядно выражен аспект развития автоматизации различных процессов, снижения административной нагрузки на субъекты сети. На основе автома-

тизации сбора и преобразования данных происходит расширение использования сети и наработка пользовательского опыта, что стимулирует совершенствование и интенсификацию использования цифровых услуг, цифровой сети. В Финляндии данная модель должна с 2023 г. привести к повышению доступности услуг, к увеличению степени участия основных субъектов государства - граждан, бизнес-структур, органов власти - в процессах, связанных с совместным созданием и обеспечением блага. Данное преобразование способствует дальнейшему развитию цифровой революции в стране. Особенностью модели является факт использования и преобразования информации в цифровой среде, собранной и систематизированной устройствами IoT на местах. Цифровая революция, таким образом, оказывает влияние на граждан, на органы власти, на бизнес открытием потребительской перспективы, в которой граждане являются активными пользователями автоматизированных, цифровых или многоканальных услуг. Ряд факторов обуславливает для пользователя удобство пользования сетью, в частности: ее доступность, инфраструк-

турная обеспеченность устройствами IoT, наличие цифровых навыков и технической поддержки. Собственником сети является государство, которое сохраняет идентификационные данные участников сети. Ключевым интегратором инноваций в сети является также государство. Законодательство адаптирует нормативно-пра-

вовые особенности функционирования системы под демократические принципы Финляндии. Объективность информации и оперативность управленческих решений призваны снизить затраты на государственное управление и повысить производительность государственных и муниципальных управленческих решений.

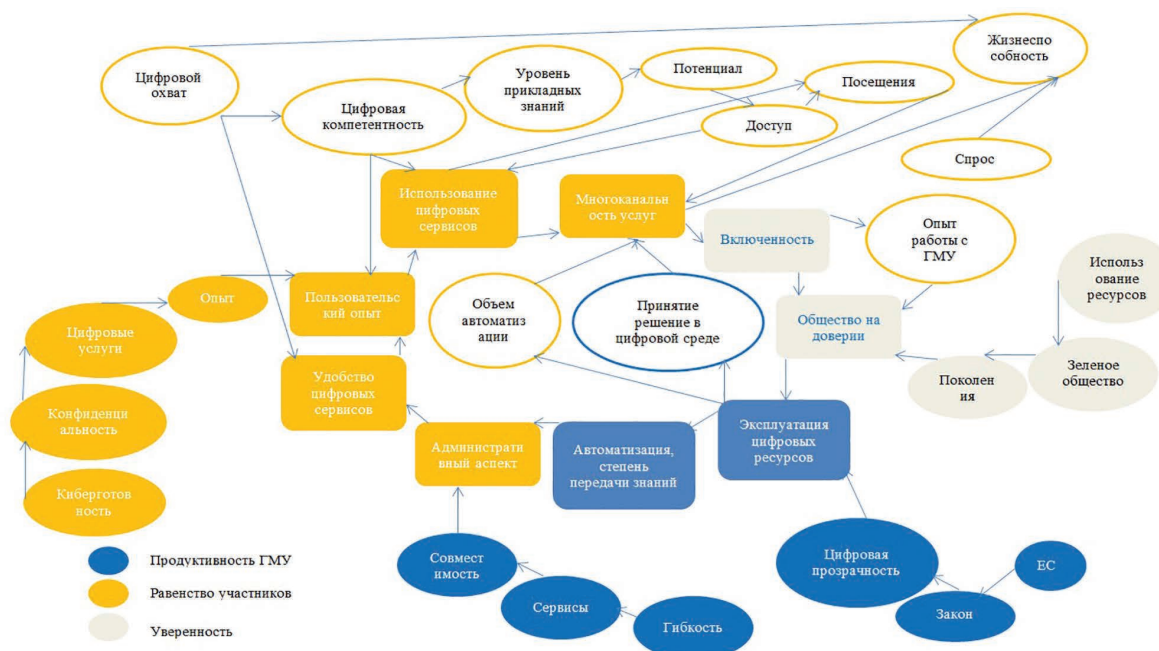

Рисунок 1. Принципиальные аспекты цифровой сети [16]

Цифровая трансформация в данной модели обеспечивает больше возможностей и функционала при меньших затратах ресурсов, повышение производительности означает также улучшение доступа к услугам для всех участников сети. В контексте устойчивого развития автоматизация процессов способствует реализации идеи зеленой экономики за счет оптимизированного и рационального использования и преобразования инфраструктурных ресурсов умных городов, интегрированных в единую государственную сеть, образованную устройствами IoT.

На основе проанализированной информации о цифровой трансформации ГМУ Финляндии можно составить схему формирования данных в цифровой сети «AuroraAI».

На схеме, представленной на рис. 2, устройства IoT формируют и интегрируют информацию о различных процессах и явлениях в виде статистических данных в цифровом формате в цифровые системы ор-

ганов государственной и муниципальной власти и бизнес-структур. Полученные данные используются, преобразуются и через цифровые системы устройств IoT происходит воздействие на окружающую среду. Например, для автономной доставки грузов квадрокоптером в отдаленные уголки страны маршрут, данные о доставке и другая информация о полете передаются в соответствующие структуры, которые отвечают за данное направление деятельности.

На основе данных коммуникаций результат деятельности отражается и фиксируется в виде цифрового следа, результаты коммуникаций проявляются воздействием на реальный мир через устройства IoT. Стоит отметить, что некоторые структурные элементы сети, формирующие данные, не имеют возможности преобразования окружающей среды, так как только собирают данные или являются элементами макросреды (например, сайты, электронные архивы, сотовые вышки, магистральные сети, и т. д.).

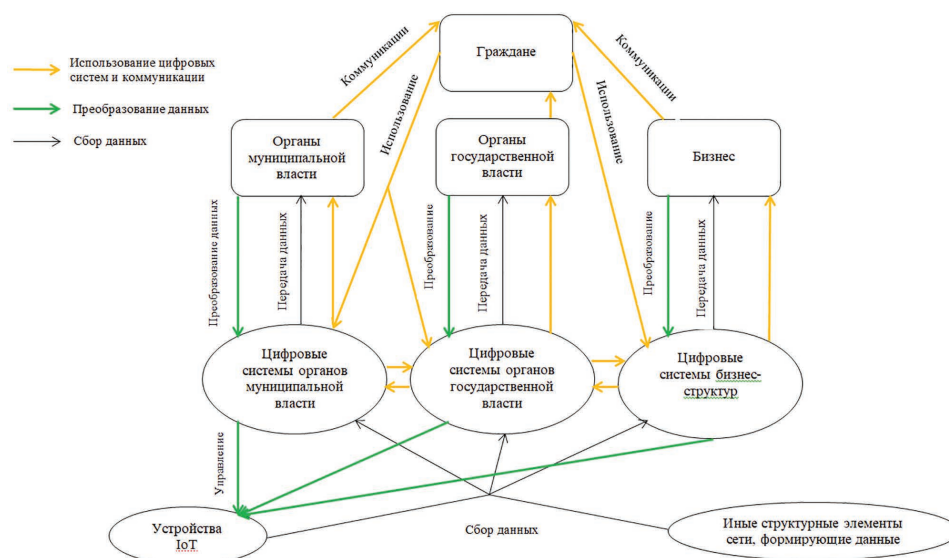

Рисунок 2. Схема формирования данных в сети «AurogaAI» (составлено авторами)

Отличительной чертой IoT от иных структурных единиц, формирующих данные, является возможность непосредственного воздействия на окружающую среду, что обеспечивает гибридное функционирование и жизнедеятельность государства и её субъектов-участников сети, где все процессы по принятию, преобразованию и передаче информации в цифровой среде гражданами, бизнесом и органами власти отражаются в реальности без фактического очного участия субъектов. Данная особенность соответствует глобальной тенденции формирования цифровых экосистем государств и регионов [2], а сеть «AurogaAI» является вариантом формирования цифровой экосистемы на уровне государства.

Таким образом, для Финляндии устройства IoT – это средства и инструменты для формирования цифровой экосистемы государства. Данные устройства позволяют собирать, интегрировать информацию для её потока в коммуникациях между гражданами, бизнесом, органами власти, где результатом анализа информации, результатом коммуникаций является конкретное управленческое решение, выраженное и реализованное через устройства IoT без физического участия. Устройства IoT являются ключевым средством для построения цифровой экосистемы государства.

Инвестиции из государственного бюджета в 2022 г. для реализации данных мероприятий по созданию и тестированию сети «AurogaAI» составляют около 4,2 млн евро.

Эффективность применения сети для Финляндии будет проявляться в следующих аспектах:

- **экономический аспект:** снижение расходов, оптимизация бюджетных отчислений в результате снижения затрат на обеспечение и обслуживание инфраструктуры государства;
- **социальный аспект:** увеличение возможностей по охвату социальными гарантиями граждан и бизнес-структур.

Согласно прогнозам финских чиновников, организующих мероприятия по запуску «AurogaAI», к 2029 г. объем сэкономленных бюджетных средств в результате объективности управленческих решений, увеличения автоматизации, роста положительных социальных эффектов, составит около 3,15 млн долл. в год, или около 3 млн евро. Рост показателя рынка данных составит около 15% в год [18]. Инвестиционная активность частных лиц в отношении инфраструктуры государства по прогнозам будет увеличиваться на 15–20% в год, начиная с 2023 г.

Кейс Финляндии является одним из наиболее конкретизированных, механизм формирования данных целесообразно

использовать в региональном управлении в России для формирования региональных цифровых экосистем (учитывая размеры территории Финляндии, сравнимые по площади с территориями регионов России). Построение региональных цифровых экосистем в России с применением метода сбора данных, представленным в сети «AurogaAI» – это возможность перехода на третий этап развития ГМУ в эпоху цифровой трансформации [8], что подразумевает формирование полностью цифрового ГМУ. Региональная цифровая экосистема должна содержать в своей организации цифровой двойник региона, технологию, которая отражает результаты управленческих решений в цифровой экосистеме в реальности через визуализацию в виде маршрутных, статистических, аналитических данных для процессов, которые формируют органы власти и бизнес [5]. Цифровой двойник позволяет составлять индикативные прогнозные показатели различных управленческих решений для обоснования целесообразности или нецелесообразности действий на основе прошлых и действительных данных [4]. Построение региональной цифровой экосистемы при большой степени вариативности и возможности воздействовать на инфраструктуру через устройства IoT при дифференциации и параллельности управления обеспечивает местное самоуправление, органы региональной государственной власти определенной степенью автономности при одновременной согласованности действий. Данное преобразование удовлетворяет требованиям современных преобразований в области дифференциации и явной конкретизации полномочий региональных государственных и муниципальных органов власти [9]. Параллельность управления данными при воздействии на реальный мир через цифровую экосистему, дифференциация и конкретизация обеспечивается интеграцией в цифровую экосистему региона решений «умных» городов с максимальной степенью объективности управления на актуальных данных [10]. Создание данных условий позволит России позиционировать себя как передовое государство в страте-

гически значимом направлении, что многократно увеличит возможности обеспечения благосостояния на региональном уровне, что скажется на развитии всей России положительным образом.

Список источников:

1. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Возможности интернета вещей для цифровой трансформации государственного и муниципального управления в России // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции / Пенза: ПУФЕ, 2021. – С. 3–11.
2. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: международный опыт и приоритеты в России // Муниципальная академия. – 2022. – № 1. – С. 54–63. – DOI 10.52176/2304831X_2022_01_54.
3. Абрамов В. И., Борзов А. В. Цифровые технологии в менеджменте: трудности внедрения и перспективы // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы X Международной научно-практической конференции / Уфа: УГАТУ, 2021. – С. 118–123.
4. Абрамов В. И., Головин О. Л., Столяров А. Д. Методика поиска Парето-оптимальных решений по развитию умных городов на базе их цифровых двойников // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 9(141). – С. 8–15. – DOI 10.17308/meps.2021.9/2666.
5. Абрамов В. И., Кашироков А. С. Перспективы развития управления регионом с использованием цифровых двойников // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, КФ, 2021. – С. 11–19.
6. Абрамов В. И., Маркина Ю. В., Камынин Д. А. Реализация политики импортозамещения как фактор активизации инновационных процессов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12–1(89). – С. 134–137.
7. Выступление академического директора Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, генерального директора ЦПУР Марии Шклярук на Межрегиональной сессии по изменению организационной культуры и кадровой политики на государственной службе в процессе цифровой трансформации. Конференция состоялась при поддержке Корпоративного университета правительства Нижегородской области (КУПНО). URL – <https://www.youtube.com/watch?v=6WZnvT08bT0> (дата обращения: 06.05.2022).
8. Добролюбова Е. И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. – 2021. – № 2. – С. 37–52. – DOI 10.52605/16059921_2021_02_37. – EDN ZSEGML.
9. Зотов В. Б. Роль местного самоуправления в развитии российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации // Муниципальная академия. – 2021. – № 1. – С. 44–53. – DOI 10.52176/2304831X_2021_01_44. – EDN DYLOS.
10. Зотов В. Б., Терехова К. О. Современные цифровые технологии в управлении мегаполисом (программа "Умный город Москва") // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2021. – № 49. – С. 20–24. – EDN TOULQV.
11. Королева К. Н., Абрамов В. И. Трансформация компетенций персонала в цифровой экономике // Актуальные проблемы

- развития российской экономики и управления, Самара, 22 декабря 2020 года. – Москва-Берлин: ООО «Директ-Медиа», 2021. – С. 106–114.
12. ООО «Центр 2М» разработчик платформенных решений в области M2M и промышленного Интернета вещей: ООО «Центр 2М»: сайт. – Москва, 2018–2021. – URL: <https://center2m.ru> (дата обращения: 01.05.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
 13. Фомина А. Е., Абрамов В. И Искусственный интеллект и большие данные в государственном управлении в России: проблемы и перспективы // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: ПГАУ, 2021. – С. 181–186.
 14. Kiran, D.R. Production Planning and Control / D.R. Kiran // 2019 BSP Books Pvt. Ltd. – DOI: <https://doi.org/10.1016/C2018-0-03856-6>.
 15. AuroraAI-verkko. Ministry of Finance. URL: <https://vm.fi/verkko>.
 16. Digitalisaation vaikuttavuuden systeemimalli. Ministry of Finance. URL: <https://vm.fi/documents/10623/30029448/Digitalisaation+vaikuttavuuden+systeemimalli+ja+tekstikuvaus+2022.pdf/e06d4d93-d2da-6e3d-8072-40552ec1d757/Digitalisaation+vaikuttavuuden+syteemimalli+ja+tekstikuvaus+2022.pdf?t=1648803368603>.
 17. Digitaalitalouden ja -yhteiskunnan indeksi (DESI). URL: <https://valtioneuvosto.fi/documents/10623/12045794/DESI2019LANGFinland.pdf/8c034df4-5dc4-0d8e-5a38-4281d94af182/DESI2019LANGFinland.pdf.pdf>.
 18. Suomesta voittaja kaksoisiirtymässä – tavoitteista käytäntöön. Tekoäly 4.0 -ohjelma, toinen väliraportti. Työ- ja elinkeinoministeriön julkaisuja. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163693/TEM_2021_64.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

References:

1. Abramov V. I., Andreev V. D. The possibilities of the Internet of Things for the digital transformation of public and municipal administration in Russia // Public administration and development of Russia: Challenges and prospects: collection of articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, November 29–30, 2021. – Penza: Penza State Agrarian University, 2021. – pp. 3–11. – EDN QXDZBM.
2. Abramov V. I., Andreev V. D. Digital transformation of state and municipal management: international experience and priorities in Russia // Municipal Academy. – 2022. – No. 1. – PP. 54–63. – DOI 10.52176/2304831X_2022_01_54. – EDN DUYIFA.
3. Abramov V. I., Borzov A.V. Digital technologies in management: difficulties of implementation and prospects // Actual issues of economic theory: development and application in practice of Russian transformations: materials of the X International Scientific and Practical Conference, Ufa, May 28–29, 2021. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2021. – pp. 118–123. – EDN AENBNK.
4. Abramov V. I., Golovin O. L., Stolyarov A.D. Methodology for finding Pareto-optimal solutions for the development of smart cities based on their digital counterparts // Modern Economics: problems and solutions. – 2021. – № 9(141). – Pp. 8–15. – DOI 10.17308/meps.2021.9/2666. – EDN HFOOSH.
5. Abramov V. I., Kashirokov A. S. Prospects for the development of regional management using digital doubles // Management of socioeconomic development of regions: problems and ways to solve them:

- collection of articles of the 11th International Scientific and Practical Conference, Kursk, June 24-25, 2021. – Kursk: Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, 2021. – pp. 11-19. – EDN CYYVOR.
6. Abramov V. I., Markina Yu. V., Kamynin D. A. Implementation of import substitution policy as a factor of activation of innovation processes // *Economics and entrepreneurship*. – 2017. – № 12-1(89). – Pp. 134-137. – EDN YRGSQB.
7. Speech by Maria Shklyaruk, Academic Director of the Center for Training Managers of Digital Transformation of the Higher School of Economics of the Russian Academy of Sciences, Director General of the Central Research Institute of Management, at the Interregional session on Changing organizational Culture and Personnel Policy in the Public Service in the process of digital Transformation. The conference was held with the support of the Corporate University of the Government of the Nizhny Novgorod Region (KUPNO). URL – <https://www.youtube.com/watch?v=6WZnvT08bT0> (accessed: 06.05.2022).
8. Dobrolyubova E. I. Assessment of digital maturity of public administration // *Information Society*. – 2021. – No. 2. – pp. 37-52. – DOI 10.52605/16059921_2021_02_37. – EDN ZSEGML.
9. Zotov V. B. The role of local self-government in the development of the Russian state at the present stage: problematic and prognostic analysis, recommendations // *Municipal Academy*. – 2021. – No. 1. – Pp. 44-53. – DOI 10.52176/2304831X_2021_01_44. – EDN DYLOSN.
10. Zotov V. B., Terekhova K. O. Modern digital technologies in megapolis management (Smart City Moscow program) // *Information and telecommunication technologies*. – 2021. – No. 49. – Pp. 20-24. – EDN TOULQV.
11. Koroleva K. N., Abramov V. I. Transformation of personnel competencies in the digital economy // *Actual problems of development of the Russian economy and management*, Samara, December 22, 2020. – Moscow-Berlin: Direct-Media LLC, 2021. – pp. 106-114. – EDN OEOSPW.
12. Center 2M LLC developer of platform solutions in the field of M2M and industrial Internet of Things: Center 2M LLC : website. – Moscow, 2018-2021. – URL: <https://center2m.ru> (accessed: 01.05.2022). – Access mode: free. – Text : electronic.
13. Fomina A. E., Abramov V. And Artificial intelligence and big data in public administration in Russia: problems and prospects // *Public Administration and Development of Russia: Challenges and prospects: collection of articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*, Penza, November 29-30, 2021. – Penza: Penza State Agrarian University, 2021. – pp. 181-186. – EDN EMNJAV.
14. Kiran, D.R. Production Planning and Control / D.R. Kiran // 2019 BSP Books Pvt. Ltd. – DOI: <https://doi.org/10.1016/C2018-0-03856-6>.
15. AuroraAI-verkko. Ministry of Finance. URL: <https://vm.fi/verkko>.
16. Digitalisaation vaikuttavuuden systeemimalli. Ministry of Finance. URL: <https://vm.fi/documents/10623/30029448/Digitalisaation+vaikuttavuuden+systeemimalli+ja+tekstikuvaus+2022.pdf/e06d4d93-d2da-6e3d-8072-40552ec1d757/Digitalisaation+vaikuttavuuden+systeemimalli+ja+tekstikuvaus+2022.pdf?t=1648803368603>.
17. Digitaalitalouden ja -yhteiskunnan indeksi (DESI). URL: <https://valtioneuvosto.fi/documents/10623/12045794/DESI2019LANGFinland.pdf/8c034df4-5dc4-0d8e-5a38-4281d94af182/DESI2019LANGFinland.pdf.pdf>.
18. Suomesta voittaja kaksoisiirtymässä – tavoitteista käytäntöön. Tekoäly 4.0 -ohjelma, toinen väliraportti. Työ- ja elinkeinoministeriön julkaisuja. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163693/TEM_2021_64.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

УДК 349.6:351

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_43

Совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг как составной части программы «Информационное общество»

Improvement of the system of provision of state and municipal services as part of the "Information Society" program

Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, Россия, Москва,
e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

FSBEI Russian State Humanitarian University, assistant manager department of the public and municipal administration, Doctor of Economics, professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, Russia, Moscow,
e-mail: golovanov52@rambler.ru

Аннотация.

Настоящая статья представляет исследование вопросов оказания государственных и муниципальных услуг через систему МФЦ (Мои документы) в Российской Федерации. Показаны особенности предоставления услуг через эти центры, их эффективность и востребованность у населения. Выявлена тенденция постепенного перехода в сфере оказания услуг через МФЦ на онлайн-режим. Показаны основные направления повышения их качества и улучшения работы центров.

Ключевые слова.

Государственные и муниципальные услуги, заявитель, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, принцип «одного окна», онлайн-услуги.

Abstract.

This article presents a study of the issues of rendering state and municipal services through the MFC system (My Documents) in the Russian Federation. Their features of providing services through these centers, their effectiveness are shown. The tendency of gradual transition in the sphere of rendering services to the online mode is revealed. The main directions of improving their quality and improving the work of the centers are shown.

Keywords.

State and municipal services, applicant, multifunctional center for the provision of state and municipal services, the principle of "one window", online services.

Базу для разработки и создания структур по организации предоставлению государственных и муниципальных услуг заложил Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]. Развитие информационного общества в Российской Федерации является актуальной задачей для системы управления государством. С 2011 по 2020 годы осуществлялся проект «Информационное общество», который был продолжен в соответствии с «Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 386-20 [2]. Оно ставит цели, задачи и направления деятельности государства по широкому внедрению информационных и коммуникационных технологий во все сферы своей деятельности. Главное направление состоит в развитии информационного общества, создании современной национальной цифровой экономики. Также программа должна обеспечить реализацию стратегических национальных приоритетов и дальнейшее развитие сети многофунк-

циональных центров (МФЦ) с обеспечением глобальных интересов страны.

В 2000-х годах доступность услуг и их качество являются критерием оценивания результативности деятельности органов власти, а также итогами реализации государственной и муниципальной политики. Для максимально комфортного взаимодействия населения с властями ведется деятельность по созданию и совершенствованию многофункциональных центров (МФЦ), где услуги для населения реализуются через так называемое одно окно [9].

Целью настоящего исследования является анализ системы взаимодействия государственных органов власти с населением по развитию многофункциональных центров в рамках реализации системы «электронного правительства» и разработка направлений её совершенствования.

В 2007 в стране введен в эксплуатацию комплекс центров МФЦ, реализующих услуги в одном месте по единой методике [10].

Схема работы МФЦ «Мои документы» приведена на рис. 1.

Рисунок 1. Схема работы МФЦ «Мои документы»

С МФЦ работают Пенсионный фонд, МФЦ МВД, ФНС, Роспотребнадзор, Росимущество, Росреестр, Фонд социального страхования и многие другие ведомства. Через МФЦ можно получить не только паспорт и загранпаспорт, СНИЛС и водительское удостоверение, но и ключи от электронной цифровой подписи, разрешение на оружие, полис ОМС, МФЦ дает возможность отправлять отчетные материалы в различные органы власти и коммерческие структуры через электронный портал, есть возможность записаться на приём к врачу, передать показания счётчиков, встать на очередь в детский сад, оформить материнский капитал.

Электронный портал Госуслуг за эти годы стал реальным связующим звеном жителей с органами власти. За это время количество посетителей, использующих портал Мобильное приложение увеличилось до 103 млн. человек, выполнено услуг в объеме 150 млрд. руб., направлены 600 млн. обращений посетителей в электронном виде в различные структуры, 48 млн. заявлений, отправленных в органы здравоохранения для организации лечения и профилактики.

С декабря 2020 года Правительство РФ расширило количество услуг, предоставляемых центрами, когда МФЦ дает возможность оформлять электронную цифровую подпись и выполнять услуги по организации и развитию предпринимательства. Субъекты Федерации могут создавать профессиональные рабочие места, напрямую связанные с Госреестром, ЗАГС во всех структурных отделениях МФЦ. В связи с принятием закона об электронных трудовых книжках, граждане при обращении в центр не должны предъявлять бумажный вариант этого документа. Кроме того, с 2020 года центр имеет право направлять иски в суды.

С 2021 года центры оказывают услуги по межрегиональным сделкам с недвижимым имуществом.

С конца 2021 центры стали регистрировать детские выплаты, отчеты для налогоплательщиков и законодательно оформлять документы на недвижимое имущество. В 2022 году у жителей появилась возможность получать

на портале госуслуг в личном кабинете в электронном виде документы о смерти

В том же году в центрах стало возможно получать услуги и выплаты, которыми с недавнего времени занимался Пенсионный фонд — например, оформлять единовременное пособие при передаче ребёнка в семью и компенсации, подвергшимся воздействию радиации. Всего данные выплаты охватывают более двух миллионов человек.

К концу 2023 года большинство государственных и муниципальных услуг будет предоставляться непрерывно в режиме 24/7, то есть, 24 часа в сутки семь дней в неделю. Большинство из них к концу 2023 года будет предоставляться в электронном виде, когда не требуется непосредственное участие заявителя. Эта технология уже реализуется МФЦ в Белгороде, Воронеже, Калининграде и Чувашии.

К 2024 году за счет использования искусственного интеллекта (ИИ) планируется сократить время предоставления документов до 10 раз, а в результате уменьшения недоработок в документах за счет сокращения количества ошибок качество услуг в сфере предпринимательства повысить в 2,5 раза.

Для изучения и стандартизации передового опыта в работе МФЦ каждый год организуется конкурс «Лучший многофункциональный центр России», победителями которого в 2021 году в категории «МФЦ крупных городов» стали Москва, Иркутская, Ульяновская и Тюменская области.

К числу показателей по которым осуществляется оценка работы МФЦ, участвующих в конкурсе, относятся спектр оказываемых услуг, оценка работы посетителями, соответствие режимам деятельности, шаговая доступность центров, уровень онлайн услуг, количество и качество других сервисных услуг, степень внедрения цифровых технологий и т.п. В состав конкурсных комиссий входят сотрудники, представляющие Правительство РФ, налоговой службы, органов внутренних дел. Информационных агентств, консалтинговые структуры, Росреестр и др.

Согласно Приказа от 22 марта 2019 г. № 155 Минэкономразвития введены в действие Методические рекомендации по

внедрению системы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг [3]. В документе усовершенствован регламент деятельности информационно-аналитической системы мониторинга качества госуслуг — ИАС МКГУ, в частности, портал «Ваш контроль», служащий для оценки качества региональных и местных услуг и сервисов.

Оценка государственных услуг на Федеральном уровне устанавливается в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1284 [4] и от 27 сентября 2011 г. № 797 [5]. В документах предусматривается, что руководство центров должно отвечать установленным показателям кроме времени предоставления услуги. Это дает возможность дифференцированно установить степень ответственности и уровень оказания услуг структурами министерств и МФЦ на каждой стадии предоставления услуг.

Оценку услуг может осуществляться путем смс-опросов с использованием мобильных средств связи, терминальных устройств самих МФЦ, портала ЕПГУ, а также через сайт «Ваш контроль», который дает возможность оценить качество услуг и направить гражданам свои предложения по его повышению.

Все показатели оценки работы руководителей за год суммируются. По результатам деятельности за этот период работа руководителей МФЦ оценивается на «4» и «5», которых должно быть не меньше 85%. В этом случае его работа признается эффективной.

К недостаткам работы в МФЦ следует отнести то, что на сегодняшний день большого количества желающих трудиться в МФЦ не наблюдается, так как здесь приходится выполнять большой объем работ при невысокой зарплате. При этом каждый сотрудник обязан пристально следить за законодательными изменениями, изучать действующие документы, педантично выполнять требования служебного регламента.

Работу сотрудников контролирует руководство, обращая внимание на такие по-

казатели эффективности как: расход времени на прием одного посетителя; общее качество предоставленных услуг; манера общения с гражданами; внешний вид и пр. Что касается внешнего вида работающих в МФЦ сотрудников, то они должны соблюдать утвержденный дресс-код.

Специалист также должен заботиться о повышении собственной квалификации и стремиться к увеличению эффективности труда. От того, насколько сознательно относится сотрудник к обязанностям и как вообще он работает зависит его зарплата и карьерный рост.

Кроме того, при постоянной работе с людьми у работников возникают постоянные стрессовые нагрузки.

Остановимся на отдельных моментах организации деятельности МФЦ (Мои документы) в Москве, которая является флагманом в этой сфере деятельности в РФ и среди крупнейших мегаполисов мира [11].

С 2022 году в городе функционирует 132 организации "Мои документы", в их состав входит 126 райцентров, 5 флагманских центров, услуги реализуются на территории ВДНХ в специальном Дворце.

В настоящее время на портале mos.ru предлагается 380 видов услуг и сервисов, их посещает около 14,4 миллиона граждан, а Центры госуслуг в Москве в 2021 году оказали свыше 25 миллионов услуг.

Успешная работа московских офисов в 2021 году позволила перевести отдельные услуги в онлайн-формат. За счет чего клиентов, обратившихся в центры «Мои документы», уменьшилось на 700 тысяч. На 2022 год предусмотрено сокращение на 1,3 млн. человек.

В отдельных офисах стали оказывать дополнительные услуги, в том числе, выдачу прав водителям в день обращения, оформление документов на обеспечение средствами детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, принимаются заявки по представлению специального городского жилья. Также в связи с передачей в офисы отдельных услуг Пенсионного фонда появилась возможность выдачи посетителям выписок из документов о рабочем стаже, документы для жителей о возможности досрочного выхода на пенсию, получе-

ния возможности пользования медкартой в электронном виде. Широко используется горожанами безналичная оплата за услуги через терминалы МФЦ, которой воспользовалось 1 млн. человек.

С помощью смонтированных в 31 центре современных комплексов по диагностике заболеваний москвичи могут получать предварительную информацию о своем здоровье для обращения к врачу. Данной услугой воспользовалось 25 тысяч посетителей.

С участием МФЦ в Москве организованы мероприятия "Спортивные выходные", вместе с Архивом города - выставка "Москва – с заботой об истории". Кроме того, офисы имеют возможность участвовать в переписной деятельности, на территории МФЦ реализуются марши «Бессмертный полк» и «Сохраним память. Москва с заботой об истории».

Анализ востребованности услуг показал, что в 2020 году на первом месте оказались услуги, связанные жилищным учетом, на втором – обращения по получению социальных карт, третье занимает оформление регистрации, четвертое связано с перерасчетом платежей за ЖКУ, далее расположились услуги получения информации из ЕГРН и индивидуальные услуги, получаемые на портале mos.ru в личном кабинете.

Не смотря на очевидные успехи в работе МФЦ, изучение их деятельности позволило выявить определенные проблемы, требующие решения. Одна из них – это перевод услуг в электронный вид. Анализ данных Министерства экономического развития [6] показывают, что в настоящее время в электронном виде:

- можно получить информацию о сроках и порядке предоставления услуг (услуги с ЕПГУ и РПГУ) по 637 из 1336 - (48 %);
- записаться на прием по 152 из 1005 услуг - (15 %);
- сформировать запрос на получение по 17 услугам из 1336 - (1%);
- оплатить государственную пошлину по 181 услугам из 226 - (80 %);

получить сведения о ходе выполнения запроса по 315 услугам из 1258 - (25 %);

осуществить оценки качества предоставления услуг по 308 услугам из 1336 - (23 %);

- досудебное обжалование по 520 из 1186 услуг - (44 %).

Проще всего решается вопрос по оплате государственных пошлин, так как их небольшое количество от всего перечня услуг, и при этом основная часть является бесплатной.

По остальным вопросам получения услуг в электронном виде необходимо совершенствовать механизмы, так как, несмотря на то что запись на прием орган власти или МФЦ осуществляется через сайт, их работа требует корректировки [12].

К техническим и организационным недостаткам следует отнести:

- неудобное территориальное расположение органа власти или центра;
- большая загруженность и большие очереди;
- требование избыточных документов и сведений, большие сроки получения услуги;
- по ряду услуг высокие государственные пошлины;
- неудобный режим работы органа власти для большинства трудоспособного населения;
- сложность заполнения заявлений.

Также ряд проблемных вопросов вызывает недостаток материальных и денежных средств для организации онлайн услуг.

Оказание услуг в электронном виде дает возможность разделить процессы обращения за услугой и получения результативного ответа. При этом, контакт населения с государственными органами должен реализовываться путем использования онлайн связи, центров оказания услуг, а в случае необходимости, через коммерческие структуры, выполняющие финансовые или страховые услуги.

Электронное предоставление документов МФЦ позволяет выполнять комплексное сервисное обслуживание населения по всем видам услуг, имеющимися в распоряжении центров.

Данная комплексная технология дает возможность уменьшить их затраты в результате исключения промежуточного звена

в виде государственных структур и включении средств коммерческих систем в смету МФЦ при оказании им услуг центра.

Для исключения жалоб населения на работу сотрудников необходима разработка морально-этического кодекса поведения сотрудников МФЦ, которому они должны следовать, в соответствии с "Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих" [7].

Сотрудники должны соответствовать нормативам Кодекса, а также не допускать инцидентов, которые могут принести вред деятельности органов власти.

Грубость, невежливость, отказ в помощи и ошибки в предоставляемой информации являются недопустимыми в организации работы МФЦ городов.

Анализ полученных данных дает возможность сделать вывод о том, что проблемы, выявленные в деятельности МФЦ городов, в том числе, в Москве, носят больше управленческий характер связанные с организацией сети центров в городах. Они касаются в большей степени формирования эффективной организационной структуры, грамотного распределения руководителем обязанностей между подчиненными, а также контроля и координации деятельности, как отдельных специалистов, так и всего учреждения в целом.

Для совершенствования работы центров по комплексному выделению услуг предлагается ряд мероприятий, которые необходимо реализовать в деятельности органов власти и офисов.

К кардинальным предложениям относится сокращение отраслевых услуг и в дальнейшем полная передача их оказания центрам. Такая реорганизация в сфере услуг сократит контакты должностных лиц и заявителей, что позволит снизить возможность возникновения конфликта интересов и уменьшение коррупционной составляющей.

С увеличением спектра услуг в МФЦ, необходимо дальнейшее создание и развитие их сети на территориях городов. Места расположения новых центров должны быть оптимальны с точки зрения транспортной и шаговой доступности для населения.

Необходимо открытие дополнительных флагманских центров на территории каждого города. Помещения МФЦ должны быть удобны для получения услуг, в них необходимо организовать места ожидания для населения, для удобного заполнения документов, заявлений, требуется постоянное присутствие специалиста в зале для помощи в работе с необходимой информацией, что приведет к сокращению времени, проводимого заявителем в центре.

Формы подачи заявлений, в том числе в электронном виде должны быть понятны всем посетителям, так как они обладают разными навыками и уровнем знаний по получению услуг.

Кроме того, необходимо на сайте ЕПГУ создать раздел «Помощник» с инструкцией, позволяющей задать интересующий вопрос и получить удовлетворительный ответ.

В результате при очном взаимодействии заявителя со специалистом должно сократиться количество нерешенных обращений населения. Это положительно отразится на сокращении времени для получения необходимой услуги. Разделение окон на получение услуг – короткой или длинной, позволит также улучшить работу МФЦ в целом.

Систематическая оценка эффективности деятельности специалистов центров, а также их переподготовка специализированными Учебными центрами позволит сформировать штат из высококвалифицированных и профессиональных работников МФЦ, дает возможность осуществить их универсализацию.

Предлагается при подготовке бакалавров в рамках направления «Управление умным городом» ввести специализацию «Специалист в сфере оказания государственных и муниципальных услуг», что позволит обеспечить МФЦ квалифицированными специалистами.

Перспективы карьерного роста дают возможность сокращения текучести кадров в МФЦ. Однако, так как основной штат специалистов центров состоит из лиц, женского пола в возрасте до 30 лет, то следует учитывать возможность их ухода в декретный отпуск на длительный период. При этом необходимо учитывать, что при их воз-

вращении на работу для скорейшего восстановления профессиональных навыков требуется закрепление на первый период времени за высококлассными специалистами, то есть организовать группы наставников.

Успешное внедрение электронного документооборота и электронного межведомственного взаимодействия предполагает высокий уровень подготовки специалистов в сфере компьютерной и электронной техники, для чего необходима систематическая переподготовка и повышение квалификации персонала.

При проведении мониторингов по оценке эффективности предоставления услуг необходимо учитывать мнение самих сотрудников МФЦ. Это позволит выявить уровень условий труда для специалистов, оценить квалификацию руководителей, возможность карьерного роста и повышения квалификации, уровень материального поощрения, степень нагрузки на каждого специалиста и физическую возможность выполнять производственные задания.

За счет внедрения новых механизмов организации, финансирования и контроля деятельности центров оказания услуг возможен рост их качества.

Для этого требуется:

- реализация системы договорных отношений МФЦ с со всеми органами исполнительной власти и их структурами;
- развитие контрольных функций по реализации требований административных регламентов по предоставлению услуг органами власти всех уровней;
- нормативное формирование требований к компетенциям сотрудников центров;
- организация подготовки работников МФЦ передовым способом взаимодействия с посетителями, своевременное повышение их квалификации.

Сотрудники МФЦ должны учитывать категории жалоб со стороны потребителей услуг и условия их возникновения, в случае если заявитель не умеет пользоваться электронными ресурсами и сайтами для оценки деятельности через портал «Ваш контроль».

Совершенствование организации и проведения мониторингов по оценке деятельности МФЦ является важным направлением в развитии сети центров. Важно правильно обосновать полученные данные при проведении опросов, экспериментов, «контрольных закупок».

Органам власти субъектов РФ необходимо регулярно и своевременно выполнять оценку деятельности МФЦ, а результаты своевременно преоставлять в Министерство экономического развития для дальнейшего составления рейтинга субъектов РФ.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2018 года №395 [8] для улучшения системы оценки заявителями уровня работы руководителей органов власти и МФЦ разработан механизм такой оценки.

Результаты о проделанной работе МФЦ, проведенных мониторингах их деятельности должны быть доступными и открытыми для населения на официальных сайтах, что позволяет развивать обратную связь между властью и посетителями центров.

Появляется возможность более широко размещать информацию о деятельности МФЦ в СМИ, включая Интернет, телевидение, механизмы современной телефонизации, расширять информацию на своих сайтах и порталах, о возможностях организации; создание учебных структур по обучению населения для получения сервиса «Повышение правовой грамотности населения»; создание в МФЦ мест для получения заявлений на некачественную работу по оказанию услуг до подачи исковых заявлений в суд.

Для получения обратной связи с гражданами в электронном виде о работе МФЦ и органов власти необходимо проведение мероприятий по повышению компьютерной грамотности населения.

Проведенное исследование показало, что помимо официального сайта «Единый портал государственных услуг», портала отзывов «Ваш контроль» и мобильного приложения «Госуслуги», требуется разработать и внедрить отдельное мобильное приложение, дающее возможность электронной оплаты государственной пошлины за оказание определенных услуг.

Для удобства населения эту функцию следует расположить в мобильном приложении «Госуслуги», к которому население уже адаптировалось. Следует разработать и закрепить нормативное разделение МФЦ на категориям в зависимости уровня и количества оказываемых услуг. Необходимо расширять сеть МФЦ на создание которых не нужно значительных средств.

В заключении выделим основные цели по улучшению работы центров и росту качества выделяемых услуг:

- увеличение спектра и качества онлайн услуг во всех регионах страны;
- постоянный контроль за деятельностью МФЦ со стороны общественности и органов власти;
- расширение электронного обмена органов власти с МФЦ;
- формирование единой системы управления качеством работы сети МФЦ.

В связи с переводом услуг в онлайн формат, на площадях МФЦ требуется создать условия для улучшения коммуникационного взаимодействия органов власти с населением. В них следует разместить приемные для посетителей, организовать центры помощи по взаимодействию с жителями, а также организовать прием обращений граждан о различных правонарушениях.

В настоящее время существует еще одна проблема, связанная с регулированием этапов осуществления услуг, часто отличающихся необъективностью, некорректным сбором, предоставлением и анализом данных о состоянии эффективности деятельности МФЦ на территории каждого субъекта РФ, что снижает достоверность в составлении рейтинга субъектов РФ.

Осуществление решений по внедрению и реализации разработанных мероприятий, а также по улучшению деятельности МФЦ, даст возможность улучшить их работу, сократить сроки получения услуг заявителями, уменьшить коррупционные риски и снизить время ожидания получателем услуг в самом многофункциональном центре, повысить их качество.

Список источников:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // «Российская газета», N 168, 30.07.2010 от 9 мая 2017 г.
2. Постановление Правительства РФ от 31.03.2020 N 386-20 (ред. от 09.11.2021) "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество"
3. Приказ Минэкономразвития от 22 марта 2019 г. № 155 «Методические рекомендации по внедрению системы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»
4. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. N 1284 "Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей"
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2011 N 797 (ред. от 21.08.2020) «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления»
6. Приказ Минэкономразвития России от 16.11.2009 N 470 (ред. от 29.11.2021) «О Требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных государственных органов исполнительной власти» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2009 N 15949)
7. "Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих" (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21))
8. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 года №395. «О совершенствовании системы оценки гражданами качества предоставления госуслуг»
9. Голованов В.И. Передовой опыт использования цифровых технологий в системе работы с обращениями граждан в органах государственной власти субъектов РФ. М.: Муниципальная академия. 2020, № 3. С. 13-21.
10. Губанова, Н.В., Дмитриев И.Л. Перспективы оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг населению на базе МФЦ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. –2015. – № 8. – С. 195–197.
11. Зотов В.Б., Терехова К.О. Современные цифровые технологии в управлении мегаполисом (Программа «Умный город Москва») // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2021. – №

49. – С. 20-24.

12. Результаты мониторинга перевода государственных и муниципальных услуг в электронную форму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/559>.

References:

1. Federal Law of 27.07.2010 N 210-FZ (amended from 31.07.2020) "On the organization of the provision of state and municipal services" // "Rossiyskaya Gazeta," N 168, 30.07.2010 of May 9, 2017
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.03.2020 No. 386-20 (as amended by 09.11.2021) "On Amendments to the State Program of the Russian Federation" Information Society "
3. Order of the Ministry of Economic Development of March 22, 2019 No. 155 "Methodological Recommendations for the Introduction of a System for Assessing the Effectiveness of Citizens of the Heads of Multifunctional Centers for the Provision of State and Municipal Services"
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1284 dated December 12, 2012 "On the assessment by citizens of the effectiveness of the activities of the heads of territorial bodies of federal executive bodies (their structural units) and territorial bodies of state extrabudgetary funds (their regional offices) taking into account the quality of the provision of public services, heads of multifunctional centers for the provision of state and municipal services, taking into account the quality of the organization of the provision of state and municipal services, as well as the application of the results of this assessment as a basis for making decisions on the early termination of the performance of their duties by the relevant managers"
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 27.09.2011 No. 797 (as amended by 21.08.2020) "On interaction between multifunctional centers for the provision of state and municipal services and federal executive bodies, bodies of state extra-budgetary funds, state authorities of constituent entities of the Russian Federation, local authorities"
6. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 16.11.2009 No. 470 (as amended by 29.11.2021) "On Requirements for Technological, Software and Linguistic Means of Ensuring the Use of Official Websites of Federal State Executive Bodies" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 31.12.2009 No. 15949)
7. "Standard Code of Ethics and Official Conduct of Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees" (approved by the decision of the Presidium of the Presidential Council on Combating Corruption of December 23, 2010 (Protocol No. 21))
8. Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2018 No. 395. "On improving the system of assessment by citizens of the quality of the provision of public services"
9. Golovanov V.I. Best practices in the use of digital technologies in the system of working with citizens' appeals in state authorities of the constituent entities of the Russian Federation. M.: Municipal Academy. 2020, № 3. S. 13-21.
10. Gubanova N.V., Dmitriev I.L. Prospects for optimizing the provision of state and municipal services to the population on the basis of the MFC//Humanitarian, socio-economic and social sciences. –2015. – № 8. - S. 195-197.
11. Zotov V.B., Terekhova K.O. Modern digital technologies in megalopolis management (Program "Smart City Moscow") // Information and telecommunication technologies. - 2021. - № 49. - S. 20-24.
12. Results of monitoring the transfer of state and municipal services into electronic form [Electronic resource]. - Access mode: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/559>.

Статья поступила в редакцию 09.05.2022; принята к публикации 07.06.2022

УДК 351.74

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_52

Принципы открытости в информационном сопровождении деятельности органов публичного управления

The principles of openness in publicizing the work of public administration bodies

Марина Викторовна Курникова

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», доцент кафедры региональной экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8280-2522>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-4359-2018>, SPIN-код: 5772-0169, AuthorID: 57207204371, Россия, Самара, e-mail: mvkurnikova@gmail.com

Marina V. Kurnikova

FSAEI HE " Samara State University of Economics ", Associate Professor of Department of Regional Economy and Governance, Ph.D. in Economics, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8280-2522>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/J-4359-2018>, SPIN-код: 5772-0169, AuthorID: 57207204371, Russia, Samara, e-mail: mvkurnikova@gmail.com

Анастасия Александровна Никипелова

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», магистрант кафедры региональной экономики и управления, Россия, Самара, e-mail: nastya.nikipelova@yandex.ru

Anastasia A. Nikipelova

FSAEI HE " Samara State University of Economics ", Associate Professor of Department of Regional Economy and Governance, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Russia, Samara, e-mail: nastya.nikipelova@yandex.ru

Аннотация.

В контексте внедрения принципов открытости в деятельность органов публичного управления особую актуальность приобретает работа по информационному сопровождению, осуществляемая в сфере как государственного управления, так и местного самоуправления. Исследование соответствия реализуемой деятельности принципам открытости, определенным соответствующими нормативно-правовыми актами, мы проводим на примере информационного сопровождения деятельности органами внутренних дел в регионе, в силу того, что указанные принципы российской системы «открытости» дополняются принципами зарубежной парадигмы community policing – особой философии установления доверительных отношений с гражданами. В этой связи, в данной статье приведены результаты оценки соответствия информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел в регионе основным принципам открытости, проведенной на примере ГУ МВД по Самарской области. Выявленные результаты позволили сформировать профиль информационной открытости указанного ведомства, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию системы раскрытия официальной информации. Результаты исследования адресованы не только соответствующим структурам в составе органов правоохранительной деятельности, разрабатывающим и реализующим стратегию и отдельные мероприятия по информационному сопровождению деятельности органа управления, но и широкому кругу органов публичного управления, выстраивающим отношения с населением в информационном пространстве.

Ключевые слова.

Публичное управление, информационное сопровождение, принципы открытости, правоохранительная деятельность, community policing.

Abstract.

In the context of introducing the principles of openness into the activities of public administration bodies, the information support work carried out in the field of both public administration and local self-government is of particular relevance. The authors conduct the research into the compliance of the implemented activity with the principles of openness defined by the relevant legal acts on the case study of the regional internal affairs agencies, in view of the fact that those principles of the Russian system of «openness» are supplemented by the principles of the “community policing” paradigm – a special philosophy of establishing trust with citizens. Therefore, this article presents the results of assessing the compliance of the information support of the activities of regional internal affairs agencies with the basic principles of openness, conducted on the case study of the General Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Samara region. The findings made it possible to establish an “information openness profile” of the agency under the study and to work out practical guidelines aimed at improving the official information disclosure system. The results of the study are addressed both to the relevant structures in the law enforcement agencies that develop and implement the whole strategy and individual measures to inform the activities of the management body and moreover to a wide range of public administration bodies, building relations with the population in the information space.

Keywords.

Public administration, information support, principles of openness, law enforcement, community policing.

Информационный обмен между государством и гражданами представляет собой важный компонент функционирования демократического и правового государства в современных условиях. Задача повышения уровня открытости органов государственной власти как прямого результата деятельности по организации обмена информацией с гражданами была поставлена еще в указе Президента Российской Федерации №601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Этот нормативно-правовой акт Главы государства поставил перед Правительством РФ одну из ключевых задач совершенствования системы государственного управления – предоставление открытого доступа

гражданам к содержащимся в информационных системах данным органов государственной власти Российской Федерации.

Указанная задача подразумевает раскрытие публичной информации в виде массивов данных для автоматической обработки в машиночитаемом формате на условиях свободного использования и является, безусловно, важным шагом для обеспечения подотчетности органов власти перед населением, однако, по меткому замечанию авторов Sieber и Johnson, представляет собой «перебрасывание данных через стену» (“throw data over the wall”) [1] вместо обеспечения прозрачности этой стены. Поэтому в условиях необходимости формирования положительного имиджа и

демократической привлекательности власти в глазах населения, вовлечения граждан в административные и политические процессы особую актуальность приобретает специфическая деятельность по организации информационного обмена – информационное сопровождение деятельности органов публичного управления в рамках реализации широких стратегий PR-деятельности.

Построение доверительных отношений с гражданами [2] как цель информационного сопровождения деятельности органов власти и управления приобретает особую значимость для правоохранительных органов в целом и в частности для органов исполнительной власти и подведомственных им территориальных и функциональных подразделений, непосредственно разрабатывающих и реализующих государственную политику в сфере охраны правопорядка в обществе. Ввиду этой значимости, для обозначения специфической философии сотрудничества полиции и общества в целях более эффективного противодействия преступности Организация безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) стала использовать термин «community policing» [3]. Примечательно, что данный метод организации деятельности полиции, подразумевающий установление доверия с членами местного сообщества и активное партнерство для охраны местного правопорядка [4] в виде активного участия сообщества доказывает свою эффективность. Так, исследование авторов Rocio Alejandra Paez и Rick Dierenfeldt показало, что внедрение принципов community policing в деятельность местных органов правопорядка снижает уровень насилия в городских условиях [5].

В целях реализации деятельности по информационному сопровождению в структуре центрального аппарата МВД России имеется специфическое подразделение - Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации (УОС МВД России), в состав которого входит пресс-центр МВД.

Представляется, что эффективная практическая реализация принципов community policing в рамках информационного со-

провождения деятельности органов внутренних дел должна осуществляться на основе принципа субсидиарности, в соответствии с которым установление доверительных отношений с местным сообществом реализуется на максимально приближенном к населению уровне управления. В структуре правоохранительной деятельности таким уровнем выступают региональные управления – территориальные подразделения МВД РФ в субъектах РФ.

В этой связи целью нашего исследования является оценка соответствия информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел в регионе основным принципам открытости. Для реализации указанной цели были использованы следующие исследовательские методы: 1) сравнительный анализ, объектами которого выступило содержание и результаты аналогичной деятельности, реализуемой другими региональными подразделениями федеральных органов исполнительной власти в Самарской области; 2) общенаучные методы синтеза и анализа, используемые в целях разработки практических рекомендаций по совершенствованию информационной деятельности ГУ МВД России по Самарской области на проведенного сравнительного анализа и данных социологических исследований, направленных на выявление заинтересованности граждан в получении информации на сайте ведомства, проведенных МВД России в 2020 году.

Основным инструментом в системе информационного сопровождения деятельности органов государственной власти является официальный сайт, который традиционно выступает платформой для получения пользователем необходимой информации о работе государственного органа, последних новостей, направления запроса и получения запрашиваемой информации. По нашему убеждению, факт наличия официального веб-ресурса в интернете еще не говорит о его результативности, поэтому проведем его оценку на основе типовых требований, задаваемых официальным веб-ресурсам докладом «Информационная открытость государственных интернет-ресурсов в интересах

молодежи» [6], подготовленным Союзом веб-мастеров России.

За критерий оценки примем наличие или отсутствие информации и выполним оценку по следующей шкале:

- «0» - полное отсутствие необходимой информации;

- «0,5» - частичное отсутствие необходимой информации;

- «1» - наличие необходимой информации.

Результаты проведенной оценки приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Оценка соответствия сайта ГУ МВД России по Самарской области методологическим рекомендациям по созданию сайтов государственных учреждений

Критерий оценки		Балл	Комментарий к оценке
Целеполагание	Доступность информации о специфике деятельности и оказываемых услугах	1	Доступна полная информация
	Место учреждения в структуре власти	0,5	Роль и место ведомства в структуре МВД России доступна лишь в текстовых документах - положении о ГУ МВД России по Самарской области, и недоступна в наглядном виде
	Наличие интерактивности в установлении взаимодействия с гражданами	0,5	Отсутствует обратная связь и секции «вопрос-ответ» в реальном времени, но присутствует возможность подать обращение и проследить его статус
	Присутствие на сайте актуальных контактных данных	1	Присутствует
Юзабилити (usability) – удобство использования сайта	Минимальное количество флеш-анимаций	1	Отсутствуют
	Юзабилити сайта для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – специфически читабельные шрифты и наличие специальной версии сайта для слабовидящих	0,5	На сайте используется шрифт Arial (10-11 кегель), который представляет собой разновидность шрифта Helvetica, считающийся одним из самых читабельных web-шрифтов. Присутствует версия для слабовидящих присутствует, но ее включение труднодоступно, т.к. обозначается лишь значком небольшой крупности
	Наличие на главной странице основной информации о деятельности учреждения	0	На главной странице присутствуют подразделы: «ГУ МВД», «Деятельность», «Пресс-служба», «Для граждан», «Контакты». Большая часть первой главной страницы занята новостной лентой, а также ряд нужных разделов, таких как «Прием обращений», «Ваш участковый», «государственные услуги» смещены вниз. Наблюдается избыток информации.
	Наличие выделенных рубрик в структуре излагаемого материала	0,5	Сайт содержит определенные подразделы, связанные с основной деятельностью подразделения, но не всегда нужная информация располагается в соответствующих подразделах. Карта сайта присутствует.
	Наличие внутренней структуры текстов для облегчения восприятия публикуемой информации гражданами	1	Все пресс-релизы сайта содержат четкую структуру построения

Критерий оценки		Балл	Комментарий к оценке
Оперативность и актуальность информации	«Свежесть» новостей – публикация актуальной информации не позднее чем в течение трёх дней после события	1	Публикуемые новости отвечают заданному критерию
	Заметность информации об изменении порядка предоставления услуг	0	Информация об изменении порядка предоставления государственных услуг публикуется в общей новостной ленте и трудна в поиске
	Наличие разъяснений и уточнений по отдельным публикуемым нормативно-правовым актам	0,5	Присутствуют разъяснения, но нет возможности скачать документ
	Простой доступ к контактной информации об учреждении	1	Подраздел «Контакты» располагается на главной странице
	Наличие информации о кадровой структуре учреждения с указанием данных каждой руководящей должности	0,5	Кадровая информация присутствует, но четкой структуры или схемы подчинения не наблюдается
Дополнительные сервисы	Наличие формы обратной связи для обеспечения получения обращений через веб-сайт	1	Имеется, располагается в подразделе «Для граждан» на главной странице
	Наличие формы вопросов и ответов для разъяснения отдельных наиболее частых вопросов о деятельности учреждения	0	Присутствует информация «вопрос-ответ», но форма для вопроса в режиме реального времени отсутствует
	Наличие форума как интерактивной площадки для общения пользователей	0	Отсутствует
	Проведение online-конференций для освещения заседаний, общения с гражданами	0	Не проводятся
Итого:		10	Максимальное количество баллов в данной системе оценки - 18

Источник: авторская разработка

Таким образом, сайт ГУ МВД РФ по Самарской области лишь на 56% соответствует рекомендациям по созданию сайтов государственных органов.

Аналогичным образом проведем анализ сайта на следование принципам информационной открытости в соответ-

ствии с № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7] по вышеприведенной балльной методике. Результаты оценки даны в таблице 2.

Таблица 2.

Оценка открытости регионального сайта ГУ МВД России по Самарской области

Критерий	Оценка	Примечание
Общая информация об органе власти	1	
Информация о нормотворческой деятельности органа власти	0,5	Отсутствует информация о расходах на обеспечение государственных и муниципальных нужд
Информация об участии в целевых программах, о международном сотрудничестве и о проводимых мероприятиях	0	Только на сайте федерального министерства
Информация о защите населения и территорий от ЧС и мерах по обеспечению безопасности;	0	Отсутствует
Информация о результатах проверок	1	Имеется

Критерий	Оценка	Примечание
Тексты официальных выступлений и заявлений	1	Имеется
Статистика о деятельности органа власти	0,5	Отсутствуют данные об использовании бюджетных средств
Информация о кадровом составе органа государственной власти	1	Имеется
Информация о работе органа государственной власти	0,5	Отсутствуют данные о должностном лице, ответственным за приём граждан
Итого	5,5 из 9	

Источник: авторская разработка

Можно сделать вывод, что не все принципы соблюдаются управлением на данном этапе. Есть проблемы в размещении информации о нормотворческой деятельности, об участии в целевых программах; на сайте представлены неполные статистические данные, а также отдельные специфические данные о работе подразделения.

Проанализируем сайты других региональных подразделений федеральных органов власти и выполним общую оценку открытости по каждому из них, а также среднюю оценку открытости региональных сайтов по Самарской области. Результаты оценки приведены в таблице 3.

Таблица 3.

**Оценка открытости региональных сайтов отдельных федеральных органов власти
(на примере территориальных подразделений, осуществляющих деятельность в Самарской области)**

Наименование ведомства	Общая информация	Нормотворческая деятельность	Целевые программы, международное сотрудничество, мероприятия	Защита населения и территорий от ЧС	Результаты проверок	Официальные выступления и заявления	Статистика деятельности	Кадровый состав	Информация о работе	Общая оценка
Пенсионный фонд	1	1	0	0	0,5	0,5	1	0	1	5
Налоговая служба	1	0,5	0,5	1	0,5	0,5	1	1	1	7
Госавтоинспекция	1	0,5	0,5	0	0,5	1	0	1	0	4,5
Фонд социального страхования	1	1	1	0,5	0,5	0	0,5	0	1	5,5
Управление Федеральной службы судебных приставов	1	1	0	0	1	1	1	1	1	7
Государственная инспекция труда	1	1	0	0	1	0	0,5	0,5	0,5	4,5
Росреестр	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0	0,5	4,5
Среднее по критерию (с учетом ГУ МВД по СО)	1	0,75	0,31	0,25	0,68	0,56	0,62	0,56	0,69	5,4

Источник: авторская разработка

Таким образом, средняя оценка открытости региональных сайтов федеральных органов власти составила 5,4, в то время как сайт ГУ МВД России по Самарской области имеет оценку 5,5.

По результатам двух этапов анализа сделаем ряд выводов. Во-первых, в связи с тем, что представленная структура сайта является типовой для всех подразделений МВД России, то можно сказать о несовременности всей системы официальных ресурсов органов внутренних дел. С этой точки зрения сайт с трудом отвечает принципам открытости. Во-вторых, отметим, что анализируемый сайт не нацелен на продолжительное посещение. Так, по данным сервиса PR-CY, среднее время посещения сайта ГУ МВД России по Самарской области составляет 2 минуты. Разрозненность и отсутствие наглядности информации, а также постоянный незаметный переход на сайты МВД РФ, а также служб, подведомственных ГУ МВД России по Самарской области, лишь ставит в тупик пользователя и не дает возможность использовать сайт как информационную платформу на постоянной основе. В связи с этим, наблюдается полное отсутствие необходимости в размещении ряда информационных разделов. Так, по нашему мнению, портал «Госуслуги» является куда более наглядным источником информации для граждан, чем подраздел «государственные услуги» в структуре сайта органов внутренних дел.

В заключение первого этапа излагаемого в статье анализа отметим, что в целом уровень управления (федеральный, региональный, муниципальный) напрямую влияет на характер организации информационного сопровождения деятельности любого органа публичного управления. Практическую реализацию принципов информационной открытости в деятельности по информационному сопровождению осуществляет особая структура в составе ГУ МВД России по Самарской области – Отдел информации и общественных связей. Исключительная важность проводимой данным отделом работы связана, во-первых, с необходимостью поддержания доверительных отношений с населением органов внутренних дел любого уровня.

Во-вторых, прозрачность работы и реализация принципов открытости напрямую зависят от наличия и эффективности функционирования в системе МВД PR-служб, что подтверждает позиция МВД России в рейтинге открытости Министерств (3 место) [8] по сравнению с другими Министерствами, занимающими заключительные позиции списка ввиду отсутствия необходимой структуры в их составе. Ко всему прочему, это обуславливается необходимостью осуществлять имиджевую работу снизу вверх и оказывать своевременное выявление и противодействие фейковой информации в отношении подразделений территориальных органов МВД России.

В целях разработки практических рекомендаций по совершенствованию реализации принципов открытости в информационном сопровождении деятельности анализируемого ведомства учтем потребности граждан в конкретных информационных материалах. Для выявления таковых в 2020 году МВД России провело опрос общественного мнения на официальном сайте [9] о том, какую информацию граждане хотели бы видеть на этом официальном источнике раскрытия данных о деятельности правоохранительного ведомства. Результаты проведенного опроса приведены на рис. 1.

Синтезируя выявленные нами проблемы и определенные опросом общественного мнения потребности, сформулируем ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование информационного сопровождения деятельности ГУ МВД по Самарской области:

1. Поскольку сейчас раздел нормативно-правовой информации на сайте ГУ МВД России по Самарской области собой ряд разъяснений законодательства, представленный сплошным списком без какой-либо группировки, этот факт усложняет поиск необходимой информации гражданами. Для решения данной проблемы предлагается располагать разъяснения и комментарии в непосредственной близости к тому НПА, к которому они относятся. Данное решение позволит сделать доступнее для понимания гражданами сразу несколько разделов – «Правовое информирование» и

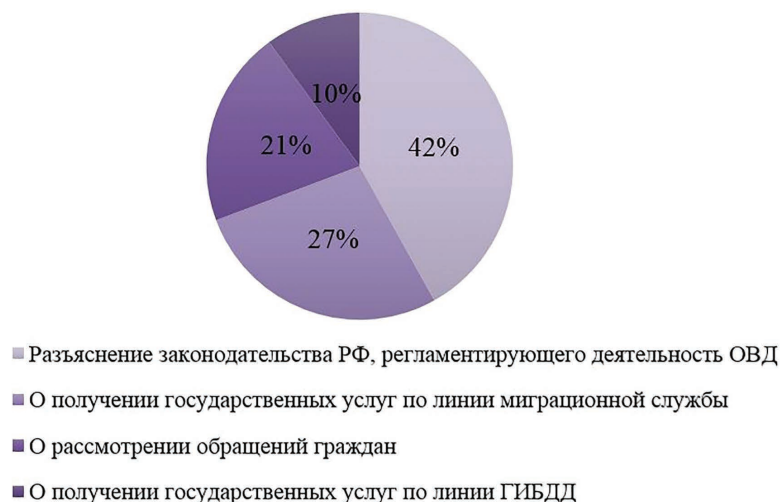

Рисунок 1. Результаты опроса граждан на официальном сайте МВД России

Источник: составлено авторами на основе [9].

2 раздела с разъяснениями МВД по отдельным вопросам законодательства.

2. На наш взгляд, следует провести значительную работу с разделом «Для граждан». На данный момент в нем не реализована возможность онлайн-консультаций; рубрика «Вопрос-ответ» присутствует на сайте 2 раза, причем в обоих из них граждане не могут задать свой вопрос, а могут лишь прочитать ответы на ряд популярных вопросов, где также отсутствует какая-либо группировка; существенным недостатком остается отсутствие форума для обмена информацией в режиме реального времени. По нашему мнению, еще одним минусом является отсутствие возможности просмотра результатов опросов, закрепленных на главной странице сайта. Таким образом, выявляется проблема реализации обратной связи через официальный сайт, где единственной формой коммуникации остаются обращения граждан.

В целом, отметим, что безусловно, вся система аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» требует ряда крупных изменений. К основным проблемам можно отнести устаревший формат сайта, перегруженность главной страницы информационными разделами, а также обозначение версии для слабовидящих значком небольшой крупности, что затрудняет ее поиск.

Резюмируя, отметим, что решение указанных проблем и внедрение предложенных рекомендаций не нарушает спец-

ифических принципов обнародования отдельных видов информации в деятельности правоохранительных органов и не требует разработки и совершенствования особого нормативного правового обеспечения механизмов доступа населения к информации ведомства, но способствует повышению результативности текущей деятельности по информационному сопровождению. В текущих условиях население вправе требовать от органов государственной власти «идти в ногу» со временем, а значит – в контексте реализации принципов открытости – не просто внедрять современное техническое обеспечение, но и искать новые формы донесения информации, совершенствовать навыки фото- и видеомонтажа, осваивать новые профессии в рамках продвижения в социальных сетях. Таким образом, государственные органы в своей работе не должны руководствоваться лишь формальными и архаичными методами выстраивания диалога с населением. Необходимо постоянно совершенствовать каналы взаимодействия в связи с современными трендами развития, что явно упростит контакт с гражданами и даст возможность заговорить на одном языке. Именно возможность говорить на одном языке крайне важна в контексте реализации принципов открытости в парадигме «community policing» в рамках современных тенденций информационного сопровождения деятельности органов внутренних дел, в том числе на региональном уровне.

Список источников:

1. Sieber, R. E., & Johnson, P. (2015). Civic open data at a crossroads: Dominant models and current challenges. *Government Information Quarterly*, 32(3), 308–315. doi:10.1016/j.giq.2015.05.003
2. Зотов В.Б., Терехова К.О. Межсекторное взаимодействие: власть и общество (методологические аспекты) // Вестник МИРБИС. – 2021. – № 1 (25). – С. 206–214.
3. OSCE. Community policing. – [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://www.osce.org/secretariat/107820> (дата обращения: 01.02.2022 г.)
4. Lamin, S.A., & Teboh. C. (2016). Police social work and community policing. *Cogent Social Sciences*, 2:1. DOI: 10.1080/23311886.2016.1212636
5. Paez, R.A., & Dierenfeldt, R. (2020) Community policing and youth offending: a comparison of large and small jurisdictions in the United States, *International Journal of Adolescence and Youth*, 25:1, 140–153, DOI: 10.1080/02673843.2019.1601115
6. Дудинов А.Н. Интернет-ресурс как форма эффективного взаимодействия государственного учреждения и граждан // Информационная открытость государственных интернет-ресурсов в интересах молодёжи – С. 5–10. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ifap.ru/library/book355.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).
7. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ. – [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 01.02.2022 г.)
8. Открытость государства в России – 2020. – [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://ach.gov.ru/news/gosudarstvo-sredney-zakrytosti-rezultaty-novogo-reytinga-otkrytosti-gosorganov> (дата обращения: 01.02.2022 г.)
9. Общественное мнение. – [Электронный ресурс]– Режим доступа: <https://мвд.рф/publicopinion> – (дата обращения: 01.02.2022 г.)

References:

1. Sieber, R. E., & Johnson, P. (2015). Civic open data at a crossroads: Dominant models and current challenges. *Government Information Quarterly*, 32(3), 308–315. doi:10.1016/j.giq.2015.05.003
2. Zotov V. B. Cross-sectoral interaction: power and society (methodological aspects). V. B. Zotov, K. O. Terekhova. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 1(25): 206–214. (In Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.1.25
3. OSCE. Community policing. – [Electronic resource] – Access mode: <https://www.osce.org/secretariat/107820> (Assessed: 01/02/2022)
4. Lamin, S.A., & Teboh. C. (2016). Police social work and community policing. *Cogent Social Sciences*, 2:1. DOI: 10.1080/23311886.2016.1212636
5. Paez, R.A., & Dierenfeldt, R. (2020) Community policing and youth offending: a comparison of large and small jurisdictions in the United States, *International Journal of Adolescence and Youth*, 25:1, 140–153, DOI: 10.1080/02673843.2019.1601115
6. Dudinov A.N. Internet Resource as a Form of Effective Interaction of State Institution and Citizens. Information Openness of State Internet Resources for Youth - P. 5–10. – [Electronic Resource] - URL: <http://www.ifap.ru/library/book355.pdf>. (Assessed: 06/02/2022).
7. Federal Law “On Ensuring Access to Information on the Activities of State and Local Government Bodies” of 09.02.2009 N 8-FZ. – [Electronic Resource] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (Assessed: 01/02/2022).
8. Openness of the State in Russia– 2020. – [Electronic Resource] - URL: <https://ach.gov.ru/news/gosudarstvo-sredney-zakrytosti-rezultaty-novogo-reytinga-otkrytosti-gosorganov> (Assessed: 01/02/2022).
9. Public opinion. – [Electronic Resource] - URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (Assessed: 01/02/2022).

УДК 338.28

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_61

Цифровизация туристической отрасли как фактор социально- экономического развития России

Digitalization of the tourism industry as a factor of socio-economic development of Russia

Юлия Аркадьевна Лебедева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления, кандидат экономических наук, ORCID: 0000-0001-
5264-667X, Web of science Researcher ID: D-2326-2019, SPIN-код:
1877- 8538, AuthorID: 456493, Россия, Москва,
e-mail: vuchko72@rambler.ru

Yulia A. Lebedeva

State University of Management, Associate Professor of the
Department of State and Municipal Administration, Candidate of
Economic Sciences, ORCID: 0000-0001-5264-667X, Web of science
Researcher ID: D-2326-2019, SPIN code: 1877-8538, AuthorID: 456493,
Russia, Moscow,
e-mail: vuchko72@rambler.ru

Аннотация.

В статье были исследованы особенности цифровизации туризма в России и ее влияние на социально-экономическое развитие страны. Целью данной работы является исследование развития цифровизации туризма в Российской Федерации и влияние государства на механизмы данной системы. Используемыми методами в работе являлись: анализ, метод обобщения, сравнительный анализ, синтез. В статье определены проблемы на пути цифровизации туризма в Российской Федерации и выявлены направления, в которых необходимо активизировать внимание для их решения. В числе выявленных проблем оказались: недостаточная цифровая грамотность населения, отсутствие единого цифрового туристского портала, дублирование нормативно-правовой базы, а также недостаток финансирования. Выделены первопричины данных явлений, в том числе последствия пандемии (не только на туризм, но и на смежные с ним отрасли), низкая синергия между участниками туристского рынка и изначально довольно низкое положение туризма в экономике России. В статье был предложен ряд управленческих решений, которые позволят оптимизировать ситуацию и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы без излишних финансовых вложений, в том числе: повышение доступности образования для сотрудников туристской отрасли в дистанционном формате, привлечение разработчиков сайтов с подобным опытом для создания туристского портала, создание единого акта по регулированию туризма и устранение дублирований и противоречий, актуальный мониторинг и корректировка финансовых вложений согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. В заключении сделан вывод о том, что на данном этапе государству необходимо стимулировать синергетический эффект между участниками туристической сферы и поддерживать инициативы, направленные на цифровизацию туризма. Практическая значимость и новизна работы состоит в представлении рекомендаций для оптимизации механизмов управления туризмом в условиях необходимости цифровизации.

Ключевые слова.

Цифровизация туризма, цифровые технологии в туризме, государственное управление, государственное регулирование в туризме, туризм в России, пандемия и туризм, развитие туризма.

Индустрия туризма находится в авангарде цифровых инноваций и продолжает трансформироваться в геометрической прогрессии по всему миру.

Цифровизация не оставила нетронутым ни один сегмент туристической экосистемы. Технологии пронизывают все области туризма, и им следует уделять

Abstract.

The article explored the features of the digitalization of tourism in Russia and its impact on the socio-economic development of the country. The purpose of this work is to study the development of digitalization of tourism in the Russian Federation and the influence of the state on the mechanisms of this system. The methods used in the work were: analysis, generalization method, comparative analysis, synthesis. The article identifies problems on the way of digitalization of tourism in the Russian Federation and identifies areas in which it is necessary to activate attention to solve them. Among the identified problems were: insufficient digital literacy of the population, the lack of a single digital tourism portal, duplication of the regulatory framework, as well as lack of funding. The root causes of these phenomena are identified, including the consequences of the pandemic (not only on tourism, but also on related industries), low synergy between participants in the tourism market, and the initially rather low position of tourism in the Russian economy. The article proposed a number of management solutions that will optimize the situation and use available resources more efficiently without excessive financial investments, including: increasing the availability of education for employees of the tourism industry in a remote format, attracting website developers with similar experience to create a tourism portal, creating a single act on tourism regulation and elimination of duplications and contradictions, current monitoring and adjustment of financial investments in accordance with the Strategy for Tourism Development in the Russian Federation for the period up to 2035. In conclusion, it was concluded that at this stage the state needs to stimulate a synergistic effect between the participants in the tourism sector and support initiatives aimed at the digitalization of tourism. The practical significance and novelty of the work lies in the presentation of recommendations for optimizing tourism management mechanisms in the context of the need for digitalization.

Keywords.

Digitalization of tourism, digital technologies in tourism, state administration, state regulation in tourism, tourism in Russia, pandemic and tourism, tourism development.

первостепенное внимание при подготовке рабочей силы для отрасли.

В данном исследовании мы проанализируем научную литературу, опубликованную с 2019 года, с целью обозначить проблему в условиях пандемии COVID-19. Так, вопросом использования цифровых технологий с целью повышения конку-

рентоспособности туризма в России за последние 3 года занимались Логунцова И.В., Гайдаенко А.А., Гайдаенко О.В., Худов А.М., Мишон Е. В., Кицис В.М., Морозова Е.А., Михайленко Н.В., Бабасян Г.Л., Олимпиев А.Ю.

Логунцова И.В., Гайдаенко А.А., Гайдаенко О.В., Худов А.М. [2,6] утверждают, что участникам туристского рынка, во взаимодействии с государством и региональными управленческими органами, необходимо направить свои действия на:

- 1) переориентацию туристского потока на внутренний рынок;
- 2) создание туристского продукта, направленного на индивидуальный и бюджетный туризм;
- 3) увеличение доли экологического туризма;
- 4) обеспечение безопасности туристов;
- 5) цифровизацию туристского предложения (использование AR, VR и MR технологий – виртуальной, дополненной и смешанной реальности соответственно, QR-кодов, мобильных приложений для дестинаций, туристских объектов и маршрутов и др.).

Однако, Кицис В.М. и Морозова Е.А., а также многие другие исследователи считают, что Россия «не вполне готова к масштабному переходу на новые цифровые технологии, поскольку существует ряд проблем, связанных с неготовностью предприятий отрасли оказывать услуги заинтересованным потребителям» [4,7,8].

К таким проблемам относятся:

- 1) Недостаточная информационная грамотность населения, в т.ч. сотрудников сферы туризма и гостеприимства, в особенности в отдаленных регионах Российской Федерации. С развитием цифровизации также возникает обратная реакция: многие люди потеряли рабочие места в условиях пандемии и перехода на цифровые и дистанционные технологии [8];
- 2) Отсутствие цифрового портала(ов) как для участников туристского рынка, так и для самих туристов;
- 3) Недостаток финансирования в отрасли, а также централизация большинства ресурсов и денежных средств;

- 4) Дублирование правовых и нормативных документов, устанавливающих нормы регулирования туристской сферы в России.

Однако, все вышеперечисленные исследователи сходятся во мнении, что цифровизация туристской отрасли значительно влияет на социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Так, на основе критического анализа представленных работ следует отметить, что по данной проблематике отсутствуют практические рекомендации по устранению выявленных «пробелов» в данной отрасли. Во-первых, необходимо определить решение проблемы низкой цифровой грамотности населения и сотрудников сферы туризма и гостеприимства. Во-вторых, обосновать необходимость внедрения единого цифрового портала по туризму в Российской Федерации. В-третьих, определить способы и пути финансирования цифровизации туризма и создания цифрового портала по туризму в России. В-четвертых, выделить нормативно-правовые акты, дублирующие друг друга и определить альтернативное решение по данной проблеме.

Целью данного исследования является исследование развития цифровизации туризма в Российской Федерации, ее влияния на социально-экономическое положение страны и особенностей государственного управления этими процессами.

К задачам исследования относятся:

- определение «пробелов» по данному направлению;
- поиск возможных решений установленных проблем в цифровизации туризма в России;
- определение потенциала наиболее эффективных путей движения на будущее и подготовка рекомендаций по совершенствованию государственных решений в данном вопросе.

В числе методов исследования, используемых автором в данной работе, — анализ литературы, метод обобщения, сравнительный анализ, синтез [5].

Практическая значимость и новизна представленной статьи состоит в опи-

сании практических рекомендаций по управлению туризмом в условиях необходимости цифровизации.

Эксперты считают [3], для цифровизации туризма в России необходимо наличие синергетического эффекта при взаимодействии профессионалов отрасли туризма, институтов развития, поддержки государственных органов на федеральном уровне: Ростуризма и Министерства Связи и Массовых Коммуникаций, передовых корпораций, а также региональных властей.

Итак, в нынешних условиях в качестве основной задачи представляется поиск практических решений для внедрения высокого уровня цифровизации туризма в Российской Федерации. Данные решения в большей степени зависят от правильных и своевременных государственных мер [5].

Авторы статьи определили следующие пути решения вышеприведенных проблем в отрасли:

1) Проблема недостаточной информационной грамотности населения решается повышением качества и доступности образования. В отрасли требуется повы-

шение числа «цифровых работников», имеющих набор знаний, умений и навыков, динамически меняющихся под влиянием изменений в окружающей среде, а зачастую полученных при использовании информационных технологий. Следовательно, от государства требуется: субсидирование и создание государственного заказа для финансирования программ повышения квалификации и переподготовки, в обязательном порядке имеющих цифровую основу, в т.ч. проводимых дистанционно.

Отличными примерами таких проектов были курсы повышения квалификации и переподготовки Ростуризма в содействии с Государственным университетом управления в 2014-2019 гг., по итогам которых более 20 тысяч человек по всей стране прошли обучение в дистанционном формате, также за последние годы Ростуризм содействует с РГУТиС и МГУТУ им. К.Г. Разумовского для проведения курсов. Однако, учитывая потери отрасли за последние 3 года, подобных проектов не хватает для снижения негативных последствий пандемии.

Таблица 1.

Статистические показатели, характеризующие развитие туристской отрасли в Российской Федерации в 2018-2020 гг.

Наименование показателя	2018, тыс. чел.	2019, тыс. чел.	Динамика 2019 г. к аналог.2018г. (+/-) %	2020, тыс. чел.	Динамика 2020г. к аналог. 2019 г. (+/-) %
Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения	325.0	354.3	9.02	316.4	-10.70
Количество лиц, работающих в туристских фирмах	66.7	61.3	-8.10	60.8	-0.82

Источник: [10].

Как можно отметить, основываясь на статистических данных таблицы 1 в сфере работает не менее 370 тысяч человек. Кроме того, этот показатель не включает смежные с туризмом отрасли, а также сезонность туризма в России. Всем этим работникам необходимо качественное и доступное образование при поддержке государства.

Поэтому необходимо объединить усилия ведущих туристических университетов и

государства для создания единой системы для обучения и повышения квалификации персонала в более масштабном плане, чем она существует сейчас. В связи с тем, что обучение может проводится дистанционно, расходы на обучение снижаются в разы. Также, электронные образовательные материалы могут распространяться для огромного количества человек.

2) Еще одна проблема, отсутствие единого портала для участников туррынка и

самых туристов состоит не только в отсутствии финансирования, но также, во-первых, в поиске квалифицированных разработчиков порталов подобного масштаба, во-вторых, в дублировании многих функций на других сайтах, созданных отдельными министерствами или департаментами, и, соответственно, дублировании информации на них (а учитывая различия в подсчете или разной выборке, то и сама информация может варьироваться от сайта к сайту), в-третьих, недостаточное маркетинговое влияние и низкая популярность подобных сайтов.

Эргономичность и максимальное количество информации по туристским направлениям, стоимости, экскурсиям, основам безопасности, контактам специализированных служб и пр. для туристов, а также функционал для внесения данных, мониторинга, прогнозирования для государственных органов и непосредственных производителей туристского продукта и прочих организаций, удовлетворяющих рекреационные потребности туристов – все это позволит получать достоверную информацию в кратчайшие сроки. При условии, что все вышеперечисленные требования к portalу будут выполнены, то качественный «продукт» будет привлекать большее количество туристов, а также сами регионы будут заинтересованы в удобном «инструменте» для отслеживания и прогнозирования турпотока.

Основной задачей для эффективной работы данного портала является привлечение команды разработчиков, имеющих опыт подобной работы и высокие квалификации, знания и навыки.

3) Одной из наиболее значимых проблем в вопросе цифровизации и управления туризмом является множество разнородных нормативно-правовых документов, которые либо дублируются, либо противоречат друг другу. Единственным выходом из подобной ситуации является разработка интегрированного документа, содержащего все необходимые аспекты, касаемо развития и цифровизации туризма с России и ее субъектах.

Цифровизация туристского сектора в России опирается на разработанную

нормативно-правовую базу. Так, в сентябре 2019 г. Правительством России была утверждена «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.», а в декабре 2020 г. была принята ведомственная программа цифровой трансформации Ростуризма на 2021-2023 гг.

Вышеперечисленная документация содержит разноплановый список мероприятий для различных уровней управления туризмом и участников туристского рынка.

Однако результаты подобного шага государственных органов можно будет оценить еще не скоро.

4) Проблема финансирования очень сложна и государственный и региональный бюджет формируется с предельной четкостью и предполагает выделение максимальных возможных средств на основе расчетов специалистов. Однако, это не означает, что отрасль сможет развиваться только за счет бюджетных средств.

При условии исполнения вышеперечисленных решений, многие вопросы цифровизации туризма и социально-экономического развития страны и регионов смогут использовать более экономически выгодные варианты решения проблемы.

На данный момент необходим мониторинг результатов внедрения мероприятий, предлагаемых в Стратегии [1]. Стратегия предлагает широкий ассортимент решений по развитию цифровых технологий в российской туристической отрасли, в том числе:

- развитие и разработка информационных услуг на различных языках, чтобы помочь туристам;
- разработка и реализация электронных туристических карт гостей и аналогичных мобильных приложений в городах и регионах Российской Федерации;
- создание прозрачных электронных систем оценки качества предоставляемых услуг для туристов;
- обеспечение возможности познакомиться с достопримечательностями культуры и природы, музеями, туристическими маршрутами в режиме онлайн;

- создание и развитие сервисов дополненной реальности для навигации по городам и объектам показа;

- разработка системы открытой информации в туризме;

- внедрение и развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта для сбора и анализа этих данных;

- разработка сервисов построения туристического маршрута онлайн с возможностью купить билеты и бронировать гостиницы;

- создание электронной площадки для включения в туристическую деятельность самозанятых лиц;

- разработка мультимедиа приложений для объектов показа, сервисы аудио- и видеогидов с возможностью интегрирования с GPS, использование QR-кода на формирование запросов, и т.д.

Также в Стратегии представлен примерный финансовый план, который будет корректироваться исходя из результатов мониторинга. Результаты могут быть представлены как в виде текста, так и в обработанном виде (таблицы, графики, диаграммы, фотографии, рисунки и т.п.).

Отметим, на основе вышеизложенного анализа, что в сфере туризма на данный момент не хватает ресурсов для полноценной цифровизации отрасли [9]. Государство, в условиях пандемии и кризиса в отрасли, старается прилагать всевозможные усилия для преодоления вышеназванных проблем и поддержки участников туристского рынка.

Исследователи за последние 3 года на основе доступных данных, статистики, изменений и тенденций в отрасли, предлагали собственные решения по развитию туризма, его цифровизации, а также повышению социально-экономического положения туризма и регионов за его счет. При этом был выявлен ряд проблем, которые необходимо решить для эффективного внедрения цифровых технологий в туризм, экономику и жизнь общества.

Исследователи отмечают, что одной из основных проблем на данный момент является низкая цифровая грамотность населения. Однако, гораздо менее изученным остается решение данной про-

блемы, а именно обучение и подготовка специалистов в области туризма – реализация соответствующих программ повышения квалификации и переподготовки за счет государственных и (или) региональных средств.

Несмотря на динамичное развитие туризма России в последнее время, влияние коронавируса негативно сказалось на туризме в целом и смежных с ним отраслях. Основной задачей в нынешних условиях является повышение внимания со стороны государства к поддержке инициатив направленных на цифровизацию туризма и стимулирование синергетического эффекта в данной отрасли.

Поэтому в рамках этого исследования автор проанализировал основные тенденции развития туристического туризма мирового и отечественного уровня, включая ситуацию с пандемией. Анализируя перспективные направления развития турбизнеса, были предложены рекомендации по развитию турбизнеса внутреннего направления.

Цель данной статьи была достигнута: было исследовано влияние цифровизации туризма в России не только на участников туристского рынка, но также и на социально-экономическое развитие страны, изучены особенности государственного управления этими процессами.

В исследовании были решены следующие задачи:

- определены «пробелы» на пути к полномасштабной цифровизации туризма в России;

- определены возможные решения данных проблем;

- определен потенциал наиболее эффективных направлений развития и подготовлены рекомендации по совершенствованию государственных решений в регулировании процессов цифровизации туризма.

В дальнейшем исследовании этой темы предполагается разработка методологии оценки потенциала туристического потенциала регионов, учитывая перспективные направления цифрового туризма, чтобы формировать управленческие решения в области развития туризма.

Список источников:

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 г. № 2129-р // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5460.
2. Гайдаенко А.А., Гайдаенко О.В., Худов А.М. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Инновации и инвестиции. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-industrii-gostepriimstva-i-turizma-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 21.01.2022).
3. Дмитриева. Д. Цифровизация туризма отстаёт от развития IT-технологий // Деловой Петербург [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2021/06/28/Citata_citate_rozn (дата обращения: 20.01.2022).
4. Зотов В.Б., Гудименко Г.В., Ибятков Ф.М. Стратегическое партнерство государства и крупного бизнеса в целях реализации значимых государственных проектов // Вестник Государственного университета управления № 12, 2018 - с. 23-27
5. Китис Вячеслав Михайлович, Морозова Екатерина Андреевна ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТУРИЗМЕ // Научное обозрение. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-proyavleniya-tsifrovizatsii-v-turizme> (дата обращения: 20.01.2022).
6. Лебедев С. А. - МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры - М.:Издательство Юрайт - 2019 - 153с. - ISBN: 978-5-534-00588-2 - Текст электронный // ЭБС ЮРАЙТ - URL: <https://urait.ru/book/metodologiya-nauchnogo-poznaniya-434162>
7. Логунцова Ирина Вячеславовна Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 21.01.2022).
8. Михайленко Н.В., Бабасян Г.Л., Олимпиев А.Ю. Цифровизация туристических процессов в условиях модернизации государственного управления Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-turisticheskikh-protsessov-v-usloviyah-modernizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Мишон Е. В. Цифровизация сферы туризма региона как фактор повышения конкурентного иммунитета территории // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sfery-turizma-regiona-kak-faktor-povysheniya-konkurentnogo-immuniteta-territorii> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Статистические показатели, характеризующие туристскую отрасль РФ. Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/5e0/Statisticheskie%20pokazateli,%20характеризующие%20туристскую%20отрасль.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

References:

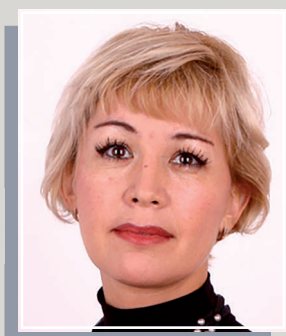
1. On the approval of the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035: Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r // SZ RF. 2019. No. 39. Art. 5460.
2. Gaidaenko A.A., Gaidaenko O.V., Khudov A.M. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF HOSPITALITY AND TOURISM IN THE AGE OF DIGITALIZATION // Innovations and investments. 2021. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-industrii-gostepriimstva-i-turizma-v-epohu-tsifrovizatsii> (date of access: 01/21/2022).
3. Dmitrieva. D. Digitalization of tourism lags behind the development of IT-technologies // Delovoy Petersburg [Electronic resource]. URL: https://www.dp.ru/a/2021/06/28/Citata_citate_rozn (date of access: 01/20/2022).
4. Zotov V.B., Gudimenko G.V., Ibyatov F.M. Strategic partnership of the state and big business in order to implement significant state projects // Bulletin of the State University of Management No. 12, 2018 - pp. 23-27
5. Kitsis Vyacheslav Mikhailovich, Morozova Ekaterina Andreevna FORMS OF MANIFESTATION OF DIGITALIZATION IN TOURISM // Scientific Review. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-proyavleniya-tsifrovizatsii-v-turizme> (date of access: 01/20/2022).
6. Lebedev SA - METHODOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE. Textbook for undergraduate and graduate - M.: Publishing house Yurait - 2019 - 153s. - ISBN: 978-5-534-00588-2 - Electronic text // EBS URAIT - URL: <https://urait.ru/book/metodologiya-nauchnogo-poznaniya-434162>
7. Loguntsova Irina Vyacheslavovna Tourism industry in the context of the coronavirus pandemic: challenges and prospects // Public administration. Electronic Bulletin. 2020. No. 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy> (Date of access: 01/21/2022).
8. Mikhailenko N.V., Babasyan G.L., Olimpiev A.Yu. Digitization of tourism processes in the conditions of modernization of the state administration of the Russian Federation // Public service and personnel. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-turisticheskikh-protsessov-v-usloviyah-modernizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-rossiyskoy-federatsii> (Date of access: 01/20/2022).
9. Mishon E. V. Digitalization of the tourism sector of the region as a factor in increasing the competitive immunity of the territory // Russia: trends and development prospects. 2019. No. 14-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sfery-turizma-regiona-kak-faktor-povysheniya-konkurentnogo-immuniteta-territorii> (Date of access: 01/20/2022).
10. Statistical indicators characterizing the tourism industry of the Russian Federation. Federal Agency for Tourism. [Electronic resource]. URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/5e0/Statistical%20indicators%20characterizing%20the%20tourism%20industry.pdf> (date of access: 20.01.2022).

УДК 330-161

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_68

Социальная напряженность и аспекты экологической деятельности

Social tension and aspects of environmental activity

Светлана Викторовна Кирнарская

РАНХиГС при Президенте РФ, доцент кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды, кандидат биологических наук, кандидат психологических наук, ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-4308-4462>, SPIN-код: 1040-9318, AuthorID: 342539, Россия, Москва, e-mail: sv.kimarskaya@igsu.ru

Svetlana V. Kimarskaya

RANEPA under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Environmental Management and Environmental Protection, Candidate of Biological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-4308-4462>, SPIN-code: 1040-9318, AuthorID: 342539, Russia, Moscow, e-mail: sv.kimarskaya@igsu.ru

Анна Юльевна Анфимова

АНО ВО Московский международный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, <https://elibrary.ru/authors.asp>, SPIN-код: 02-8323, AuthorID: 690627, Россия, Москва, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Anna Yu. Anfimova

ANO IN Moscow international University, associate Professor, associate Professor of the Department of state and municipal administration, candidate of economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-44>, <https://elibrary.ru/authors.asp>, SPIN-code: 02-8323, AuthorID: 690627, Russia, Moscow, e-mail: ladyannstyle@mail.ru

Аннотация.

В качестве предмета исследования были рассмотрены результаты анализа социального паспорта регионов с позиций управленцев для выявления точек социальной уязвимости и напряженности регионов России. Важной задачей исследования стал процесс совмещения социальной инициативы самих студентов в сфере изучения модельных ситуаций для решения социально-экологических задач с навыками и ключевыми компетенциями будущих руководителей-госслужащих. Предложенные авторами выводы могут найти практическое применение в программах подготовки бакалавров и магистров.

Ключевые слова.

Социальная напряженность, социальный паспорт региона, факторы социальной уязвимости, социально-экологическое партнерство, социально-психологическая готовность, экологическая этика, социальные практики.

Abstract.

As the subject of the study, the results of the analysis of the social passport of the regions from the positions of managers were considered to identify points of social vulnerability and tension of the regions of Russia. An important task of the study was the process of combining the social initiative of the students themselves in the field of studying model situations for solving socio-environmental problems with the skills and key competencies of future managers-civil servants. The conclusions proposed by the authors can find practical application in bachelor's and master's degree programs.

Keywords.

Social tension, social passport of the region, factors of social vulnerability, socio-ecological partnership, socio-psychological readiness, environmental ethics, social practices.

В последних опубликованных работах авторов поднимались вопросы социально-экологического партнерства общества и власти, а также готовность чиновников решать эти проблемы с участием общественных организаций, экологических лидеров с четкой гражданской позицией. Кроме этих аспектов затрагивались вопросы обучения и подготовки управленцев всех звеньев и уровней иерархии. «Важно отметить, что принятие самой идеи о необходимости социального партнерства в области экологии воспринимается будущими управленцами как необходимый элемент всей управленческой деятельности»[1]. Было определено несколько подходов к формированию социально-экологической ответственности будущих руководителей:

- Развитие инструментальных навыков по созданию гражданских инициатив и предложений в кризисных и конфликтных ситуациях экологической направленности (в т.ч. экологическая медиация).
- Учет эколого-социальных последствий при оценке эффективности работы руководителей (прозрачные и понятные схемы оценки с доступной для общества информацией).
- Развитие ключевых компетенций будущих руководителей с приоритетом экологических составляющих, включая стратегические и социокультурные компетенции, а также вопросы экологической

этики (как обязательной дисциплины для подготовки и переподготовки чиновников).

В рамках дисциплины «Социология управления» студентами факультета государственного и муниципального управления (специализация «Экономика и управление») были проведены интересные исследования по выявлению признаков социальной напряженности в различных регионах России. Студентам было предложено на основании **социального паспорта региона**, анализа данных социологических исследований и личных впечатлений как представителей этих регионов, обобщить результаты, используя мониторинг социального самочувствия.

По определению А.К. Зайцева: «Социальная напряженность есть фиксируемая характеристика состояний значительных групп населения. Социальная напряженность в определенных условиях может достигать своего пика и переходить в социальный конфликт, в том числе и с ярко выраженными деструктивными последствиями».

Понятие социальной напряженности всегда было связано с определенными параметрами жизни общества, среди которых непременно присутствовали:

- Нарушение солидарности и взаимодействия в социуме различных социальных слоев и групп
- Общественное недовольство, выражаемое через лидеров мнений

- Нарастание социальной анонии
- Утрата обществом ценностных ориентиров
- Нарастание социальных конфликтов

Верно определенный и структурно проработанный набор проблем помогает управленцам справиться с элементами социальной напряженности, продемонстрировать готовность к управлению системой в условиях неопределенности. В качестве критериев для определения социальной уязвимости и напряженности в регионах были использованы следующие выборочные показатели:

- Обеспеченность природными ресурсами
- Географическое положение и климатические особенности
- Состояние инфраструктуры
- Состояние межнациональных отношений
- Уровень социального благополучия (средние показатели заработной платы, количество работоспособного населения, безработица)
- Обеспеченность населения жильем, жилищный фонд
- Экология региона
- Инвестиционный и предпринимательский климат

Результаты анализа по регионам были предсказуемо **мозаичными**, но в одном пункте, характеризующем экологию региона и отношение людей к этой проблеме, сошлись интересы руководителей и общества (в т. ч. будущих руководителей). Экологические проблемы влияли и продолжают влиять на снижение жизненного уровня населения (например, за счет ограниченного доступа к чистой воде, воздуху, почвам), а значит и на поляризацию общества, что ведет к противостоянию социальных групп и социальную дезинтеграцию, рождая тем самым определенный уровень недоверия к власти и ее представителям, снижение общественной безопасности. Если на уровне управленческого аппарата применяется процедура прогнозирования социальных волнений и взрывов в увязке с ухудшением экологической обстановки в регионах - всегда есть

шанс на мирный исход ситуации, оптимизации действий руководителей, проектировании социальных практик «зеленой» повестки, привлечение волонтерского сообщества к решению эколого-экономических проблем.

Выше приведенные выводы относятся к спектру **экономико-политических факторов** социальной уязвимости и напряженности, опосредованных экологическими показателями. **Социально-психологические факторы напряженности** общества связаны с ценностными установками на уровне социальных групп и личностей и повышением психоэмоциональной нагрузки в современном мире (с учетом ухудшающейся экологической обстановки). Это обстоятельство лишний раз подтверждается ранними исследованиями авторов: «Нравственно-социальную деятельность по формированию приоритетов потребления связывают с экологической деятельностью, которая основывается на потребности социума во взаимодействии с невраждебной окружающей средой. По мнению 72 % респондентов хрупкое равновесие между экономикой и экологией находится в сфере социокультурных и социально-психологических потребностей экологической направленности. 25 % респондентов отнесли возможное равновесие между экономикой и экологией исключительно в сферу базовых биологических потребностей»[2]. Социальное самочувствие всегда связано с удовлетворением потребностей людей. С одной стороны, неадекватное или несвоевременное удовлетворение этих потребностей ведет к недовольству различных групп социума и провоцирует дисбаланс между элементами социальной системы. С другой стороны, природа не в состоянии удовлетворить абсолютно все многочисленные желания человека, а потому необходимо стремиться к ограничению этих потребностей или разумному балансу.

Возвращаясь к анализу, проведенному студентами по социальным картам регионов, стоит отметить важный вывод, к которому пришли все участники этого исследования. При всей неоднородности

заявленных показателей социальной уязвимости и напряженности (специфичных для каждого региона в отдельности), один из них, а именно **«Экология региона»**[3] является своего рода **системообразующим** и крайне важным. Его двойственная природа в плане влияния на социальную ситуацию должна рассматриваться как в негативной, так и позитивной коннотации. Ухудшение экологии в регионе всегда ведет к ухудшению качества жизни населения, дезинтеграции общества, недовольству качеством управления, конфликтным ситуациям и противостояниям. Но, как известно из социальной практики, любой социальный конфликт имеет позитивные и негативные последствия. Среди позитивных, абсолютно всеми участниками были названы следующие аспекты:

- Интеграция различных социальных групп (разных по статусу, престижу и др.) в вопросах улучшения экологической ситуации.
- Создание различных волонтерских, общественных движений и объединений.
- Стремление к экологическому просвещению и образованию.
- Использование национальных, религиозных и культурных традиций в экологических проектах.

Все вышеперечисленные факторы прямым или косвенным образом влияют на критерии социальной уязвимости и напряженности. Студентами приводились отдельные примеры, когда экологические программы, построенные на знании народных традиций, приводили к улучшению межнациональных отношений в регионе и снижали риски социальной напряженности. Также приводились примеры улучшения взаимодействия бизнеса и общества, государства и общества в реализации экологических проектов в рамках федеральных и региональных программ, создание новых предпринимательских практик и занятости населения на основе развития туристической отрасли (экологический туризм). Такое сложное переплетение экономико-политических и социально-культурных компонентов на базе **экологической состав-**

ляющей было выделено как условие для неконфликтного развития социума, и, что крайне важно, было принято студентами (будущими руководителями) как необходимая составляющая их профессиональной деятельности[4].

Список источников:

1. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю., Земская Е.Д. Подходы к формированию компетенций экологических лидеров-руководителей: образовательный аспект//Муниципальная Академия №1/2022, с. 34-39.
2. Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Формирование экологической культуры управленцев// Муниципальная Академия №1/2021, с. 49-54.
3. Голованов В.И., Кирнарская С.В., Анфимова А.Ю. Возможности формирования и развития экологических лидеров-руководителей // Муниципальная Академия №4/2021, с. 111-116.
4. Зотов В.Б., Терехова К.О. Кейс-технологии в образовании по направлению обучения «государственное и муниципальное управление». //Муниципальная Академия № 1/2021, с.26.

References:

1. Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu., Zemskaya E.D. Approaches to the formation of competencies of environmental leaders-managers: educational aspect//Municipal Academy No. 1/2022, pp. 34-39.
2. Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Formation of ecological culture of managers// Municipal Academy No. 1/2021, pp. 49-54.
3. Golovanov V.I., Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu. Possibilities of formation and development of environmental leaders-managers // Municipal Academy No. 4/2021, p. 111-116.
4. Zotov V.B., Terekhova K.O. Case technologies in education in the direction of training "state and municipal management". //Municipal Academy No. 1/2021, p.26.

УДК 628.472.38.032

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_73

Аналитический обзор состояния проблемы размещения твёрдых коммунальных отходов в России

Analytical review of the state of the problem of solid municipal waste disposal in Russia

Виктор Иванович Осипов

ФГБУН Институт геоэкологии им. Е. М. Сергеева Российской академии наук, научный руководитель Института геоэкологии им. Е. М. Сергеева Российской академии наук, доктор геолого-минералогических наук, академик РАН, SPIN-код: 8784-6445, AuthorID: 58489, Россия, Москва, e-mail: osipov@geoenv.ru

Viktor I. Osipov

E. M. Sergeev Institute of Geoecology of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the E. M. Sergeev Institute of Geoecology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, SPIN code: 8784-6445, AuthorID: 58489, Russia, Moscow, e-mail: osipov@geoenv.ru

Елена Геннадьевна Хмельченко

ФБГОУ ВО «Государственный Университет Управления», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат биологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN-код: 1737-6581, AuthorID: 699279, Россия, Москва, e-mail: elenamba@mail.ru

Elena G. Khmelchenko

FBGOU HE "State University of Management", Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Biological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3772-6094>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2770-2019>, SPIN code: 1737-6581, AuthorID: 699279, Russia, Moscow, e-mail: elenamba@mail.ru

Аннотация.

В статье анализируется практика технологии обращения с твердыми коммунальными отходами в России, которая не всегда опирается на научно-технические знания и опыт передовых стран мира, и поэтому захоронения различных видов отходов становятся долгосрочными источниками загрязнения атмосферного воздуха, почв, горных пород, подземных вод – важнейших жизнеобеспечивающих ресурсов, что приводит к увеличению экологических проблем, ухудшению качества окружающей среды и здоровья людей.

Обозначены основные направления совершенствования системы обращения с твердыми коммунальными отходами, предложены критерии выбора безопасных мест размещения отходов, определяемые геоэкологическими условиями.

Ключевые слова.

Геоэкологические условия, геоэкологическое районирование территорий, твердые коммунальные отходы (ТКО).

Abstract.

The article analyzes the practice of solid municipal waste management technology in Russia, which is not always based on scientific and technical knowledge and experience of advanced countries of the world, and therefore the burial of various types of waste become long-term sources of pollution of atmospheric air, soils, rocks, groundwater – the most important life-sustaining resources, which leads to an increase in environmental problems, deterioration of the quality of the environment and human health.

The main directions of improving the solid municipal waste management system are outlined, criteria for choosing safe waste disposal sites determined by geoeological conditions are proposed.

Keywords.

Geoeological conditions, geoeological zoning of territories, solid municipal waste (MSW).

Развитие техники и технологий обращения с твердыми коммунальными отходами началось в 70-х годах прошлого столетия. В настоящее время в технически развитых странах эта деятельность превратилась в самостоятельную отрасль экономики, опирающуюся на современные методы производства [6].

Только в Германии в этой сфере занято 270 тыс. человек, а общий финансовый оборот составляет более 38 млрд. евро. В Российской Федерации изучение этой проблемы в России существенно отстает от уровня ее развития в экономически развитых странах. Особенно это касается проблемы размещения твердых коммунальных отходов (ТКО) [4].

Из 70 млн. т. твердых коммунальных отходов, ежегодно образующихся в России, 89% без какой-либо переработки и сортировки размещается на поверхности Земли или захоранивается в верхних слоях литосферы. Почти 60% таких образований является не санкционированными. Отходы накапливаются часто на открытых площадках в виде свалок, никак незащищенных от выпадающих атмосферных осадков. Для этого используются различные неровности в рельефе: овраги, заброшенные карьеры, загрязненные производственные территории и другие неудобья [3].

Современная практика обращения с отходами в нашей стране носит бессис-

темный характер и не опирается на научно-технические достижения. Проводимые мероприятия по ликвидации отходов сводятся в основном к тому, чтобы «скрыть от глаз» свалки путем их закапывания в грунт, не заботясь о последствиях таких действий [8].

Подобная практика приводит к тому, что образующиеся захоронения становятся долгосрочными источниками загрязнения атмосферного воздуха, почв, горных пород, подземных вод – важнейших жизнеобеспечивающих ресурсов и, как следствие, приводит к увеличению экологических проблем, ухудшению качества окружающей среды и здоровья людей [9,10].

Размещение отходов относится к одному из приоритетнейших вопросов хозяйственного использования территорий. В настоящее время, ни один из субъектов Российской Федерации не имеет научно обоснованной программы размещения ТКО. В тоже время около 70% предприятий, вовлеченных в систему обращения с отходами, в ближайшие годы могут прекратить свое существование из-за отсутствия необходимых резервных емкостей, особенно в густонаселенных и промышленно нагруженных территориях.

Одной из основных проблем обращения с отходами в России является отсутствие научного и нормативно-правового обоснования выбора мест их размещения

и изоляции в природной (геологической) среде. Эти мероприятия плохо планируются, поэтому часто носят стихийный характер [5].

В последние годы Минпромторгом России разработана стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.01.2018 № 84-р [2].

Реализация положений стратегии на федеральном уровне включает единые требования к формированию и перспективному развитию отрасли промышленности по обработке, утилизации, обезвреживанию и обращению с отходами не подлежащим дальнейшей утилизации. В то же время в стратегии отсутствуют требования к размещению отходов поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г №89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1], решение этого вопроса возлагается на субъекты РФ, в соответствии с утвержденными территориальными схемами обращения с отходами.

Знакомство с такими схемами ряда субъектов РФ (в том числе и Московской области) свидетельствует о том, что составляемые территориальные схемы не содержат необходимой геологической информации для того, чтобы принять научно обоснованные управленческие решения о размещении объектов ТКО. На территориальных схемах, вопросы размещения ТКО рассматриваются крайне упрощенно и представляются в виде разрозненных документов плохо согласующиеся между собой в научно-методическом отношении [7].

Исходя из сказанного следует, что при разработке государственной стратегии по обращению с отходами существует острая необходимость обсуждения вопросов, связанных с размещением ТКО.

Геозкологическое районирование территорий по условиям пригодности для размещения ТКО

Основным критерием выбора места размещения отходов считается их экологи-

ческая безопасность, в значительной мере определяемая геозкологическими условиями. Тем не менее, имеющиеся методические указания по размещению отходов, не содержат необходимых рекомендаций, направленных на решение этого вопроса.

Очевидно, что для территорий, на которых намечается размещение ТКО, должны быть получены данные о геологическом строении, дающие первичное представление о возможности выбора площадок для размещения отходов. Для этого необходимо проводить геозкологическое районирование территории и выделение участков по степени их пригодности для размещения отходов на основе трех основных геологических факторов: литологический состав пород и их свойства, гидрогеологические условия, развитие динамических опасных природных процессов.

Анализ первого фактора позволяет оценить экранирующие свойства пород и их способность выполнять роль природных геологических барьеров, препятствующих распространению загрязнений от свалок. На основе второго фактора – гидрогеологических условий, оценивается объективная возможность контакта проектируемого объекта ТКО с подземными водами и их загрязнение. Третий фактор отражает вероятность нарушения экологической безопасности объектов ТКО в результате развития опасных природных процессов таких как затопление, подтопление, линейная эрозия, суффозия, развитие карста, оползней и др.

Оценка вклада указанных факторов в итоговый показатель пригодности геологических массивов по условиям пригодности для размещения ТКО производится на бальной основе. В результате анализа всех факторов находится суммарная величина баллов, присущая каждому исследуемому массиву. Полученный численный показатель является основным критерием подразделения массивов пород по условиям размещения объектов ТКО.

На основе величины суммарного балла все массивы в зависимости от сложности геологических условий ранжируются на различные типы территорий такие как:

- участки благоприятные,

- условно благоприятные,
- условно неблагоприятные,
- неблагоприятные;
- и крайне неблагоприятные.

В дальнейшем, в пределах благоприятных территорий, находятся наиболее перспективные площадки для размещения отходов, на которых проводятся инженерные изыскания с целью получения показателей, необходимых для проектирования полигона. По данным изысканий и анализа существующих планов по социальному и хозяйственному использованию территорий, а также законодательных и кадастровых ограничений, окончательно решается вопрос, какая площадка в наибольшей мере будет отвечать требованиям создания полигона.

Таким образом, геоэкологическое районирование, уже на первых этапах решения вопроса о месте размещения полигонов ТКО позволяет оценивать принципиальную возможность создания безопасного полигона с учетом его экологической и экономической эффективности.

В Институте геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН (ИГЭ РАН) разработана методика геоэкологического районирования применительно к решению рассмотренной выше задачи. Методика апробирована при проведении районирования Центрального Федерального округа. ИГЭ РАН готов внедрить эту методику и осуществлять ее научное сопровождение при использовании в субъектах Федерации, рис.1.

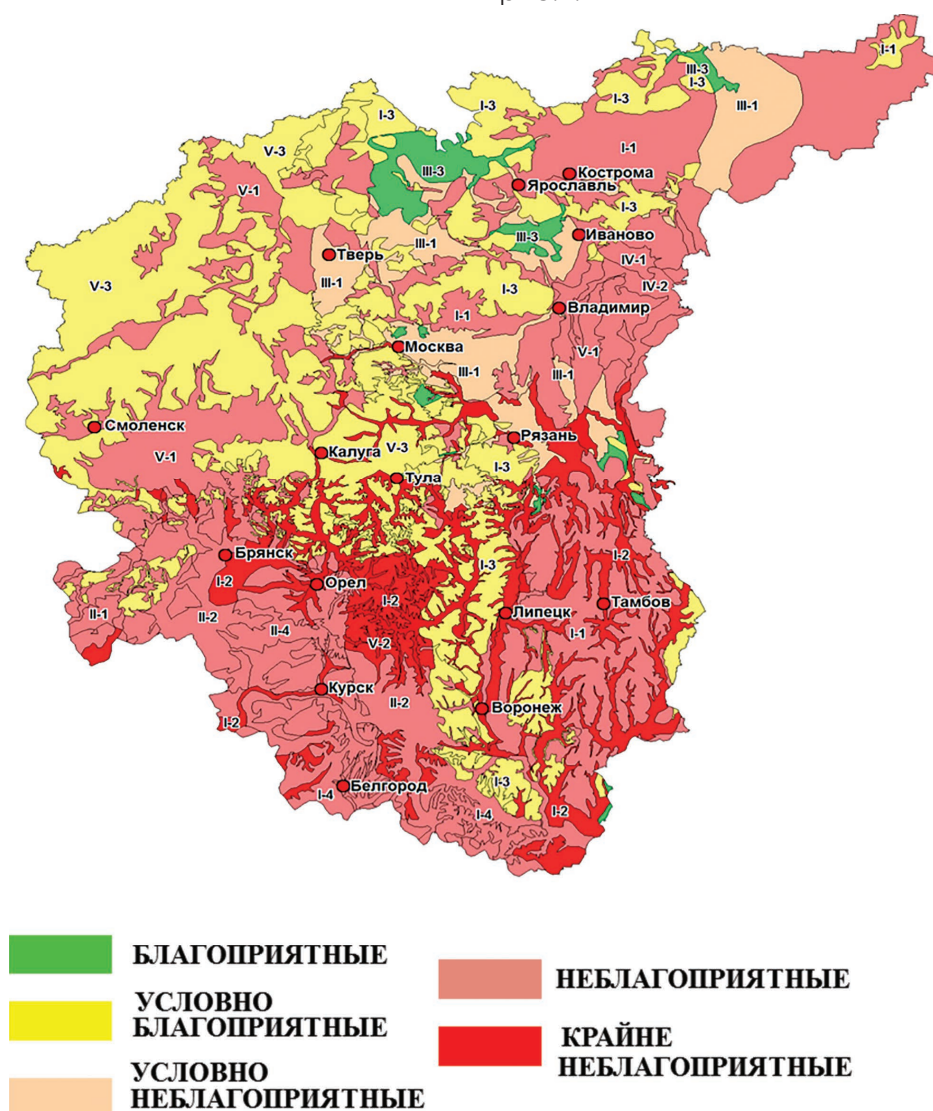

Рисунок 1. Карта геоэкологического районирования центрального района Европейской части России по условиям размещения твердых коммунальных отходов

Составление цифровых территориальных схем обращения с отходами

Другая важная причина существования проблем с размещением ТКО связана с необходимостью разработки цифровой территориальной схемы обращения с отходами – важнейшего документа, необходимого для территории каждого субъекта Федерации. Основой для такой схемы должна быть карта геоэкологического районирования по условиям размещения отходов. Карта районирования является матрицей территориальной схемы, на которую накладываются топографически привязанные другие информационные слои, а именно:

- населенные пункты и их санитарные зоны;
- особо охраняемые природные, рекреационные и исторические зоны;
- месторождения подземных вод;
- территории кладбищ и скотомогильников;
- накопления ТКО (санкционированные и несанкционированные);
- действующие объекты по размещению и переработке отходов;
- существующая дорожная сеть и др.

Вся указанная выше информация формируется в виде геоинформационной системы изучаемой территории. В дальнейшем разрабатываются специальные программные средства, позволяющие решать в реальном режиме времени все необходимые задачи по взаимодействию и управлению объектами обращения отходами, включая поиск оптимальных площадок по их размещению, разработку коммерческих схем взаимосвязи между предприятиями сортировки, переработки, обезвреживания и захоронения не утилизируемой части ТКО. Полученный таким образом комплекс собранной информации будет представлять реальную цифровую территориальную схему обращения с отходами.

Создание безопасных полигонов

С проблемой размещения отходов связан заключительный этап обращения с ТКО: сбор и удаление отходов, остаю-

щихся при сортировке, переработке и обезвреживании мусора. Эта процедура должна выполняться на специальных полигонах. Однако, применяющиеся сейчас полигоны во многих случаях не отвечают научно-техническим требованиям и часто служат постоянно действующими объектами загрязнения окружающей среды. Поэтому в настоящее время распространена точка зрения о полном отказе от применения полигонов.

Вместо этого предлагается технология сжигания отходов, полагая, что при современных методах дожигания продуктов горения, сжигание может считаться безопасной технологией, позволяющей полностью ликвидировать отходы.

Однако такие заявления, усиленные еще коммерческими интересами фирм – производителей мусоросжигательных заводов (МСЗ) не соответствуют действительности. В последние годы среди экологов все активнее утверждается мнение о том, что сжигание нельзя считать безопасной технологией. Подтверждением этого является возрастание научной информации о состоянии здоровья людей, проживающих вблизи действующих МСЗ. Проблема связана с диоксином – исключительно опасным газом, образующимся при сжигании отходов. Из-за высокого удельного веса диоксины быстро оседают вблизи точки выброса и загрязняют территорию вокруг завода, что является причиной повышенной заболеваемости жителей в этом районе раком и другими опасными заболеваниями. Этот факт послужил причиной того, что в 2017 году Евросоюз принял решение о принципиальном отказе от сжигания.

Следует обратить внимание на мнение сторонников сжигания, что образующиеся твердые продукты сжигания утилизируются и перестают считаться отходами. На самом же деле, до 30 % от объема сжигаемого материала остается в виде твердых золошлаковых отходов, содержащих повышенное содержание тяжелых элементов. Для их захоронения требуются специальные полигоны, соответствующие более высокому классу безопасности, по сравнению с полигонами для размещения обычных ТКО.

Самые предварительные расчеты показывают, что если мы будем сжигать ежегодно около 40% тонн отходов от их первоначального веса (равной 70 млн. тонн), то в стране будет образовываться не менее 8-9 млн. тонн твердых остатков сжигания, требующих повышенное внимание к полигонам их захоронения. Таким образом, при сжигании сохраняется необходимость создания полигонов для размещения продуктов ТКО.

Исходя из этого, за основу стратегии ликвидации свалок предлагается взять не сжигание, а природный процесс разложения, происходящий в биосфере. Формирующиеся при разложении продукты распада участвуют в процессах синтеза и естественного оборота веществ Земли и, в конечном итоге, ассимилируются самой биосферой. Однако, в условиях существования техногенеза, природный процесс разложения в биосфере усложняется за счет увеличения массы отходов и наличия в них плохо разлагающихся материалов, таких как пластик, резина и др., а также образования вредных газообразных и жидких соединений.

Это приводит к накоплению массы продуктов распада, превышающей экологическую емкость биосферы по ассимилирующей способности. Природа не способна быстро утилизировать продукты разложения, возникающие при техно-

генезе, что приводит к их накоплению вокруг свалок и ухудшению экологических условий.

Чтобы создать безопасный полигон, необходимо провести сортировку и переработку компонентов, содержащих вторичные ресурсы, а также удалить из отходов неразлагающиеся образования и направить всю оставшуюся не утилизируемую массу отходов на специальный полигон, оборудованный инженерными системами дренирования, сбора и утилизации вредных газообразных и жидких компонентов разложения, накапливающихся в теле отходов.

Подобную технологию создания полигонов можно назвать полигонной технологией - природоподобной, в которой совмещаются природный процесс разложения отходов и техногенная система удаления и утилизации накапливающихся в теле отходов вредных продуктов распада.

Созданный на такой основе полигон через 30-50 лет существования перестает генерировать вредные продукты разложения и превращается в безопасное захоронение.

Основываясь на изложенном выше, можно сформулировать геоэкологические требования к полигонной технологии и созданию безопасных полигонов, модель которых показана на рис. 2:

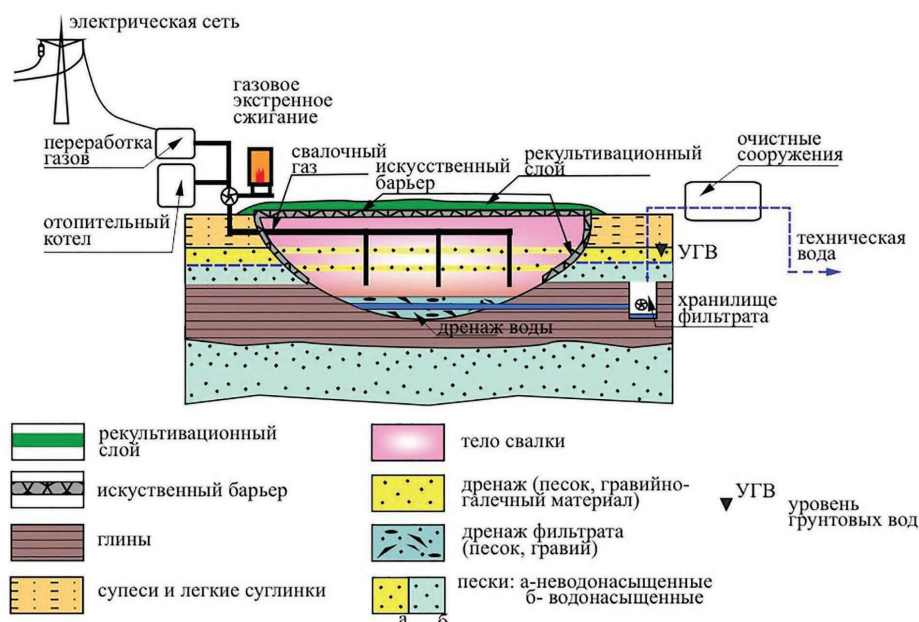

Рисунок 2. Конструкция безопасного полигона

1. Отходы, укладываемые на полигоне, должны быть изолированы от компонент биосферы и не создавать угрозы загрязнения и снижения качества окружающей среды. Для обеспечения надежной изоляции отходов следует применять природные и искусственные (техногенные) барьеры.

2. Полигон должен быть оборудован дренажной системой для сбора и утилизации свалочного газа, а также сбора, удаления и очистки образующихся инфильтрационных растворов.

3. Отходы должны размещаться на полигоне послойно и дренироваться слоями песка и гравия.

4. Полигон должен перекрываться техногенным барьером толщиной не менее 1,5 м, содержащем на поверхности слой почвы.

5. Территория полигона не должна подвергаться действию опасных природных процессов (сейсмических, подтопления и наводнения, оползневых, карстовых и др.)

6. Полигон должен существовать в течение всего процесса разложения отходов.

По экспериментальным данным, максимальный объем биогаза на полигоне образуется через 16 лет после прекращения поступления материала, а через 45-50 лет его выделение практически прекращается, а полигон превращается в безопасное захоронение разложившихся отходов.

В основе создания безопасного полигона лежит два основных принципа, представляющих теоретическую основу полигонной технологии.

Первый принцип заключается в предотвращении контакта тела свалки с элементами окружающей среды. Это достигается путем размещения полигона в геологическом массиве, сложенном породами с высокими экранирующими характеристиками, создающими природные барьеры (экраны), препятствующие взаимодействию отходов с атмосферой, а также поверхностными и подземными водами. Важно добиваться всесторонней изоляции отходов с поверхности, основа-

ния и бортов. Для этого необходимо создавать своеобразный «мешок», в котором отходы находились бы в замкнутом пространстве. Условия полной изоляции достигаются путем применения принципа многобарьерной защиты, при котором, помимо природных барьеров, применяются искусственные (техногенные) барьеры, для которых используются различные геосинтетические материалы, непроницаемые пленки, глинистые маты, песчано-цементные растворы и др.

Вторым принципом полигонной технологии, как уже было сказано, является создание системы сбора и удаления свалочного газа и загрязненных вод. Такие системы основываются на имеющихся методах дренирования газо- и водонасыщенных пористых тел.

Наиболее распространенным методом дренирования образующихся вредных газов является переслаивание тела отходов слоями обломочного материала (песок, гравий и другие сыпучие материалы). Для дренирования загрязненных растворов дренажный слой создается на дне полигона. Важно, чтобы эти системы входили в инфраструктуру полигона и функционировали на протяжении всего срока его сосуществования. С помощью этих устройств, собираемый биогаз применяемой вытяжной системы, передается в энергетическую или тепловую системы и утилизируется, а фильтрационные растворы после их очистки из тела отходов используются при решении различных хозяйственных задач.

Таким образом, применение полигонной технологии позволяет, не нарушая естественного процесса биоразложения, предотвращать загрязнение окружающей среды.

Апробация изложенных в настоящем обзоре предложений на основе реализации пилотных проектов позволит включить эти разработки в состав научно-методической основы государственной системы обращения с ТКО и тем самым преодолеть отставание России в этой сфере хозяйственной деятельности.

Список источников:

1. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 N 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».
3. Джамалов Р.Г., Злобина В.Л., Медовар Ю.А., Юшманов И.О. Геохимическая оценка загрязнения подземных вод свалками твердых коммунальных отходов (ТКО) // В сборнике: Сергеевские чтения: геоэкологические аспекты реализации национального проекта «Экология». Диалог поколений. Материалы годичной сессии Научного совета РАН по проблемам геоэкологии, инженерной геологии и гидрогеологии. 2020. С. 104-110.
4. Джамалов Р.Г., Карлссон А., Юшманова С.И., Медовар Ю.А., Юшманов И.О., Подсечин В.П., Хмельченко Е.Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 208-217.
5. Долгушин А. Б., Хмельченко Е. Г., Прибылов П.А. Анализ развития законодательной базы по реформированию системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России // Муниципальная академия. 2019. №1. С.20-25.
6. Зотов В.Б. Проблемы утилизации твёрдых бытовых отходов в Российской Федерации и пути их решения // В сборнике: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики Материалы первой Всероссийской научно-практической Конференции с международным участием. Редактор А.Н. Гуда. 2016. С. 13-18.
7. Зотов В.Б., Проказова Ю.В. Организация экологического контроля на муниципальном уровне // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 17-23.
8. Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н. Структуризация проблем, технологий и механизмов реализации стратегий в сфере обращения с отходами // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 910-914.
9. Осипов В.И., Данилов-Данильян В.И., Медовар Ю.А., Казакова И.Г., Хмельченко Е.Г. Сохранение водных ресурсов Московской и Владимирской областей как важнейший аспект экологической безопасности страны // Муниципальная академия. 2019. №2. С.28-35.
10. Осипов В. И. Природа и люди // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. 2019. № 1. С. 81-87.

References:

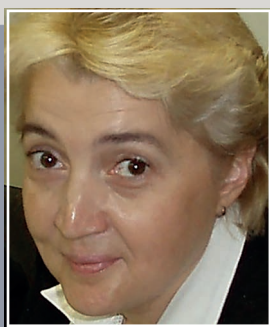
1. Federal Law "On Production and Consumption Waste" dated 24.06.1998 No. 89-FZ.
2. Order of the Government of the Russian Federation dated 25.01.2018 No. 84-r "On approval of the Industrial Development Strategy for Processing, Disposal and neutralization of Production and consumption waste for the period up to 2030".
3. Jamalov R.G., Zlobina V.L., Medovar Yu.A., Yushmanov I.O. Geochemical assessment of groundwater pollution by landfills of municipal solid waste (MSW) // In the collection: Sergeyev readings: geoecological aspects of the implementation of the national project "Ecology". The dialogue of generations. Materials of the annual session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on problems of geoecology, engineering geology and hydrogeology. 2020. pp. 104-110.
4. Jamalov R.G., Karlsson A., Yushmanova S.I., Medovar Yu.A., Yushmanov I.O., Podsechin V.P., Khmelchenko E.G. Household waste management in the countries of Northern Europe and Russia // Municipal Academy. 2021. No. 1. pp. 208-217.
5. Dolgushin A. B., Khmelchenko E. G., Pribylov P.A. Analysis of the development of the legislative framework for reforming the solid municipal waste management system in Russia // Municipal Academy. 2019. No. 1. pp.20-25.
6. Zotov V.B. Problems of solid household waste disposal in the Russian Federation and ways to solve them // In the collection: State, municipal and corporate Governance: theory and best practices Materials of the first All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Editor A.N. Guda. 2016. pp. 13-18.
7. Zotov V.B., Prokazova Yu.V. Organization of environmental control at the municipal level // Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 17-23.
8. Kirillova A.N., Musinova N.N. Structuring of problems, technologies and mechanisms of implementation of strategies in the field of waste management // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 10-1 (87). pp. 910-914.
9. Osipov V.I., Danilov-Danilyan V.I., Medovar Yu.A., Kazakova I.G., Khmelchenko E.G. Conservation of water resources of the Moscow and Vladimir regions as the most important aspect of environmental safety of the country // Municipal Academy. 2019. No.2. pp.28-35.
10. Osipov V. I. Nature and people // Geoecology. Engineering geology, hydrogeology, geocryology. 2019. No. 1. pp. 81-87.

УДК 378

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_81

Ценностная доминанта работы государственных служащих с молодежью

Value dominant of the work of civil servants with youth

Галина Валентиновна Серебрякова

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, доцент кафедры Теории и организации управления,
кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-2184>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2731-2019>, SPIN-код: 3023-6490, AuthorID: 637023, Россия, Москва,
e-mail: gv_serebryakova@guu.ru

Galina V. Serebryakova

FSBOU VO "State University of Management," associate
professor, associate professor of the Department of Theory and
Management Organization, candidate of economic sciences,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1190-2184>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2731-2019>, SPIN
code: 3023-6490, AuthorID: 637023, Russia, Moscow,
e-mail: gv_serebryakova@guu.ru

Иван Валерьевич Незамайкин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент, доцент кафедры Теории и организации управления,
кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0243-6014>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2786-2019>, SPIN-код: 8714-6657, AuthorID: 639767, Россия, Москва,
e-mail: iv_nezamaykin@guu.ru

Ivan V. Nezamaykin

FSBOU VO "State University of Management," associate
professor, associate professor of the Department of Theory and
Management Organization, candidate of economic sciences,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0243-6014>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2786-2019>, SPIN
code: 8714-6657, AuthorID: 639767, Russia, Moscow,
e-mail: iv_nezamaykin@guu.ru

Аннотация.

Материал, изложенный в данной статье, представляет собой результаты исследований роли ценностного управления в деятельности государственных служащих при взаимодействии с молодежью. Изменения внешнего окружения: переход в BANI — мир, пандемия, идеологическая война — все это основополагающие факторы усиления ценностной направленности деятельности государственных служащих при реализации молодежной политики. Реализовать приоритетные направления государственной политики становится возможным, только базируясь на ценностной основе деятельности государственных служащих.

Ключевые слова.

Ценностное управление, ценностно-ориентированная психология, ценности, государственный служащий, ментальное здоровье.

Еще недавно внешнее окружение характеризовалось, VUCA-среда с высоким уровнем изменчивости, неопределенности и сложности. Не успев до конца адаптироваться к основным составляющим этой среды, человечество вновь оказалось в условиях новой реальности — BANI-миром, для которого характерны высокий уровень тревожности, непостижимости и отсутствие линейных закономерностей. Изменчивость трансформировалась в хрупкость, доказывающую ненадежность, казалось бы, устойчивого состояния различных организаций и даже стран: в одночасье мир может оказаться на грани существования. Но внешнее окружение — это не только фон, на котором происходит функционирование организаций, это совокупность условий, влияющих на состояние людей, которые в нем находятся. Синонимами современности стали беспокойство и тревожность, живя в информационно насыщенном пространстве, человек бессознательно настроен на ухудшение обстановки, появление негативных событий, что еще больше усугубляет уровень тревожности в обществе. Увеличение объема информации теперь не является гарантом улучшения понимания ситуации, наоборот, может привести к неспособности правильно оценивать происходящие события, отсутствие критического мышления приводит к тому, что распознать фейк и не принять его за правдивую информацию становится

Abstract.

The material presented in this article is the results of research on the role of value management in the activities of civil servants when interacting with young people. Changes in the external environment: the transition to BANI - peace, pandemic, ideological war - all these are fundamental factors for strengthening the value orientation of the activities of civil servants in the implementation of youth policy. It becomes possible to implement the priority areas of state policy only based on the value basis of the activities of civil servants.

Keywords.

Value management, value-oriented psychology, values, civil servant, mental health.

ся все сложнее. Информационные перегрузки, негативный настрой на восприятие событий являются причинами того, что человек впадает в состояние вынужденной безысходности, когда теряется желание активно действовать и прекращаются попытки исправить ситуацию.

Особенно опасными данные условия являются для молодежи, которая не имеет социального опыта, обладает политической неискушенностью, ее легче обмануть, что делает ее наиболее легкой «добычей» для деструктивных сил. Именно на разрушение ментальности молодого поколения направлены основные действия в условиях ментальной войны. Целью новой войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной — цивилизационной — основы общества [4], в первую очередь, его молодого, неокрепшего поколения. Последствия этой «ментальной войны» проявляются не сразу, а только как минимум через поколение, когда сделать уже что-либо будет просто невозможно».

Еще в 1903г. Бехтерев В. описал явление психической контагии-вируса, который передается через слова и жесты. В современных условиях управление сознанием и подсознанием становится одним из важнейших методов социального господства. Активно в международной практике используются психологические войны и информационно-психологические действия, основным инструментом в которых

выступает информация, с помощью которой осуществляется политика изменения общественного сознания. Ведется целенаправленная работа по внедрению в сознание, в первую очередь, молодежи, ложных представлений о стране, окружающем мире, что создает возможность для манипулирования не просто отдельными личностями, но и целыми поколениями. В современных условиях методично реализуется директива политической разведки США Аллена Даллеса: «человеческий мозг, сознание людей способны к изменению: посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь. Станем разлагать, развращать, растлевать ее, мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов.» [4]

К сожалению, следует констатировать, что в современных условиях можно найти этому подтверждение. В условиях ментальной войны, активно используются технологии поведенческого дизайна, ориентированные на усиление и без того сильной цифровой зависимости молодого поколения, более 40% которого тратят в день не менее 3 часов на посещение Сети, 28% - не менее 6 часов, 23% характеризуются гиперподключенностью, т.к. проводят время в сети более 9 часов в день. Разработчики цифрового контента, используя различные психологические приемы, осуществляют манипулирование представителями молодого поколения, заставляя их использовать определенные приложения, получать одобрения от сверстников, которых они лишены в реальной жизни, за счет «лайков» их постов и фото, «подсаживая» их на компьютерные игры, в которых можно использовать любые способы за достижения победы, в т.ч. и убийство и т.д. Все это приводит к появлению таких последствий, как клиповое мышление, дереализации молодого поколения, снижению уровня социализации, цифровая амнезия, замещение виртуальной активностью реальные действия, отсутствие способности самостоятельно принимать решения, привычка действовать по разработанному кем-то

сценарию. Ситуация осложняется падением уровня освоения знаний, т.к. доступ к информации в Сети избавил от хранения в памяти необходимого базового уровня знаний, что повлияло на снижение уровня культуры молодого поколения, у которых практически отпало желание читать книги, ходить в театр и музеи.

Даже, казалось бы, безобидный интернет-мем, которым участники общения в Сети, делятся друг с другом, – это результат длительной работы по использованию меметической инженерии для создания ментального оружия. Используя получивший в теории коммуникации феномен вандализма, фейки и дезинформация передаются людьми именно из-за сильной эмоциональной окраски. Люди обмениваются с другими той информацией, которая вызывает у них сильные эмоции: смех, страх панику и т.д. Именно эмоциональная составляющая в современных условиях выходит на передний план информационного взаимодействия.

Все эти факторы усиливаются особенностями разных поколений. Молодое поколение неоднородно: представители поколения альфа, поколение Z, поколение «ни-ни».

Поколение альфа – это диджитал поколение, ориентированное на себя, погруженное в цифровую среду, которое формируется в условиях кризисов: экономических, экологических, социальных. Это, естественно, накладывает отпечаток на их установки: самоориентация и создание собственного мира, вследствие чего, недостаточный уровень социализации при одновременном отсутствии потребности в реальном взаимодействии; недостаток оф-лайн взаимоотношений ими компенсируется активностью в виртуальной среде. Причем следует подчеркнуть, что виртуальное общение происходит не только со сверстниками, но и заменяет традиционные семейные ценности, ориентированные на формирование взаимопомощи и поддержки старшего поколения. Кроме этого, возникает еще одна опасность – стирание граней между тем, что можно написать в Сети и тем, что можно высказать в реальном общении, раскрепощение в

цифровой среде ведет к информационной вседозволенности, что при отсутствии информационной культуры, может привести к серьезным негативным последствиям: кибербуллингу, преследованию в Сети, цифровому террору.

К сожалению, у них отсутствует историческая память, т.к. постоянное нахождение в цифровой среде не способствует изучению исторических фактов не только о развитии страны, в которой они живут, но даже и истории своей семьи. Это создает благоприятную среду для экстремистских сил для навязывания искаженного восприятия основных исторических фактов, замещения истинных российских ценностей искаженными, ориентированными на разрушение российской культуры.

В результате нарушения социализации в обществе, во всем мире появилось поколение NEET- поколение «ни-ни». По данным министерства труда и соцзащиты РФ каждый десятый россиянин в возрасте до 24 лет не учится, не работает и не делает попыток ее найти – это те, кто не в состоянии взаимодействовать с обществом в силу психологических проблем. Недаром, выступая на XI Московской юридической неделе, глава Следственного Комитета А. Бастрыкин [5] выявил основные причины проблем молодежи: деградация образования и системы воспитания, он подчеркнул, что «молодежь загоняют в цифровые концлагеря». По его мнению, именно эти факторы являются причинами появления новых форм молодежной преступности, например, скулшутинга – стрельба в школе, когда «стрелки считая себя «богом», начинают расправляться с теми, кто, по их мнению, их недооценивал.

Учитывая всю сложность современных вызовов Российскому обществу Министерство культуры в январе 2022 г. опубликовало указ Президента об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: патриотизм, свобода, нравственность, семья, саморазвитие, гуманизм, милосердие, справедливость, историческая память.

Решить задачи возрождения и сохранения культурного наследия России призваны

госслужащие, в задачи которых входят обеспечение взаимодействия с общественными объединениями и гражданами [1]. Именно они должны обеспечить психологический и эмоциональный контакт с молодым поколением, реализовать вектор молодежной политики государства.

«Устойчивое развитие России как демократического государства, - отмечает В.Б. Зотов, - предполагает наличие четко функционирующей, территориально разветвленной системы общественных институтов, которые наряду с государством призваны эффективно, в полной мере реализуя свои законодательно установленные возможности и полномочия, опираясь на передовую управленческую практику и специфику территориального устройства, обеспечивать регулирование общественных отношений.» [3, с.44]

В современных реалиях в сферу ответственности госслужащих попадают вопросы выстраивания взаимодействия с представителями молодого поколения. Причем следует отметить, что это не разовые встречи или разрозненные действия, направленные на установление взаимоотношений с молодежью – это кропотливая, непрерывная работа, основанная на выстраивании доверительной системы отношений. Именно представители всех уровней государственной, региональной и муниципальной власти должны стать организаторами реализации молодежной политики.

Специалисты по государственному управлению должны стать инициаторами осуществления стратегии повышения уровня ментального здоровья молодежи. Для этого им необходимо овладеть различными технологиями противодействия информационно-идеологическим атакам, направленным на разрушение гражданского сознания молодого поколения.

На местах должны реализовываться мероприятия, направленные на усиление чувства патриотизма молодежи, чтобы данная деятельность не превратилась в разовые акции, не способные обеспечить эффективные результаты, следует разрабатывать ценностные проекты реализации молодежной политики. Участниками воплощения данных инициатив должны выступать

представители школ, ВУЗов, общественных организаций, по - одиночке поставленные задачи не решить. Каждый разрабатываемый проект должен быть направлен на усиление определенной ценностной установки молодежи, укрепление их исторической памяти.

Главными ценностными основаниями реализации молодежной политики должны выступить активизм и вовлеченность. Мероприятия, проводимые по сохранению российской ментальности, должны быть основаны на продвижение основ российской духовности, в их организацию и проведение должны быть вовлечены представители различных поколений молодежи. Данный вид деятельности должен носить опережающий характер, следует осуществлять наступательные идеологические действия с использованием богатого арсенала средств: патриотические акции по сохранению памяти героев, сражавшихся за свободу и независимость, уважению символов России, мероприятия, направленные на приобщение к традициям российской культуры, возрождение уважения к семье, обществу, государству.

В этих условиях возрастает роль муниципальных органов управления, на чьи плечи ложится установление постоянного контакта и непрерывного вовлечения представителей разных возрастов к активному участию в реализации направлений молодежной политики.

Для усиления физического здоровья молодого поколения необходимо организовывать различные спортивные мероприятия, в основе которых должна быть положена ценность – состязательная конкуренция, это не просто соревнования по поддержанию в хорошей спортивной форме молодого поколения, это возможность усилить роль семейных ценностей, за счет привлечения к участию представителей разных поколений семей. Данное мероприятие имеет особое значение для самых маленьких участников, которым важно почувствовать сплоченность и поддержку своих родственников, ощутить их одобрение.

Проведение различных военно-патриотических игр, реконструирующих определенное историческое событие, орга-

низованное муниципальными органами будет способствовать развитию чувства ответственности и гордости за страну, за ее историю. Ведь, чем дальше в прошлое уходят те, или иные события, тем сильнее необходимость в напоминании о них, т.к. замалчивание определенных исторических вех, приводит к забвению, создает благодатную почву для искажения действительности. Необходимо активнее интегрировать молодежь в политические структуры, в институты власти. Важно, базируясь на высоком уровне значимости для молодежи мнения референтных групп, их желания, чтобы их действия были одобрены, привлекать молодежь к участию в создаваемых параллельных, молодежных органах муниципальной власти, различных молодежных комиссиях, что позволит обеспечить непрерывный диалог с представителями власти, вовлечь их в реализацию важных мероприятий. Бесспорно, это сложная, кропотливая работа, но в случае успеха это позволит сформировать группу единомышленников, которые в дальнейшем сами станут проводниками российских ценностей в различные молодежные группы.

Необходимо грамотно спроектировать архитектуру ценностного воздействия, четко разработанное и реализованное влияние на ценностные установки молодежи, должно быть резонансным, способствующим тому, чтобы с каждым следующим мероприятием захватывать все больше молодых участников.

Для того, чтобы добиться успеха госслужащий должен своими действиями завоевать доверие молодежи, здесь, как никогда, важно, чтобы представители всех уровней управления проявляли истинную заинтересованность, желание идти на контакт, выстраивать систему доверительных отношений, искренность и эмпатию по отношению к молодым участникам взаимодействия.. Важно исключить когнитивную изоляцию молодежи, создающую благоприятную почву для воздействия деструктивных элементов с целью изменения ценностной основы молодого поколения.

Именно госслужащие должны активно участвовать в программах волонтерства, воспитывая у молодежи ценность социаль-

ной ответственности, чувства сопричастности к истории страны. Специалисты по государственному управлению должны своим примером показать возрастание значения эмоционального интеллекта, эмпатии в отношениях между людьми. Недаром, В.Б. Зотов и К.О. Терехова указывают, что - «В современных условиях одной из актуальных задач высшей школы становится подготовка выпускников – будущих специалистов, способных осуществлять менеджмент в сфере государственного и муниципального управления, обладающих не только так называемыми *hard skills* в сфере управления (знаниями в профессиональной и непрофессиональной сфере), но и *soft*-компетенциями (личностными и организационно-коммуникативными)» [2, с.26]

В работе специалистов по государственному управлению возрастает значение роли ценности, как принципов, моделирующих поведение различных участников, их деятельность имеет ценностную окраску. Эффективный результат, может быть, достигнут лишь при условии выстраивания доверительных отношений с участниками взаимодействия, Доверие становится необходимым условием успешной реализации действий всех уровней взаимодействия, как между организациями, так и при взаимоотношении с отдельными группами или личностями. Если доверие зарождается во взаимодействии с представителями молодого поколения, это способствует упрочнению социальных связей, усилению контактов, увеличению их продолжительности. В условиях с молодежью доверие особенно важно, чтобы усилить уровень вовлеченности молодых людей в осуществляемые мероприятия, следует постепенно доказывать искренность и честность намерений, нельзя допускать лицемерия, манипулирования и наличие двойной морали – попытки продвинуть идеи, которые сами участники не разделяют.

В условиях обострения ментальной войны доверие играет важнейшую роль в сохранении ментального здоровья молодого поколения. Основой построения доверительных отношений является разделяемая участниками взаимодействия ценностная система. Ключевыми ценностными приори-

тетами выступают честность, открытость, информационная прозрачность, социальная ответственность, справедливость, партнерство, историческая правда, социальная привязанность и др., что увеличивает уверенность в добросовестности взаимодействующих сторон, усиливает веру в правоту осуществляемых действий. Формирование доверия к госслужащим со стороны молодого поколения – это длительный и сложный процесс, требующий непрерывной работы по установлению эффективного взаимодействия.

Любое мероприятие, направленное на взаимодействие с молодым поколением должно базироваться на определении ключевой ценности, которую оно призвано усилить. Нельзя проводить мероприятия только ради мероприятий, следует продумать формы и методы участия, определить ключевой ценностный ориентир, который будет усилен в случае успеха взаимодействия.

Именно ценности в современных условиях являются движущей силой, основой деятельности госслужащих, без осознания данного факта реализовать взаимодействие с молодым поколением невозможно, без этого сохранить и усилить у представителей молодежи основы российской ментальности не удастся.

Список источников:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
2. Зотов В.Б., Терехова К.О. Кейс-технологии в образовании по направлению обучения «государственное и муниципальное управление». - // Муниципальная академия, 2021, №1, с.26-33
3. Зотов В.Б. Роль местного самоуправления в развитии российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации - // Муниципальная академия, 2021, №1, с.44-53
4. <https://news.mail.ru/politics/45690483/?frommail=1>
5. <https://www.youtube.com/watch?v=uhqJTIEjjT8>

References:

1. Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation" - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
2. Zotov V.B., Terekhova K.O. Case technologies in education in the direction of training "state and municipal management". - // Municipal Academy, 2021, No. 1, pp. 26-33
3. Zotov V.B. The role of local self-government in the development of the Russian state at the present stage: problematic and prognostic analysis, recommendations - // Municipal Academy, 2021, No. 1, p.44-53
4. <https://news.mail.ru/politics/45690483/?frommail=1>
5. <https://www.youtube.com/watch?v=uhqJTIEjjT8>

УДК 378

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_88

Иноязычная подготовка в рамках решения профессиональных задач государственного и муниципального управления

Foreign language training for solving professional tasks in state and municipal management

Татьяна Владимировна Салынская

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры иностранных языков, кандидат
филологических наук, ORCID: 0000-0001-5501-1012, SPIN-код:
7608-6564, AuthorID: 428396, Москва, Россия,
e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Tatiana V. Salynskaya

FGBOU WAUGH "State university of management", associate
professor of foreign languages, Candidate of Philology, ORCID:
0000-0001-5501-1012, SPIN code: 7608-6564, AuthorID: 428396,
Moscow, Russia,
e-mail: salynskayatatiana@mail.ru

Арина Анатольевна Ясницкая

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков,
ORCID: 0000-0002-4184-5355, SPIN-код: 2644-1500, AuthorID: 709543,
Москва, Россия,
e-mail: lmtcguu@gmail.com

Arina A. Yasnitskaya

FGBOU WAUGH "State university of management", senior
teacher of department of foreign languages, ORCID: 0000-0002-
4184-5355, SPIN code: 2644-1500, AuthorID: 709543, Moscow, Russia,
e-mail: lmtcguu@gmail.com

Аннотация.

С учетом запросов современного общества и бизнеса особое внимание в настоящее время должно быть направлено на подготовку специалистов, востребованных для реализации конкретных профессиональных задач. Цель статьи показать, что иностранный язык профессионального общения имеет большое значение в парадигме высшего профессионального образования на новой основе, которая обеспечивается компетентностно-деятельностным подходом. Авторы полагают, что иноязычная профессиональная подготовка специалистов, обладающих развитыми компетенциями, становится первостепенной задачей.

Ключевые слова.

Образовательный процесс, профессиональное образование, иностранный язык, компетенция, профессиональная подготовка.

Abstract.

Special attention should be directed to the training of specialists who are in demand for the implementation of specific professional tasks. The purpose of the article is to show that a foreign language of professional communication has acquired great importance in the paradigm of higher professional education on a new basis, which is provided by the competence-activity approach. The authors believe that the professional training of specialists with developed competencies is becoming an important task.

Keywords.

Educational process, professional education, foreign language, competence, communication, professional training.

Современная государственная политика в сфере высшего образования уделяет особое внимание подготовке специалистов, востребованных для реализации конкретных профессиональных задач с учетом запросов современного общества и бизнеса. Профессиональная подготовка специалистов, обладающих развитыми компетенциями, становится первостепенной задачей. По мнению Зотова В. Б.: «формируя кадровый резерв необходимо в первую очередь учитывать профессиональную подготовленность и компетентность кандидата» [1, стр. 163]. Кроме того, интеллектуальный капитал становится одним из основных факторов развития экономики, высокотехнологичного производства, играя ключевую роль в системе инновационного развития государства [2, стр. 49].

В этой связи иностранный язык профессионального общения приобрел большое значение в парадигме высшего профессионального образования на новой основе, которая обеспечивается компетентностно-деятельностным подходом. Кроме того, иностранный язык может и должен способствовать формированию метапредметных знаний и междисциплинарному профессиональному обмену опытом, так как любой вид коммуникации подразумевает структурированные фоновые знания по смежным дисциплинам, и имеет коммуникативно-деловую или коммуникативно-профессиональную основу, что явля-

ется важным мотивирующим элементом для студентов.

Новым вызовом для высшего образования сегодня является то, что компетенции студента должны выходить за рамки содержательного знания. Высшее образование сегодня может считать себя подготовленным к новому поколению студентов только в том случае, если сможет решить проблемы академической значимости и выйти за пределы контролируемого информационного сдерживания обучающихся.

Вместо того, чтобы быть источником знаний о содержании дисциплины «Иностранный язык», преподавателям предлагается быть посредниками на пути передачи этого знания, а также выступать в качестве мотиваторов обучения практической реализации коммуникативных задач средствами изучаемого иностранного языка.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в последние годы претерпевает кардинальные изменения в связи с реформами, предполагающими радикальный сдвиг в сторону применения приобретенных знаний на практике для решения профессиональных задач, критического мышления, генерации новых идей и интеграции в профессиональное научно-исследовательское сообщество. Следовательно, цели, задачи и содержание программы обучения иностранному языку в высшем учебном заведении формиру-

ются с учетом профиля и направления подготовки, и направлены на совершенствование эффективности профессиональной компетентности, гибкости, мобильности и креативности будущего специалиста.

Изучение дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения» является логическим продолжением изучения предшествующей дисциплины «Иностранный язык». Знания, полученные при изучении данной дисциплины (модуля), применяются обучающимися в ходе изучения дисциплин (модулей), а также в процессе прохождения производственной практики и выполнения выпускной квалификационной работы. Целями освоения названной дисциплины (модуля) являются: формирование у студентов практических навыков владения иностранным языком в деловом и профессиональном общении; повышение уровня их общей культуры.

Учебная дисциплина «Иностранный язык профессионального делового общения» направлена на формирование, развитие и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции для успешного осуществления дальнейшей учебно-профессиональной и профессионально-трудовой деятельности, решения профессиональных задач, требующих владения иностранным языком, и обеспечение реализации принципа академической мобильности бакалавров. Из этого следует, что иностранный язык для специальных целей вновь приобрел большое значение в парадигме высшего профессионального образования, но уже на качественно новой основе, которая обеспечивается компетентностно-деятельностным подходом.

С учетом выше изложенных положений был проведен опрос среди студентов 1 и 2 курсов и по их результатам согласно требованиям рабочей программы дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения» по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» - 38.03.04 (3 курс, бакалавриат) авторами было составлено учебное пособие «Business And Management: The State And Municipal Sector».

Практические задания данного пособия можно успешно использовать в качестве дополнительного учебного материала в

рамках учебного процесса для магистратуры и аспирантуры, а также на программах повышения квалификации и программах профессиональной переподготовки. Работа с заданиями пособия поможет решить одну из актуальных задач высшей школы, а именно, подготовить выпускников – будущих специалистов, способных осуществлять менеджмент в сфере государственного и муниципального управления в условиях быстро меняющихся социально-экономических реалий [3, стр. 27].

По мнению авторов модульная структура пособия (2 раздела, 8 модулей) с выделением проблемных вопросов облегчает восприятие и выбор тематических заданий, предполагает возможность выполнения заданий для любой ступени обучения и языкового (англоязычного) уровня обучающихся. В тематику учебного пособия включены следующие вопросы, что соответствует требованиям направления подготовки: 38.03.04 – «Государственное и муниципальное управление»:

- Module 1. State Regulation: Economy (Государственное регулирование экономики)
 - Module 2. State And Municipal Sector: Economy (Экономика государственного и муниципального сектора)
 - Module 3. State And Municipal Sector: Management (Основы государственного и муниципального управления)
 - Module 4. State And Municipal Sector: Forecasting And Planning (Прогнозирование и планирование в государственной и муниципальной сфере)
 - Module 5. State And Municipal Sector: Finance (Государственные и муниципальные финансы)
 - Module 6. State And Municipal Sector: Property (Управление государственной и муниципальной собственностью)
 - Module 7. State And Municipal Sector: Governance Models (Модели корпоративного управления в государственном и муниципальном секторе экономики)
 - Module 8. State And Municipal Sector: Services (Система предоставления государственных и муниципальных услуг)
- Тематические вопросы разработаны с учетом программы подготовки специалистов для государственной и муниципаль-

ной службы кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления, практик государственного и муниципального управления, общественных организаций, частных компаний, международных образовательных стандартов [4].

В качестве примера можно рассмотреть Модуль «State Regulation: Economy» (Государственное регулирование экономики), задания которого разработаны на базе следующих проблем и вопросов:

- Government Is The Primary Regulator (Правительственные структуры как основной регулятор)
- Local Economic Development (Развитие региональной экономики)
- Regulating Market Relations (Регулирование рыночных отношений)
- Regulation And The Economy (Регулирование и экономика)
- The Effectiveness Of Regulatory Statutes (Эффективность реализации нормативных актов)
- The Effects Of Regulation On Economic Activity (Регулирование экономической деятельности и ее эффективность)
- The Government's Responsibilities (Зона ответственности правительственных структур)
- The Role of Local Governments in Economic Development (Экономическое развитие и роль региональных органов управления)

В качестве дополнительного информационного материала в тематических модулях в целом и в отдельных заданиях авторами предусмотрены ссылки на оригинальные источники информации по проблемным вопросам (официальные иноязычные интернет-ресурсы государственных и муниципальных органов и структурных подразделений, платформа Elsevier, медиа: Forbes и др.).

В учебное пособие включены ключи к заданиям и следующие Приложения, которые можно использовать в качестве информационной поддержки при выполнении практических заданий и подготовки к лексико-грамматическому тестированию в формате требований рабочей программы дисциплины «Иностранный язык профессионального делового общения»

по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» - 38.03.04 (3 курс, бакалавриат):

- Appendix 1. Business Grammar Notes (Грамматические конструкции)
- Appendix 2. Academic Writing and Plagiarism (Академическое письмо и плагиат)
- Appendix 3. Reviewing (Аналитический пересказ)
- Appendix 4. Business Writing (Деловое письмо)
- Appendix 5. Reporting and Government Transparency (Отчетность и прозрачность деятельности правительственных структур)
- Appendix 6. Legislation (Законодательство)
- Appendix 7. Index (Модульный перечень терминов и терминологических словосочетаний)
- Appendix 8. Self-Control (Лексико-грамматические тесты с ключами для самостоятельного выполнения)

Практические задания учебного пособия «Business And Management: The State And Municipal Sector» учитывают все виды речевой деятельности: чтение (reading), говорение (speaking), письмо (writing), аудирование (listening):

- Reading And Vocabulary
- Reading And Meaning
- Reading and Writing
- Reading And Listening
- Discussion and Writing
- Word Meaning
- Vocabulary And Reformulating
- Words In The Correct Order

Указанные выше практические задания направлены на работу студентов с базовыми понятиями будущей специальности и специальной лексикой, предусматривают расширение словарного запаса, а также предполагают формирование навыков поискового чтения, работы с текстом, анализа информации и резюмирования. Материал учебного пособия предполагает работу с аутентичными текстами, разнообразными заданиями к указанным текстам, лексические и речевые упражнения:

- Use your dictionary and explain these phrases in your own words. Give the Russian equivalents (or your language).

- Use your dictionary and write down the unknown words and phrases from the extract. Then explain them in your own words. Give the Russian equivalents (or your language).

- Read the extract about the role of economic regulation. Complete the sentences with the phrases.

- Search for the Forbes, Bloomberg and etc. online publications on funding the Russian government's economic policy across a number of areas.

- Based on your findings, write out a list of references on the topic and issues.

- Take notes of the key findings from the articles, so you can write a report (about 200-250 words) summarising the topic.

- Take notes of the key information from the articles, so you can write a report (about 200-250 words) summarising the audit trends and issues. Use actual and legal sources for supporting your opinion.

- Based on the information in the articles and your own knowledge and experience, write an essay (about 200-250 words) supporting your position on explaining the role of government regulation. Focus on federal and local fiscal opportunity and responsibility.

- First read the article. Then see Playing article and listen to the article taking your notes and summarizing the key ideas.

- Prepare a one-minute presentation focusing your attention on receiving tax relief payments to help pay for essentials. Give your reasons and examples to support your views on social and economic benefits of such investing.

- In pairs or small groups, talk about monetary support for pregnant women and single parents by the state.

- Discuss the statements in pairs and/or in small groups. Decide how far you agree or disagree with them. Use specific reasons and arguments to support your opinion. Compare your arguments with your partners.

- Find the words in the article and think of their meanings. Match the words from the article with their meanings.

- Focus on the bold phrases and reformulate them in your own words. Translate them into Russian (or your language).

- Make up your own sentences using the bold phrases above.

- Search for information on local

government development. Make a list of key words carrying information about different financing tools for different services.

- Put the words and phrases into the correct order to make a sentence.

Большая часть заданий направлена на их выполнение в письменном виде, и рассматривается авторами пособия значимым фактором. Такой вид учебной деятельности как письмо является необходимым условием формирования навыков грамотной речи на иностранном (английском) языке. В процессе овладения учебным материалом у обучающихся появляется возможность развивать лингвистические, социокультурные и профессиональные компетенции.

Особый интерес могут представлять задания Research (Поиск и сравнительный анализ информации), которые направлены на поиск информации по определенным вопросам с заданными проблемными вопросами, с которыми могут сталкиваться государственные и муниципальные органы и менеджмент в родной стране обучающегося, такие как: Find out the following information about Government and economics:

- Government is an active and influential participant in modern market economies;

- Statistical evidence on the importance of government effectiveness across countries;

- Existing fields of study on government and markets;

- Government and economics as an emerging field of study.

Все задания предусматривают формулирование собственной позиции обучающегося в письменном виде (Give your comments on your findings) и последующее обсуждение в любых форматах на усмотрение преподавателя и студентов.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что данное пособие поможет обогатить существующую учебную программу; вовлечь студентов в решение задач, максимально приближенных к профессиональным; повысить уровень их заинтересованности в изучении своей специальности; расширить интерес к иностранным языкам; оптимизировать коммуникативные навыки; ориентировать на использование эффективных подходов к профессиональному взаимодействию в команде.

Список источников:

1. Зотов В.Б., Черкасова М.А. «Муниципальный кадровый резерв-эффективный ресурс управления социальными системами»/ Зотов В.Б., Черкасова М.А. // Муниципальная академия. 2019. № 2.
2. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М., «Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России», Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 48-53.
3. Зотов В.Б., Терехова К.О. «Кейс-технологии в образовании по направлению обучения «Государственное и муниципальное управление»/ Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 26-33.
4. Аннотация образовательной программы «Государственное и муниципальное управление». <https://guu.ru/wp-content/uploads/2021-Аннотация-new-ОП-ГМУ-Бак-380304.pdf>.

References:

1. Zotov V.B., Cherkasova M.A. Municipal personnel reserve is an effective resource for managing social systems / Zotov VB, Cherkasova MA // Municipal Academy. 2019. No 2.
2. Mironova N.N., Mironov S.V., Khmelchenko E.G., Ibyatov F.M. Intellectual Capital as a Factor in the Development of Modern Information Technologies and the Russian Economy, Municipal Academy. 2020. No. 1. P. 48-53.
3. Zotov V.B., Terekhova K.O. Case technologies in education in the direction of study "State and Municipal Management" / Municipal Academy. 2021. No. 1. S. 26-33.
4. Abstract of the educational program "State and Municipal Management". <https://guu.ru/wp-content/uploads/2021-Аннотация-new-ОП-ГМУ-Бак-380304.pdf>

УДК: 352(06)6Н1

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_94

Развитие единства управления и самоуправления в новой экосистеме

Development of the unity of governance and self-government in the new ecosystem

Габдельахат Рашидович Латфуллин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
д.э.н., профессор, профессор кафедры теории и
организации управления института отраслевого
менеджмента, ORCID: 0000-0003-3822-0773, SPIN-код: 6077-7897,
AuthorID: 365449, Россия, Москва,
e-mail: gr_latfullin@guu.ru

Gabdelahat R. Latfullin

FSBEI HE "State University of Management," Ph.D., Professor,
Professor, Department of Theory and Organization of
Management, Institute of Industry Management, ORCID:
0000-0003-3822-0773, SPIN-code: 6077-7897, AuthorID: 365449,
Russia, Moscow,
e-mail: gr_latfullin@guu.ru

Валентина Григорьевна Смирнова

ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», к.э.н., профессор, профессор кафедры
теории и организации управления института
отраслевого менеджмента, ORCID: 0000-0002-0122-5338,
SPIN-код: 3023-6490, AuthorID: 637023, Россия, Москва,
e-mail: Smirnova7@list.ru

Valentina G. Smirnova

FSBEI HE "State University of Management," Ph.D., Professor,
Professor, Department of Theory and Organization of
Management, Institute of Industry Management, ORCID:
0000-0002-0122-5338, SPIN-code: 3023-6490, AuthorID: 637023,
Russia, Moscow,
e-mail: Smirnova7@list.ru

Аннотация.

Настоящая статья посвящена исследованию единства управления и самоуправления и их соотносительности в реалиях современной экосистемы. Поставлена задача по выявлению основных тенденций в развитии соотносительности в единстве этих категорий. Исследования базируются как на классических методологических концепциях, так и на актуальных современных. Используются как общая, так и управленческая антропология; творческий характер управления и самоуправления; управление человеческими ресурсами; экосистемный подход и др. Анализируются базовые составляющие любой науки, в том числе науки управления и самоуправления: предмет, теория, методология. В работе раскрывается сущность экосистемного подхода, который позволяет применить принципы жизнедеятельности природных экосистем при исследовании характера взаимодействий управления и самоуправления и их взаимоотношений со средой функционирования.

Ключевые слова.

Единство, развитие, соотносительность, среда, управление, экосистема.

Abstract.

This article is devoted to the study of the unity of management and self-government and their correlation in the realities of the modern ecosystem. The task is set to identify the main trends in the development of correlation in the unity of these categories. The research is based on both classical methodological concepts and current modern ones. Both general and managerial anthropology are used; the creative nature of management and self-government; human resource management; ecosystem approach, etc. The basic components of any science, including the sciences of management and self-government, are analyzed: subject, theory, methodology. The paper reveals the essence of the ecosystem approach, which allows to apply the principles of vital activity of natural ecosystems in the study of the nature of the interactions of management and self-government and their relationship with the environment of functioning.

Keywords.

Unity, development, correlation, environment, management, ecosystem.

В настоящий момент все больше актуализируется концепция инновационных экосистем или экосистемный подход, в основе которого лежит применение принципов жизнедеятельности природных экосистем при исследовании характера взаимодействий экономических агентов, моделей их инновационной активности и их взаимоотношений со средой функционирования [1]. В соответствии с этим в инновационных экосистемах по аналогии с природными имеются тесные взаимосвязи между всеми участниками, осуществляется их перманентное взаимодействие между собой и с внешней средой. Благодаря этому экосистема не только остается жизнеспособной, но и продолжает развиваться при эффективном управлении.

Третье десятилетие наступившего века неординарен и сложен не только для России, да и всей планеты. Сегодня, как никогда, наука управления, так и ее составляющие в виде предмета, теории, методологии должны выявлять и результативно разрешать проблемы этих сложностей. В наших исследованиях мы рассматриваем управление в единстве с самоуправлением. Действительно, эти категории составляют неразрывное единство. Как найти эту оптимальную соотносительность и от чего она зависит, когда, пространство и время сжимается. Мы живем в мире, ко-

торый постоянно и относительно уменьшается в размерах. Иерархия все более становится плоской.

Рассматриваемое соотношение в таких переменных зависит от многих обстоятельств. Прежде всего, каждая сложившаяся ситуация непосредственно влияет на соотношение управления и самоуправления. Реальное соотношение зависит также от конкретного регионального управления и форм собственности. Действительно, как отмечает профессор В.Б. Зотов, что региональное неравенство является одной из серьезных проблем, характерной для больших быстрорастущих экономик и наблюдающегося в их условиях неравномерного распределения национального богатства на карте страны» [2].

Важным в исследованиях рассматриваемого соотношения в организациях является такая многоаспектная категория, как развитие. Любое развитие можно характеризовать прогрессивностью, устойчивостью, динамичностью и наоборот, что определяется управленческой и самоуправленческой поддержкой. Развитие соотносительности управления и самоуправления особенно зависимо от состояния внутренней и внешней среды каждой организации. Так, структура, ресурсы, культура характеризуют внутреннюю среду организации, которая находится в тесной взаимозависимости от составляющих

характеристик внешней среды как прямого, так и косвенного их действия.

Развитие такого влияния можно рассмотреть через конкретный показатель внутренней и внешней среды. Так, культура, характеризующая внутреннюю и внешнюю среду в условиях пандемии, резко изменилась усилением самоуправления в его единстве с управлением. Произошли изменения в менталитете, традициях, обычаях, ритуалах и др. Подобный анализ можно произвести по любому состоянию показателя внутренней и внешней среды. Следует особо подчеркнуть, что внешнее воздействие на нашу экономику, политику, информационную среду и др., в виде небывалых беспрецедентных санкций, резко усиливают самоуправление. Так, при поддержке нашего государства экономики отраслей народного хозяйства широко развернулось движение по импортозамещению, т. е. небывалый рост самостоятельности.

Изменения рассматриваемого единства можно также анализировать через такие категории управления, как функции и стадии процесса управления. Общие функции управления: проектирование (планирование), организация, координация, мотивация и контроль всецело проявляются и в самоуправлении. Процессуальный подход к управлению также характеризует процесс самоуправления: цель, ситуация, проблема и управленческое решение. Справедливо также констатировать, что оптимальная соотносительность управления и самоуправления выступает не больше и не меньше, как один из важнейших закономерностей управления. Разумеется, что рассматриваемая соотносительность величина переменная и она – ситуационная. Так, конкретный этап жизненного цикла любой социально-экономической системы характеризуется определенным уровнем соотносительности управления и самоуправления [3].

Россия с огромными трудовыми, интеллектуальными, природными ресурсами, как и весь мир сегодня переживает самый глубокий, системный кризис, хотя следует подметить, что он гораздо мягче кризисов последних двух десятилетий конца прошлого века. Кризисы – всегда спутники

революций, войн, специальных операций. Явно также, что идет интеллектуальная революция (70% стоимости основных видов продукции – не материальная, а интеллектуальная составляющая). Интеллектуальная революция потрясает основы общества и касается каждого. Традиционные устои, опыт, компетентность, надежды, ожидания, страхи – все нипочем! [4].

Наука управления, как и любая наука опирается на ее предмет, теорию и методологию. Настоящие исследования опираются на классических концепциях, особо выделяя при этом также современные концептуальные подходы к развитию управления в единстве с самоуправлением. Исследования опираются на труды таких российских и американских ученых, как С.М. Середонина [5], М.А. Корфа [6], М.И. Свешникова, М.М. Сперанского, Т. Питерса и Р. Уотермена [7], П. Друкера [8], У. Оучи [9] и других. Используются такие методологические подходы, как управление человеческими ресурсами во взаимосвязи с наиболее актуальной концепцией общей антропологии. Исследования также опираются на недооцененный подход, как ретроспективный, часто путаемый с историческим. В работе также используются такие концептуальные подходы, как концепция предпринимательского управления и концепция управления знаниями [10].

Категория «экосистема» (от греч. «oikos» – жилище, местопребывание и система) впервые ввел в научный оборот английский эколог А.Тенсли в 1935-ом году, имея ввиду любую совокупность совместно обитающих организмов в окружающей их среде [12]. Несмотря на то, что термин был заимствован из биологической науки, сегодня он активно используется в управлении, так как социально-экономические системы во многом схожи с природными системами. Природная система не является линейной, и она состоит из множества организмов, их взаимосвязей, которые все вместе поддерживают жизнеспособность друг друга и жизнеспособность системы в целом [13]. Более того, в настоящий момент на основе экосистемного подхода формируется новый вид лидерства – «экосистемное лидерство», которое усилит самоуправленческое начало в соотношении управления

и самоуправления. Экосистемы призваны способствовать социальным и культурным инновациям и развитию, а также создавать равные и справедливые возможности для самореализации личности в условиях разных типов неравенства. Действительно, экосистемный подход позволяет изменять наши способы мышления, образования, а также жить и действовать на принципах взаимосвязанности и сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что категория «самоуправление» связана с понятием «организация (организовывание)». Эта связь не только опосредована условиями реализации последней: она детерминирована и онтологической взаимообусловленностью в общественном сознании родственных категорий: управление и организация - с одной стороны; управление и самоуправление - с другой; организация и самоорганизация - с третьей. Самоорганизация позволяет упрощать управление - зачем управлять тем, что и само способно изменяться в требуемом направлении? [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование потенциальных возможностей самоуправления в современных условиях предполагает рассмотрение свойств и особенностей всех его видов и разновидностей, какие могут быть выделены на основе системной классификации, широко представленные в литературе.

Так, государственное управление, как и любое управление также характеризуется уровнем самостоятельности. Насколько оно сегодня самостоятельное и самодостаточное? Явно очевидно, что государственное самоуправление сегодня в России более самоуправляемо с тенденцией к возрастанию ее самоуправляемости, самодостаточности, несмотря на небывалый внешний диктат в политике, экономике и др. Подобный диктат не может полностью исчезнуть и он сегодня резко возрастает. Все больше реализуется принцип – это интересы России. Добившись определенного уровня управления и доли в нем самоуправления с учетом внешней среды государства, мы можем перейти к анализу соотношения управления и самоуправления уже внутри самого государства, как глобальной суперсистемы. Такой анализ возможен для любого уровня иерархии:

федерального, регионального, местного, производственного, политического, экономического, социального и др. уровней [11].

Разумеется, что рассматриваемая соотношение величина переменная, она – ситуационная и зависит от вида самоуправления. При классификации видов самоуправления всегда выделяется местное самоуправление, которое иногда отождествляют с местным управлением. Местное управление и местное самоуправление находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии.

По определению Европейской хартии местного самоуправления, оно – это право и способность местного сообщества решать свои вопросы в пользу собственных интересов.

Наши исследования состояния и развития соотношения управления и самоуправления в разных странах показали, что несмотря на серьезные расхождения в рассматриваемых системах организации местного самоуправления есть много общего. Можно выделить следующие модели единства управления и самоуправления:

- **Англосаксонская**, характерна для Великобритании, США, Канаде, Австралии и др.

- **Континентальная** (французская), характеризующая в целом континентальную Европу, франкоязычную Африку, Латинскую Америку и Ближний Восток.

- **Смешанная (германская)**, присущая Австрии, Германии и Японии [14].

Процесс развития местного самоуправления в России по существу является частью конституционной реформы и в основном регулируется Федеральным законом «Об общих принципах организации местного управления и самоуправления в Российской Федерации» (введен с 1 сентября 1995г.), который является первым законом о власти, принятым в рамках новой Конституции России.

Таким образом развитие единства управления и самоуправления зависит от вида организации, форм собственности, этапа ее жизненного цикла, показателей ее внутренней и внешней среды, отражает сочетание централизации и децентрализации и непосредственно влияет на результативность деятельности этой организации.

Список источников:

1. Dee, L. E., Allesina, S., Bonn, A., Eklof, A., Gaines, S., Hines, J., Jacob, U., McDonald-Madden, E., Possingham, H., Schroter, M., & THOMPSON, R. (2017). Введение в действие теории сетей для оценки экосистемных услуг. Тенденции эволюции экологии, 32(2), 118-130. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2016.10.011>.
2. Зотов В.Б. «Развитие Москвы как самостоятельного региона: проблематический анализ (Москва живет на свои и 60% своих доходов перечисляет в регионы» Журнал: Муниципальная академия. №3, 2021.
3. Теория менеджмента: Учебник для вузов. Под ред. А.М. Лялина. Стандарт 3-го поколения. — СПб: Питер, 2009.-464 с.
4. К. Нордстрем, Й. Риддерстрале «Бизнес в стиле фанк» Стокгольмская Школа Экономики в Санкт-Петербурге, 2000.
5. С.М. Серединин. Исторический обзор деятельности Комитета министров. С.П. - Пб.: 1902, т. 4, с. 418-419.
6. Корф М. А. Из записок. Русская старина Изд., 1899, т. 99, с. 280.
7. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления: Перевод с англо-московского, 1986. - 418 с.
8. Друкер. Управленческие задачи в XXI веке, Москва: Уильямс, 2007.
9. Оучи. Методы управления производством: японские и американские приборы: перевод англ. — с английского: Ekonomika Publ., 1984 — 183 с.
10. Г.Латфуллин, В.Смирнова, О.Громова, Н.Бобылева Основные подходы и концепции управления сегодня и в будущем. Международная конференция: «Актуальные проблемы тайм-менеджмента: отношения — социальные отношения». (CPT2020) Атлантис-Пресс, 2021, с.245-253. Scopus, Паутина Науки.
11. Актуальные проблемы современной науки — новому поколению. Сборник трудов конференции Кавказского гуманитарно-технического института. Том 1. Ставрополь 2015.
12. Тансли, А. (1935) Использование и использование растительных терминов и ценцептов. Экология. Том 16 (3).
13. Rital., Alpanopoolu, A. (2017). In Defense of "Eco" in the Innovation Ecosystem. Technology, pp. 60-61, 39-42. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2017.01.004>.
14. Азизова А.И. Основные модели местного самоуправления. Материалы международной конференции. Казань: Молодой ученый, 2019.

References:

1. Dee, L. E., Allesina, S., Bonn, A., Eklof, A., Gaines, S., Hines, J., Jacob, U., McDonald-Madden, E., Possingham, H., Schroter, M., & THOMPSON, R. (2017). Introduction of network theory to evaluate ecosystem services. Trends in the evolution of ecology, 32 (2), 118-130. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2016.10.011>.
2. Zotov V.B. "The development of Moscow as an independent region: a problematic analysis (Moscow lives on its own and transfers 60% of its income to the regions" Journal: Municipal Academy. №3, 2021.
3. Management Theory: A Textbook for Universities. Ed.A.M.Lyalin. Standard 3rd generation. — Spb: Piter, 2009.-464 p.
4. K.Nordström, J.Ridderstrale "Business in the style of funk" Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2000.
5. S.M.Seredinin. Historical review of the activities of the Committee of Ministers. . S.P. - Pb.: 1902, v. 4, p. 418-419.
6. Korf M. A. Iz zapiskov. Russkaya starina Izd., 1899, v. 99, p. 280.
7. Peters T., Waterman R. In search of effective management: Translation from anglo-Moskovskogo, 1986. - 418 p.
8. Drucker. Managerial tasks in the XXI century, Moscow: Williams, 2007.
9. Teaching methods of production control: Japanese and American devices: translation of English — from English: EkonomikaPubl., 1984 — 183 p.
10. G.Latfullin, V.Smirnova, O.Gromova, N.Bobyleva The main approaches and concepts of management today and in the future. . International Conference: "Actual Problems of Time Management: Relations — Social Relations". (CPT2020) Atlantis Press, 2021, pp.245-253. Scopus, Web of Science.
11. Actual problems of modern science to the new generation. Proceedings of the Conference of the Caucasian Humanitarian and Technical Institute. Volume 1. Stavropol 2015
12. Tunsley, A. (1935) Use and Use of Vegetative Terms and Concepts. Ecology. Volume 16 (3). — pp. 284-307
13. Rital., Alpanopoolu, A. (2017). In Defense of "Eco" in the Innovation Ecosystem. Technology, pp. 60-61, 39-42. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2017.01.004>.
14. Azizova A.I. Basic models of local self-government. Materials of the international conference. Kazan': Molodoyi nauchnik, 2019.

УДК 352/354-1

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_99

2022: реформа системы местного самоуправления в России

2022: local governance reform in Russia

Рифат Жамалетдинович Сираждинов

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент, доцент НОЧУ ВО «Московский экономический институт», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN-код: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012>, Россия, Москва, e-mail: rifsir@yandex.ru

Rifat Zh. Sirazhdinov

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor, Associate Professor of NOCHU HE "Moscow Economic Institute," ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0063-1430>, SPIN code: 5339-6657, AuthorID: 683334, Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/2012>, Russia, Moscow, e-mail: rifsir@yandex.ru

Аннотация.

Реформа системы публичной власти, начатая в связи с принятыми изменениями в Конституции Российской Федерации и реализуемая в настоящее время, направлена, прежде всего, на изменения территориальной организации местного самоуправления и унификации типов муниципальных образований. Реформа системы организации местного самоуправления приводит к изменениям в функциях и компетенциях органов местного самоуправления. В работе исследуются изменения в функциях органов местного самоуправления, и предлагается рекомендации по использованию механизмов общественного контроля.

Ключевые слова.

Система публичной власти, местное самоуправление, полномочия, общественный контроль.

Abstract.

The reform of the public authority system, launched in connection with the adopted changes in the Constitution of the Russian Federation and current being implemented, is aimed primarily at changing the territorial organization of local self-government and unifying the types of municipalities. The reform of the system of organization of local self-government leads to changes its functions and competencies of local self-government bodies. The paper examines changes in the functions of local governments, and offers recommendations on the use of public control mechanisms.

Keywords.

System of public power, local self-government, powers, public control.

Начало 2022 года ознаменовалось рассмотрением в первом чтении предложений по реформе системы местного самоуправления в рамках единой публичной власти.

Система местного самоуправления в Российской Федерации начала выстраиваться после 1991 года. Наиболее весомым и судьбоносным решением по формированию системы местного самоуправления (далее МСУ) было принятие в 2003 году одного из базовых законов, определивших тенденции развития системы местного самоуправления [2]. За весь прошедший с тех пор период происходила настройка механизмов функционирования системы МСУ. Однако в этот базовый нормативный акт было внесено огромное количество изменений (более 5000), которые касались, прежде всего, состава полномочий и компетенций органов местного самоуправления. На одном из периодов настройки механизма функционирования системы МСУ было принято принципиальное решение о делегировании полномочий по перераспределению полномочий между уровнями управления. Если в первоначальном варианте предусматривалось формирование номенклатуры полномочий по решению вопросов местного значения органами МСУ федеральным законом. Этим актом субъектам федерации разрешалось лишь делегирование части государственных полномочий органам МСУ через законы субъектов федерации. Таким образом, функции органов управления субъектов федерации были достаточно ограничены. Однако на следующем этапе настройки механизма функционирования системы МСУ право формирования номенклатуры полномочий и компетенций органов местного самоуправления было передано органам управления субъектов федерации. При наличии вариативности в выборе типов муниципальных образований (далее МО) и набора полномочий и компетенций органов МСУ привело к формированию чрезвычайной уникальности каждого МО, а, следовательно, к значительным затруднениям в реализации государственной экономической политики [3,4].

В субъектах федерации в зависимости от их особенностей разрешалось создавать одноуровневые либо двухуровневые типы МО. Однако, как показал анализ системы финансовых показателей деятельности практически всех МО, их бюджеты являются дефицитными. То есть получалось, что полномочия, которыми наделили МО и органы МСУ, оказались финансово не обеспечены. В этот период финансово не обеспеченными оказались полномочия не только органов МСУ, но и органов управления субъектов федерации. Значительная часть бюджетов субъектов федерации также оказалась дефицитной, который (дефицит) в значительной мере покрывался за счет федеральных трансфертов. Кроме того, в этот период произошли значительные изменения в бюджетной системе страны, которые состояли в том, что большая часть консолидированных бюджетных доходов поступала в федеральный бюджет и бюджет субъекта федерации, что также не способствовало успешному решению вопросов местного значения.

Значительные изменения принятые в 2020 году Конституции Российской Федерации, потребовали в свою очередь реформирования системы публичной власти [1]. В качестве основного требования, которое необходимо было удовлетворить при ее реформировании, реализация понятного, однозначного и формализованного разделения полномочий между уровнями управления публичной власти для обеспечения исполнения функций государственного и муниципального управления на территории в полном объеме.

В целях достижения заявленных целей в начале 2022 года и проведения реформы единой системы публичной власти, одной из элементов которой является МСУ, был предложен на рассмотрение законодательного органа проект закона Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Представленный проект закона, получивший регистрационный номер 40361-8 в Государственную Думу и рассмотренный в первом чтении предполагалось достаточно много изменений

в концепции местного самоуправления в Российской Федерации [5].

Обсуждение предложенного проекта федерального закона проходило достаточно широко на многих площадках и среди большого количества экспертов.

При обсуждении значительная часть экспертов обратило основное внимание на следующие моменты:

1. В качестве основного предложения предлагается унифицировать территориальную организацию местного самоуправления и во всех субъектах управления могут быть организованы муниципальные образования двух типов- городские и муниципальные округа, что предполагает учреждение одноуровневых муниципальных образований.

2. Разделение полномочий органов местного самоуправления по двум группам

- полномочия органов МСУ по решению вопросов непосредственного обеспечения

- жизнедеятельности населения;

- полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут наделяться органы МСУ.

В процессе обсуждения проекта закона экспертами всех уровней поднималось много проблемных вопросов, которые не нашли отражение в проекте.

Одним из основных вопросов, нашедший наибольшее количество вопросов, являлся именно унификация типов муниципальных образований и приведение их к двум типам для обычных видов субъектов федерации. При этом в рассматриваемом варианте проекта закона практически никоим образом не рассматривались особенности сельских поселений. Отсутствие необходимых уточнений особенностей этих типов поселений, а также мало-заселенных территорий, в конечном счете, к процессам субурбанизации и дальнейшему снижению плотности заселения.

По нашему мнению, в конечном счете, эффективность функционирования системы МСУ зависит от номенклатуры полномочий и компетенций, которыми наделяются органы МСУ и их обеспеченность финансовыми и материальными ресур-

сами для их исполнения. Однако в процессе обсуждения проекта федерального закона не был проведен структурный анализ изменений в полномочиях, предоставляемых органам МСУ для решения вопросов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и хозяйствующих субъектов на территории МО. Это, по нашему мнению, является основной проблемой при реализации механизмов настройки системы публичной власти в регионах. Ибо только достаточно формализованное распределение полномочий между уровнями управления позволяет реализовать взвешенную социально-экономическую политику в регионах с целью обеспечения необходимого качества жизни населения с использованием всех ресурсов в необходимом объеме и качестве. При этом также необходимо уточнить в рамках функционирования единой публичной власти на территории систему общественного контроля включающего и муниципальный эффективности использования всей гаммы муниципальных ресурсов имеющихся в распоряжении муниципальных властей и переданных им для реализации делегированных полномочий.

Исследуем особенности вносимых изменений в систему местного самоуправления в части наделяния полномочиями их органов управления. Представленным и рассмотренным, как мы уже отмечали выше, проектом закона предлагается разделение полномочий органов МСУ на две группы.

Первая (п. 1 ст. 32) отнесена к вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Вторая (п. 2. Ст. 32)- включает группу компетенций, обеспечивающих жизнедеятельность населения, но она может быть закреплена за органами МСУ законами субъектов федерации [5]. То есть из приведенной классификации следует, что первая группа полномочий безусловно должна иметь во всех МО. А вторая группа полномочий может наделяться органы МСУ законами субъекта федерации.

Одним из недостатков функционирующей системы МСУ многие эксперты называли отсутствие финансовых ресурсов

для реализации вопросов местного значения в полной мере. По нашему мнению, в ближайшее время вряд ли изменятся финансовые возможности органов МСУ для обеспечения функционирования ее в эффективном режиме. Снижение возможного дефицита муниципального бюджета может произойти за счет перераспределения полномочий между уровнями управления в пользу сокращения финансово

емких в сторону субъекта федерации.

Именно поэтому в рамках нашего исследования уделим основное внимание вопросам фактического перераспределения полномочий между группами в прежнем варианте системы МСУ и предлагаемой.

В таблице 1 представлено распределение полномочий по группам по базовому закону № 131 от 6 октября 2003 года.

Таблица 1.

Распределение полномочий органов местного самоуправления по группам (согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями [2]))

Группа полномочий	Количество	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Финансовые	5	10,0
Организационные	4	8,0
Безопасность	11	22,0
Имущественные	7	14,0
Социальные	5	10,0
Образование	1	2,0
ЖКХ	13	26,0
Культура	4	8,0
Итого	50	100

Как следует из данных в приведенной таблице 1 по количеству полномочий лидируют вопросы ЖКХ и обеспечения безопасности- соответственно 26 и 22 процентов. Но при этом необходимо учесть, что реализация этих полномочий обеспечивалась за счет средств федерального или бюджета субъекта федерации. То есть даже при наличии дефицита муниципального бюджета эти группы полномочий реализовывались в полном объеме при достаточности финансовых ресурсов в бюджете субъекта федерации. Ранее мы анализировали эффективность функционирования системы МСУ именно в разрезе, приведенном выше [6].

В рассмотренном в первом чтении проект закона полномочия распределены по двум группам. В п 1 ст. 32 проекта федерального закона к полномочиям органов МС отнесены полномочия по решению вопросов непосредственного обе-

спечения жизнедеятельности населения.

В свою очередь, в п.2 ст. 32 перечислены полномочия по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут наделяться органы местного самоуправления законами субъектов федерации.

В таблице 2 представлена группировка полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Как следует из приведенных данных, в таблице 2 среди полномочий по 1 группе полномочий наибольшую долю составляют организационные вопросы. Эта группа вопросов включает вопросы обеспечения деятельности органов МСУ. То есть эти вопросы связаны с внутренней организацией и регулируются регламентами и различными внутренними положениями. Другие группы компетенций по мере убывания составляют социальные и финансовые.

Таблица 2.

Группировка полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения

Наименование группы компетенций	Количество по п 1 ст. 32	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Организационные	10	35,7
Социальные	4	14,3
Здравоохранение	1	3,6
Финансовые	4	14,3
Культура	2	7,1
Безопасность	1	3,6
Образование	1	3,6
Имущественные	2	7,1
ЖКХ	2	7,1
Экономика	1	3,6
Всего	28	100,0

В таблице 3 представлена группировка полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут на-

деляться органы местного самоуправления законами субъекта федерации.

Таблица 3.

Группировка полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения, которыми могут наделяться органы МСУ п. 2 ст. 32

Наименование группы полномочий	Количество по п.2 ст. 32	Доля группы компетенций в общем количестве, процент
Организационные	4	14,3
Социальные	3	10,7
Здравоохранение	1	3,6
Финансовые		
Культура		
Безопасность	7	25,0
Образование	1	3,6
Имущественные	1	3,6
ЖКХ	9	32,1
Экономика	2	7,1
Итого	28	100,0

Согласно приведенным данным основную долю среди полномочий, обеспечивающих жизнедеятельность населения, составляют вопросы ЖКХ и безопасности. При этом также как и ранее эти вопросы финансируются из средств субъекта федерации. То есть в случае сокращения финансирования эти вопросы попадут в число первых, объемы которых будут сокращаться.

Таким образом, после подведения общих итогов по предлагаемому набору полномочий наибольшую долю по мере убывания составляют организационные, ЖКХ, безопасность. Как мы уже отмечали ранее в настоящее время ЖКХ и безопасность финансируется за счет субсидий из бюджета субъекта федерации.

Проведенный нами структурный анализ полномочий органов МСУ позволяет

сделать некоторые выводы, в частности о том, что контроль за качеством реализации полномочий организационной сферы в настоящее время является муниципальной функцией, которая может исполняться контрольно-надзорными органами, включенными в систему органов местного самоуправления [5]. То есть население в действующем и планируемом механизме реализации муниципальных полномочий в достаточной мере отделено от контроля качества муниципальных услуг. Для повышения эффективности муниципального управления, по нашему мнению, целесообразно использование механизма общественного контроля качества исполнения органами МСУ муниципальных функций. Как следует из проведенного нами анализа, даже наличие контрольного органа в системе МСУ не позволяет быть уверенным в достаточно качественном контроле. При этом общественный контроль должен быть настроен на всемерный, квалифицированный и объективный контроль со стороны общества за качеством исполнения муниципальных функций.

Действующий в настоящее время система общественного контроля построена на принципах неформального контроля за ней со стороны государственных и муниципальных властей. Все общественные палаты формируются на паритетных началах со значительным участием их (властей) в персональном участии в составе палат. При этом значительная часть вопросов, которыми занимаются общественные палаты, в значительной мере дублируют функции органов государственного и муниципального управления. При этом почти на всех уровнях управления основная часть вопросов посвящена проблемам защиты прав человека, которые не присущи местному самоуправлению. Для широкого привлечения общественных палат к организации общественного контроля в системе муниципального управления необходимо пересмотреть их функции и порядок их формирования.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа.- <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007030012> (дата обращения 19.04.2022)
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (дата обращения 19.04.2022)
3. Зотов В.Б., Мусинова Н.Н. Реформа организации муниципальной власти в России: Плюсы и минусы// Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 111-116.
4. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. О компетентностном подходе организации местного самоуправления в России// Вестник университета. 2013. № 20. С. 86-91.
5. Проект федерального закона N 40361-8 "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" (внесен сенатором РФ А.А. Клишасом, депутатом ГД П.В. Крашенинниковым) (принят в первом чтении 25.01.2022) Электронный ресурс: Режим доступа <https://base.garant.ru/77224618/>
6. Сираждинов Р.Ж. Двухуровневая система местного самоуправления в России: развитие или топтание на месте// Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 121-125.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 [Electronic resource]. Access mode - <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007030012>
2. Federal Law of October 6, 2003 N 131-FZ "On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (with amendments and additions) [Electronic resource]. Access mode <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0> (accessed 04/19/2022)
3. Zotov V.B., Musinova N.N. Reform of the organization of municipal government in Russia: Pluses and minuses // Municipal Academy. 2016. No. 1. P. 111-116.
4. Musinova N.N., Sirazhdinov R.Zh. On the competence-based approach to the organization of local self-government in Russia // Bulletin of the University. 2013. No. 20. S. 86-91.
5. Draft federal law N 40361-8 "On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority" (introduced by the Senator of the Russian Federation A.A. Klishas, the deputy of the State Duma P.V. Krashenninnikov) (adopted in the first reading on January 25, 2022) Electronic resource: Access mode <https://base.garant.ru/77224618/>
6. Sirazhdinov RZh. Two-level system of local self-government in Russia: development or marking time // Municipal Academy. 2016. No. 1. P. 121-125.

УДК 340.11

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_106

Городское управление и самоуправление в Великорусском (Московском) государстве XV-XVII вв. в сравнении с опытом Французского королевства

City administration and self-government in the Great Russian (Moscow) state of the XV-XVII centuries in comparison with the experience of the French kingdom

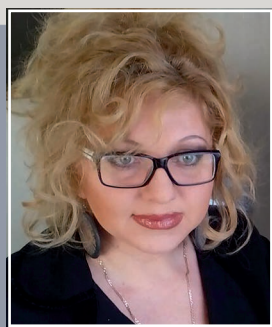

Андрей Викторович Серегин

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0001-7193-3690, SPIN-код: 1059-2397, Россия, Москва, e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Andrei V. Seregin

Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor, ORCID: 0000-0001-7193-3690, SPIN code: 1059-2397, Russia, Moscow, e-mail: andrei-seregin@rambler.ru

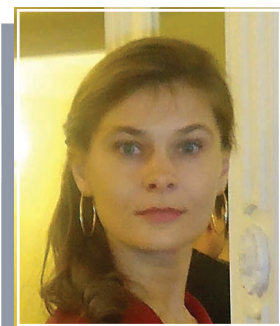

Марина Александровна Черкасова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», директор центра социально-экономических инноваций, доктор философских наук, профессор, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN-код: 7110-7792, Author ID: 472296, Россия, Москва, e-mail: msk-1972@mail.ru

Marina A. Cherkasova

Plekhanov Russian University of Economics, Director of the Center for Socio-Economic Innovation, Doctor of Philosophy, Professor, ORCID: 0000-0003-2971-6486, SPIN code: 7110-7792, Author ID: 472296, Russia, Moscow, e-mail: msk-1972@mail.ru

Юлия Михайловна Анохина

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», доцент кафедры романской филологии, кандидат филологических наук, доцент, ORID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-9257>, Россия, Москва, e-mail: lett.youlia@mail.ru

Yulia M. Anokhina

Russian State University for the Humanities, Associate Professor of the Department of Romance Philology, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-9257>, Russia, Moscow, e-mail: lett.youlia@mail.ru

Аннотация.

В статье на основе сравнительно-правового метода исследуются вопросы эволюции земско-государственного городского управления и самоуправления Московского (Великорусского) царства и Королевства Франции в XV – XVII вв.

Авторы работы пришли к выводу, что закономерности централизации в условиях борьбы с феодальной раздробленностью привели к ликвидации местного самоуправления во французских городах к середине XV в., а в российских посадах к концу XVII в.

Ключевые слова.

Городское управление, самоуправление, Московское государство, Королевство Франция, Россия.

Abstract.

The article examines the issues of the evolution of the zemstvo-state city administration and self-government of the Moscow (Great Russian) Kingdom and the Kingdom of France in the XV – XVII centuries on the basis of the comparative legal method.

The authors of the work came to the conclusion that the patterns of centralization in the fight against feudal fragmentation led to the elimination of local self-government in French cities by the middle of the XV century, and in Russian townships by the end of the XVII century.

Keywords.

City administration, self-government, Moscow state, Kingdom of France, Russia.

Не секрет, что вопросы местного самоуправления во многом определяют устойчивость и силу государственного механизма в целом [6]. В этой связи особое значение приобретает изучение опыта юридического регулирования городского управления и самоуправления Королевства Франции и Московской Руси, осуществивших наиболее удачные реформы по преодолению феодальной раздробленности, создав великие европейские централизованные державы к XV – XVII вв. Объединение древнерусских княжеств северо-восточной Руси в единое Московское государство, начавшееся в конце XIV – XV вв., привело не только к эволюции верховной власти, т.е. формы правления, но и государственно-территориального устройства, а также местного самоуправления и державного управления в сельских районах и городских поселениях.

Безусловно централизация великороссийского геополитического пространства

в XV – XVI столетиях не могла не изменить принципы муниципальной власти княжеского периода Киевской Руси (IX – XIII вв.). Города в данный период потеряли право на самоуправление, замолкли вечевые колокола Господина Великого Новгорода, Пскова, Вятки и иных древнерусских градов, и эта «немота» означала прекращение суверенных притязаний народа и боярства старинных русских земель и княжеств.

«Вотчинники, продолжали сохранять обширные податные и судебные иммунитеты, но города в связи с их военным, административным, а в последствие экономическим значением переходили под общегосударственное управление» [15, 74] Третьего Рима – Великой Москвы. Великокняжеская, а затем и царская власть понимала особую стратегическую политико-милитарную, купеческую и культурно-религиозную ценность городов. Контроль над городами гарантировал мо-

сковским правителям господство над подчиненными им сельскохозяйственными регионами (крестьянскими волостями), что способствовало успешному собиранию русских земель.

Поэтому, Великие князья Московские, как правило, выделяли города в особые административно-территориальные единицы, хотя наместники и волостели, управляли городами, находившимися в пределах подвластной им территории волости или уезда. При этом в городе могло быть и два наместника (см.: ст. 65 Судебника 1497 г. [11]), что соответствовало древнеримской и византийской системе бинарного управления (консулов, цезарей, стратегов и т.д.) [10, 52-56]. Эта ситуация государственной централизации не уникальна, во многом она аналогична французскому пути [19, 254], где сенешалы (представители королевской власти в деревнях и майоры – главы городов) [8, 246] очень напоминали древнерусских наместников и волостелей.

Около середины XV столетия появляются специальные должности городчиков (с XVI в. городовых приказчиков [4]), аналогов военных комендантов городов [16].

По справедливому мнению И.Д. Беляева, городчики выполняли пять главных государственно-правовых функций: 1) защищали права городских жителей от злоупотреблений служащих, подчинённых наместникам, а в последствии воеводам, при осуществлении посадским населением казённых работ; 2) следили за соблюдением правил торгового оборота, 3) осуществляли контроль за соблюдением порядка раскладки повинностей податному населению города при сборе налогов и исполнении различных служб и обременений; 4) выявляли подозрительных личностей (например, бродяг) совместно с другими городскими чиновниками; 5) надзирали за государственной (городской) собственностью и защищали её от незаконных посягательств со стороны наместника или воеводы [2, 512 - 513].

Фактически полномочия городчика сводились к выполнению военно-правоохранительных задач, призванных защитить город от внешнего неприятеля

(иностранный захватчик) и внутреннего смутянства, крамолы, подыма и иных видов особо опасных государственных преступлений. В случае экстраординарной необходимости городчики могли привлекаться и для других общегосударственных и земских дел. Постепенно в сфере их влияния оказалась прилегающая к городу сельская округа уезда. Городчики, как правило, назначались из числа служивого московского сословия: дворян или детей боярских, заинтересованных в укреплении власти государей Всея Руси. В свою очередь функции городчиков во Франции выполняли майоры, т.е. городские старшины. В системе отечественного государственного управления непосредственными начальниками городчиков, являлись великокняжеские (царские) казначеи.

По существу, после значительного ограничения в 1555 – 1556 гг. Иоанном Васильевичем IV (Грозным) институтов местничества и кормления [7] городские приказчики должны были прийти в городах на смену наместникам. Исключение составляли города находящиеся в опричном управлении с 1565 по 1572 гг.

Вместе с тем, наместническое правление несмотря на прямое повеление царя сохранялось ещё в конце XVI - начале XVII столетий: об этом прямо говорится в Судебнике 1589 г. [12] и Сводном Судебнике 1606-1607 гг. [9].

Кроме того, важно иметь в виду, что наряду с системой общедержавного государственного городского управления посадское население Московского царства имело самоуправление аналогичное губному, распространённому в сельской местности. Так, Уставная грамота Устюжины Железнопольской 1614 г. [13] подтверждает самостоятельность городских общин в судебной сфере, упоминая о наличии губных старост, действовавших на основании губных грамот. Один из самых известных земских старост Нижнего Новгорода – Кузьма Минин совместно с князем Дмитрием Пожарским, возглавил борьбу против самозванцев на русском троне, польских и шведских интервентов, в целом сумел спасти Россию от шляхетской колонизации, создав условия

для избрания на правление Московским царством новой отечественной династии Романовых в 1613 г.

Однако, Уставная грамота Устюжны Железнопольской 1614 г., описывая разные стороны выборного городского самоуправления, также упоминает о суде волостеля совместно с тиуном. При этом полномочия волостеля существенно ограничивались: за душегубство, разбой и татьбу с поличным суду волостеля подлежали только городские (устюженские) выборные должностные лица. Такой высокий уровень самоуправления в истории России больше не удалось достигнуть ни разу: ибо население Руси, как городское, так сельское, самостоятельно формировало местные правоохранительные органы и боролось с преступностью. Исключение составляет право на автономное самоуправление казачьих войск Русского царства и Российской Империи.

С точки зрения И.Д. Беляева, ко времени правления Федора Иоанновича (1584 – 1598 гг.) и Бориса Годунова (1598 – 1605 гг.), лишь в 32 городах (преимущественно в развитых торгово-промышленных и ремесленных пунктах центральной России – таких как Владимир на Клязьме, Ярославль, Суздаль, Муром, Коломна) наместники были заменены выборными «излюбленными головами» и «старостами» [2, 514]. В 1598 г. после помазания на царство, государь Борис Годунов пожаловал новгородцам (в прошлом главным сепаратистам с антимонархическими традициями боярско-вечевого правления) были большие льготы для свободной торговли, сбора налогов [5].

С укреплением государственности, после периода смутного времени (1598 – 1613 гг.) в середине XVII в. в России были образованы новые военно-административные округа - воеводства во главе с воеводами, которые в отличие от кормленщиков (например, тех же наместников) получали жалование не от подвластного населения, а из государственной казны, что было направлено на пресечение злоупотреблений на местах, говоря современным языком для превенции коррупционной деятельности. Воеводы подбирались

Разрядным приказом из числа представителей дворянских и боярских родов. В крупные города (например, в Астрахань [18] или в Мангазею [17]), еще с конца XVI в., нередко, назначались по два воеводы [10, 56]. Русские воеводы по своему юридическому статусу весьма похожи на французских бальи [1, 1], которым подчинялись сенешалы и майоры. В XV столетии бальи стали подчиняться генерал-лейтенантам, управляющим несколькими бальяжами [8, 251].

Воеводская система централизованного управления подвластными территориями Русского царства предполагала, что воеводы обязаны были выполнять четыре функции государственного управления.

Во-первых, воеводы руководили служивыми (ратными) людьми своего воеводства и надзирали за их деятельностью.

Во-вторых, вместе с выборными от городской общины воевода вершил правосудие.

В-третьих, среди административных обязанностей воеводы выделялись:

- градостроительство (особенно фортификационных сооружений - крепостей);
- надзор за посадскими постройками, дорогами, мостами и ямской гоньбой (т.е. почтовой государственной спецсвязью);
- обеспечение правопорядка и «благополучия» населения (например, путём борьбы с азартными играми);
- осуществление противопожарных мероприятий;
- проведение противоэпидемиологических мероприятий (объявления карантинных) и т.д..

В-четвёртых, воеводы отвечали за оброчные статьи, т.е. сбор налогов и за доходы с казённых промыслов [2, 508].

Долгое время, двоевластие земского городского самоуправления и воеводского центрального государственного управления не могло продолжаться. На Земском Соборе 1642 г. представители купцы, предприниматели, сомневались в том, что у воевод есть большие полномочия для управления, жаловались, что воеводы их притесняют, следующим образом: «при прежних государях, - говорили они, - в городех ведали губные старосты,

а посадские люди судились сами промеж себя, а воевод в городах не было; а воеводы были посланы, по прежних государей указу, с ратными людьми только в укрепленные города, для бережения тех же турских и крымских и нагайских татар, от их разорения» [3].

В историко-политическом споре между бизнесом и властью, как всегда, в России победила власть. В 1679 г. Фёдор III Алексеевич Романов царским указом фактически ликвидировал городское самоуправление в Русском государстве, передав ведение всех дел в уездах воеводам [14]. Французские городские коммуны утратили право на самоуправление гораздо раньше, ещё в XV в., подчинившись административной вертикали майор (городской глава), прево (глава преворства - наместничества), бальи (глава бальяжа, аналога русского уезда) и генерал-лейтенант, возглавлявшего несколько бальяжей [8, 251].

Подводя итоги сказанному, следует сделать вывод, что в период XV – XVII столетий в России сложилась земско-государственная система городского управления, представлявшая собой двоевластие государственных чиновников (наместников, городчиков, а затем и воевод) и избранных (излюбленных) старост и губных изб, которая была ликвидирована в пользу государственной бюрократии, практически также как это проходило во времена создания единого французского королевства.

Список источников:

1. Ардашев П.А. Французский Bailli и его римские и византийские предки. — Киев: Типография Т.Г. Мейндера, 1910. — 18 с.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. — М.: Типолитограф С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. 728 с.
3. Выписка из записки о Земском соборе, посвящённом решению вопроса о сохранении Азова в составе Российского государства // Памятники русского права. В 8 выпусках. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. Вып. V. С. 584
4. Грамота суздальским городовым приказчикам 1547 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией. — СПб., 1841. Т. I. № 148. С. 215.
5. Жалованная грамота новгородцам 1588 г. // Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археологической Комиссией. — СПб., 1846. Т. I. № 146. С. 149 — 250.
6. Зотов В.Б., Голованов В.И. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие: изд. 4-е, доп. и перераб. / В.Б. Зотов, В.И. Голованов. — М.: Юстицинформ». 2018. 166 с.
7. Приговор царский о кормлениях и о службах 1555 — 1556 гг. // ПСРЛ. Т. XIII. Первая половина. — СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. С. 267-269.
8. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. — 6-е издание, перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. 811 с.
9. Сводный Судебник 1606 — 1607 гг. // Памятники русского права. В 35 томах. Т. III, Кн. II. М., 2014. С. 188 — 189, 192 — 193.
10. Серегин А.В. Византийские корни государственно-территориального устройства Московского царства в XVI -XVII вв. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 1. С. 52 — 56.
11. Судебник 1497 г. // Политическая история России: Хрестоматия / Сост. В.И. Коваленко, А.Н. Медушевский, Е.Н. Мошелков. — М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 44 — 53.
12. Судебник царя Фёдора Иоанновича 1589 г. // Серегин А.В. Собрание памятников древнеславянского права: учебное пособие: в 4 т./ А.В. Серегин; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. — Т. I: Юридические источники Древней Руси и Московского царства (X — XVII вв.), 2014. С. 134 - 165.
13. Уставная грамота Устюжны Железнопольской 1614 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской академии наук. — СПб., 1836. Т. III. № 37. С. 73 — 75.
14. Указ 27 ноября 1679 г. О ведении всех дел в уездах воеводами // Памятники русского права. В 8 выпусках. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. Вып. VII. С. 365 — 366.
15. Фоменко Р.В. Система управления городскими общинами в России в XVI — XVII вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право», 2016. № 1-2 (18). С. 73 — 82.
16. Царская грамота костромскому городовому приказчику 1565 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией. — СПб., 1841. Т. I. № 176. С. 336.
17. Царские указы мангазейским воеводам: 1) князю Василию Мосальскому и Савлуку Пушкину 1601 г.; 2) Фёдору Булгакову и голове Никифору Ельчанинову 1603 г.; 3) Тимофею Боборыкину и Поликарпу Полтеву 1627 г. // Русская историческая библиотека. В 39 томах. — СПб., 1875. Т. II. № 188. Стб. 814 — 859.
18. Царский наказ астраханским воеводам князю Слуцкому и Пушкину 1591 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археологической Комиссией. — СПб., 1841. Т. I. № 230. С. 436 -446.
19. Viollet Paul. Histoire des institutions politiques et administratives de la France. Tome 3 et dernier / par Paul Viollet. - Ancienne maison L. Larose et Forcel, 1903. 601 p.

References:

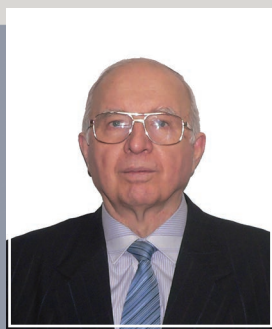
1. Ardashev P.A. French Bailli and his Roman and Byzantine ancestors. — Kiev: T.G. Meinander's Printing House, 1910. — 18 p
2. Belyaev I.D. Lectures on the history of Russian legislation. — M.: Typolithograph of S.A. Petrovsky and N.P. Panin, 1879. 728 p.
3. Extract from the note on the Zemsky Sobor dedicated to the solution of the issue of preserving Azov as part of the Russian state // Monuments of Russian Law. In 8 issues. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1959. Issue V. C. 584
4. A letter to the Suzdal city clerks of 1547 // Historical acts collected and published by the Archaeological Commission. — St. Petersburg, 1841. T. I. No. 148. p. 215.
5. The charter granted to Novgorodians in 1588 // Additions to historical acts collected and published by the Archeographic Commission. — St. Petersburg, 1846. T. I. No. 146. pp. 149-250.
6. Zotov V.B., Golovanov V.I. The system of municipal management in schemes: textbook: ed. 4th, supplement and revision / V.B. Zotov, V.I. Golovanov. — M.: Justicinform". 2018. 166 p.
7. The tsar's verdict on feeding and on services of 1555 — 1556. // PSRL. Vol. XIII. The first half. — St. Petersburg: I.N. Skorokhodov Printing House, 1904. pp. 267-269.
8. Prudnikov M.N. History of State and Law of foreign countries: textbook for bachelors. — 6th edition, reprint. and additional — M.: Yurayt Publishing House; Yurayt Publishing House, 2013. 811 p.
9. Consolidated Sudebnik 1606 — 1607. // Monuments of Russian law. In 35 volumes. Vol. III, Book II. M., 2014. C. 188 — 189, 192 — 193.
10. Seregin A.V. The Byzantine roots of the state-territorial structure of the Moscow Kingdom in the XVI -XVII centuries. // Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2019. Vol. 6. No. 1. pp. 52-56.
11. Sudebnik 1497 // Political history of Russia: Anthology / Comp. V.I. Kovalenko, A.N. Medushevsky, E.N. Moshelkov. — M.: Aspect-Press, 1996. pp. 44 — 53.
12. Sudebnik tsar Fedor Ioannovich 1589 // Seregin A.V. Collection of monuments of Ancient Slavic law: textbook: in 4 t./ A.V. Seregin; Southern Federal University. — Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2014. — Vol. I: Legal Sources of Ancient Russia and the Moscow Kingdom (X — XVII centuries.), 2014. pp. 134 - 165.
13. Charter of Ustyuzhna Zheleznopolskaya 1614 // Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic expedition of the Imperial Academy of Sciences. — St. Petersburg, 1836. T. III. No. 37. pp.73-75.
14. Decree of November 27, 1679 On the conduct of all affairs in the counties by voivodes // Monuments of Russian Law. In 8 issues. — M.: State Publishing House of Legal Literature, 1963. Issue VII. C. 365 — 366.
15. Fomenko R.V. Management system of urban communities in Russia in the XVI — XVII centuries. // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. The series "Law", 2016. № 1-2 (18). Pp. 73 — 82.
16. The Tsar's charter to the Kostroma city clerk of 1565 // Historical acts collected and published by the Archaeological Commission. — St. Petersburg, 1841. T. I. No. 176. p. 336.
17. Royal orders to the Mangazey voivodes: 1) Prince Vasily Mossalsky and Savluk Pushkin in 1601; 2) Fyodor Bulgakov and Head Nikifor Yelchaninov in 1603; 3) Timofey Boborykin and Polikarp Poltev in 1627 // Russian Historical Library. In 39 volumes. — St. Petersburg, 1875. Vol. II. No. 188. Stb. 814 — 859.
18. The Tsar's order to the Astrakhan voivodes Prince Slutsky and Pushkin in 1591 // Historical acts collected and published by the Archeographic Commission. — St. Petersburg, 1841. T. I. No. 230. pp. 436-446.
19. Viollet Paul. History of the political and administrative institutions of France. Volume 3 and last / by Paul Viollet. - Old house L. Larose and Forcel, 1903. 601 p.

УДК 334.784

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_112

О кластерах и кластерном подходе в регулировании муниципальной экономики в условиях кризиса

About clusters and the cluster approach in the regulation of the municipal economy in a crisis

Иван Дмитриевич Мацкуляк

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ,
профессор, ORCID: 0000-0002-2550-0250, Россия, г. Москва,
e-mail: mid48@mail.ru

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), State University of Management, ORCID: 0000-0002-
2550-0250, Russia, Moscow,
e-mail: mid48@mail.ru

Дмитрий Иванович Мацкуляк

кандидат экономических наук, генеральный директор, ООО
«Юкон Лайн», Россия, г. Москва, ORCID: 0000-0002-5619-4727,
e-mail: midio@mail.ru

Dmitriy I. Matskulyak

Cand. Sci. (Econ.), CEO of LLC Yukon Line, ORCID: 0000-0002-5619-
4727, Russia, Moscow,
e-mail: midio@mail.ru

Немат Зейнал-Оглы Нагдалиев

кандидат экономических наук, Чрезвычайный и
полномочный посланник, торговый представитель
Азербайджана в странах Центральной Европы в посольстве
Азербайджанской Республики в Польской Республике, г.
Варшава, Польша, ORCID: 0000-0002-5814-9559,
e-mail: n_n_zed@mail.ru

Nemat Z. Nagdaliev

Cand. Sci. (Econ.), Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary, Trade Representative of Azerbaijan in Central
Europe at the Embassy of the Republic of Azerbaijan in the
Republic of Poland, Warsaw, Poland, ORCID: 0000-0002-5814-9559,
e-mail: n_n_zed@mail.ru

Аннотация.

Цель публикации – популяризация развития кластеров, кластерного подхода в экономике России, обоснование их использования в качестве главного средства антикризисного регулирования деятельности неплатежеспособных предприятий и вывода на устойчивый уровень функционирования, а также привлечение внимания государственных (муниципальных) органов власти и органов местного самоуправления, руководителей субъектов рыночного хозяйствования к этим важным явлениям и процессам.

Методология исследования исходит из единства исторического и логического в рыночной экономике, партнерского сотрудничества её субъектов, пространственно размещённых на территории муниципального образования, и взаимосвязанных между собой, а также конкурентного взаимоотношения с другими участниками рынка.

Результаты включают решение таких методологических задач как: обобщение научного понимания кластера, кластерного подхода в экономике, его сути, отличия и результата в кризисных условиях; целесообразность кластерного объединения не только высокорентабельных организаций-новаторов, но и предприятий-банкротов, которые совокупно добиваются позитивного результата.

В заключение формулируется вывод о превращении на основе кластерного антикризисного регулирования экономики предприятий отраслевого регулирования в территориально-отраслевое, а сам инновационный территориальный кластер важно воспринимать как драйвер, способствующий закономерному прогрессу и социально-экономическому развитию не только предприятий, но и регионов, и страны в целом.

Ключевые слова.

Кластер, кластерный подход, кризис, регулирование, муниципальная экономика.

Abstract.

The purpose of the publication is to popularize the development of clusters, a cluster approach in the Russian economy, justify their use as the basic tools of anti-crisis regulation of the activities of insolvent enterprises and take them to a sustainable level of functioning, as well as attract the attention of state (municipal) authorities and local governments, heads of market business entities to these important phenomena and processes.

The research methodology proceeds from the unity of historical and logical in a market economy, partnership cooperation of its subjects, spatially located on the territory of the municipality, and interconnected, as well as competitive relations with other market participants.

The results include the solution of such methodological tasks as: generalization of the scientific understanding of the cluster, the cluster approach in economics, its essence, differences and results in crisis conditions; the expediency of cluster unification not only of highly profitable organizations-innovators, but also bankrupt enterprises that collectively achieve a positive result.

In conclusion, it formulated that the transformation on the basis of cluster anti-crisis regulation of the economy of enterprises of sectoral regulation into a territorial-sectoral one, and is important to perceive the innovative territorial cluster itself as a driver facilitating to natural progress and socio-economic development of not only enterprises, but also regions, and the country at whole.

Keywords.

Cluster, cluster approach, crisis, regulation, municipal economy.

Муниципальная экономика, как представляется, – это система экономических отношений, которые возникают между различными производственно-хозяйственными субъектами, включая органы местного самоуправления в ходе проектирования [8, с. 72], производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг на территории муниципального образования

Без её регулирования, по сути, невозможно успешное развитие, повышение эффективности не только в масштабах указанного пространства, но и всей экономики страны. Тем более это важно применительно к антикризисному регулированию [7] в условиях индустриально-тех-

нологических, коронавирусных перемен [8, с.377-380] и их последствий в промышленности России, направленному, как известно, на предотвращение, а то и преодоление соответствующих кризисных явлений. Последние, к сожалению, нередко касаются почти пятой части всего национального хозяйства. Так, количество коммерческих организаций в России сократилось с 4,15 млн. в 2015 году до 2,67 млн. на начало 2022 года. Причем в течение двух «ковидных» лет (2020-2021 гг.) их число уменьшилось на 300 тыс. и 150 тыс. соответственно, в то время как годом раньше – 340 тыс. [4]. В 2020 и 2021 гг. закрыто соответственно 515,5 тыс. и 405,6 тыс. предприятий, что в 2,4 и 1,7 раза превышает чис-

ленность новых компаний. Сопоставление количества ликвидированных и вновь созданных фирм оказалось самым плохим за 18 последних лет. Только в период первой волны пандемии обанкротились почти 4,5 млн., а в течение второй волны еще свыше 821 тыс. индивидуальных предпринимателей (ИП) и организаций малого и среднего бизнеса [4].

Как видим, только приведенные сведения убедительно подтверждают актуальность научных разработок по обозначенной теме данного исследования. А ведь существует масса и других аргументов, подтверждающих насущную потребность такого подхода.

Антикризисное регулирование функционирования кризисных предприятий нами понимается как особая совокупность экономических, финансовых и социально-правовых отношений, формирующихся в ходе научного организационного и муниципального воздействия на специально созданные кластеры, объединяющие на договорных условиях высокоэффективные бизнес-структуры и предприятия-банкроты с целью преодоления последними кризиса, их вывода с помощью первых на траекторию устойчивого развития [7].

1. Общее представление о кластерах в муниципальном пространстве

Понятие «кластер» (англ. cluster – группа, рой, скопление или «расти вместе») широко используется в современной научной и производственной деятельности. Его суть выражается в стабильном партнерстве, создаваемом на территориально-отраслевой основе и реализующем всеми объединившимися в единую инновационную программу формирования передовых производств, управленческих и инжиниринговых технологий с целью получения максимально высоких результатов, роста конкурентоспособности каждого участника.

В то же время становление кластеров, их комбинированных вариантов, как и разные процессы кластеризации в многочисленных отраслях и сферах экономики, происходят неодинаково. Это объясняется, с одной стороны, многообразием орга-

низационного построения, а с другой - отсутствием однозначной научно-правовой характеристики и критериев обозначенных процессов в их нормативно-правовом сопровождении. Понятие, «кластер», наряду с приведенным выше толкованием, будучи достаточно емким и комплексным как в научном сообществе, так и хозяйственной практике, пока окончательно не устоялось. К нему относятся как к территориально однородным группам организаций (предприятий) и фирм, которые осуществляют производство одинаковых или похожих товаров (услуг); территориально близким группам взаимосвязанных отраслей и подотраслей промышленности; сети организаций (предприятий) и фирм, а также связанных с ними учреждений в пределах региональных границ; группам организаций (предприятий) и фирм, применяющих одинаковые производственные технологии и увязанные с другими группами хозяйственных структур на базе аналогичных технологических процессов.

Экономическая наука заимствовала рассматриваемый термин с естественных дисциплин – биологии, кибернетики, математики, физики, химии и пр. Чаше других, например, встречались в тот период вычислительные кластеры, в состав которых входили однотипные компьютеры, объединявшиеся на основе диспетчерской системы или кластерного обобщения многомерных сведений.

Принято считать, что в экономико-управленческую науку его ввел американский ученый-экономист М. Портер. Ряд предлагаемых им дефиниций кластера как группового синтеза размещённых территориально пограничных взаимодействующих фирм, компаний и связанных с ними других институтов, характеризующих общностью производственно-хозяйственных интересов, и дополняющих друг друга, в наши дни являются максимально цитируемыми [11].

Вместе с тем М. Портеру не принадлежит пальма исследователя, который применил данное выражение первым. При рассмотрении совокупности некоторых предприятий расположенных рядом на одной муниципальной территории оно

использовалось еще в 70-е гг. прошлого века в трудах как российских учёных [1], так и зарубежных исследователей [13, с. 61-80], на что обратила внимание Е.А. Исланкина [2, с. 2]. Она насчитала почти два десятка разных определений кластера и близких терминов, отражающих конкретную территориальную экономическую агломерацию. Среди них: территориально-производящие комплексы, неоиндустриальные места, индустриальные районы, новые маршаллоуэзлы, инновационная среда, блоки развития, сетевые сферы, точки конкурентоспособности, обучающиеся регионы и пр. [5, с. 104].

Кластерная теория в экономике по большому счету восходит ко временам А. Смита с его «Исследованиями о природе и причинах богатства народов». Он обращает внимание на сосредоточение производства однородных благ в отдельных независимых сферах. Для последних характерен особый технологический уклад, специальное оборудование и занятый на нём персонал, а также обмен между ними созданных благ [9]. Достижение Д. Рикардо, изложенные в «Началах политической экономии и налогового обложения», как верно заметили представители научного сообщества, заключается в том, что «кластерная концепция появилась не на пустом месте, её теоретические истоки хорошо просматриваются в ...теории сравнительных преимуществ» [12, с. 40-50], им созданную.

Более того, имеется также немало суждений, согласно которым базовой теорией, предшествовавшей идее кластеров, были «индустриальные районы» А. Маршалла [14]. В «Принципах экономикс» он применяет данное понятие, характеризуя пространственную совокупность фирм, организаций сходных отраслевых сфер. В последующем на базе этого развивается ряд исследовательских направлений, среди которых довольно распространены в свое время новые индустриальные районы, гибкая специализация и постфордизм.

Совокупность отмеченных идей в определенной мере стали предпосылкой возникновения концепции размещения

производительных сил, неоклассической пространственной теории. В свою очередь, всё это и прошлое наследие послужило накоплению теоретического знания, которое обусловило появление: кластерного подхода М. Портера, сосредоточившего свое внимание на идее конкурентного преимущества; идее регионального кластера М. Энрайта; гипотезы пространственной концентрации экономической деятельности П. Кругмана; «новой экономической географии» [2, с. 2-3].

Заслугой М. Портера явилось системное обобщение многочисленных идей предшественников относительно пространственного экономического развития и национального конкурентного преимущества, которые нашли как теоретическое, так и эмпирическое творческое отражение в вышедшей его монографии [11].

Следовательно, к настоящему времени кластерный подход в экономическом развитии представляет собой синтетическую совокупность ряда исследовательских направлений. В её составе, как минимум, конкретная индустриальная специализация, территориальная экономическая агломерация и региональный прогресс. Ей присущи также некоторые положения стратегического и венчурного менеджмента. Причем все они рассматриваются через призму конкурентоспособности, разработки и реализации промышленной политики, включая её территориально-отраслевой аспект, а заодно исследование инновационной деятельности рыночных субъектов и сетевого взаимодействия (государства, науки, образования, бизнеса, финансовых и посреднических институтов).

2. Предпосылки кластерного подхода, его суть, отличие и результаты в кризисных условиях

На основании собственного изучения научных результатов, полученных рядом исследователей, участвующих в рассмотренном выше исследовательском поле Е.А. Исланкина справедливо обращает внимание на два десятка существенных предпосылок, становления и развития кластеров. Среди наиболее важных из них: 1)

систематизация теоретических оснований кластерного подхода в экономике. В ней определены конкретные блоки – близость территориального размещения, местные взаимосвязи, сотрудничество и локализованные источники соперничества (Дж. Хамфри и Х. Шмитц). 2) новая экономическая география, основана на понимании возможной экономии в зависимости от масштаба ресурса и способствующая специализированному разделению труда, а также локализация производств (А. Маршалл, П. Кругман и Э. Венаблс). 3) конкурентное преимущество зависит от деловой активности фирм и создания территориальной концентрации рыночных субъектов, вовлекающихся как в кооперацию, так и конкуренцию (М. Портер). 4) междисциплинарная регионалистика базируется на притяжении в регионы инноваций (Б. Беккатини, С. Бруско и Д. Майя). 5) инноватика выражается в обучении за счёт взаимодействия ее разных звеньев и перетока знания (Б. Лундвалл, С. Фримен и Х. Ластерс). Отсюда эволюция концентрации производства на уровне региона (Э. Бергман и Э. Фезер). 6) внешние эффекты (А. Маршалл), или экстерналии, основанные на концепции индустриальной локализации (А. Вебер и Э. Гувер) и маршалловского эффекта масштаба. 7) инновационное окружение, базовой основой которого является идея экономики знаний (Б. Лундвилл, Т. Роэланд и П. ден Хертог) и концепция инновационного насыщения экономики (Д. Майя). 8) конкуренция сотрудничества, развивающаяся на базе концептуального обоснования новых округов промышленности. 9) соперничество между различными компаниями, которые функционируют на одном рынке, конкуренция которых способствует воздействию на качество продукции, повышая его, и модернизации технологии, уменьшению расходов (М. Портер). 10) не тривиальный путь в виде инновационной парадигмы, предусматривающей эволюционную преемственность и постоянство в ходе применения комбинаций инноваций; стабильное накопление знаний, способствующих распространению технологизации и ограничению воз-

можностей прогрессивной перспективы (Т. Андерсон). 11) географическая концентрация «жесткого» и «мягкого» характера, преимуществами которой пользуются предприятия совместно расположенные на конкретной территории. 12) специализация участников, сосредоточенных на базовом направлении деятельности и одновременно развивающих определенные отношения с другими участниками за пределами конеретной сферы, распространяясь на пограничные сегменты, создавая при этом предпосылки инноваций, и конкурентного преимущества. 13) многообразие участников кластера, совокупно представляющих конгломерат частных компаний, принципиально отличающийся от обычного холдинга, участвующими в его составе вузов, НИИ, админорганов, финансовых институтов и центров прогресса; это позволяет стимулировать реализацию интересов внутри кластера и их продвижение за его пределами. 14) конкуренция сотрудничества, или со-конкуренция - типичное кластерное явление предполагает возможность распространения опыта и применения накопленного знания и корректно применять новую информацию. 15) критическая масса, которая формирует кластер с точки зрения повышения устойчивости к внешним влияниям, сохраняя реструктуризацию промышленности, обуславливая становление его особенных ресурсов и возможностей. 16) жизненный цикл кластера, стадии которого сопровождаются спецификой организации взаимодействия его участников, постепенно переходящего от обычной агломерации к возникающему кластеру, затем формирование собственной зрелости кластера, который постепенно претерпевает последующую трансформацию [11, с. 3-10].

Таким образом, многообразие концепций о кластерах не подтверждает единства взглядов представителей научного сообщества. Вместе с тем это многообразие радикально не расходится в главном; оно все же позволяет, хотя и укрупненно, формировать кластерную теорию в виде синтеза его пограничных, по сути, компонент. Отсюда обоснованная объективная потребность и целесообраз-

ность учёта отмеченного при разработке и реализации программных и стратегических документов экономико-технологического развития субъекта федерации, базирующихся на кластерном подходе.

То общее, что характерно для кластерного подхода, даёт возможность в кластерном партнерстве видеть группу взаимодействующих фирм, организаций, компаний, которые пространственно расположены рядом, по сути, на одной муниципальной территории и которые в то же время по производственной линии связаны с другими предприятиями. Проявляясь в определённых сегментах, специализируясь на конкретном или пограничном (близком) профиле действия, они взаимно обогащают друг друга, объединяют производителей добавленной стоимости по всей цепочке – от добычи сырья до создания конечных благ [3].

Экономический кластер представляет собой созданное на определенной территории специфическое образование, в рамках одного результативно функционируют малые фирмы, средние предприятия, крупные компании, поставщики оборудования, комплексных, специальных услуг и научно-исследовательские структуры, вузы, организации инфраструктуры, а также иные звенья, включая муниципальные образования.

По всей видимости, имеются все основания считать, что кластерам присущи следующие составные элементы и свойства: территориальная концентрация, означающая, что структуры, входящие в кластер, находятся пространственно близко друг от друга; производственная специализация, в ходе которой каждый участник кластера специализируется в конкретной сфере; многообразие участников кластера, в состав которого входят предприятия-производители, представители органов государственной (муниципальной) власти и управления, научных и образовательных учреждений, финансовые институты и другие сотрудничающие с ними организации; взаимная конкуренция и сотрудничество участников кластера и их солидарное конструктивное отношение к субъектам внешней среды; кооперация участников

кластера до возникновения критической массы, являющейся основой его внутренней динамики; жизненный цикл кластера, отражающий его временную специфику и с учетом которого создается концепция его участников на конкретной муниципальной территории; формирование на базе работающих кластеров, накопленного ими опыта уникальных компетенций [10, с. 14] любого региона [3].

Вместе с тем, если иметь в виду антикризисное регулирование, то данный перечень дополняется рядом своеобразных качеств и свойств. Главное среди них выражается в том, что в состав кластера входит предприятие-банкрот – неплатежеспособная структура, нуждающаяся в существенном финансовом обеспечении со стороны других бизнес-структур общего объединения. Конечно, это не единственное отличие. Оно настолько значимо, что фактически меняет если не всю атмосферу, то, во всяком случае, большую её часть, не говоря уже о принципиальной реорганизации всей организационной деятельности всех субъектов кластера.

В этом случае не все участники кластера функционируют в одинаковых условиях. Все они объединены определенным стремлением к общей цели, которая способствует их совместному развитию, создавая возможность применять общие интегральные результаты, достигнутые при получении соответствующих эффектов. Вместе с тем путь этот при антикризисном регулировании деятельности предприятий они проходят по-разному. Компании-доноры, обладающие определенным резервом различных средств, расходуют их в значительно большем масштабе, чем они это бы делали, функционируя вне кластера. Неплатежеспособные предприятия-банкроты, наоборот, продолжают функционировать лишь благодаря возможности данных компаньонов по кластеру. Делается это согласно долговременному договору, принятому при его создании, и рассчитанному, кроме прочего, на погашение заимствованных таким образом средств при достижении соответствующей позитивной рента-

бельности. Более того, потребность выражается не просто в мерах и действиях способствующих спасению предприятий-банкротов. Кластерный подход предполагает, что партнерское объединение достаточно эффективно действует за рамками кластерных внутренних отношений, выстраивая взаимосвязи с любыми другими субъектами, действующими в рыночных условиях обособленно, выполняя при этом существенную роль в технологии производства.

Кластерный подход в антикризисном регулировании функционирования кластера характеризуется совокупностью экономических отношений между работниками предприятия-банкрота, между занятыми в нём и другими участниками объединения, а также между совокупным работником последнего и представителями всей внешней среды рынка. Последняя создает такой социально-экономический механизм, который позволяет преодолевать неплатёжеспособным фирмам и организациям данное состояние, повышать их устойчивость и эффективность. Закономерно [6], что при этом результативнее действуют все производительные силы данной территории.

Инициаторами внедрения кластерного подхода являются и руководящие структуры, проводящие "сверху" кластерную политику, и органы власти субъектов федерации или представители местных бизнес-объединений, которые осуществляют стимулирующие программы распространения кластеров "снизу". Последние ещё называют "кластерная инициатива", формулируемая в виде попытки организовано повысить темпы прогресса и соперничество кластера в каждом субъекте федерации, активизируя деятельность кластерных субъектов, включая предприятия, компании, государство (муниципалитеты), вузы и НИИ [3].

В любой муниципальной территории сложились собственные социально-политические, экономико-технологические, организационно-административные и финансово-ценовые условия для осуществления антикризисных мер и действий со стороны кластеров. В то же время

их удача или провал зависят в основном от профессионально-деловых компетенций [10, с. 13-19] всех участников кластеризации соответствующих территорий. Существенное значение имеет также формирование ими действенной стратегии формирования эффективных кластеров. В данной связи обратим внимание на встречающейся опыт комплексно создающихся кластеров в некоторых муниципальных образованиях, прорыв которых способствует социально-экономическому рывку [8, с. 421] всего региона.

При этом подчеркнем, что конкурентоспособность такого региона целесообразно воспринимать с учетом международного и даже мирового соперничества, но не на уровне состязательности конкретных предприятий, компаний, а через конкурентную борьбу кластеров, то есть объединений этих самых предприятий, компаний, включая их межотраслевой вариант. Вместе с тем «кластер» – понятие достаточно близкое к термину «территориально-производственный комплекс» (ТПК), широко применявшийся в прошлом веке. Но, в отличие от ТПК, «кластер» – понятие вполне рыночное. Значит, несмотря на имеющееся сходство, механизмы возникновения, становления и развития кластеров и ТПК отличаются коренным образом. Кластер, прежде всего, функционирует с пользой для тех структур, которые в него входят. И лишь затем – экономики региона, и экономики России.

Более того, ценность и целесообразность применения кластеров, кроме прочего, заключается ещё и в том, что они, благодаря именно своей рыночности, позволяют создавать такие социальные, экономические и организационно-финансовые условия, в которых, по сути, гарантированно выживают неплатежеспособные предприятия-банкроты. Последние при содействии высокоэффективных предприятий – участников кластера выводятся на устойчивую траекторию развития, усиливая эффективность деятельности кластера в целом.

Список источников:

1. Горкин А.П., Смирнягин Л.В. Структурный подход к промышленным системам в различных социальных и экономических условиях // Пространственный анализ. Промышленность и промышленная среда. Прогресс в исследованиях и приложениях. Том. 1. Промышленные системы / под ред. Ф.Э.И. Гамильтона и Линге Г.Дж.Р.Кристера. – Нью-Йорк, Брисбен, Торонто, 1979. – 126 с.
2. Исланкина Е.А. Кластерный подход в экономике: концептуальные основы, история и современность // Высшая школа экономики. – 2016. – № 12. – С. 1-11.
3. Кластерный подход - Основы государственного и муниципального управления (studme.org) (дата обращения: 08.04.2022)
4. Количество компаний в России (tadviser.ru) (дата обращения: 28.01.2022); Юридические лица и ИП: количество и состав (2022) – Taxslor.ru (дата обращения: 04.04.2022).
5. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. Разд. 1. С. 102-123.
6. Мацкуляк И. Д., Веила У.Т., Мацкуляк Д.И., Нагдалиев Н. З.-О. Закономерности экономического роста: содержание и государственно-рыночное регулирование в России. Серия 1. Экономика и право. – 2018. – № 1-2. – С. 5-25.
7. Мацкуляк И.Д. Антикризисное управление экономикой на мезо- и микроуровнях – кластерный подход // Проблемы управления экономикой на мезо- и микроуровне [Текст]: сборник статей кафедры экономической теории и мировой экономики / Государственный университет управления, Институт экономики и финансов ГУУ; [отв. ред. проф. М. С. Мокий]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 85 с.
8. Мацкуляк И.Д. Политическая экономия: учебник для вузов / И.Д. Мацкуляк. – М.: Изд-во «Юрайт», 2022. – 477 с.
9. Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. И.П. Фаминского. – М.: Юристъ, 2001. – 847 с.
10. Никулин А.С., Зотов В.В. Система обучения студентов управлению проектами: анализ проблема Муниципальная академия. – 2021 год. No 1. – С. 13-19..
11. Портер Майкл Э. Конкуренция: пер. с англ. О.Л. Пелявского, Е.Л. Усенко, И.А. Шишкиной. Обновл. и расш. изд. – М. [и др.]: Вильямс, 2010. – 591 с.
12. Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5 Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія, 2012. № 2(131). С. 40-50.
13. Чамански С., де К. Аблас Л. Идентификация промышленных кластеров и комплексов: сравнение методов и результатов // Limited. – 1979. – Т. 16. – № 1. – Февраль. – С. 61-80.
14. Bergman E.M. and Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Regional Research Institute. WVU, 1999.

References:

1. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. Structural approach to industrial systems in various social and economic conditions//Spatial analysis. Industry and industrial environment. Progress in research and applications. Book 1. Industrial Systems/ Under the editorship of F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Krister - New York, Brisbane, Toronto, 1979. - 126 p.
2. Islanikina E.A. Cluster approach in economics: conceptual foundations, history and modernity//Higher School of Economics. - 2016. - № 12. - P. 1-11.
3. Markov L.S. Economic clusters: concepts and characteristic features // Actual problems of socio-economic development: the view of young scientists: edited volume/ Under the editorship of V.E. Seliverstova, V.M. Markova, E.S. Gvozdeva. - Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2005. Section 1. P. 102-123.
4. Matskulyak I.D., Veila U.T., Matskulyak DI, Nagdaliev N. Z.-O. Patterns of economic growth: content and state-market regulation in Russia. Series 1. Economics and law. - 2018. - NO. 1-2.- P. 5-25.
5. Matskulyak I.D. Anti-crisis management of the economy at meso- and micro-level - cluster approach//Problems of economic management at meso- and micro-level [Text]: collection of articles of the Department of Economic Theory and World Economy/State University of Management, Institute of Economics and Finance of GUU; [editor-in-chief Prof. M. S. Moky]. - M.: Publishing House of GUU, 2019. - 85 p.
6. Matskulyak I.D. Political economy: textbook for universities / I.D. Matskulyak. – M.: Publishing house "Yurayt", 2022. – 477 p.
7. International economic relations: Textbook/Ed. I.P. Faminsky. - M.: Lawyer, 2001. - 847 p.
8. Nikulin A.S., Zotov V.B. The system of training students in project management: analysis of the problem // Municipal Academy. - 2021. - No. 1. - pp. 13-19.
9. Porter Michael E. Competition: tr. from English. O.L. Pelyavsky, E.L. Usenko, I.A. Shishkina. Updated and expanded ed. - M. [etc.]: Williams, 2010. - 591 p.
10. Fateev V.S. Clusters, cluster approach and its use as a tool for regulating the development of the national and regional economy//Vesnik GRDU imya Yanki Kupaly. Ser. 5 Ekanomika. Satsyialogiya. Biyalogiya, 2012. № 2(131). P. 40-50.
11. Chamanski S., de C. Ablas L. Identification of industrial clusters and complexes: comparison of methods and results//Limited. - 1979. - T. 16. - № 1. - Feb. - P. 61-80.
12. Cluster Approach - Fundamentals of State and Municipal Administration (studme.org) (reference date: 08.04.2022)
13. Number of companies in Russia (tadviser.ru) (date of circulation: 28.01.2022); Legal entities and individual entrepreneurs: number and composition (2022) - Taxslor.ru (reference date: 04.04.2022).
14. Bergman E.M. and Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Regional Research Institute. WVU, 1999.

УДК 332.142.4

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_120

Развитие муниципального потребительского рынка в условиях импортозамещения

Development of the municipal consumer market in the context of import substitution

Наталья Васильевна Казанцева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доцент кафедры экономической политики и экономических
измерений, кандидат экономических наук, доцент, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-0462-9271>, Web of Science Researcher
ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9262-2019>, AuthorID:
45840086, Россия, Москва,
kaz-nv@yandex.ru

Natalia V. Kazantseva

FSBEI HE "State University of Management", Associate Professor
of the Department of Economic Policy and Economic
Measurements, PhD in Economic sciences, Associate Professor,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0462-9271>, Web of Science
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/C-9262-2019>,
Author ID: 45840086, Russia, Moscow,
kaz-nv@yandex.ru

Аннотация.

Цель статьи – показать направления эффективного развития муниципального потребительского рынка в условиях секторальных санкций. Настоящая публикация рассматривает включение положений импортозамещения в различные производственные и потребительские направления экономики муниципального образования. Помимо этого, деятельность различных субъектов муниципального потребительского рынка анализируется не только как драйвер экономического роста, но и как деятельность синдицированных производителей и посредников, которые используют схемы импортозамещения, связанные с решением проблем продовольственной и других видов безопасности, улучшением социальной среды.

Ключевые слова.

Потребительский рынок, муниципальное образование, импортозамещение, санкции, малое предпринимательство, модели импортозамещения.

Abstract.

The purpose of the article is to show the directions of effective development of the municipal consumer market in the conditions of sectoral sanctions. This publication examines the inclusion of import substitution provisions in various production and consumer areas of the municipality's economy. In addition, the activities of various subjects of the municipal consumer market are analyzed not only as a driver of economic growth, but also as the activities of syndicated producers and intermediaries who use import substitution schemes related to solving problems of food and other types of security, improving the social environment.

Keywords.

Consumer market, municipal formation, import substitution, sanctions, small business, import substitution models.

Социально-экономическое развитие муниципального образования во многом зависит от развития потребительского рынка, ведь именно он помимо того, что показывает уровень удовлетворения потребностей населения, выступает как один из драйверов экономическо-го роста. Наряду с этим потребительский рынок в муниципальном образовании выполняет другие важнейшие функции: социальную, ценообразующую, посредническую, контролирующую, стимулирующую, регулирующую и ряд других.

Субъектами потребительского рынка являются муниципальные органы управления, банковский и финансовый сектор, поставщики оборудования и услуг, производители товаров и услуг. Потребительский рынок с его большим объемом обрабатываемых товаров и услуг является уязвимым звеном в системе муниципального хозяйства, органы местного самоуправления должны постоянно контролировать его состояние, поддерживать и развивать эту сферу, соответственно учитывая потребности населения с целью повышения качества их жизни, принимая меры превентивного предупреждения сбоев и рисков.

Муниципальные органы управления контактируют с предприятиями различных форм собственности в сфере развития муниципального потребительского рынка. Это может быть как прямое так и косвенное воздействие, а также консультативная помощь в виде предоставления им информации, аналитических и маркетинговых данных о развитии потребительского рынка, прогнозов развития и балансов рынка в целом и по отдельным его сегментам.

Регулирование потребительского рынка, несмотря на самостоятельность его агентов, является важной функцией управления. Органы местного самоуправления следят за объемами производства товаров и услуг, контролируют степень монополизации и развития конкуренции на рынке, проводят работу по обеспечению качества товаров и услуг, отслеживают уровень цен и тарифов, соответствующих уровню доходов населения, что способствует доступности товаров и услуг. Ведь специфические свойства товаров и услуг, реализуемых на потребительском рынке, обуславливают высокую степень его локализации, тесную

взаимосвязь с конкретной муниципальной территорией и ее населением.

Муниципальный потребительский рынок представляет собой более ограниченную по своим хозяйственным масштабам и масштабам потребления систему по сравнению с крупными агломерациями. Но там и там деятельность его участников направлена на удовлетворение потребностей населения, что не всегда легко сделать для населения, проживающего на территории муниципалитета.

Потребительский рынок - это сложная система институтов в сфере обращения, характеризующаяся большим числом взаимосвязей. Субъектов рынка интересует прежде всего доходность, потребители заинтересованы в доступности и качестве благ. Это характерно и для крупных и для малых городов и поселений. Все эти интересы должны учитывать органы муниципального управления.

Сдерживающими факторами развития муниципального потребительского рынка как и для других рынков являются: не столь развитая экономическая база; технологическая отсталость предприятий; недостаточный уровень развития социально-культурной сферы (уровень культуры обслуживания, наличие на рынке фальсифицированной продукции); низкий уровень развития инфраструктурных объектов (наличие не всегда обоснованного множества посреднических организаций, отставание процессов модернизации оптового звена от потребностей розничной торговли); невысокий уровень доходов населения (или их поляризация); отсутствие правового обеспечения в регулировании отдельных сегментов потребительского рынка, что часто ведет к увеличению теневого оборота; отсутствие информации о планах развития муниципального рынка и инфраструктурных объектов; слабая концентрация капитала, наличие множества мелких неконкурентнозначимых фирм.

Помимо этого развитию муниципального потребительского рынка мешают различия уровней экономического развития муниципальных образований; проблема логистической и ценовой доступности товаров и услуг; теневая деятельность организаций, действующих на потребительских рынках.

Даже в условиях относительно стабильного состояния муниципального хозяйства на его потребительский рынок могут оказать негативное влияние низкая конкурентоспособность ряда отечественных товаров; недостаток финансовых возможностей у организаций потребительского рынка для технического перевооружения, модернизации и в целом развития. Большое значение имеет уровень вовлеченности и управляемости со стороны органов местного самоуправления процессом развития

потребительского рынка. Одновременно должны быть исключены факты коррупции и бюрократизма, отсутствие внимания к фактам нарушения прав потребителей. Значительным негативным фактором является также низкая покупательная способность населения.

Все это ведет к тому, что не обеспечивается социально-экономическое предназначение потребительского рынка в целом и отдельных его участников (см. рисунок 1)

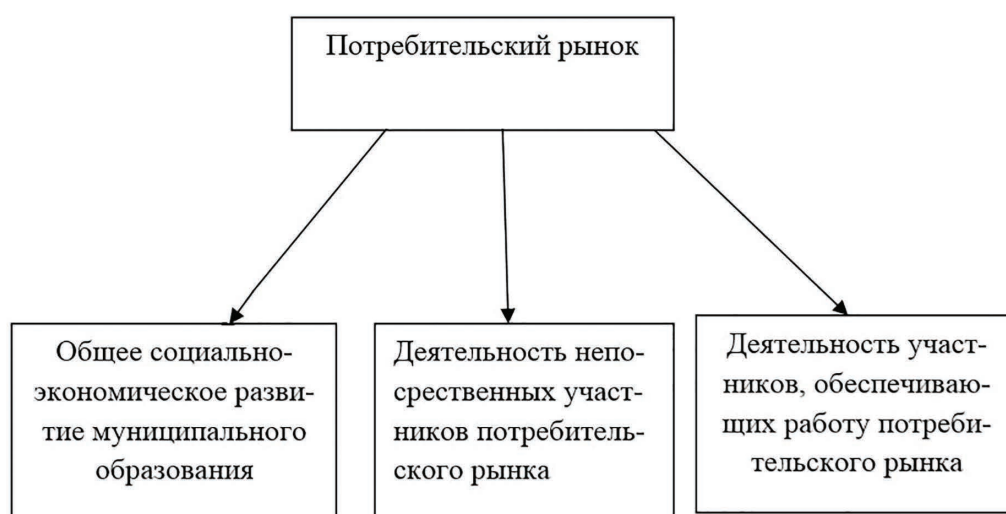

Рисунок 1. Социально-экономическое значение муниципального потребительского рынка

Для обеспечения стабильного развития муниципального потребительского рынка у органов местного самоуправления имеются значительные формы и методы прямого и косвенного воздействия и регулирования. Как правило, это выдача муниципального заказа; гарантии по кредитам, либо льготные кредиты, субсидии; снижение тарифов на коммунальные услуги; льготное налогообложение; страхование рисков; льготы в сфере предоставления имущества (аренда по сниженным ставкам, землеотвод для размещения объектов потребительского рынка). Административное воздействие представлено в виде контроля за соблюдением норм и правил обслуживания, прав потребителей, охраны окружающей среды, санитарии и других видов контроля.

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, муниципальный потребительский рынок развивается, имеет существенные резервы, задача органов

муниципального управления грамотно использовать их даже в кризисных условиях, проводя определенную политику и осуществляя: правовое обеспечение взаимодействия всех участников рынка; оптимально размещая все объекты рынка в рамках территории муниципального образования; осуществляя социально-экономическое нормирование и прогнозирование спроса на товары и услуги, развивая инфраструктуру; взаимодействуя с объединениями, помогающими осуществлять общественный контроль: общество защиты прав потребителей, союзы производителей и предпринимателей, ассоциации потребителей.

В условиях же нестабильности возникает дополнительная необходимость исследования рыночных отношений в их муниципальном проявлении на потребительском рынке и в отдельных его видах. (см. табл.1)

Условия нестабильности характеризуются секторальными санкциями и необхо-

димо-стью искать новые или усовершенствованные модели импортозамещения в сфере потребительского рынка, дабы обеспечить условия продовольственной и других видов безопасности и не допустить коллапса в обеспечении населения основными видами товаров и услуг.[5]

Фактически с 2014 года Россия живет в условиях санкций, вызванных геополитической напряженностью.[1] Импортозамещение как фактор роста отечественного производства и развития потребительского рынка в 2022 году снова является актуальным.

Таблица 1.

Основные виды потребительского рынка, отражающие необходимость реструктуризации в процессе импортозамещения

Классификационные признаки потребительского рынка	Виды потребительского рынка
Тип рынка	Активный, стагнирующий, коллапсирующий
Форма организации	Государственный, кооперативный, частный
Товарный состав	Рынок продовольственных товаров, рынок непродовольственных товаров
Субъектный состав	Рынок продавца, рынок потребителя

Источник[6]

Разрывы логистических и технологических цепочек, ограничение поставок сырья и оборудования, ограничение перемещения работников, связанных с закрытием границ, во многих случаях еще с времен пандемии, удорожание многих видов строительных материалов, удобрений и отдельных видов продовольственных товаров – это лишь часть проблем, с которыми сталкивается страна и соответственно отдельные ее территории, где и до их наступления наблюдалось неравномерное развитие муниципальных потребительских рынков.

Это очевидно, так как на первых порах осуществления политики импортозамещения определенные льготы в виде субсидирования, грантов, софинансирования, льготного кредитования и других преференций получали лишь крупные предприятия, малые же и средние предприятия и организации не всегда могли рассчитывать на государственную поддержку.[7] Осуществление политики импортозамещения в сфере малого и среднего предпринимательства помогает стимулировать снижение импортозависимости товаров от внешних источников, а также осваивать бизнесу новые виды деятельности.

Кажется, что проблема импортозамещения – это только производство конечной продукции, что в условиях и при наличии вышеуказанных проблем в развитии производства и обращения на муниципальном уровне не всегда реализуемо. Хотя и здесь достигнуты определенные успехи в произ-

водстве детского питания, чая, вина, выращивание орехов, яблок, томатов, чеснока, производстве сухофруктов, замороженных и сушеных овощей. Местные потребительские рынки часто полностью обеспечены мясными, молочными продуктами, рыбой собственного производства. Но импортозамещение предполагает и разработку собственного сырья, материалов и комплектующих, формирование логистических и производственных цепочек. Возрождение потребительской кооперации в ряде регионов позволит осуществлять заготовительную деятельность, особенно это касается дикорастущих, которые являются еще и ценной экспортной продукцией. Развивается в ряде муниципальных образований тепличное хозяйство, прудовое разведение рыбы, производство сыра и так далее. Происходит изменение потребительских предпочтений, повышается спрос на экологическую продукцию, возникает интерес к организации подсобных хозяйств, что приводит к насыщению потребительского рынка продуктами местного производства.

Рекламные мероприятия, фестивали, ярмарки, организуемые органами местного самоуправления также способствуют переходу на потребление импортозамещаемых продуктов и стимулируют их производство, улучшают связи, способствуют развитию внутреннего экотуризма. Следует поощрять особую маркировку продукции («Сделано в России») или использовать в мерчендайзинге слоганы, такие как, на-

пример, «Покупай Тверское» и т.д.).

Естественно многие товары невозможно будет заменить, они попадают в категорию импортосохраняемых, задача местных органов управления обеспечить их поступление на рынок, возможно даже по более высокой цене (например, фармацевтическая продукция, по которой нет отечественных аналогов).

Не следует избегать в обеспечении муниципального потребительского рынка товарами, сырьем, комплектующими, относящимися к категории импортозамещаемым. Вводимые Россией контрсанкции в отношении западных товаров привели к усилению тенденций смещения импорта из других стран, особенно это касается продовольственных товаров. Беларусь, Китай, Чили, Вьетнам, Аргентина, Эквадор и другие страны заменили недостающие объемы. Большая часть из этой продукции часто подпадала под понятие реэкспорта. Это тоже необходимая часть довольно длительного процесса приобретения импортонезависимости.

Однако нужно стремиться к высшей степени импортонезависимости, как это сделано во многом в агропроизводстве. Сложнее будет обеспечить насыщение муниципального потребительского рынка непродовольственными товарами местного производства. Особенно это касается изделий швейного и текстильного производства, по которым в ближайшее время не может произойти полная (по оборудованию) или частичная (по сырью, потребность в хлопковом импортном сырье, например, достигает 100%, спрос на шерсть - 85%) замена иностранных производственных ресурсов на отечественные ресурсы. Хотя есть положительные примеры успешного развития текстильных производств в г. Камышине, г. Чайковском. Импортозамещаемые товары могут поставляться из стран ЕАЭС, Ближнего и Дальнего Востока, Южной Америки и других стран. [5]

В целом осуществление промышленной политики на муниципальном уровне в рамках импортозамещения является удаленной перспективой, но уже сегодня возможно осуществление новых интеграционных схем взаимодействия крупных и малых предприятий. Такой формой является субконтрактация, которая может помочь

предприятиям воспользоваться преимуществами более низких производственных затрат, также помочь муниципальной экономике во многих регионах путем передачи рабочих мест и денег предприятиям, что особенно актуально для развития муниципальных территорий.

Осуществление политики импортозамещения процесс сложный, имеет системный характер, требует усилий многих сторон: государства, общества, бизнеса. Необходимо разрабатывать стратегические целевые программы, планы, прогнозы для ее осуществления. [4]

Поэтому муниципальные органы управления должны активизировать свою координационную и правовую работу по обеспечению ее реализации. Относительно муниципального потребительского рынка следует прежде всего создать «карту» санкционных товаров с указанием там имеющихся или потенциальных производителей продукции, аналогичной ранее импортируемой; импортозамещающей продукции с аналогами производимыми в стране.

И конечно, осуществлять дальнейшую программу по расширению товарного предложения продовольственных и непродовольственных продукции и товаров местных товаропроизводителей: определять приоритетные направления поддержки видов производств, обеспечивать потребности рынка высококачественными товарами; помогать осуществлять структурные преобразования и техническое перевооружение тех производств, которые обеспечат импортозамещение, привлекать инвестиционные ресурсы из внебюджетных источников, за счет муниципально-частного партнерства; расширять использования местных ресурсов, в том числе, трудовых, с соответствующей подготовкой и переподготовкой по заказу предприятий. [2,3]

Таким образом направления развития муниципального потребительского рынка, как было указано ранее, во многом остаются прежними, но санкции и необходимость импортозамещения побуждают к их корректировке. Использование ряда моделей импортозамещения в развитии муниципального потребительского рынка потребуют также существенной трансформации муниципального менеджмента.

Список источников:

1. Афонасова М.А. Реиндустриализация и импортозамещение: ответ на глобальные вызовы и угрозы безопасности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7, ч. 3. – С. 573-577.
2. Зотов В. Б., Голованов В. И. Проблемы финансового обеспечения в муниципальных образованиях и направления повышения уровня самостоятельности местной власти. // Муниципальная академия. — 2018. – № 2. – С 57–61.
3. Ибяттов Ф.М., Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. -2019. -№ 4. - С. 89–95.
4. Казанцева Н.В. Стратегическое региональное планирование: новые вызовы и задачи // Российский журнал менеджмента. – 2021. - том 9. - №3, - С. 91-95
5. Матвеева, О. П. Импортозамещение и экспорт в контексте продовольственной безопасности страны и региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 5(66). – С. 41–57
6. Шнякина Ю. Р. Проблемы регионального управления развитием потребительского рынка товаров и услуг // Проблемы современной экономики. - 2013. - № 14. - С. 371–374
7. Удовиченко А.И. Импортозамещение в России в условиях международных санкций // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 86-89

References:

1. Afonassova M.A. Reindustrialization and import substitution: response to global challenges and security threats // Fundamental Research. – 2015. – No. 7, part 3. – pp. 573-577.
2. Zotov V. B., Golovanov V. I. Problems of financial support in municipalities and directions of increasing the level of independence of local authorities. // Municipal Academy. — 2018. — No. 2. — pp. 57-61.
3. Ibyatov F.M., Khmelchenko E.G. Public-private partnership as a tool in solving problems of socio-economic development of regions and municipalities // Municipal Academy. -2019. -No. 4. - pp. 89-95.
4. Kazantseva N.V. Strategic regional planning: new challenges and tasks // Russian Journal of Management. – 2021.- volume 9.- No. 3,- pp. 91-95
5. Matveeva, O. P. Import substitution and export in the context of food security of the country and the region // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2017. – № 5(66). – pp. 41-57
6. Udovichenko A.I. Import substitution in Russia under international sanctions // Region: systems, economics, management. – Voronezh, 2017. – № 4 (39). – pp. 86-89
7. Shnyakina Yu. R. Problems of regional management of the development of the consumer market of goods and services // Problems of modern economy. - 2013. — No. 14. — pp. 371-374

УДК 332.025

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_126

Особые экономические зоны как институт экономического развития

Special economic zones as an institution of economic development

Валерий Алексеевич Кретинин

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), Владимирский филиал, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», доктор экономических наук, заслуженный экономист России, SPIN-код: 6287-0012, AuthorID: 178472, Россия, Владимир, e-mail: valeriy090550@gmail.com

Valery A. Creatinine

FSOBU HE "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"(RANEPa), Vladimir branch, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Doctor of Economics, Honored Economist of Russia, SPIN-code: 6287-0012, AuthorID: 178472, Russia, Vladimir, e-mail: valeriy090550@gmail.com

Борис Владимирович Карцев

ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации», Владимирский филиал, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, SPIN-код: 1365-4831, AuthorID: 339426, Россия, Владимир, e-mail: ka-mo@rambler.ru

Boris V. Kartsev

FGOBU VO Vladimir branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration (Ranepa) under the President of the Russian Federation, associate professor of the department of the state and municipal management, PhD in economics, SPIN-code: 1365-483, AuthorID: 339426, Russia, Vladimir, e-mail: ka-mo@rambler.ru

Аннотация.

В статье анализируются законодательные, нормативно-правовые и теоретические основы функционирования особых экономических зон, зарубежный и отечественный опыт реализации на их территории крупных инвестиционных проектов. На материалах Владимирской области описываются оправдавшие себя концепции формирования ОЭЗ, сориентированные не только на эффективное ведение бизнеса, но и на интересы конкретного человека, комфортность и безопасность его проживания, возможность самореализации и уважения семейных ценностей.

Ключевые слова.

Территориальные институты экономического развития, локомotive роста, инструменты технологической модернизации производства, поддержка развития высокотехнологичных отраслей, резиденты социально-экономической направленности.

Abstract.

The article analyzes the legislative, regulatory and theoretical foundations of the functioning of special economic zones, foreign and domestic experience in the implementation of large investment projects on their territory. Based on the materials of the Vladimir region, the concepts of SEZ formation that have justified themselves are described, focused not only on the effective conduct of business, but also on the interests of a particular person, the comfort and safety of his residence, the possibility of self-realization and respect for family values.

Keywords.

Territorial institutions of economic development, locomotives of growth, instruments of technological modernization of production, support for the development of high-tech industries, residents of socio-economic orientation.

В последние десятилетия в практике международных экономических отношений особые территориальные зоны, как инструмент региональной политики, получают все более широкое распространение, приобретая глобальный характер и охватывая сотни стран мира. Интерес к особым экономическим зонам со стороны научного сообщества, российских предпринимателей и бизнес-сообществ постоянно растет и в связи с тем, что институт ОЭЗ все еще находится на стадии формирования[5].

Создание государством особых организационно-правовых режимов на отдельных территориях (например, ОЭЗ, ЗАТО, ТОР и др.) получает широкое распространение в мировой практике, являясь одним из механизмов «оживления» экономики страны. трудовой миграции и инструментом для выполнения важнейших государственных задач [4].

Вышеуказанные территории рассматриваются не только в качестве помощников в решении многих социально-экономических проблем федерального или регионального уровня, но и как локомotive роста, оказывающие положительное воздействие на конкретные регионы и экономику страны в целом.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» это «часть территории

РФ, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1].

Отличительная особенность особых экономических зон – это установление специальных преференциальных условий (льготный налоговый и таможенный режимы, обособленность хозяйственных отношений от остальной территории государства и др.) для успешного ведения и развития бизнеса.

Наделение территории особым юридическим статусом сопровождается существенными выгодами для всей национальной экономики в целом и для соответствующих территорий (укрепление экспортного потенциала, получение новых технологий, стимулирование научных и инновационных разработок и т.д.). Создание ОЭЗ – это актуальная и нетрадиционная форма активизации участия в международном разделении труда для многих стран.

Льготные условия ведения бизнеса являются хорошим инструментом для публичных органов власти субъектов Российской Федерации по развитию деловой активности, в том числе на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Здесь происходит удачное сочетание

двух мероприятий: изменение ситуации на моно территориях посредством организации территории опережающего социально-экономического развития. Это произошло в городе Камешково во Владимирской области [2].

Прогнозируется, что ее создание позволит:

- диверсифицировать экономику моногорода и ликвидировать зависимость социально-экономической ситуации от градообразующего предприятия;
- задействовать имеющийся свободный потенциал в ресурсах;
- создать больше постоянных рабочих мест и ликвидировать маятниковую миграцию населения;
- повысить инвестиционную привлекательность территории моногорода;
- увеличить налоговые поступления в местный бюджет и создать более комфортную социальную среду для жителей города и района;

В рамках реализации соглашения в городе Камешково идет освоение инвестиционных средств на строительство объектов инженерной и транспортной инфраструктуры построены и сданы в эксплуатацию водозабор (4200 куб. м в сутки), очистные сооружения (4500 куб. м в сутки), инженерные сети и объекты промышленного парка.

В соответствии с решением Совета народных депутатов муниципального образования города Камешково от 19.02.2016 № 22 установлена льготная ставка кадастровой стоимости с целью определения арендной платы за использование земельных участков для управляющей компании «Индустриальный парк» на нормативный срок строительства в размере 0,02 %. В результате были представлены паспорта инвестиционных проектов, планируемых к реализации в рамках создания ТОСЭР.

Следует заметить, что существующая правовая база позволяет создавать частные особые экономические зоны. Свидетельством этого является создание в Ковровском районе Владимирской области особой экономической зоны под названием «Доброград-1», подчинённой общепризнанным целям устойчивого развития тер-

ритории[3]. Новизной создания данной территории является гармоничное сочетание труда, быта и отдыха резидентов, работающих и живущих в этой особой экономической зоне. В настоящее время здесь ведут деятельность пять резидентов в различных отраслях социально-экономической сферы.

До сих пор одним из препятствий развития института ОЭЗ в России является совершенствование нормативно-правовой основы и разработка обоснования эффективности создания ОЭЗ, которые бы отвечали потребностям сегодняшнего дня.

Устранение этих проблем способствует преодолению многих препятствий для успешной реализации института ОЭЗ.

Важнейшей задачей на ближайшее время является разработка и принятие четкой концепции исходя из практики работы органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Это позволит повысить качество отбора территорий, претендующих на приобретение данного статуса и установить общую стратегию их развития.

Серьезной задачей в ближайшем будущем остается налаживание кооперационных связей между резидентами ОЭЗ, а также с находящимися поблизости потребителями или поставщиками, что позволит уменьшить транзакционные издержки и выстраивать технологические цепочки, а также выстраивать взаимодействие с научно-исследовательскими институтами и университетами[6].

Таким образом, анализ современного состояния института особых экономических зон в России показал, что в данной сфере требуется решить ряд серьезных теоретических и практических вопросов. В частности, необходимо устранить проблемы в нормативных правовых документах, что будет способствовать значительному улучшению экономического и социального климата в стране.

Список источников:

1. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3127.
2. Постановление Правительства РФ от 6 сентября 2018 г. N 1060 "О создании территории опережающего социально-экономического развития "Камешково". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, (Дата обращения: 13.03.2022).
3. О создании на территории Ковровского района Владимирской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа: Постановление Правительства РФ от 27.10.2020 г. № 1744 // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7109.
4. Зотов В.Б., Терехова К.О. Трудовые мигранты в городах, проблемы и пути их решения. Научный информационно-аналитический журнал «Муниципальная академия» – №4, октябрь-декабрь 2021г.
5. Кретинин, В.А., Кузнецов, В.В., Голубкина, Т.М. Формы и методы государственного стимулирования создания особых экономических зон // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7. – С. 477-479.
6. Карцев Б.В. Моделирование координации хозяйствующих субъектов муниципального образования: транзакционный подход. Учёные записки № 3(39) 2021. Научно-практический журнал. – Владимир: Издательство Владимирского филиала РАНХиГС.

References:

1. On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ/NZ of the Russian Federation. – 2005. – No. 30 (part II). – Art. 3127.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of September 6, 2018 N 1060 "On the creation of the territory of advanced socio-economic development" Kameshkovo. " – [Electronic Resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 03/13/2022).
3. On the creation of a special economic zone of industrial and production type in the territory of the Kovrovsky district of the Vladimir region: Decree of the Government of the Russian Federation of 27.10.2020 No. 1744/NZ of the Russian Federation. – 2020. – № 45. – Art. 7109.
4. Zotov V.B., Terekhova K.O. Labor migrants in cities, problems and ways to solve them. Scientific Information and Analytical Journal "Municipal Academy" - No. 4, October - December 2021.
5. Kretinin, V.A., Kuznetsov, V.V., Golubkina, T.M. Forms and methods of state stimulation of the creation of special economic zones//Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 7. - S. 477-479.
6. Kartsev B.V. Modeling of coordination of economic entities of the municipality: transaction approach. Scientific notes No. 3 (39) 2021. Scientific and practical journal. - Vladimir: Publishing house of the Vladimir branch of RANEPA.

УДК 352.07

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_130

Анализ экономической эффективности активов производственных предприятий промышленного комплекса городского хозяйства по целям их собственников

Analysis of the economic efficiency of assets of industrial enterprises of the industrial complex of urban economy by the purposes of their owners

Вера Алексеевна Симонова

ФБГОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», доцент кафедры «Финансы и бизнес-аналитика», кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9928-3607>, SPIN-код: 8722-9447, AuthorID: 643678, Россия, Москва, e-mail: vera.simonova@mail.ru

Vera A. Simonova

Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Associate Professor of the Department of Finance and Business Analytics, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9928-3607>, SPIN code: 8722-9447, AuthorID: 643678, Russia, Moscow, e-mail: vera.simonova@mail.ru

Владимир Владимирович Филатов

ФБГОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств», доцент, профессор кафедры «Таможенной и товароведческой экспертизы», доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0101-7272>, SPIN-код: 1590-3068, AuthorID: 652858, Россия, Москва, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Vladimir V. Filatov

Moscow State University of Food Production, Associate Professor, Professor of the Department of Customs and Commodity Expertise, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0101-7272>, SPIN-code: 1590-3068, AuthorID: 652858, Russia, Moscow, e-mail: filatov_vl@mail.ru

Валерий Васильевич Безпалов

ФБГОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», доцент, профессор кафедры «Национальной и региональной экономики», доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4017-1328>, SPIN-код: 1120-7780, AuthorID: 666710, Россия, Москва, e-mail: valerib1@yandex.ru

Valery V. Bezpalov

Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4017-1328>, SPIN code: 1120-7780, AuthorID: 666710, Russia, Moscow, e-mail: valerib1@yandex.ru

Денис Станиславович Горин

ФБГОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет», доцент кафедры «Управление инновациями», кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5692-7946>, SPIN-код: 3518-5838, AuthorID: 705990, Россия, Москва, e-mail: gorinds@mail.ru

Denis S. Gorin

MIREA - Russian Technological University, Associate Professor of the Department of Innovation Management, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5692-7946>, SPIN-code: 3518-5838, AuthorID: 705990, Russia, Moscow, e-mail: gorinds@mail.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена проблематика экономической эффективности активов производственных предприятий промышленного комплекса городского хозяйства по целям их собственников. В ходе анализа эффективности результатов деятельности предприятий до сих пор используются показатели капиталоотдачи (оборачиваемости), емкости и рентабельности, которые оценивают результаты деятельности с точки зрения генерации прибыли и выручки, и при этом не используются показатели, которые характеризуют эффективность работы предприятия с точки зрения роста его капитализации. В силу имеющихся методологических недостатков в современных инструментах финансового анализа, авторами предлагается методика построения регрессионной модели, на основе которой возможно оценить эффективность активов с точки зрения капитализации компании.

Ключевые слова.

Эффективность активов, регрессионный анализ, капитализация компании, управление активами, управление стоимостью бизнеса, городское хозяйство.

Abstract.

The article considers the problems of economic efficiency of assets of industrial enterprises of the industrial complex for the purposes of their owners. In the course of analyzing the effectiveness of the results of enterprises' activities, indicators of capital return (turnover), capacity and profitability are still used, which evaluate the results of activities in terms of generating profit and revenue, and at the same time indicators that characterize the efficiency of the enterprise in terms of its capitalization growth are not used. Due to the existing methodological shortcomings in modern financial analysis tools, the authors propose a methodology for constructing a regression model, on the basis of which it is possible to assess the effectiveness of assets in terms of the capitalization of the company.

Keywords.

Asset efficiency, regression analysis, company capitalization, asset management, business value management.

Под эффективностью деятельности предприятия понимается отношение полученных им результатов к затрачиваемым ресурсам [1]. Современная концепция финансового менеджмента рассматривает в качестве главенствующего стратегического результата деятельности предприятия рост его капитализации через рост рыночной стоимости акций [8]. При этом устойчивое генерирование прибыли компанией, наряду с минимизацией рисков и оптимизацией затрат, выносится в рамки задач деятельности, обеспечивающих достижение стратегической цели.

Теория финансового менеджмента, не уменьшая роли прибыли, выносит стабильную генерацию прибыли наряду с минимизацией рисков, оптимизацией денежного оборота и затрат, в рамки задач деятельности, обеспечивающих достижение стратегической цели. Тем не менее, главенствующей стратегической целью остается рост капитализации бизнеса [3].

Исходя из современной теории финансового менеджмента, главенствующей стратегической целью деятельности предприятия является рост благосостояния собственников в текущей и долгосрочной перспективе. Такой рост достигается за счет роста капитализации компании, через рост рыночной стоимости акций [8]. При этом в других экономических науках часто встречается утверждение, что стратегической целью деятельности является устойчивое генерирование прибыли [2].

Под эффективностью бизнеса, которая служит индикатором успешности компании, понимается отношение полученных им результатов к затрачиваемым ресурсам. Как было отмечено ранее, основными результатами, по которым оценивают собственники успешность бизнеса являются: 1) капитализация компании; 2) стабильная генерация ею прибыли.

В ходе анализа современных трудов как российских, так и зарубежных экономистов, можно прийти к выводу, что для анализа эффективности деятельности предприятия используются хорошо известные показатели, которые оценивают

бизнес с точки зрения генерации прибыли или выручки, и отсутствуют показатели, оценивающие эффективность бизнеса в рамках его стратегической цели – роста капитализации. До сих пор для оценки эффективности используются исключительно следующие показатели:

1) Показатели капиталоотдачи (оборачиваемости), к которым относятся фондоотдача, оборачиваемость активов, оборачиваемость оборотных активов, оборачиваемость запасов сырья и материалов, оборачиваемость дебиторской задолженности и прочие [9];

2) Показатели емкости, используемые для оценки эффективности основных средств, такие, как фондоемкость;

3) Показатели рентабельности, такие, как рентабельность активов, фондорентабельность и прочие.

Первые две группы показателей напрямую с прибылью, а тем более с капитализацией компании не связаны, эффективность оценивается через количество оборотов за период и определения соотношения выручки к размеру данных активов.

Показателями рентабельности можно определить эффективность активов или групп активов, оцениваемых в рамках задачи устойчивого генерирования прибыли компанией, при этом не представляется возможным оценить рентабельность отдельного неочевидного актива, например, такого, как запасы, дебиторская задолженность, нематериальные активы [14].

При всем многообразии рассмотренных выше методик анализа эффективности предприятия, практически отсутствуют показатели, оценивающие эффективность бизнеса в рамках его стратегической цели – роста капитализации [10].

В настоящее время для исследования экономических процессов, протекающих на промышленных предприятиях городского хозяйства все чаще используют экономико-математические модели путем нахождения функциональной зависимости между переменными различными методами, наиболее подходящими для описания исследуемых процессов. Получив функцию, описывающую зави-

симось между несколькими переменными, возможно оценить степень влияния каждой переменной на результирующий признак [6].

Для решения поставленной проблемы авторами предлагается создать модель множественной регрессии, где моделируемым показателем будут выступать требования собственников в рамках подходов максимизации капитализации, либо устойчивого генерирования прибыли и выручки, зависимыми переменными – отобранные значимые активы предприятия.

Инвестиции, вложенные в предприятие, трансформируются в имеющиеся у него активы, размер которых в свою очередь оказывает влияние на размер его выручки, а соответственно и прибыли [13]. Чем большими активами владеет предприятие, тем более современное оборудование в его распоряжении, больший объем готовой продукции оно может производить и реализовывать [10], что в итоге сказывается и на размере чистой прибыли и стоимости акций предприятия. В связи с этим представляется разумным использовать модель линейной регрессии для описания функциональной зависимости критериального показателя Y от имеющихся активов предприятия.

В разработанной нами регрессионной модели эффективность активов как критериальный показатель (Y) предлагается определять исходя из выдвигаемых первичными стейкхолдерами (акционерами) требований, такими, как чистая прибыль (или выручка) и рыночная стоимость предприятия.

Определив вклад каждого вида активов, можно сформировать их структуру таким образом, чтобы средневзвешенная их доходность была максимальной, при этом учитывались допустимые отраслевые и индивидуальные ограничения по максимальному и минимальному весу каждой статьи в валюте баланса [4].

Методика анализа эффективности и формирования оптимальной структуры активов предприятий промышленного комплекса городского хозяйства состоит из 9 этапов, представленных на рисунке 1.

После определения целей акционеров (стейкхолдеров) необходимо собрать и обработать необходимую для расчетов информацию о размере капитализации, выручки и чистой прибыли, а также стоимости активов предприятия за ряд периодов. В нашем случае объем совокупности – это число периодов работы-кварталов, за которые берется финансовая отчетность компании. Информация об объеме совокупности должна быть репрезентативной, то есть имеет смысл брать как можно более свежую информацию о размере активов компании, а в связи с тем, что количество исследуемых периодов для повышения качества модели должно превышать в 6-7 раз количество факторов [5], то часть факторов необходимо будет отсеять по методу исключения на третьем этапе методики, в итоге в модели останутся 4-5 наиболее значимых фактора.

На третьем этапе нами предлагается оставлять в модели показатели, имеющие удельный вес более 5% в валюте баланса [7]. В каждом конкретном случае этот параметр можно изменить, помня, что соотношение отобранных активов к количеству периодов исследования должно быть как минимум 1:6.

На четвертом этапе последовательно оценивается динамика выбранных показателей, что позволяет трансформировать выборку в удовлетворяющую требованиям однородности, целостности и репрезентативности. Мы используем в наших расчетах относительные величины, которые наглядно характеризуют тенденцию развития конкретного показателя, что также позволяет сравнивать его с другими аналогичными показателями.

На этом этапе находится темп роста каждой статьи и критериального показателя по отношению к ее изначальному (базисному) значению по формуле:

$$I_i = \frac{C_{ij}}{C_{i0}}$$

где I_i – темп роста статьи актива i ; C_{ij} – значение i -й статьи актива за j -й год; C_{i0} – базисное значение i -й статьи актива [8].

Если целью является рост капитализации компании, то рассчитывается темп

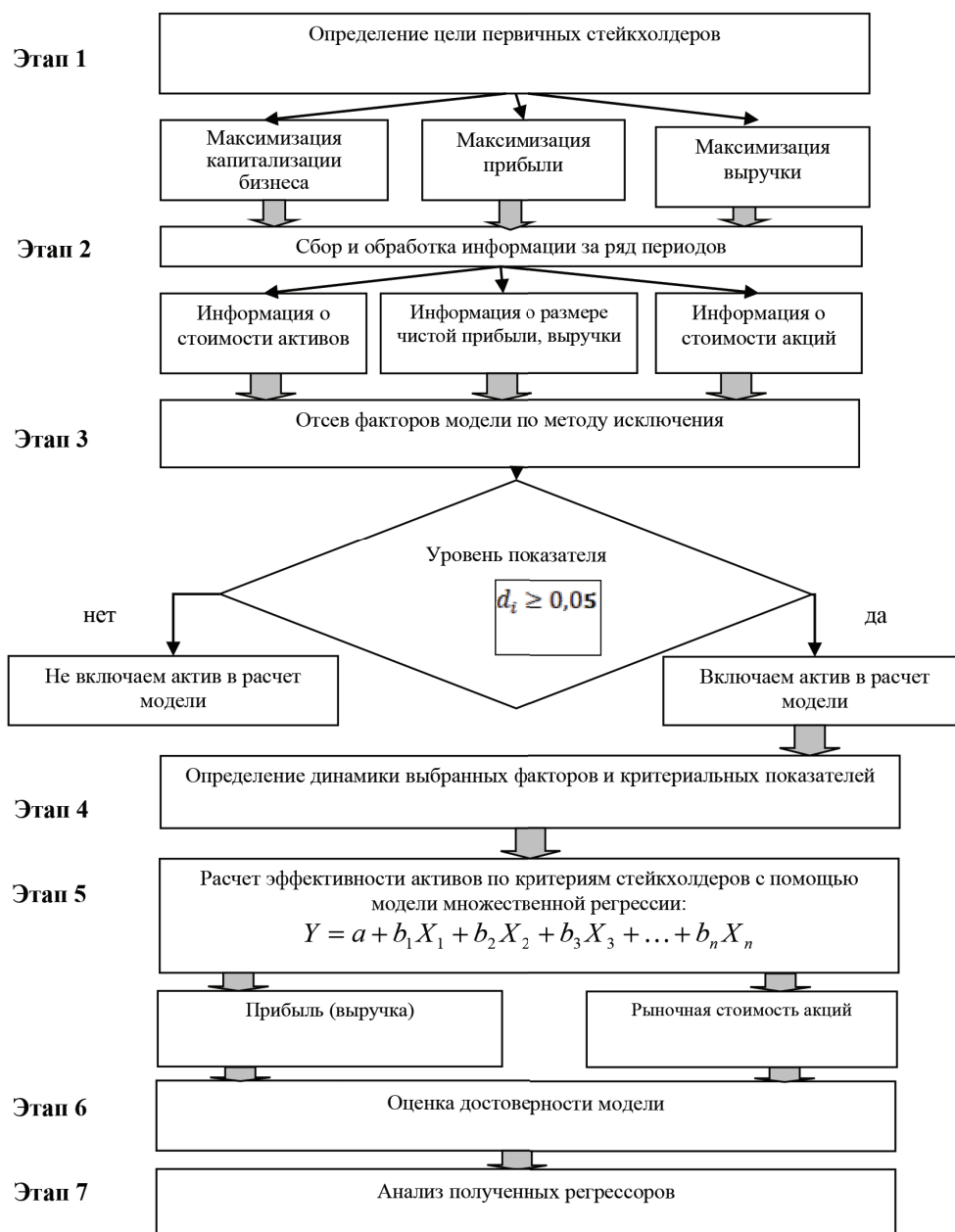

Рисунок 1. Методическая последовательность анализа эффективности активов производственных предприятий промышленного комплекса городского хозяйства [разработано авторами].

роста рыночной стоимости акций; если целью является максимизация прибыли, в этом случае рассчитывается темп роста чистой прибыли; если целью является рост совокупного дохода собственников, то могут быть рассчитаны оба рассмотренных показателя.

На пятом этапе методической последовательности проводится расчет множественной регрессии, в которой независимыми переменными $X_1, X_2, \dots, X_n$ являются

темпы роста активов, зависимой переменной Y в модели будут являться темпы роста чистой прибыли (при цели максимизации прибыли) или темпы рыночной стоимости акции (при цели роста стоимости компании) [11].

Для проведения регрессионного расчета используем приложение Excel, вкладку «Анализ данных», в которой нужно выбрать расчет «Регрессия».

На шестом этапе необходимо оце-

нить достоверность построенной модели. Пакет Excel предоставляет данные качества модели и ее надежности, в виде регрессионной статистики и дисперсионного анализа, р-значения, которые необходимо оценить. Если модель достоверна, то она принимается к дальнейшему анализу.

На седьмом этапе анализируется полученная модель. Коэффициенты регрессии в модели показывают вклад каждого вида отобранных активов в максимизацию капитализации (выручки или прибыли) предприятия [12]. Это означает, что значения коэффициентов регрессии показывают эффективность каждого из активов, отобранного в модель. Так, если коэффициент регрессии определенного фактора в модели имеет положительное значение, это свидетельствует о том, наращивание данного вида активов приведет к росту стоимости бизнеса (прибыли, выручки). Если же коэффициент регрессии фактора меньше нуля, это говорит о том, что рост данного вида активов нежелателен.

Модели, построенные с использованием абсолютных показателей, представляют для всех форм бизнеса большой интерес, в связи с доступностью исходной информации для построения модели, возможностью проведения финансового анализа и прогнозирования наиболее весомых показателей на будущие периоды, а также в связи с однозначностью интерпретации полученных результатов [15].

Выводы.

Таким образом, в современных методах финансового анализа предприятия практически отсутствует подход к анализу активов с точки зрения их возможности создавать рост капитализации компании на рынке. Рост стоимости капитализации является стратегической целью работы компании, при этом при анализе эффективности активов и деятельности предприятия в целом до сих пор используются только показатели оборачиваемости и рентабельности и полностью отсутствуют показатели, связывающие работу компании с ее капитализацией, а также связывающие прибыль и каждый из имеющихся активов.

В связи с указанным пробелом, авторами предлагается методика анализа, основанная на построении регрессионной модели, на основе которой возможно оценить эффективность активов с точки зрения капитализации компании. После проведения расчетов коэффициенты регрессии при каждой независимой переменной (активе) будут указывать на эффективность данного актива в целях роста капитализации (прибыли, выручки) компании.

Методическая последовательность анализа эффективности активов состоит из 7 последовательных этапов. Следует отметить, что предложенная методика является наиболее общей и универсальной, но может быть уточнена в каждом конкретном случае. Практическое использование предлагаемой нами методики позволит расширить круг методов финансового анализа деятельности предприятий промышленного комплекса городского хозяйства и определить степень влияния активов на показатели, требуемые стейкхолдерами.

Список источников:

1. Зотов В.Б. Экономика некоммерческого сектора на примере НКО Москвы. Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 219. № 5. С. 257-274.
2. Зотов В.Б., Голованов В.И. Проблемы финансового обеспечения в муниципальных образованиях и направления повышения уровня самостоятельности местной власти. Муниципальная академия. 2018. № 2. С. 57-61.
3. Зотов В.Б. Инвестиционная политика и финансирование строительства муниципального жилья. Научные труды Вольного экономического общества России. 2005. Т. 55. С. 252-257.
4. Кураков Л.П., Дроздов Н.Н., Зотов В.Б., Кадышев Е.Н., и др. Микроэкономика. Учебник для вузов / Москва, 2020.
5. Кураков Л.П., Дроздов Н.Н., Игнатьев М.В., Олейник О.В., Муратов В.Н., Пястолов С.М., Безлепкин В.В., Дружинин В.В., Зотов В.Б., Комов В.М. и др. Экономика. Учебник для вузов / Москва, 2017.
6. Миндрин А.С., Зотов В.Б. Повышение кредитной доступности для сельскохозяйственных организаций. Москва, 2008.
7. Мусинова Н.Н., Братарчук Т.В., Семкина О.С., Горлова О.С., Васюнина М.Л., Соляникова С.П., Аландаров Р.А., Зотов В.Б., Маркина Е.В., Прокофьев С.Е. Местное самоуправление и муниципальные финансы. Москва, 2016.
8. Мухидов Р.Х., Симонова В.А., Филатов В.В. Первоначальное публичное размещение ценных бумаг как финансовый инструмент российских корпораций для привлечения инвестиций // Сборник научных трудов «Актуальные вопросы экономики, коммерции и сервиса», РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. С. 124-128.
9. Мухидов Р.Х., Филатов В.В., Нечаев Б.П. Резервы снижения себестоимости в системе экономических показателей предприятия. В сборнике: Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов по итогам Всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. 2021. С. 134-140.
10. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика: М: Вильямс, 2018.
11. Симонова В.А. Методы оптимизации технологических активов бизнес-процессов промышленных предприятий // Транспортное дело России. 2010. №5. С. 68-71.
12. Симонова В.А. Оценка эффективности и оптимизация бизнес-процессов предприятий пищевой промышленности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. №2. С. 177-183.
13. Симонова В.А., Задорнов К.С., Сенков В.А., Квач Н.М. Качественная оценка затрат и инвестиций в проекты информационной безопасности предприятий легкой промышленности // Журнал «Индустриальная экономика», Т.2, №2, 2021, С.47-52.
14. Филатов В.В. Роль интеллектуальной собственности и нематериальных активов в управлении инновационной экономикой на современном этапе. Качество. Инновации. Образование. 2019. № 10. С. 29.
15. Zotov V.B., Cherkasova M.A., Djordjević A. Public and legal aspects of digital governance transformation in Russia. В сборнике: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Springer International Publishing, 2021. С. 1749-1756.

References:

1. Zotov V.B. Economics of the non-profit sector on the example of NGOs in Moscow. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2019. Vol. 219. No. 5. pp. 257-274.
2. Zotov V.B., Golovanov V.I. Problems of financial support in municipalities and directions of increasing the level of independence of local authorities. Municipal Academy. 2018. No. 2. pp. 57-61.
3. Zotov V.B. Investment policy and financing of municipal housing construction. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2005. Vol. 55. pp. 252-257.
4. Kurakov L.P., Drozdov N.N., Zotov V.B., Kadyshchev E.N., et al. Microeconomics. Textbook for universities / Moscow, 2020.
5. Kurakov L.P., Drozdov N.N., Ignatiev M.V., Oleinik O.V., Muratov V.N., Pyastolov S.M., Bezlepkina V.V., Druzhinin V.V., Zotov V.B., Komov V.M., etc. Economy. Textbook for universities / Moscow, 2017.
6. Mindrin A.S., Zotov V.B. Increasing credit availability for agricultural organizations. Moscow, 2008.
7. Musinova N.N., Bratarchuk T.V., Semkina O.S., Gorlova O.S., Vasyunina M.L., Solyannikova S.P., Alandarov R.A., Zotov V.B., Markina E.V., Prokofiev S.E. Local self-government and municipal finance. Moscow, 2016.
8. Mukhidov R.H., Simonova V.A., Filatov V.V. Initial public offering of securities as a financial instrument of Russian corporations for attracting investments // Collection of scientific papers "Topical issues of economics, commerce and service", Kosygin Russian State University, 2021. pp. 124-128.
9. Mukhidov R.H., Filatov V.V., Nechaev B.P. Reserves of cost reduction in the system of economic indicators of the enterprise. In the collection: Commerce and service: problems and prospects of development. Collection of materials based on the results of the All-Russian competition for the best research work of students. 2021. pp. 134-140.
10. Samuelson P., Nordhaus U. Economics: M: Williams, 2018.
11. Simonova V.A. Methods of optimization of technological assets of business processes of industrial enterprises // Transport business of Russia. 2010. No.5. pp. 68-71.
12. Simonova V.A. Efficiency assessment and optimization of business processes of food industry enterprises // Economics, statistics and computer science. Bulletin of UMO. 2012. No.2. pp. 177-183.
13. Simonova V.A., Zadornov K.S., Senkov V.A., Kvach N.M. Qualitative assessment of costs and investments in information security projects of light industry enterprises // Journal "Industrial Economy", Vol.2, No.2, 2021, p.47-52.
14. Filatov V.V. The role of intellectual property and intangible assets in the management of the innovative economy at the present stage. Quality. Innovation. Education. 2019. No. 10. p. 29.
15. Zotov V.B., Cherkasova M.A., Djordjević A. Public and legal aspects of digital governance transformation in Russia. In the collection: Socio-economic systems: Paradigms of the future. Springer International Publishing House, 2021. pp. 1749-1756.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022; принята к публикации 07.06.2022

УДК 338.585

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_137

Система расширенной ответственности производителя в России: экологический аспект в расчете экологического сбора

Extended producer responsibility system in Russia: environmental aspect in the calculation of the environmental fee

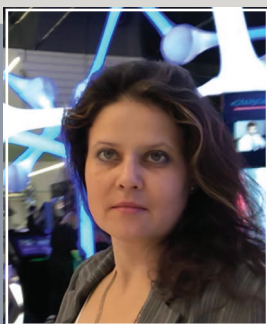

Александр Борисович Долгушин

Московский Университет имени С.Ю. Витте, профессор научно-образовательного центра устойчивого развития, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1783-1567>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABD-5970-2020>, SPIN-код: 6648-8158, Author ID: 1027733, Россия, Москва, e-mail: dolgushin1983@mail.ru

Alexander B. Dolgushin

Moscow Witte University, Professor of the Scientific and Educational Center for Sustainable Development, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1783-1567>, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/ABD-5970-2020>, SPIN code: 6648-8158, Author ID: 1027733, Russia, Moscow, e-mail: dolgushin1983@mail.ru

Алла Владимировна Никонорова

Московский Университет имени С.Ю. Витте, доцент, доцент кафедры менеджмента, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4254-0980>, Scopus Author ID: 57189515422, Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/R-7310-2016>, SPIN-код: 8421-8602, Author ID: 689987, Россия, Москва, e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Alla V. Nikonorova

Moscow Witte University, Associate Professor, Associate Professor of the Department of management, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4254-0980>, Scopus Author ID: 57189515422, Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/R-7310-2016>, SPIN-код: 8421-8602, Author ID: 689987, Russia, Moscow, e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Аннотация.

Переход к циркулярной экономике в сфере обращения отходов в области обращения товаров, отходов и вторичных ресурсов является результатом решения комплекса задач, связанных с гармонизацией разнонаправленных интересов производителей, общества и государства. Достижение баланса данных интересов может быть достигнуто путем применения экономических инструментов, в частности, дифференцированной ставки экологического сбора в системе расширенной ответственности производителя.

В статье приведены результаты проведенной авторами оценки существующей методики расчета суммы экологического сбора в системе расширенной ответственности производителя, описаны выявленные в данной методике недостатки, обоснована необходимость совершенствования применяемой в настоящее время формулы расчета ставок экологического сбора. В статье обосновано предлагаемое дополнение формулы расчета ставок экологического сбора коэффициентом «экологического следа», устанавливающего зависимость между суммой экологического сбора и значимостью воздействия утилизируемых отходов на окружающую среду. Использование при расчетах экологического сбора данного коэффициента позволит гармонизировать разнонаправленные интересы государства, общества и бизнеса в соответствии с целями устойчивого развития в отношении отходов потребления, состоящих из использованных товаров и упаковки. Дополнение формулы расчета предлагаемым коэффициентом позволит сократить издержки производств, утилизирующих отходы, стимулировать производителей упаковывать свои товары в более экологичную упаковку, поддерживать сбор и направление во вторичный оборот отходов от использованных товаров и упаковки.

Ключевые слова.

Циркулярная экономика, экономика замкнутого цикла, экологический след, устойчивое развитие, расширенная ответственность производителя, экологический сбор, нормативы утилизации, отходы упаковки, товаропроизводитель.

Abstract.

The transition to a close-loop economy in the field of waste management in the field of circulation of goods, waste and secondary resources is the result of solving a set of tasks related to the harmonization of the divergent interests of producers, society and the state. Achieving a balance of these interests can be achieved through the use of economic instruments, in particular, a differentiated environmental fee rate in the extended producer responsibility system.

The article presents the results of the authors' assessment of the existing methodology for calculating the amount of environmental collection in the system of extended producer responsibility, describes the shortcomings identified in this methodology, justifies the need to improve the currently used formula for calculating environmental collection rates. The article substantiates the proposed addition of the formula for calculating the rates of environmental collection by the coefficient of "ecological footprint", which establishes the relationship between the amount of environmental collection and the significance of the impact of disposed waste on the environment. The use of this coefficient in the calculations of environmental collection will allow to harmonize the divergent interests of the state, society and business in accordance with the Sustainable Development Goals in relation to consumer waste consisting of used goods and packaging. The addition of the calculation formula with the proposed coefficient will reduce the costs of waste disposal industries, encourage manufacturers to pack their goods in more environmentally friendly packaging, support the collection and recycling of waste from used goods and packaging.

Keywords.

Circular economy, closed-loop economy, ecological footprint, sustainable development, extended producer responsibility, environmental collection, recycling standards, packaging waste, commodity producer.

Предпосылки для применения дифференцированных ставок экологического сбора в настоящее время уже созданы. В рамках деятельности по созданию в Российской Федерации условий для развития циклической экономики, в 2014 году был принят Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления"» (458-ФЗ) [1], который ввел систему расширенной ответственности производителя (РОП).

Практика показывает, что система РОП успешно функционирует в странах, сформировавших высокоэффективную

систему переработки отходов. Так, например, в Германии производители товаров оплачивают 100% затрат на обеспечение последующей утилизации отходов от использованной упаковки [6,13]. Средства направляются на обеспечение раздельного накопления, обработки и утилизации вторичных материальных ресурсов. Правительство Германии при этом утверждает обязательные целевые показатели [10]. В целом в Германии развитие европейского и немецкого законодательства стало ключевым фактором для формирования системы обращения с коммунальными отходами [7].

Российская система РОП должна, несомненно, учитывать свою специфику [15], обусловленную особенностями социально-экономического развития, а также региональными отличиями субъектов РФ. Тем не менее, за основу российской системы РОП взята система, успешно функционирующая в Германии и других стран Европейского Союза [11].

Что касается эффективности действующей российской системы РОП, то в настоящее время её показатели значительно ниже европейских. Достижение целевых показателей может быть достигнуто путем устранения ряда причин и факторов [16], негативно влияющих на работу системы, а также разработки методов её совершенствования.

Система РОП вводилась в России для того, чтобы простимулировать товаропроизводителей к возложению на себя ответственности за последующую утилизацию выпускаемых ими товаров посредством экологизации упаковки, формирования инфраструктуры селективного накопления. Внедрение данной системы было нацелено также на привлечение к процессу работы со вторичными материальными ресурсами [9] существующих в регионе компаний малого и среднего бизнеса, участвующего в жизненном цикле продукции.

В качестве альтернативы возложению товаропроизводителями на себя обязательств по РОП предусмотрена уплата в федеральный бюджет экологического сбора. Собираемые таким образом средства целевым образом направляются на организацию государства, а не товаропроизводителем, инфраструктуры обращения со вторичными материальными ресурсами, переработку и утилизацию отходов, образующихся от использования товаров, включая упаковку.

С целью формирования обоснованных значений ставок экологического сбора в 2015 году Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательской работы привлекло ФГАОУВПО НИУ "Высшая школа экономики", которые разработали методические рекомендации по формированию ставок экологического сбора [4]. По состоянию на 2022 год в Рос-

сии действует разработанная НИУ "Высшая школа экономики" в 2015 году методика расчета ставок экологического сбора. Количественные показатели ставок экологического отражены в Постановлении Правительства РФ № 284 [2].

Согласно п. 5 статьи 24.5 89-ФЗ ставка экологического сбора формируется на основе средних сумм затрат на сбор, транспортирование, обработку и утилизацию единичного изделия или единицы массы изделия, утратившего свои потребительские свойства. При этом в ставку экологического сбора может включаться удельная величина затрат на создание объектов инфраструктуры, предназначенных для этих целей.

Расчет ставок экологического сбора по группам товаров (продукции) производился по средним удельным капитальным и эксплуатационным (операционным) затратам на сбор, сортировку, транспортирование и утилизацию одной тонны отходов, рассчитанным на основании объектов-аналогов. Однако в процессе разработки и утверждения № 458-ФЗ, за которым последовало первое закрепление системы РОП в российском законодательстве, принципы РОП в недостаточной степени были реализованы. В частности, была проведена недостаточно глубокая оценка отрасли обращения с отходами на предмет её привлекательности для инвесторов, в недостаточной степени учитывались такие факторы, как:

- отсутствие полноценной инфраструктуры по сортировке и обработке коммунальных отходов,
- отсутствие инфраструктуры для селективного накопления (раздельного сбора) отходов,
- климатические и социально-экономические особенности различных субъектов Российской Федерации (наличие специфических региональных факторов, плотность населения, площадь региона и уровень доступности транспортной инфраструктуры),
- многокомпонентность видов отходов товаров и упаковки,
- различия в технологиях переработки однотипных отходов,

- логистические затраты на перевозку отходов,
- различная степень воздействия видов отходов потребления на окружающую среду,
- эколого-экономический ущерб от не возврата в хозяйственный оборот отходов потребления товаров и упаковки.

В связи с этим в настоящее время остается актуальным вопрос пересмотра и доработки порядка расчета размера ставок экологического сбора, их дополнение неучтенными ранее затратами на сбор, транспортирование, обработку и утилизацию отходов, применение с целью минимизации экологического ущерба корректирующего коэффициента.

В настоящее время расчет ставок экологического сбора в России осуществляется по следующей формуле:

$$ЭС = СТ_{ЭС} * М * НУ, (1)$$

где,

ЭС - экологический сбор (руб.);

$СТ_{ЭС}$ - ставка экологического сбора (руб./тонн);

М - масса товара или кол-во единиц товара (в зависимости от вида товара) либо масса упаковки товара, выпущенных в обращение на территории России (шт. или тонн);

НУ - норматив утилизации (%).

К 2020 году нормативы утилизации были утверждены Распоряжением Правительства РФ №2970-р по 54 разновидностям групп товаров [3].

Что касается расчета нормативов утилизации в России, то в настоящее время он осуществляется по формуле:

$$НУ = КТ_{пу} / КТ_{г}, (2)$$

где,

НУ - норматив утилизации (%);

$КТ_{пу}$ – количество товаров или упаковки, подлежащих утилизации (шт. или тонн);

$КТ_{г}$ – общее количество товаров или упаковки за год (шт., тонн).

Необходимо особым образом подчеркнуть, что в методике расчета ставок экологического сбора не были учтены особенности селективного накопления отходов. В качестве примера можно привести ситуацию, складывающуюся в сфере переработки отходов из бумаги и картона

(макулатура), которые составляют 25-40% от объема всех твердых коммунальных отходов. В результате смешивания макулатуры с отходами других видов происходит её загрязнение органическими веществами в результате чего она становится непригодной для переработки. Хранение макулатуры требует специальных условий. Место её складирования должно быть сухим и теплым, в противном случае необходимые для переработки макулатуры свойства теряются.

С пластиковыми отходами ситуация складывается аналогичным образом. Однако в методике заложены расходы на сортировку таких отходов из состава коммунальных отходов. Очевидно, что при разработке методики расчетов ставок экологического сбора не был учтен тот факт, что доля отбора макулатуры и пластиковых отходов на мусоросортировочных заводах, куда они поступают в смешанном и загрязненном виде в составе коммунальных отходов, существенно снижается.

Для эффективной реализации раздельного сбора отходов потребления в рамках РОП при расчете ставки экологического сбора необходимо также учитывать дополнительные средства на обслуживание контейнеров. Данный фактор не был учтен в методике и не был отражен законодательно, в результате инфраструктура раздельного сбора за период 2015-2022 годы практически не развилась ввиду отсутствия компенсационных механизмов за издержки, которые испытывает бизнес при попытках внедрения системы селективного накопления отходов, их обработке и доставке на объекты утилизации.

При разработке методики в основу были взяты европейские модели РОП (Германия, Швеция), как наиболее эффективные с высокими показателями утилизации отходов потребления.

Однако европейские страны имеют практически единые климатические и социально-экономические особенности своих регионов и муниципальных образований. В субъектах Российской Федерации климат, численность и плотность населения, наличие транспортной и промышленной инфраструктуры, экологиче-

ская обстановка существенно различаются друг от друга. Необходимость учета специфических особенностей конкретных регионов в Российской Федерации значительно выше, чем в европейских странах. В связи с этим затраты на накопление, транспортирование, обработку и утилизацию отходов потребления в различных регионах Российской Федерации существенно различаются, что должно быть учтено при расчете ставок экологического сбора. Особенно актуален этот вопрос в отношении транспортирования отходов в крупнейших по площади субъектах РФ. Различия в площадях регионов, плотности населения и уровне развития инфраструктуры делают необходимыми детализированную проработку подходов к развитию системы РОП с учетом региональных особенностей. В различных регионах Российской Федерации, несмотря на общую проблематику, приоритетность, методы и возможности в решении проблем, связанных с функционированием системы РОП, значительно различаются.

Также стоит отметить, что при разработке методики расчета ставок экологического сбора на отходы от потребления товаров и упаковки не были учтены особенности утилизации композитных (многокомпонентных) видов товаров и упаковки, которые содержат в себе несколько видов материалов. Например, асептическая упаковка TetraPak является материалом из шести слоев, состоящий из картона на 75%, из полиэтилена на 20% и из алюминиевой фольги на 5% и, следовательно, по логике при расчете ставок экологического сбора на такие виды отходов должны были быть учтены затраты на создание инфраструктуры по их обработке и утилизации. Этого не было сделано и поэтому такие отходы потребления не были учтены и внесены в перечень групп товаров, подпадающих под РОП.

Еще одним фактором, который не был учтен при разработке методики, является фактор различия применяемых технологий при утилизации схожих по составу отходов. Например, использованная бутылка из полиэтилентерефталата (ПЭТ) может быть утилизирована как в новую бу-

тылку, так и в новую одежду, заменяя полиэстер. Различные технологии утилизации различаются и затратами, но это не было учтено при расчете ставок экологического сбора.

Отдельно стоит отметить, что при разработке методики не был учтен фактор плотности различных видов отходов при транспортировании до объектов утилизации. Например, для транспортирования 1 тонны макулатуры потребуется 1 единица автотранспорта, а при транспортировании 1 тонны ПЭТ потребуется 5 единиц транспорта, так как отходы ПЭТ менее плотные даже после прессования и поэтому содержат в своем объеме много воздуха, который приходится транспортировать.

Самым главным фактором, отсутствующим в расчете ставок экологического сбора, остается степень воздействия отходов различных видов на окружающую среду, а также эколого-экономический ущерб от невозврата в хозяйственный оборот потребления и упаковки, а также механизмы их воздействия на окружающую среду при захоронении.

За семь лет, прошедших с момента принятия 458-ФЗ, доля утилизации коммунальных отходов в России так и не показала существенных тенденций к увеличению. Это подтверждает тот факт, что система РОП в России по-прежнему не функционирует [12,14], её работа не способствует достижению цели сокращения отходов, ради которой она была создана.

Стоит также отметить, что ввиду неэффективности действующих размеров ставок экологического сбора, низких нормативов утилизации, сложного процесса подачи отчетности, в 2018 году вместо запланированных 33 млрд. руб. экологический сбор принес только 2,49 млрд. руб., а в 2021 году было собрано только около 4 млрд. руб., вместо планированных 42 млрд. руб. Ранее Минприроды России прогнозировало, что по итогам реформы и совершенствования концепции РОП сборы могут вырасти до 136 млрд руб. в год.

Это также подтверждает факт того, что действующая система РОП не является в настоящее время достаточно эффектив-

ной, что не способствует переходу к экономике замкнутого цикла и достижению Российской Федерацией целей устойчивого развития.

В применяемой на практике формуле расчета экологического сбора:

- дублируются группы товаров,
- не учитывается показатель регионального признака,
- нормативы утилизации существенно снижают объем сбора,
- не учитывается наличие или отсутствие инфраструктуры для осуществления раздельного сбора отходов,
- не учитываются факторы негативного воздействия на экологическую обстановку в регионе.

Самым существенным недостатком в применяемой методике расчета ставки экологического сбора представляется то, что формула расчета экологического сбора не учитывает в настоящее время негативно влияющие на экологическую обстановку факторы. Среди таких факторов следует особым образом выделить:

- класс опасности отхода,
- объем отхода по отношению к массе,
- многокомпонентность отхода,
- срок разложения,
- токсичность продуктов распада,
- возможность/невозможность переработки,
- возобновляемость природного ресурса,
- энергетический след,
- экологический след,
- углеродный след.

Авторы статьи предлагают ввести в формулу экологического сбора коэффициент «экологического следа», который увеличивал бы суммы экологического сбора на менее экологичные виды упаковки или понижал бы её, стимулируя производителей производить более экологичные товары и использовать более экологичную упаковку. Внедрение данного коэффициента может способствовать более активному участию производителей в реализации системы РОП и переходу на экономику замкнутого цикла.

Ввиду необходимости дополнительного разделения многокомпонентной упаковки

на составляющие, такая работа рассматривается переработчиками отходов как нерентабельная и игнорируется. Выручка от реализации полученного таким образом вторичного сырья не покрывает издержки на разделение, в результате они отправляются на захоронение, а не на переработку.

Макулатура, металлолом или ПЭТ могут быть возвращены в хозяйственный оборот путем утилизации неограниченное число раз, при этом их негативное воздействие является наименьшим, так как данный вид отходов относится к V классу (практически неопасные отходы). При захоронении таких отходов макулатура полностью разлагается в течение 5-10 лет, ПЭТ разлагается около 500 лет. Макулатура при горении не выделяет такого количества вредных веществ как пластик. Таким образом, степень воздействия различных материалов отходов потребления при разложении или горении отличается, при том, что они относятся к одному классу опасности. Для дальнейших исследований представляет интерес также вопрос совершенствования процессов утилизации продуктов с длительным сроком использования [8]. Развитие системы РОП стимулирует производителей к применению в производстве более экологичных материалов, в том числе, и при создании товаров с длительным сроком использования. В связи с этим при расчете суммы экологического сбора предлагается учитывать фактор воздействия на окружающую среду путём внедрения коэффициента «экологического следа». Для этого каждый вид товара или упаковки должен быть оценен по степени негативного воздействия на окружающую среду, исходя из различных экологических параметров, что потребует в дальнейшем более подробного и глубокого исследования.

Например, для макулатуры целесообразно установить понижающий коэффициент «экологического следа» в диапазоне от 0 до 1, так как это наиболее экологичный материал упаковки, производимый из возобновляемого ресурса, который легко собирается и перерабатывается. Введение такого понижающего коэффициента позволяет снижать сумму экологического сбора на подобные материалы и, таким

образом, стимулировать производителей товаров к использованию подобных материалов для упаковки выпускаемых ими товаров.

И, напротив, на более опасные отходы потребления, такие как, например, бытовые накопители энергии (II класс опасности), целесообразно установить коэффициент «экологического следа» в диапазоне 7-9, с тем чтобы с одной стороны, производители переквалифицировали свое производство, например, на подзаряжаемые батареи, а с другой стороны, для стимулирования развития инфраструктуры по сбору таких отходов на переработку.

В связи с этим предлагается внести изменения в применяемую методику расчета суммы экологического сбора в системе расширенной ответственности производителя и предложить следующую формулу расчета суммы экологического сбора, включающую коэффициент «экологического следа» (КЭС) без нормативов утилизации:

$$ЭС = СТ_{ЭС} * М * К_{ЭС}, (3)$$

При низком коэффициенте «экологического следа» сумма экологического сбора для производителя будет снижаться, а при высоких значениях увеличиваться, стимулируя тем самым использование однокомпонентных, экологичных, легко собираемых и перерабатываемых материалов.

Экологический сбор многокомпонентных отходов при расчете суммы экологического сбора должен рассчитываться как сумма экологического сбора по каждому материалу, а также учитывать в коэффи-

циенте «экологического следа» такой показатель, как затраты на дополнительную обработку таких отходов с целью разделения фракций. Осуществление расчета суммы экологического сбора с учетом коэффициента экологического следа будет способствовать установлению баланса между потребностями общества в активной экономической деятельности и благоприятной экологической обстановке.

Имеет место также необходимость пересмотра в дальнейшем моделей ставок экологического сбора видов отходов, по которым существует сырьевой ресурс, и недогруженные мощности по переработке. Данный фактор особенно актуален для экономики регионов, в которых существуют предприятия, работающие не на полную проектную мощность и, как следствие, систематически не получающие объем прибыли, на который они рассчитаны. Недостаточная эффективность деятельности перерабатывающих предприятий приводит к торможению в функционировании экономических цепочек в регионе, что негативно отражается на его развитии в целом. Подобный пересмотр поможет сделать систему более прозрачной и эффективной [9]. К таким отходам относятся шины, стекло бутылированное, пластиковые бутылки, металлосодержащие отходы, бумага [5].

Авторы данной статьи предлагают сгруппировать 54 группы отходов от потребления (использования) товаров и упаковки в 7 групп по принципу происхождения материалов, табл. 1.

Таблица 1.

Группирование отходов от использования товаров и упаковки по принципу происхождения материалов

Группы товаров и упаковки товаров, отходы от потребления которые подлежат утилизации (по РП РФ № 2970-р)	Группы отходов потребления по принципу происхождения материалов
Группы № 1, 2, 54	«Текстиль»
Группы № 3, 4, 5, 6, 7	
Группы № 8, 9, 53	«Древесина»
Группы № 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 50, 51	«Макулатура»
Группа № 17	«Нефтепродукты и резина»
Группа № 18	
Группы № 19, 20	
Группа № 46	
Группы № 21, 49	«Полимеры»
Группы № 22, 23	
Группа № 24	

Группы № 25, 26, 27	«Стекло»
Группы № 28, 52	
Группы № 29, 30, 31, 40, 47, 48	«Металлолом»
Группы № 32, 33, 34, 35, 36, 42, 43, 44, 45	
Группа № 41	
Группы № 37, 39	
Группа № 38	

Предлагается выделить следующих групп отходов потребления:

1. Текстиль.
2. Древесина.
3. Макулатура.
4. Нефтепродукты и резина.
5. Полимеры.
6. Стекло.
7. металлолом.

Данное группирование позволит упростить расчеты экологического сбора, устранить дублирующие друг друга группы товаров.

Дополнение формулы расчета предлагаемым корректирующим коэффициентом позволит сократить негативное воздействие отходов на окружающую среду, повысить эффективность действующей системы расширенной ответственности производителя, перейти на экономику замкнутого цикла и достичь одну из Целей устойчивого развития, принятых в 2015 году 191 странами ООН, а именно Цель №12 «Ответственное потребление и производство».

Это также позволит начать реализацию разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1972 году принципа «загрязнитель платит», в основе которого лежит степень воздействия различных видов отходов потребления на окружающую среду, и будет способствовать сокращению потребляемых ресурсов.

Результатом использования предлагаемой в настоящей статье дополненной коэффициентом «экологического следа» формулы расчета суммы экологического сбора может стать дополнение концепции расширенной ответственности производителя экологическим фактором за следующее за потреблением товара или упаковки воздействие отходов на окружающую среду и переходу к экономике замкнутого цикла и улучшение экологиче-

ской ситуации в целом.

Заключение

В результате проведенного исследования обоснована необходимость внесения изменений в существующую методику расчета суммы экологического сбора, в систему расширенной ответственности производителя, внедрения принципа «загрязнитель платит», способствующего реализации более справедливого и гармонизированного отношения к отходам потребления.

Предложенные изменения в применяемой формуле определения сумм экологического сбора нацелены на стимулирование производителей к снижению негативного воздействия на окружающую среду, поиску и применению более экологически безопасных производственных процессов.

Дополнение формулы коэффициентом «экологического следа» позволит путем применения экономических инструментов решить сложную задачу снижения негативного влияния на экологическую обстановку производителей различного рода товаров. Оно будет способствовать сокращению отходов, и, как следствие, объема ресурсов, необходимых для функционирования цепочек поставок.

Внедрение предлагаемых изменений в методику расчетов сумм экологического сбора, в том числе учитывающих региональные особенности субъектов РФ, направлено, в конечном счете, на реализацию основной цели системы расширенной ответственности производителей – соблюдение принципа «загрязнитель платит», реализуемого путем сокращения объема образования отходов, росту переработки, осуществления деятельности, создающей предпосылки для перехода к циркулярной экономике (экономики замкнутого цикла).

Список источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета, №299, 31.12.2014
2. Постановление Правительства РФ от 09.04.2016 № 284 (ред. от 31.10.2018) «Об установлении ставок сбора по каждой группе товаров, группе упаковки товаров, отходы от использования которых подлежат утилизации, уплачиваемого производителями товаров, импортерами товаров, которые не обеспечивают самостоятельную утилизацию отходов от использования товаров (экологического сбора)»
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2017 г. №2970-р «Об утверждении перечня готовых товаров, включая упаковку, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств»
4. Государственная закупка № 0356100011915000003. Выполнение научно-исследовательских работ «Разработка предложений по научно-методическим материалам и обоснованиям по созданию механизмов реализации положений Федерального закона от 29.12.2014 № 458-ФЗ». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/documents.html?regNumber=0356100011915000003> (дата обращения: 10.04.2022 г.)
5. Белов В.А. Экологический сбор как компенсация за негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека // Экологический вестник России. 2016. № 7. С. 48–52.
6. Восканян Р.О. Тенденции развития экологической ответственности компаний // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 6 (786). С. 1454–1468.
7. Джамалов Р.Г., Карлссон А., Юшманова С.И., Медовар Ю.А., Юшманов И.О., Подсечин В.П., Хмельченко Е.Г. Обращение с бытовыми отходами в странах Северной Европы и России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 208–217.
8. Долгушин А.Б., Хмельченко Е.Г., Прибылов П.А. Анализ развития законодательной базы по реформированию системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России // Муниципальная академия. 2019. №1. С.20–25.
9. Зотов В.Б., Проказова Ю.В. Организация экологического контроля на муниципальном уровне // Муниципальная академия. 2019. № 2. С. 17–23.
10. Козырева Н.Н., Грузинов О.С. Зарубежный опыт использования депозитно-возвратной (залоговой) системы управления отходами и его применение в Республике Беларусь // Потребительская Кооперация. 2018. № 1 (60). С. 64–68.
11. Латыпова М.В. Анализ развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России: проблемы и перспективы с учетом европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 4 (361). С. 741–758.
12. Масленников А.Ю. Перегрузка РОП необходима // Твердые бытовые отходы. 2019. №. 4 (154). С. 32–33.
13. Носко П.А. Тенденции развития экономики замкнутого цикла в европейском союзе // Отходы и ресурсы. 2019. Т. 6. № 1. С. 4.
14. Овсянникова Д.К. Проблемы внедрения системы расширенной ответственности производителей в государственной политике в сфере обращения с отходами // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 226–229.
15. Путинцева Н.А. Эффективно действующий механизм расширенной ответственности производителя как один из факторов развития экотехнопарков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 971–977.
16. Nikonorova A.V., Stroeve P.V., Morkovkin D.E., Bykova O.N., Isaichikova N.I., Kvak A.A., Skryabin O.O. (2019). Development of innovations monitoring system and its implementation in practice of commercial companies. AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 9. 2, 233–236.

References:

1. Federal Law No. 458-FZ of 29.12.2014 "On Amendments to the Federal Law "On Production and Consumption Waste", the Distinct Legislative Acts of the Russian Federation and the Invalidation of the Distinct Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" // Russian Newspaper, No.299, 31.12.2014.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.04.2016 No. 284 (ed. of 31.10.2018) "On the establishment of the fee rate for each group of goods, a group of packaging of goods, waste from the use of which is the subject to disposal, paid by manufacturers of goods, importers of goods that do not provide independent disposal of waste from the use of goods (environmental collection)".
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.12.2017 No. 2970-p "On approval of the list of finished goods, including packaging, to be disposed of after the loss of their consumer properties".
4. Public procurement No. 0356100011915000003. Fulfillment of the research works "Development of proposals on scientific and methodological materials and justifications for the creation of mechanisms for the implementation of provisions of Federal Law No. 458-FZ dated 29.12.2014". [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok44/view/documents.html?regNumber=0356100011915000003> (date of application: 04/10/2022)
5. Belov V.A. Environmental collection as a compensation for the negative influence on environment and human health // Ecological Bulletin of Russia. 2016. No. 7. pp. 48–52.
6. Voskanyan R.O. Trends in the development of companies' environmental responsibility // Finance and credit. 2019. Vol. 25. № 6 (786). pp. 1454–1468.
7. Jamalov R.G., Karlsson A., Yushmanova S.I., Medovar Yu.A., Yushmanov I.O., Podsechin V.P., Khmelchenko E.G. Household waste management in the countries of Northern Europe and Russia // Municipal Academy. 2021. No. 1. pp. 208–217.
8. Dolgushin A.B., Khmelchenko E.G., Pribylov P.A. Analysis of the development of the legislative framework in reforming the system of solid municipal waste management in Russia // Municipal Academy. 2019. No. 1. pp.20–25.
9. Zotov V.B., Prokazova Yu.V. Organization of environmental control at the municipal level // Municipal Academy. 2019. No. 2. pp. 17–23.
10. Kozyreva N.N., Gruzinov O.S. Foreign experience of using the deposit-return (collateral) waste management system and its application in the Republic of Belarus // Consumer Cooperation. 2018. № 1 (60). pp. 64–68.
11. Latypova M.V. Analysis of the development of the solid municipal waste management system in Russia: problems and prospects with regard to the European experience // National interests: priorities and security. 2018. Vol. 14. № 4 (361). pp. 741–758.
12. Maslennikov A.Yu. Reloading in extended producer responsibility is crucial // Solid household waste. 2019. №. 4 (154). pp. 32–33.
13. Nosko P.A. Trends in the development of the closed-cycle economy in the European Union // Waste and resources. 2019. Vol. 6. No. 1. p. 4.
14. Ovsyannikova D.K. Problems of implementing the system of extended manufacturer's responsibility in the state policy in the field of waste management // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. № 6 (35). pp. 226–229.
15. Putintseva N.A. Effective mechanism of extended producer responsibility as one of the factors of ecotecnoparks development // Economics and entrepreneurship. 2018. № 9 (98). pp. 971–977.
16. Nikonorova A.V., Stroeve P.V., Morkovkin D.E., Bykova O.N., Isaichikova N.I., Kvak A.A., Skryabin O.O. (2019). Development of innovations monitoring system and its implementation in practice of commercial companies. AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 9. 2, pp. 233–236.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; принята к публикации 07.06.2022

УДК 352.07

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_146

Подходы к определению уровня развития инновационных систем в регионе

Approaches to determining the level of development of innovation systems in the region

Екатерина Михайловна Гусарова

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», аспирант кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным хозяйством», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2450-724X>, SPIN-код: 9587-9337, AuthorID: 1054999, Россия, Владимир, e-mail: kgusarova@yandex.ru

Ekaterina M. Gusarova

Vladimir State University, postgraduate student of the Department of Strategic Planning and Management of Housing and Communal Services, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2450-724X>, SPIN-code: 9587-9337, AuthorID: 1054999, Russia, Vladimir, e-mail: kgusarova@yandex.ru

Олег Лазаревич Гойхер

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», заведующий кафедры «Стратегическое планирование и управление жилищно-коммунальным хозяйством», доктор экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7175-1464>, SPIN-код: 5245-0852, AuthorID: 298957, Россия, Владимир, e-mail: oleg.goiher@yandex.ru

Oleg L. Goyher

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Head of the Department of Strategic Planning and Management of Housing and Communal Services, Doctor of Economics, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7175-1464>, SPIN-code: 1365-4831, AuthorID: 339426, Russia, Vladimir, e-mail: oleg.goiher@yandex.ru

Аннотация.

В статье подчеркивается роль и важность определения уровня развития инновационных систем в регионе. Изучены отдельные подходы, предлагаемые авторами в решении данной проблемы, произведен их анализ и сравнительная оценка, выделены положительные и отрицательные стороны. Кроме того, автором сделана попытка в разработке обобщающей системы показателей, характеризующих сбалансированность применения инструментов развития инновационных инфраструктур в регионе. Предлагаемый подход не ставит своей задачей просто присвоить количественное значение рейтинга каждому региону, а зафиксировать состояние системы в статическом моменте (например, за год). В статье представлен результат расчетов, и субъекты сгруппированы в зависимости от признаков, характеризующих их инновационную систему в определенный момент времени. На основе полученных результатов сделаны логические заключения.

Ключевые слова.

Инновационная система, регион, показатели, оценка, эффективность, инновационный потенциал, уровень развития инновационных систем.

Abstract.

The article emphasizes the role and importance of determining the level of development of innovation systems in the region. Some striking approaches proposed by the authors in solving this problem are studied, their analysis and comparative evaluation are carried out, the positive and negative sides of each technique are highlighted. In addition, the author has made an attempt to develop a generalizing system of indicators characterizing the balance of the use of innovative infrastructure development tools in the region. The methodology does not aim to assign a quantitative rating value to each region, but to fix the state of the system in a static moment (for example, for a year). According to the described methodology, the article presents the result of calculations, and the subjects are grouped depending on the characteristics characterizing their innovation system at a certain point in time. Based on the results obtained, logical conclusions are made.

Keywords.

Innovation system, region, indicators, evaluation, efficiency, innovation potential, level of development of innovative systems.

Инновационная система объединяет всю совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на поддержку в осуществлении инновационной деятельности, т.е. система взаимодействия между организациями, общественными институтами, носителями ресурсной базы и другими элементами системы в рамках инновационного процесса. Инновационная система может быть сформирована на любом территориальном уровне: субъект (регион), страна и мир в целом. В соответствии с этим инновационные системы регионов формируют национальную инновационную систему. Для оценки национальных инновационных систем в мире используется «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ, Global Innovation Index), содержащий результаты сопоставительного анализа инновационных систем 131 страны и их рейтинг по уровню инновационного развития – синергия ресурсов инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, уровень развития рынка и бизнеса) и результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной

деятельности). Зачастую подобного рода рейтинги не всегда отражают реальную картину состояния системы. Как правило, в рейтинговой оценке используются только те явления, которые можно измерить – сложно обеспечить информационную прозрачность того или иного направления в жизни общества в условиях, когда часть необходимой информации недоступна. Однако рейтинг способен показать состояние определенной системы в том или ином разрезе в сравнении с аналогичными системами, в данном случае уровень развития национальной инновационной системы, что особенно важно в настоящее время, когда происходит перестройка мирового хозяйства (можно встретить термин «четвертая промышленная революция»[9]). Масштаб происходящих изменений объясняет остроту восприятия инноваций, а темпы развития и их распространения оказываются беспрецедентно высокими[9]. Поэтому повышается роль знания о состоянии инновационной системы: соответствует ли она уровню развития мировой экономики, обеспечивает ли необходимый уровень экономического

роста и производительности труда. Кроме того, в эпоху инновационной гонки, не лишены актуальности понятия кадрового потенциала, занятости, влияния на профессиональные навыки, гендерное неравенство в инновационных системах и т.д.

Очевидно, что ни одна страна не будет экономически успешна, если ее регионы будут находиться в состоянии стагнации или упадка. Согласно уже ранее упомянутому глобальному рейтингу Global Innovation Index, Россия занимает 45 место из 132. Эксперты отмечают произошедшие в 2020 году позитивные сдвиги в инновационной активности предприятий, объемах финансирования науки, развитии корпоративной науки и оптимистичные оценки бизнесом перспектив восстановления инновационной деятельности, однако позиции все еще остаются довольно скромными. Поэтому крайне удивительно, наблюдать в оценках следующие диспропорции: инновационный рейтинг страны в целом оценивается как средний, однако в суждениях о рейтингах ее субъектов можно видеть такие эпитеты как «высокий», «сформировавшийся» и т.д. Поэтому в настоящее время стоит задача в адекватной оценке состояния инновационных систем региона и в отслеживании его динамики.

Данное исследование направлено на обобщение информации по проблематике определения уровня развития инновационных систем в регионе и создании системы обобщающих показателей, характеризующие сбалансированность применения инструментов развития инновационных инфраструктур. В качестве объекта исследования в статье представлены субъекты РФ, а предметом исследования является фактическое состояние, связи и взаимозависимости отдельных элементов инновационных инфраструктур (потенциал, проявление эффективности инновационной деятельности) в регионе.

В ходе выполнения работы были рассмотрены работы российских и зарубежных авторов по проблематике определения уровня развития и состояния

инновационной сферы в регионе, как комплексная оценка так и по элементная (например, анализ инновационного потенциала).

В качестве основного подхода к исследованию применен системно-диалитический подход: явления и процессы рассматривались как взаимозависимые и взаимообусловленные, элементы системы находятся в непрерывном и закономерном движении и изменении.

При непосредственном проведении аналитического исследования применялись методы статистики и математического моделирования. Для представления данных использовались таблицы и схемы. На этапе формирования выводов и логических заключений применялись методы абстрагирования, обобщения, индукции и дедукции.

Существует множество подходов к определению уровня развития инновационных систем в регионе. Большинство из них подходят к оценке уровня развития инновационных систем через присвоение рейтинга.

Как отмечает Н.Н.Михеева [7] могут быть выделены 2 подхода к классификации и оценке РИС. Первый основан на изучении типов управления [12] и масштабов инноваций [11]. Второй подход акцентируется на анализе статических данных, которые затем формируют типологию (рейтинг) РИС по различным критериям. Последний подход наиболее популярен, поскольку позволяют через количественные оценки в обобщённом виде представить качественное состояние изучаемых систем [8]. В настоящее время единой и целостной методики не существует.

В таблице 1 автором проведен анализ некоторых подходов к определению состояния инновационных систем региона, где произведена оценка различных подходов по выделенным характеристикам: лаконичность, объем данных, логичность показателей, сложность расчета, наличие результирующей категории (типология) – «+» соответствует полностью, «-» - полностью не соответствует, «+/-» - соответствует частично.

Таблица 1.

**Сравнительный анализ различных подходов к оценке эффективности
инновационной деятельности регионов**

Авторы методики	Отличительные особенности методики	Соответствие методики заявленным характеристикам				
		Лаконичность	Объем данных	Логичность показателей	Сложность расчета	Типология
В.Л. Макаров, С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев, А.Р. Бахтизин, А.М. Нанавян [6]	Модель построена на основании производственного потенциала с учетом интеллектуального капитала, уровня благосостояния и качества жизни населения	-	+	+	+	+
С.П. Земцов, В.Л. Бабурин [1]	Авторами сделана попытка определить эффективность на основании минимального количества данных (2 показателя: патентная активность в регионе и затраты на НИОКР)	+	+	-	-	+
Ш.Н. Муминова [8]	Выбор показателей осуществлен на основе принципов многообразия, минимальной достаточности с учетом поставленной цели	+	+	+/-	-	+
Н.Н. Михеева [7]	Модель строится на основе составляющих инновационного комплекса региона, где для каждого подобраны характеризующие его показатели	+	-	+/-	-	+
В.Ф. Коробова, Ю.О. Жигалова [5]	Методика сфокусирована на инновационном потенциале, показатели разбиты на группы потенциалов	+	+	-	+/-	+
Инновационный индекс НИУ ВШЭ [10]	Рейтинг базируется на методологии, используемой ЕС, но с учетом особенности российской действительности	-	-	+	+	+

Рассмотрим более подробно представленные методики расчета оценки эффективности инновационных систем региона. Модель, представленная В.Л. Макаровым, С.А. Айвазяном, М.Ю. Афанасьевым, А.Р. Бахтизиным, А.М. Нанавяном [6] представляет собой сложный математический поэтапный расчет ряда производственных функций и интегриро-

ванных показателей. Данная модель, по мнению автора, может быть использована профессиональных целях и рассчитана только с применением специального ПО. Методика С.П. Земцова и В.Л. Бабурина[1] слишком сконцентрировано на небольшом количестве показателей, которые отражают состояние инновационной активности в регионе: число национальных

патентов и затрат на НИОКР, также упоминается показатель доля занятых работников с высшим образованием. Авторы не разделяют позицию С.П. Земцова и В.А. Бабурина по данной методике, поскольку она не учитывает инновационный потенциал региона, а выбранные показатели лишь косвенно отражают состояние РИС. В подходе Ш.Н. Муминовой [8] представлены показатели инновационной деятельности, отражающие глубину исследования РИС.

Интересны подходы к оценке эффективности РИС, представленные в работах Н.Н. Михеевой [7] и В.Ф. Коробовой [5]. В работе Н.Н. Михеевой анализ систем регионов предлагается проводить через призму блоков инновационного комплекса: создание инноваций, поглощение их в регионе, спрос на инновации и инновационную политику. Каждому блоку подобраны характеризующие его показатели. Авторы не разделяют позицию Н.Н. Михеевой по ряду коэффициентов: например, к блоку «Создание инноваций» отнесен показатель «Число выданных патентов» и «Доля населения с высшим образованием» - первый скорее отражает результа-

тивность инновационной деятельности или инновационную активность населения и организаций, а второй – и вовсе не имеет четкую причинно-следственную связь с созданием инноваций.

В исследовании В.Ф. Коробовой [5] центральное место уделено анализу инновационного потенциала как результирующему фактору, который складывается из кадровой, технологической, финансовой и научной составляющей.

Автором предлагается подход, предполагающий изучение РИС через модель «черного ящика». На входе процесса рассматриваются ресурсы инновационной деятельности, т.е. инновационный потенциал региона, далее собственного процесс инновационной деятельности и на выходе происходит оценка результативности процесса (т.е. инновационной деятельности). В результате чего делается вывод о сбалансированности существующих инструментов развития инновационных инфраструктур.

В таблице 2 представлена система показателей, сгруппированные в 3 группы анализа.

Таблица 2.

Система обобщающих показателей, характеризующих сбалансированность применения инструментов развития инновационных инфраструктур

Группа показателей	Показатель	Усл. обознач.	Обоснование включения в систему расчета
Потенциал создания инноваций	Общедоступные показатели		
	Доля детей занимающихся в объединениях и научных обществах (технологической и естественно-научной направленности)	$i P_1$	Характеризует интерес населения к саморазвитию, углубленному изучению естественнонаучных предметов, прямой интерес детей и косвенный родителей через детей
	Выпуск кадров высшей квалификации на 1000 населения	$i P_2$	Отражает настрой и интерес исследователя заниматься научной и исследовательской деятельностью, в том числе и инновационной в будущем
	Численность исследователей, имеющих ученую степень, по субъектам Российской Федерации на 1000 жителей	$i P_3$	В данном случае этот показатель противопоставляется показателю «Численность населения с высшим образованием». Для исследования рассматриваем именно ту категорию людей, которая ближе к сфере «Наука-инновация»

	Средний возраст исследователей	$i P_4$	Чем моложе исследователь, тем больше он сможет находиться в профессии и быть экономически активным. Но при разработке методов стимулирования в сфере инновационного развития следует ориентироваться на средний возраст, поскольку если рассматривать молодых ученых до 35 лет без учета гендерного похода, можно невольно исключить из мер мотивации женщин и т.д. Если не стимулировать людей среднего возраста (условно 40-50 лет), то можно лишиться опытных сотрудников и сохранившийся еще потенциал к активной деятельности
	Уровень безработицы в регионе	$i P_5$	При использовании данного показателя используется следующая логика: если уровень безработицы низкий или средний, то это означает, что население трудоспособного возраста занято в экономике и пусть даже не в инновационных областях и при грамотном управлении имеющиеся трудовые ресурсы могут быть использованы в будущем в инновационных сферах. При более глубоком изучении данного показателя, можно рассмотреть его с уровнем дефицита кадров и оценить безработицу на предмет «добровольная» / не «добровольная». Наличие например, «добровольной безработицы» может характеризовать регион как субъект с низким потенциалом, низкой мотивацией к труду (вообще любому, не только в инновационных сферах)
	Показатели, которые могут быть использованы при углубленном изучении потенциала, но потребуют проведения специального исследования		
	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков	$i P_{6*}$	Снижение данного показателя отражает стремление молодых людей к познавательной и созидательной деятельности (косвенно)
	Половая структура исследователей в естественнонаучных, технических и медицинских сферах	$i P_{7*}$	Если наблюдается значительный перевес в сторону мужской составляющей, то это свидетельствует о неиспользовании (в силу ряда причин) потенциала половины населения региона (страны, мира)
	Количество ВУЗов, ведущих подготовку кадров высшей категории	$i P_{8*}$	Такие ВУЗы имеют потенциал создания нового знания, способны документально закрепить и защитить результаты
	Учреждения дошкольного дополнительного образования в естественнонаучных и технических сферах	$i P_{9*}$	Особенности личности формируются в раннем возрасте, также для раннего возраста имеет значение среда, в которой проходит развитие – наличие, доступа к дополнительному образованию прямо влияет на характер использования потенциала

	Общедоступные показатели		
Инновационная деятельность	Уровень индекса эффективности управления в регионе (принятый стандарт расчета)	$i l_1$	Косвенно отражает заинтересованность и активность в действиях органов власти в регионе (в том числе и в инновационном плане)
	Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах к валовому региональному продукту (ВРП)	$i l_2$	Затраты на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций. Оценка базируется на статистическом учете затрат на выполнение исследований и разработок собственными силами организаций в течение отчетного года независимо от источника финансирования
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	$i l_3$	Напрямую отражает число предприятий, осуществляющих инновационную деятельность
	Показатели, которые могут быть использованы при углубленном изучении потенциала, но потребуют проведения специального исследования		
	Вовлеченность исследователей региона в международные коллаборации	$i l_4$	Выражает прямую заинтересованность иностранных субъектов в российских разработках (их ценность), кроме того показывает «не изолированность страны»
	Общедоступные показатели		
Результативность инноваций	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций	$i R_1$	Доля экспорта в объеме инновационной продукции – прямой показатель признания инновационной продукции страны
	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	$i R_2$	Патент тут как результат усилий и интеллектуальной активности изобретателя
	Показатели, которые могут быть использованы при углубленном изучении потенциала, но потребуют проведения специального исследования		
	Публикационная активность исследователей	$i R_3$	Число публикаций индексируемых в научных изданиях, в расчете на 10 исследователей – отражает (иногда косвенно, потому что при приеме публикации идет субъективная оценка результатов исследования даже при «слепой» оценке) степень признания новшества мысли новатора или исследователя

Внутри каждого показателя выстраивается текущая шкала оценок от 1 до 6, где показатели с 1 до 3 считаются негативные отражениями (присваивается значение “ – ”), с 4 до 6 – отражают положительное состояние (присваивается значение “ + ”).

Для определения величины интервалов используется стандартный статистический метод расчета равного интервала:

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{n} \quad (1), \text{ где}$$

h – величина интервала;
 X_{max}, X_{min} – соответственно максимальное и минимальное значение признака в совокупности;

n – количество групп.

Далее определяется сводный индекс по каждому из составляющих (по потен-

циалу, инновационной деятельности, результативности):

$$S_i = \frac{\sum(iP_i, iI_i, iR_i)}{n} \quad (2), \text{ где}$$

S_i – сводный индекс за период по 1-ому из направлений оценки

iP_i, iI_i, iR_i – соответственно значения индексов потенциала, инновационной деятельности и результативности за определённый период;

n – количество показателей, взятых для расчета индексов.

Полученное значение S_i формирует пару из трех знаков, которые могут быть представлены в 8-ми комбинациях. В таблице 3 представлена расшифровка для всех комбинаций значений S_i . В результате чего каждому субъекту будет присвоено 1 значение группы с присущими ей характеристиками.

Таблица 3.

Распределение значений сводных индексов по группам

№ группы	Потенциал	Инновационная деятельность	Результат	Комментарий
1	+	+	+	Зона условно-положительного инновационного потенциала, активности и заинтересованности в инновационном развитии
	есть	ведется	виден	
2	+	-	+	Зона условно-приемлемого инновационного потенциала, активности и заинтересованности
	есть	недостаточное использование	но результат появляется	
3	+	+	-	Зона условно-приемлемого инновационного потенциала, активности и заинтересованности
	есть	ведется	не виден	
4	+	-	-	Зона низкой инновационной активности, низкой заинтересованности в создании инновационной среды
	есть	не используется потенциал	результата нет	
5	-	+	+	Зона преимущественного использования потенциала и разработок прошлых лет
	недостаточно	ведется	но результат появляется	
6	-	-	+	Зона низкой инновационной активности, низкой заинтересованности в создании инновационной среды
	недостаточно	не ведется	но результат появляется	
7	-	+	-	Зона низкой инновационной активности, низкой заинтересованности в создании инновационной среды
	недостаточно	ведется	результата нет	
8	-	-	-	Зона низкой инновационной активности, низкой заинтересованности в создании инновационной среды
	недостаточно	не ведется	результата нет	

В ходе сбора статистических данных, их обработке согласно описанному подходу в таблице 4 представлен результат,

характеризующий сбалансированность применения инструментов развития инновационных инфраструктур

Таблица 4.

Распределение субъектов РФ по группам сбалансированности применения инструментов развития инновационных инфраструктур (2020 гг.)

Наименование группы	Перечень входящих регионов
1 группа	Республика Татарстан (Татарстан), Белгородская область, Московская область, Томская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург
2 группа	Республика Марий Эл, Приморский край, Ивановская область
3 группа	Башкортостан, Чувашия, Алтайский край, Воронежская область, Калужская область, Ленинградская область, Липецкая область, Нижегородская область, Новгородская область, Пензенская область, Пермский край, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Тверская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область

4 группа	Бурятия, Кабардино-Балкарская Республика, Калмыкия, Карелия, Коми, Якутия, Алаания, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Краснодарский край, Красноярский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Архангельская область, Астраханская область, Брянская область, Волгоградская область, Вологодская область, Иркутская область, Калининградская область, Камчатский край, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курская область, Магаданская область, Мурманская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Псковская область, Рязанская область, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область, Тамбовская область, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Республика Крым, г. Севастополь, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
5 группа	Республика Мордовия
6 группа	-
7 группа	Тульская область
8 группа	Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Чеченская Республика, Амурская область, Владимирская область, Курганская область, Забайкальский край, Чукотский автономный округ

Следует отметить, что полученные результаты несколько отличаются от результатов, полученных по другим методикам. Однако в группу регионов-лидеров ожидаемо попали Республика Татарстан (Татарстан), Белгородская область, Московская область, Томская область, г. Москва (по итогам 2022 г. Москва заняла первое место в рейтинге[3]), г. Санкт-Петербург. Поскольку в предлагаемом подходе задействованы точечные показатели инновационного развития, без примеси данных, не влияющих на инновационности региона (например, % охвата населения высшим образованием или сетью Интернет), то данная группировка субъектов лучше отражает и показывает неравномерность регионального развития. Региональное неравенство в России, как уже подчеркивалось, во многом обусловлено географическим, историческим фактором[2]. В целом же заявленная проблема дифференциального развития регионов обширная и сложная тема, она является предметом многих научных исследований и не выходит за рамки данной работы.

Также стоит отметить, что регионы, попавшие в группы со 2-ой по 5-ую группы, обладают достаточным материалов для развития инновационной сферы и при должной активности региональных властей смогут изменить свои позиции.

В данном случае следует обращать внимание на регионы в группах с 6-ой по 8-ой (особенно на регионы, попавшие в 8-ую

группу). Большинство регионов 8-ой группы – это представители Южного федерального округа (ЮФО). Регионам ЮФО традиционно свойственна высокая безработица, особенно среди молодых людей до 30 лет. Важной особенностью молодежной безработицы в СКФО является то, что многие молодые безработные имеют профессиональное образование. Эта особенность связана с тем, что молодые люди СКФО могут получать образование в центральной России, но на территории Северного Кавказа нет соответствующих рабочих мест. Поэтому, у молодого специалиста возникает непростая дилемма – или оставаться на месте обучения или быть безработным [4]. Основываясь на сохраняющейся тенденции роста безработицы, выбор делается в сторону второго варианта. Также стоит отметить и региональную территориальную диспропорцию в предоставлении рабочих мест (сельская и городская местность). Региональные органы власти предпринимают попытки по созданию инновационной среды в регионе, но, по мнению автора, для инвесторов этот регион по-прежнему остается политически не стабильным, с низкой емкостью рынка, потребительской активностью, специфическими особенностями, проявляющиеся в религиозной принадлежности.

Важно развитие/возрождение инновационной среды для создания конкурентных преимуществ и для регионов, которые

обладают только такими достоинствами как природные богатства и доступность транспортной инфраструктуры. Например, среди основных конкурентных преимуществ Владимирской области указываются как раз эти два элемента, но в целом инновационная активность достаточно низкая и близость Московского и Нижегородского региона не всегда оказывая положительный эффект (особенно это касается на внутренней миграции трудоспособного и нередко талантливого населения) – в области в настоящее время идет развитие несколько крупных инвестиционных проектов, но нужно понимать, что инвестиционные проекты не всегда направлены на инновационную сферу или планируемый эффект от стартапа не был достигнут. Кроме того, анализ сделан за достаточно непростой период в жизни региона (с экономической, социальной и политической точки зрения) и высока вероятность, что в дальнейшем регион переместится в другую группу.

Выводы (заключение)

В ходе проведенного исследования была сформулирована и апробирован подход оценки применения инструментов развития инновационных инфраструктур в регионе через сбалансированность потенциала региона, инновационной активности и результативности предпринимаемых усилий (мер поддержки).

Отметим особенности и преимущества предлагаемого подхода:

- инновационная инфраструктура рассматривается под особым углом с учетом его многоаспектности изучения;
- предлагаемая система расчета ориентирована на личностно-деятельностном принципе – ни одно явление не может быть правильно интерпретировано без учета роли в нем человека
- система расчета открыта для добавления новых элементов и показателей
- в систему показателей включены только те количественные характеристики, которые отражают устойчивые связи между элементами рассматриваемого процесса или явления

В процессе проведения исследования стали очевидны не решенные проблемы в сфере статистической отчетности как на

региональном и федеральном уровне, хотя об этой проблеме говорят вот уже на протяжении многих лет практически все ученые: целые отрасли и субъекты хозяйственной деятельности остаются не охвачены статистическим наблюдением и анализом, низкий уровень достоверности статистической информации и ее актуальность в момент времени (в процессе исследования автор столкнулся с тем, что период обновления информации по некоторым показателям составляет 2 года и это не такие масштабные показатели как ВПП). Но все же стоит отметить и некоторые положительные сдвиги в области статического наблюдения: показатели постоянно расширяются, для ознакомления доступны результаты отдельных статистических исследований, в сотрудники статистических органов готовы помочь исследователям в навигации по показателям и проконсультировать по возникающим вопросам.

Но в целом все перечисленные проблемы остро ставят вопрос о совершенствовании методологической базы и сбора и анализа статистической информации, ориентируясь, прежде всего на основных потребителей этой информации.

Что касается инновационной инфраструктуры регионов, то тут следует отметить, что важен комплексный и разумный подход в реализации мер поддержки инноваций. Органам власти необходимо осуществлять жесткий контроль за исполнением планов по инновационному развитию и финансированием, не быть близорукими при оценке инновационных идей, обращать внимание на коррупционные составляющие, проблемы гендерного неравенства как внутри инноваций, так и среди их потребителей. Остро, на взгляд автора, стоит проблема подмена понятий, когда неинновационные идеи (товары) выдаются за инновации и получается ситуация, что де-юре инновации есть, а фактически никакой новаторской деятельности нет.

Подводя итог, отметим, что практически всем регионам еще предстоит пройти путь формирования инновационных инфраструктур, создать механизмы управления, которые будут способствовать их дальнейшему развитию.

Список источников:

1. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Как оценить эффективность региональных инновационных систем в России?// *Инновации: Инновационная деятельность в регионах*, 2017, № 2 (220), с. 60-66
2. Зотов В.Б. Развитие Москвы как самостоятельного региона: проблематический анализ // *Муниципальная академия*. – 2021. – № 2. – с. 20
3. Зотов В.Б., Терехова К.О. Москва в мировых рейтинга – лучший город в мире // *Муниципальная академия*. – 2021. – № 2. – с. 10-15
4. Комяков С. Главная проблема Северного Кавказа – проблема безработицы // [Электронный ресурс]: URL: <https://proza.ru/2014/11/24/729>. (Дата обращения: 11.02.2022 г.)
5. Коробова В.Ф., Жигалова Ю.О. Оценка инновационного потенциала региона (на примере Ивановской области) // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*, № 1 (49), 2017
6. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения // *Экономика региона: Новые исследования по региональной экономике*, 2014, № 4, с.9-30
7. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // *Пространственная экономика*, 2014, №4, с. 61-81
8. Муминова Ш.Н. Методические подходы к оценке уровня развития инноваций в регионе // [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-innovatsionnogo-razvitiya-regiona> (Дата обращения: 02.09.2021 г.)
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. / Клас Шваб. Москва.: Эксмо, 2020. 208. с. 15
10. Рейтинг инновационного развития регионов // [Электронный ресурс]: URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (Дата обращения: 10.02.2022г.)
11. Asheim B.T. Regional Innovation Systems: The Integration of local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge. *Journal of Technology Transfer*, 2002, no. 27, pp 77-87
12. Cooke P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe. *Groforum*, 1992, no 23, pp 365-382

References:

1. Zemtsov S.P., Baburin V.L. How to evaluate the effectiveness of regional innovation systems in Russia?// *Innovations: Innovative activity in the regions*, 2017, No. 2 (220), pp. 60-66
2. Zotov V.B. The development of Moscow as an independent region: a problematic analysis // *Municipal Academy*. – 2021. – No. 2. – p. 20
3. Zotov V.B., Terekhova K.O. Moscow in the world rankings is the best city in the world // *Municipal Academy*. – 2021. – No. 2. – p. 10-15
4. Komyakov S. The main problem of the North Caucasus is the problem of unemployment // [Electronic resource]: URL: <https://proza.ru/2014/11/24/729>. (Date of reference: 02/11/2022)
5. Korobova V.F., Zhigalova Yu.O. Assessment of the innovative potential of the region (on the example of the Ivanovo region) // *Modern high-tech technologies. Regional Application*, No. 1 (49), 2017
6. Makarov V.L., Ayvazyan S.A., Afanasyev M.Yu., Bakhtizin A.R., Nanavyan A.M. Assessment of the effectiveness of the regions of the Russian Federation taking into account intellectual capital, characteristics of readiness for innovation, welfare and quality of life of the population // *Regional Economy: New Studies on Regional Economics*, 2014, No. 4, pp.9-30
7. Mikheeva N.N. Comparative analysis of innovative systems of Russian regions // *Spatial Economics*, 2014, No. 4, pp. 61-81
8. Muminova Sh.N. Methodological approaches to assessing the level of innovation development in the region // [Electronic resource]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-innovatsionnogo-razvitiya-regiona> (Date of application: 02.09.2021)
9. Shvab K. The Fourth Industrial Revolution: Translated from English /Klas Schwab. Moscow.: Eksmo, 2020. 208. p. 15
10. Rating of innovative development of regions // [Electronic resource]: URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (Accessed: 10.02.2022)
11. Asheim B.T. Regional Innovation Systems: The Integration of local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge. *Journal of Technology Transfer*, 2002, no. 27, pp 77-87
12. Cooke P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe. *Groforum*, 1992, no 23, pp 365-382

УДК 338.025

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_157

Передовики по внедрению цифровых технологий

Digital technology advances

Евгений Викторович Рожков

Уральский государственный экономический университет, аспирант кафедры экономики предприятий, SPIN-код: 2920-7905, Author ID: 421671, ORCID ID - 0000-0002-0886-5928, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной Воли, д. 62/45, e-mail: r-yevgeniy@internet.ru

Evgeniy V. Rozhkov

FSBUVO Ural State University of Economics (Ural State Economic University), candidate of the Department of Economics of Enterprises, SPIN-код: 2920-7905, Author ID: 421671, ORCID ID - 0000-0002-0886-5928, 620144, Russia, Yekaterinburg, st. March 8/ Narodnaya Volya, d. 62/45, e-mail: r-yevgeniy@internet.ru

Аннотация.

В связи с ростом внимания руководителей нашей страны на процессы цифровизации, руководителям регионального уровня приходится обращаться к этому вопросу не только на уровне экономики, но и на уровне управления и социологии. Цель данной статьи заключается в выявлении возможности проведения цифровизации во всех сферах экономики на примере Пермского края. Цифровизация проникает в жизнь людей и показывает свою необходимость, как представлено на конкретных примерах. Существует ряд факторов, обуславливающих преимущество Пермского края перед большинством других регионов по внедрению новых технологий в общественную жизнь. В статье приведён анализ развития цифровых технологий и проектов в регионе. Новые вызовы в экономике и социальной жизни заставляют местные органы власти реагировать и прогнозировать развитие общества на своём уровне. Результаты исследования показывают, что Пермский край можно считать одним из лидеров нашей страны по развитию и внедрению новых цифровых технологий. В работе рассматривается аналитический метод изучения процессов цифровизации. Формирование Концепции развития цифровой экономики региона даёт чёткие очертания управленческих решений в этом направлении.

Ключевые слова.

Цифровизация, цифровые технологии, внедрение нового, экономические процессы, регион.

Abstract.

Due to the growing attention of the leaders of our country to the processes of digitalization, the leaders of the regional level have to address this issue not only at the level of the economy, but also at the level of management and sociology. The purpose of this article is to identify the possibility of digitalization in all areas of the economy using the example of the Perm Territory. Digitalization is penetrating into people's lives and showing its necessity, as presented in concrete examples. There are a number of factors that determine the advantage of the Perm Territory over most other regions in terms of introducing new technologies into public life. The article provides an analysis of the development of digital technologies and projects in the region. New challenges in the economy and social life force local authorities to react and predict the development of society at their level. The results of the study show that the Perm Territory can be considered one of the leaders in our country in the development and implementation of new digital technologies. The paper considers an analytical method for studying digitalization processes. The formation of the Concept for the development of the digital economy of the region gives a clear outline of management decisions in this direction.

Keywords.

Digitalization, digital technologies, introduction of new, economic processes, region.

Введение

Муниципальное образование, в соответствии со статьями Конституции Российской Федерации признано самостоятельно владеть и управлять собственностью. Целями цифровизации определено развитие информационных систем и сервисов в т.ч. и управления инфраструктурой [1].

Учитывая, что муниципальное образование город Пермь, уже на протяжении нескольких лет входит в различные «пилотные» проекты различных федеральных министерств, а также утверждённых региональных программ по цифровизации, необходимо отметить о проявлении некоторых признаков внедрения «цифры» в общество становятся всё более заметны простым жителям.

Формированием социально-экономической среды для людей и бизнеса должно заниматься непосредственно государство и в его лице представительные органы на местах (в регионах) [2, С. 94].

Актуальность статьи заключается в отсутствии в литературе развёрнутого обоснования новой экономике и в методологическом инструментарии анализа проводимой цифровизации общества.

Исходя из представленных положений актуальности статьи, можно сформулировать цель, которая заключается в выявлении характерных признаков предварительных итогов возможного проведения цифровизации на уровне конкретного региона.

Объект исследования – Пермский край.

Предмет исследования представляется в исследовании влияния цифровизации в регионе в рамках удобства предоставления доступа к различным услугам.

Задачи исследования - выявление и изучение экономических подходов в развитии цифровизации.

Проблема – несмотря на активные заявления Правительства Российской Федерации о необходимости внедрения новых цифровых технологий, в регионах зачастую на это смотрят с пессимизмом. И зачастую это связано с отсутствием понимания как, где и за какие денежные средства проводить цифровизацию.

Теоретические вопросы по внедрению цифровых технологий в нашей стране рассматривались такими авторами, как:

Ирхин Ю.В. [3], Литовченко О.В. [4], Миролюбова Т.В. [5], Миронов Д.С., Хоменко И.Б. и другие.

Хоменко Е.Б. считает, что сегодня, интернет прочно вошёл в повседневную жизнь людей и произошло радикальное изменение производственных процессов на основе внедрения цифровых технологий [6, С. 46].

В современных экономических условиях, в экономике больше стали обращать внимание сферам услуг, в инновационном подходе и развитии, и это позволяет не только укреплять позиции на рынке, но и повышать свою конкурентоспособность [7, С. 120].

По мнению Любименко Д.А., низким уровнем цифровизации компаний может быть завышенная цена цифровых инвестиционных проектов, в условиях отсутствия методов оценки их эффективности [8, С. 719].

Цифровая экономика – это термин, под которым понимают совокупность электронных товаров и сервисов, производимых электронным бизнесом [9].

В таком регионе, как Пермский край имеются несколько показателей по достижению целей утверждённой Концепции развития цифровой экономики. Например, наиболее актуальный показатель для населения, это интеллектуальное управление городским общественным транспортом [10].

Методология исследования

Методологическую базу исследования составили в основном работы российских авторов, занимающихся проблемами внедрения цифровизации.

Масштабы цифровизации предлагается измерять через хозяйственный сектор экономики, т.е. применяя производственный подход к определению границ и состава цифровой экономики. А более точнее, в таких направлениях как: 1. Увеличение доли ИКТ-сектора в экономике [5, С. 382].

Методика основана на сборе, анализе и обработке данных [11].

Результаты и обсуждение

Утверждённая Концепция развития цифровой экономики Пермского края (табл. 1) предполагает наличие серьёзных налоговых льгот для компаний IT-отрасли и широкого использования современных [12].

Таблица 1.

Концепция развития цифровой экономики Пермского края

№ п/п	Целевой показатель	Источник	Год	
			2017	2024
1	Доля IT-сектора в экономике	В области информации и связи к показателю «Отгружено товаров»	2,1	4

Например, проведя исследования ресурсов для осуществления прорывных проектов в экономике в 17 регионах нашей страны, Богданов В. С. [13], свёл данные в виде таблицы 2:

Таблица 2.

Оценка ресурсов для цифровых проектов в регионе* [13]

№ п/п	Нехватка ресурсов для прорывных проектов на основе цифровизации	Доля (%%)
1	Инвестиций в подобные проекты	69
2	Подготовки кадров	59
3	Развитой промышленной инфраструктуры	43
4	Концептуальных наработок для перехода к цифровизации	41
5	Компьютеризации отраслей и сфер для цифровых преобразований	21
6	Стратегических документов	11

Источник: по [13].

Как видно из данных, представленных в таблице 2, из 17 регионов – 69 % испытывают проблемы с инвестициями в проекты, связанных на прямую с цифровизацией. Также, в более чем половине регионов (59 %) имеются проблемы с организацией подготовки кадров, способных обеспечить

новые организационно - управленческие подходы (на основе цифровизации) и т. д. [13].

В процентном отношении (%%) организации Пермского края, использующие информационные и коммуникационные технологии представлены в табл. 3:

Таблица 3.

**Использование информационных и коммуникационных технологий
(в %% от общего числа исследуемых организаций Пермского края) [14]**

№ п/п	Показатели	2017	2018	2019
1	локальные вычислительные сети	60,2	64,8	66,7

* Источник: Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [14].

Как видно по данным, представленных в таблице 3, в % ежегодно показатель по локальным вычислительным сетям в Пермском крае год от года растёт (с 2017 по 2019 годы), но показатель на уровне 66,7 % в 2019 году (по данным Статистики) далёк от максимального, к которому необходи-

мо стремиться, чтобы реализовать процессы по цифровизации[14].

Вероятность реализации программы «Умный город» в муниципальных образованиях Пермского края представлена в табл. 4: [15]

Таблица 4.

Реализация программы «Умный город» в Пермском крае*

№ п/п	Наименование города	Численность (тыс. чел.)	Вероятность
1	Пермь	1 048	Высокая (90 – 99 %)
2	Березники	141,2	Средняя (60 – 89 %)
3	Соликамск	108,5	Средняя (60 – 89 %)

*Источник -составлено автором.

Как видно из таблицы 4, вероятность выполнения программы «Умный город» в регионе не велика. Основным «локомотивом» реализации программы является город Пермь и вероятность выполнения программы «высокая», в срок до 2024 года - до 99 %. У нескольких городов, вероятность выполнения программы «средняя» (60 - 89 %), к ним, автор статьи относит: Березники, Соликамск (у них численность населения больше 100 тыс. человек) и градация городов по выполнению программы «Умного города» связана с финансированием из местного бюджета (все они дефицитные) [15].

Создание «Умного города» (на территории муниципального образования город Пермь) потребует участие самих горожан для определения приоритетов городского развития, оценке потенциальных выгод [16]. При этом, задача государства будет сводиться к ликвидации нормативных барьеров и созданию условий для роста и развития городов [17].

Например, в последние годы, цифровизация малых и средних городов России сталкивалась с такими проблемами, как: внедрение на их территории локальных цифровых сервисов доставки еды (Delivery-Club) и т.д. [18].

По мнению автора, сегодняшние планы по внедрению цифровых технологий в Пермском крае довольно так и амбициозны, и перспективы для этого не без основания.

Автор считает, что основные проблемы на региональном уровне с внедрением цифровизации в управлении могут возникнуть по причине используемых множества АИС, которые не интегрированы между собой, либо необходимо заменить, либо привести к единственному функционалу, что соответственно сделать без дополнительно федерального финансирования не возможно [19].

Также, необходимо учитывать, что в процессе цифровизации, одним из важных элементов остаётся получение обратной связи от рядовых пользователей в режиме непрерывного мониторинга и их рекомендаций по развитию новых сервисов [20, С 16].

В ходе работы над статьёй были применены и использованы теории циф-

ровизации систем, расчётно-экспериментальных методики моделирования цифровизации платформ. Город Пермь является региональным промышленным центром с численностью более 1 млн. человек в котором могут быть реализованы цифровые платформы по управлению собственностью.

Цифровизация собственности на уровне муниципального образования представляется в качестве её учёта и использования с помощью цифровой платформы, на которой в режиме он-лайн будут отображаться происходящие изменения. Контроль со стороны административного органа позволит более качественно отслеживать не только наличия того или иного имущества, но и качество его состояния. Для потребителей (физических и юридических лиц), которые хотели бы использовать муниципальную собственность в своих интересах, заниматься на земельном участке или в муниципальном здании (строении) своей хозяйственной деятельностью, использование цифровой платформы, на которой собраны все данные позволит в кратчайшие сроки принимать решение о необходимости заключения договора с администрацией на существующих условиях (покупки, приватизации, аренды, безвозмездного пользования).

Заключение

При разработке новой нормативной базы в регионе по реализации пилотных проектов государства, своевременного финансирования из регионального и федерального бюджетов, их апробация может закончиться успешно, чем в дальнейшем может послужить образцом для других регионов нашей страны.

Технологическая база в IT-отрасли способствует распространению и внедрению новых цифровых технологий на производственных предприятиях, в государственных и муниципальных структурах и в потребительском обществе.

Направления дальнейших исследований

Дальнейшее исследование проблем, связанных с внедрением цифровых технологий (цифровых платформ) при управлении муниципальной собственностью видится перспективным в городе Перми.

Список источников:

1. Рожков Е.В. Анализ правовых основ цифровизации муниципального имущества // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6. № 2. С. 21-25.
2. Миронов Д.С., Шайбакова Л.Ф. Институциональные детерминанты и проблемы формирования инновационной экономики Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 3 (93). С. 93-97.
3. Ирхин Ю.В. Эффекты использования цифровых технологий в модернизации государственного управления в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Москва. 2020. С. 111 – 115.
4. Литовченко О.В. Цифровая экономика России и пути её развития // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 2. С. 98 - 108.
5. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 377-390.
6. Хоменко Е.Б. Цифровая экономика: актуальные вопросы теории и практики // Вестник удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 45-52.
7. Логинов М.П., Усова Н.В. Особенности управления инновациями в сфере услуг // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). Экономические науки. Вып. 64. С. 120-131.
8. Любименко Д.А., Вайсман Е.Д. Методический подход к оценке эффективности цифровых инвестиционных проектов // Экономика. Информатика. 2020. № 47(4). С. 718-728. DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-4-718-728.
9. Трекова К.А. Перспективное направление в цифровой экономике BIM-технологий // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2019. Т.1. С. 137-147.
10. Концепция развития цифровой экономики Пермского края в 2018 – 2024 г.г. Министерство информационного развития и связи Пермского края [Электронный ресурс]: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/05/perm>. (дата обращения: 01.12.2021 г.).
11. Шишкина Е.А., Сурнина Н.М. Цифровизация инфраструктурных систем: контуры пространственных трансформаций // e-FORM. 2019. № 4 (9). С. 3.
12. Рожков Е.В. Пермский край как «локомотив» в проведении цифровизации. Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2021) Москва. 25 мая 2021 года. Ч. 3. С. 59-61.
13. Богданов В.С. Организационно – методологические аспекты дистанционного исследования проблем цифровизации регионов с различным уровнем социокультурной модернизации. Часть 2. Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 131 – 149. DOI: 10.19181/snsr.2020.8.1.7100.
14. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. - 2020. - 358 с.
15. Рожков Е.В. Проблемы и перспективы реализации национального проекта «Умный город» (на примере города Перми) // Вопросы региональной экономики. 2021. № 1(46). С.127-132.

16. Мухаметов Д.Р. Модели платформ вовлечения граждан для создания в России умных городов нового поколения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 3. С. 1605 – 1622.
17. Головченко В.И. Региональный аспект решения проблем цифровой экономики в современной России // Научно-практический журнал Базис. 2019. № 1(5). С. 64 – 68.
18. Цифровизация в малых и средних городах России // Высшая школа урбанистики. 2018. 23 с. [URL:<https://urban.hse.ru/news/220104443.html>] (дата обращения: 01.12.2021).
19. Рожков Е.В. Особенности государственной политики цифровизации процессов управления // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 18-24.
20. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Анализ программ цифровизации в городе Москве // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 8-17.

References:

1. Rozhkov E.V. Analysis of legal basis for digitalization of municipal property // Society, economy, management. 2021. vol. 6. no. 2. pp. 21-25.
2. Mironov D.S., Shaibakova L.F. Institutional determinants and problems of the formation of the innovative economy of the Russian Federation // Science and business: ways of development. 2019. no. 3(93). pp. 93-97.
3. Irkhin Yu.V. Effects of using digital technologies in the modernization of public administration in Russia // Russia: trends and development prospects. Yearbook. Materials of the XIX National Scientific Conference with International Participation. Moscow. 2020. pp. 111 - 115.
4. Litovchenko O.V. The digital economy of Russia and the ways of its development // Issues of sustainable development of society. 2020. no. 2. pp. 98 - 108.
5. Mirolyubova T.V., Karlina T.V., Nikolaev R.S. Digital economy: problems of identification and measurement in the regional economy // Economy of the region. 2020. Vol. 16. no. 2. pp. 377-390.
6. Khomenko E.B. Digital economy: topical issues of theory and practice // Bulletin of the Udmurt University. 2021. Vol. 31. Issue. 1. pp. 45-52.
7. Loginov M.P., Usova N.V. Features of innovation management in the service sector // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2019. no. 3(425). Economic sciences. Issue 64. pp. 120-131.
8. Lyubimenko D.A., Vaisman E.D. Methodical approach to assessing the effectiveness of digital investment projects // Economics. Computer science. 2020. no. 47(4). pp. 718-728. DOI: 10.18413 / 2687-0932-2020-47-4-718-728.
9. Trekova K.A. A promising direction in the digital economy of BIM technologies // Innovative development of the economy: trends and prospects. 2019. Vol. 1. pp. 137-147.
10. Concept for the development of the digital economy of the Perm Territory in 2018 - 2024. Ministry of Information Development and Communications of the Perm Territory [Electronic resource]: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/05/perm>. (date of access: 01.12.2021).
11. Shishkina E.A., Surnina N.M. Digitalization of infrastructure systems: the contours of spatial transformations // e-FORM. 2019. no. 4 (9). P. 3.
12. Rozhkov E.V. Perm Territory as a "locomotive" in digitalization. All-

Russian scientific conference of young researchers with international participation "Economy today: current state and development prospects" (Vector-2021) Moscow. May 25, 2021. Part 3. pp. 59-61.

13. Bogdanov V.S. Organizational and methodological aspects of remote research of the problems of digitalization of regions with different levels of socio-cultural modernization. Part 2. Sociological science and social practice. 2020. Vol. 8. no. 1. P. 131 - 149. DOI: 10.19181 / snsp.2020.8.1.7100.

14. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Perm Territory. - 2020. -- 358 p.

15. Rozhkov E.V. Problems and prospects for the implementation of the national project "Smart City" (on the example of the city of Perm) // Questions of regional economics. 2021. no. 1.

16. Mukhametov D.R. Models of citizen engagement platforms for the creation of new generation smart cities in Russia // Issues of innovative economics. 2020. Vol. 10. no. 3. P. 1605 - 1622.

17. Golovchenko V.I. Regional aspect of solving the problems of the digital economy in modern Russia // Scientific and practical journal Bazis. 2019. no. 1 (5). pp. 64 - 68.

18. Digitalization in small and medium-sized cities of Russia // Higher School of Urban Studies. 2018. 23 p. [URL: <https://urban.hse.ru/news/220104443.html>] (date accessed: 01.12.2021).

19. Rozhkov E.V. Features of the state policy of digitalization of management processes // Municipal Academy. 2020. no. 4. pp. 18-24.

20. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Analysis of digitalization programs in the city of Moscow // Municipal Academy. 2020. no. 4. pp. 8-17.

УДК 332.02

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_163

Управление устойчивым развитием муниципальных образований на основе проектного подхода

Management of sustainable development of municipalities based on the project approach

Надежда Юрьевна Псарева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории организации и управления, ORCID: 0000-0003-3081-0726, Researcher ID (WoS) E 2620-2018, Author ID: 416304, Россия, Москва, email: kaf-em@yandex.ru

Nadezhda Yu. Psareva

FSBEI HE "State University of Management," Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor, Department of Theory of Organization and Management, ORCID: 0000-0003-3081-0726, Researcher ID (WoS) E 2620-2018, Author ID: 416304, Russia, Moscow, email: kaf-em@yandex.ru

Надежда Сергеевна Матвеева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ORCID: 0000-0002-7747-1463, SPIN-код: 6392-9590, Author ID: 733276, Россия, Москва, e-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Nadezhda S. Matveeva

FSBEI HE "State University of Management," Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, ORCID: 0000-0002-7747-1463, SPIN code: 6392-9590, Author ID: 733276, Russia, Moscow, e-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Аннотация.

Устойчивое развитие экономики, начиная с глобального и до любого хозяйствующего субъекта, требует от органов управления всех иерархических уровней принятие решений, направленных, прежде всего, на увеличение благосостояния населения, защиту окружающей среды, и повышение эффективности производства за счет инноваций. Реализация этой целевой установки особенно важна на уровне муниципальных образований, на территории которых проживает население, находятся производственные, агропромышленные хозяйства. В статье рассматриваются вопросы управления устойчивым развитием территориальных образований с использованием инструментов проектного менеджмента. Обоснована необходимость создания проектного офиса и подход к оценке проектов, включаемых в портфель проектов для обеспечения устойчивого развития муниципального образования.

Ключевые слова.

Муниципальное образование, устойчивое развитие, управление, проект, проектный офис, взаимодействие.

Abstract.

The sustainable development of the economy, starting from the global and up to any economic entity, requires management bodies of all hierarchical levels to make decisions aimed primarily at increasing the welfare of the population, protecting the environment, and improving production efficiency through innovation. The implementation of this target setting is especially important at the level of municipalities, not the territories of which the population lives, there are industrial, agro-industrial farms. The article deals with the issues of managing the sustainable development of territorial entities using project management tools. The necessity of creating a project office and an approach to project evaluation is substantiated. included in the portfolio of projects to ensure the sustainable development of the municipality.

Keywords.

Municipal formation, sustainable development, management, project, project office, interaction.

Тренд устойчивого развития экономики сформировался и признан сообществом сравнительно недавно

В содержании целей и показателей устойчивого развития, принятых на международном уровне под эгидой ООН в 2015 году и предназначенных к достижению к 2030 году, большое внимание уделяется решению энергетических, экономических и экологических проблем, взаимосвязанных между собой. Содержательно концепция устойчивого развития существенно эволюционировала за последние 30 лет. На Генеральной Ассамблее ООН 193 странами (включая Российскую Федерацию) была принята Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой поставлена точка в обсуждении концепции и дано четкое определение понятию «устойчивое развитие и установлены 17 целей и 169 задач экономической, социальной и экологической составляющих деятельности промышленных предприятий, между которыми существует иерархия внутрифирменных взаимосвязей [1].

Муниципальное образования – это мини модель глобальной экономики территориального типа, в которой сосредоточилось большое разнообразие объектов хозяйственной деятельности, создающих

национальный доход в рамках действующих на территории поселения, города, области и т.п. хозяйственных объектов (МУП, предприятия в сфере услуг, промышленные, автотранспортные, пищевые предприятия и организации).

На территории муниципального образования проживает население, образуются отходы различного вида, загрязняющие окружающую среду, нанося вред экологии этого региона. Управление развитием муниципального образования (УУРМО) осуществляется депутатским корпусом (советом депутатов, думой) – представительным органом, занимающим верхний уровень в иерархии управления в системе муниципального управления. «В структуру представительного органа муниципального управления входят:

Во-первых, его председатель, избираемый его членами из собственного числа;

Во-вторых, заместитель или заместители председателя;

В-третьих, собственно члены представительного органа;

В-четвертых, постоянные или временные комитеты и комиссии» [2].

Депутатский корпус выбирается населением территориального образования, реализующим тем самым свои права на местное самоуправление.

Структура органов местного самоуправления определена Федеральным законом от 27.05.2014 N 136-ФЗ и включает в себя следующие элементы:

- представительный орган муниципального образования,
- главу муниципального образования,
- местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования),
- орган, контролирующей деятельность органов управления муниципального образования (счетно-ревизионная комиссия),
- иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [3], [4, с.6, 12].

Такая структура обеспечивает управление объектами, входящими в состав муниципального образования, и отвечает за один из важнейших процессов управления – управление развитием. Формирование стратегии развития отвечает представительский орган муниципального образования, определяющий направления развития, утверждающий программу развития. Программа развития, как правило, представляет собой совокупность проектов, охватывающих экономические, социальные, экологические сферы деятельности. Учитывая, что процесс развития связан с реализацией стратегии деятельности муниципального образования, которая в большей степени определяется и координируется национальными проектами, социальной политикой государства, необходимо наряду с операционной деятельностью, управляемой муниципальными служащими, наделенными определенным статусом, формировать новую модель УУРМО.

Предпосылкой модели изменения управления являются следующие факторы:

- Агрессивная внешняя среда, требующая быстрой реакции и принятия решений и адаптивности подходов в решении проблемных вопросов развития муниципального образования;

- Рост требовательности населения и вышестоящих органов, определяющих политику и направления развития территориального образования. В том числе государственные органы управления;

- Ограниченность ресурсной базы и финансовых возможностей, имеющихся в распоряжении муниципалитетов;

- Необходимость предоставления текущей информации по состоянию всех проектов развития;

- Необходимость генерировать идеи, направленные на обеспечение устойчивого развития, и выполнения поставленных задач.

Решение обозначенной задачи требует измерения организационной структуры управления муниципальным образованием – формирования органа управления устойчивым развитием. В терминологии проектного менеджмента таким специальным подразделением может быть проектный офис. При создании проектного офиса можно рассматривать три варианта.

Первый вариант – проектный офис создается на втором уровне иерархии управления муниципального образования – исполнительно-распорядительном органе управления. Преимуществом такого варианта является то, что глава муниципального образования одновременно возглавляет депутатский корпус, что позволяет в одном лице согласовывать интересы депутатов и муниципальных служащих. Уточнение по формированию такого органа содержится в пункте 2 ст. 34 Федерального закона от 21.07.2005 N 93-ФЗ, в ред. Федерального закона от 25.12.2008 N 281-ФЗ [4], внесшего изменения в ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [5].

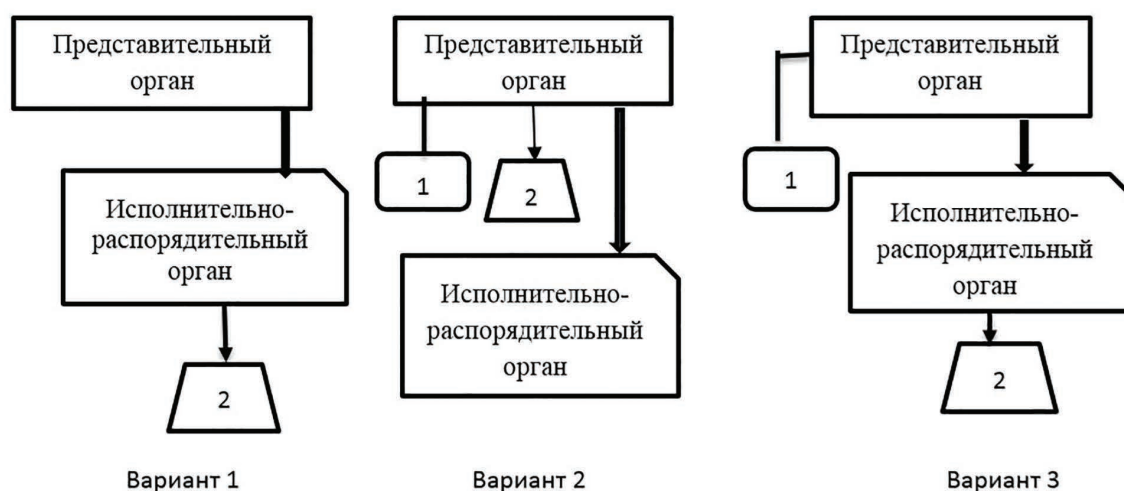
Таким образом, можно утверждать, что формирование в этой структуре проектного офиса, выполняющего функции координатора проектов развития муниципального образования целесообразно. Цель такого подразделения – управление развитием муниципального образования с позиций устойчивого развития, рациональное распределение государственных и муниципальных финансовых ресурсов для осуществления операционной

и проектной. В качестве такой структуры может выступить проектный офис.

Второй вариант – проектный офис создается в представительном органе муниципального образования, возглавляемом его председателем. Такой вариант предусматривает создания комитета по устойчивому развитию муниципального образования за счет потенциала депутатского корпуса и образования при этом комитете проектного офиса. Основной целью комитета по устойчивому развитию является генерация идей развития муниципального образования, утверждение и изменения портфеля проектов. Идеи генерируются,

анализируются и расставляются в порядке приоритетности, что способствует поиску инновационных решений.

Третий вариант – проектный офис, как и в первом варианте создается в исполнительном распорядительном органе управления, возглавляемого главой муниципального образования, и при этом одновременно в представительном органе муниципального образования формируется комитет по устойчивому развитию. Фактически третий вариант представляет собой комбинацию, в которой присутствуют элементы первого и второго вариантов, рис.1

Условные обозначения:

1 – комитет по устойчивому развитию

2 – проектный офис

Рисунок 1. Варианты создания проектного офиса

Источник: разработано авторами

Алгоритм генерации идей и формирования портфеля проектов включает следующие этапы:

Этап 1. Генерация идей. Создание новых идей или решений на основе экспертных методов, использования диаграммы связей, брейнрайтинг, представляющий особую форму мозгового штурма с использованием помощью графики на основе интуитивных высказываний, позволяя инициировать циклическое вдохновение эксперта от других членов. обратный мозговой штурм и т. д. На данном этапе целесообразно привлекать специалистов различных отраслей. В результате про-

ведения этапа формируется список идей;

Этап 2. Исследование идеи. Проверка возможности реализации идеи с учетом потенциалов муниципального образования:

- **базовые ресурсные потенциалы** (природно-сырьевой, экономико-географический, демографический);

- **обеспечивающие потенциалы, включая:** (трудовой потенциал – образовательный, профессиональный, квалификационный состав кадров; производственный потенциал – возможности развития муниципального образования за счет производственной инфраструктуры;

- научно-инвестиционный потенциал (наличие инноваций, фундаментальный и прикладной задел);

- социально-инфраструктурный потенциал (резервы в сфере медицинского, бытового, транспортного обслуживания);

- бюджетный потенциал (возможности увеличения доходной части бюджета);

- инвестиционный потенциал (возможность привлечения средств зарубежных, отечественных инвесторов и т.п.);

- экспортно-импортный потенциал (повышение эффективности в экспортно-импортной деятельности);

- **потенциал готовности к проведению социально-экономических изменений** (морально – психологический климат, готовность населения, органов власти к проводимым изменениям; наличие нормативно-правового обеспечения; наличие учебно-методического обеспечения реализации идей; потенциал кадровой готовности).

Этап 3. Распределение ресурсов между выбранными для реализации проектами с учетом возможности увеличения потенциалов, что является основой формирования портфеля проектов. Выбранные к реализации проекты проходят этап инициации, на котором определяются основные участники проекта - стейкхолдеры проекта, и их влияние на реализацию проекта, назначается куратор, руководитель проекта. Очень важным моментом на этом этапе определение стратегических рисков проекта, которые также влияют на формирование портфеля проектов. При высоких рисках реализации проекта и невозможности их предотвращения проект может быть исключен из портфеля проектов даже если он при оценке возможности пополнения потенциалов муниципального образования показывал высокую эффективность. Для выбора проектов, реализация которых позволит выполнить стратегические задачи, поставленные перед руководством муниципального органа целесообразно использовать метод системного анализа – метод аналитической иерархии (МАИ), позволяющий решать сложные проблемы, в которых имеются качественные зависимости между

элементами, что характерно для проектов, реализуемых в муниципальном образовании. Практика применения метода МАИ показывает его высокую универсальность. Например, для анализа возможных сценариев развития ситуации, распределения ресурсов, что очень важно в условиях их ограниченности в муниципальном образовании. МАИ не предписывает лицу, принимающему решение, какого-либо «правильного» решения, а позволяет ему в интерактивном режиме найти такой альтернативу, наилучшим образом согласующуюся с достижением цели устойчивого развития [6]. В МАИ сочетаются как количественные методы, позволяющие оценить степень влияния того или иного фактора, так и эвристические методы (коллективная генерация идей, метод «Дельфи», экспертные оценки и т.д.). Процесс принятия решений представляется в виде иерархической структуры: нижний уровень – альтернативы – проекты; средний уровень – критерии отбора (прирост потенциалов); верхний уровень - цель

Этап 4. Создание проектного офиса и управление проектами

Проектный офис представляет собой структурно подразделение, отвечающее за методологическое и организационное обеспечение проектного управления в муниципальном образовании, в котором сосредотачиваются вопросы планирования, организации взаимодействия между кураторами и руководителя проектов, контроля за выполнением работ по фазам и контрольным точкам в каждом проекте и в целом по портфелю проектов. Создание, поддержка и развитие информационной системы, позволяющей не только планировать и осуществлять мониторинг проектов, но и формировать сводную отчетность как по отдельным проектам, так и в целом по всему портфелю проектов по программам/проектам.

Деятельность проектного офиса позволяет депутатскому корпусу контролировать реализацию всех проектов, принятых к осуществлению как в долгосрочном, так и в оперативном периоде, получать своевременную и адекватную информацию о реализации проектов. Руководителям

проектов позволяет сокращать отклонение от плановых сроков как по времени, так и в стоимости, сокращать сроки принятия решений за счет более полного объема информации по состоянию проекта, повышать качество проекта за счет своевременного обучения и повышения уровня компетентности команды проекта, уменьшить затраты времени на подготовки отчетность по реализации проектов.

Задачи проектного офиса можно объединить в следующие группы:

- ведение различных реестров: идей; проектные предложения; проектов и программ;
- актуализация нормативно-справочной информации, нормативно-регламентной базы;
- системами проблем и их предотвращения или ликвидации;
- своевременное предоставление информации депутатскому корпусу и участникам проектов;
- ведение архивов проектов;
- консультации и обучение членов команды проектов по управлению.

Для решения этих задач формируется структура проектного офиса, которая зависит от количества реализуемых проектов, их сложности, количества стейкхолдеров проектов, интересы, которых необходимо учитывать, чтобы снизить риски реализации проектов.

Проектный офис возглавляет руководитель, который может представлять интересы депутатского корпуса (для варианта создания 1,3) либо сотрудника исполнительно-распорядительного органа (вариант 2), подчинении которого находится администратор проектов/программ, специалист по IT-технологиям; администратор баз данных; специалист по обучению. При больших объемах и сложных проектах у администратора проектов/программ в подчинении могут быть менеджер по ресурсам, координирующий и отвечающий за их поставку по реализуемым проектам.

Практический опыт использования инструментов проектного менеджмента и создания проектного офиса в различных сферах деятельности доказывает их эф-

фективность. Имеющие на российском рынке цифровые платформы, позволяют быстро и эффективно управлять проектами.

Список источников:

1. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. - URL: <http://globalcompact.ru/about/sdgs/> (дата обращения 30.04.2022)
2. Субъекты и объекты муниципального управления [Электронный ресурс]. - URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/subekty_i_obekty_municipalnogo_upravleniya/
3. Статья 34. Органы местного самоуправления Федерального закона от 27.05.2014 N 136-ФЗ [Электронный ресурс]. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/78baa7d72fd5278521eb98255f79ecb01dbe3428/ (дата обращения 15.03.2022)
4. Зотов В.Б., Голованов В.И. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие: изд. 4-е, доп. и перераб. / В.Б. Зотов, В.И. Голованов. – М.: Юстицинформ», 2018 –166 с.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/78baa7d72fd5278521eb98255f79ecb01dbe3428/ (Дата обращения 20.03.2022)
6. Метод анализа иерархий: процедура применения [Электронный ресурс]. -URL: <http://vamocenka.ru/metod-analiza-ierarxij-procedura-primeneniya/> (дата обращения 03.05.2020).

References:

1. Declaration of the UN General Assembly of September 25, 2015 "Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development" [Electronic resource]. - URL: <http://globalcompact.ru/about/sdgs/> (Accessed 30.04.2022)
2. Subjects and objects of municipal administration [Electronic resource]. - URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/subekty_i_obekty_municipalnogo_upravleniya/
3. Article 34. Local self-government bodies of Federal Law No. 136-FZ of 27.05.2014 [Electronic resource]. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/78baa7d72fd5278521eb98255f79ecb01dbe3428/ (Accessed 03/15/2022)
4. Zotov V.B., Golovanov V.I. The system of municipal management in schemes: textbook: ed. 4th, supplement and revision / V.B. Zotov, V.I. Golovanov. - M.: Justicinform", 2018 -166 p.
5. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 30.12.2021) "On the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" [Electronic resource].-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/78baa7d72fd5278521eb98255f79ecb01dbe3428/ (Accessed 20.03.2022)
6. Hierarchy analysis method: application procedure [Electronic resource]. -URL: <http://vamocenka.ru/metod-analiza-ierarxij-procedura-primeneniya/> (accessed 03.05.2020).

УДК 351.82

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_170

Малое и среднее предпринимательство как фактор развития моногородов

Small and medium-sized entrepreneurship as a factor in the development of single-industry towns

Вера Витальевна Жолудева

ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, г. Ярославль, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры электрофикации, SPIN-код: 2190-8887, AuthorID: 322278, Россия, Ярославль, e-mail: jvv6434@gmail.com

Vera V. Zholudeva

Yaroslavl state agricultural Academy, Yaroslavl, associate Professor, associate Professor of electrification Department, candidate of pedagogical Sciences, SPIN-code: 2190-8887, AuthorID: 322278, Russia, Yaroslavl, e-mail: jvv6434@gmail.com

Надежда Федоровна Мельниченко

АНО ВО «Московский международный университет», доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0054-3163>, SPIN-код: 4610-8600, AuthorID: 710618, Россия, Москва, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Nadezhda F. Melnichenko

ANO VO Moscow international University, associate Professor, head of the Department of state and municipal administration, candidate of economic Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0054-3163>, SPIN-code: 4610-8600, AuthorID: 710618Russia, Moscow, e-mail: n.melnichenko@mmu.ru

Ольга Владимировна Маркова

АНО ВО «Московский международный университет», доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6419-3230>, Web of Science Researcher ID: <https://publons.com/dashboard/summary/AAV-7171-2021>, SPIN-код: 4580-2744, AuthorID: 212962, Россия, Москва, e-mail: markovaolga@yandex.ru

Olga V. Markova

ANO VO "Moscow International University", Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6419-3230>, Web of Science Researcher ID: <https://publons.com/dashboard/summary/AAV-7171-2021>, SPIN-code: 4580-2744, AuthorID: 212962, Russia, Moscow, e-mail: markovaolga@yandex.ru

Аннотация.

Развитие малого и среднего предпринимательства играет важнейшую роль в модернизации экономики моногородов. Субъекты МСП выступают фактором роста и диверсификации моногорода. Развитие малого и среднего бизнеса позволит обеспечить экономический рост социальной и экономической сферы моногорода, повысить конкурентоспособность муниципального образования. В статье проведен краткий статистический обзор российских моногородов. Приведены результаты исследований, проведенных авторами, касающихся оценки роли малого и среднего бизнеса в социально-экономическом развитии моногорода.

Ключевые слова.

Моногород, малое и среднее предпринимательство, социально-экономическая среда, диверсификация экономики моногорода.

Abstract.

The development of small and medium-sized businesses plays a crucial role in the modernization of the economy of single-industry towns. SMEs are a factor in the growth and diversification of the monotown. The development of small and medium-sized businesses will ensure the economic growth of the social and economic sphere of the monotown, increase the competitiveness of the municipality. The article provides a brief statistical review of Russian single-industry towns. The results of studies conducted by the authors regarding the assessment of the role of small and medium-sized businesses in the socio-economic development of a single-industry town are presented.

Keywords.

Single-industry town, small and medium-sized enterprises, socio-economic environment, diversification of single-industry town economy.

Проблема моногородов как территориальных единиц отчетливо проявилась на фоне экономического кризиса в 2008 году. В данный период многие градообразующие предприятия приостановили свою деятельность, результатом чего стало резкое ухудшение качества жизни населения. В настоящее время в России число монопрофильных городов превышает 300 населенных пунктов. При этом крупные градообразующие предприятия или технологически связанные производства оказывают существенное влияние на формирование структуры российской экономики. Это прежде всего добывающая и обрабатывающая отрасли, производственные и перерабатывающие промышленные капиталоемкие производства, созданные еще в советское время в период бурной индустриализации. Моральное и физическое устаревание основных средств, отставание технологий от лучших мировых аналогов обусловило невостребованность данных производств в современных условиях. Это породило депрессивные настроения населения и отток квалифицированной рабочей силы из данных монопрофильных населенных пунктов.

В соответствии с последней редакцией (от 21 января 2020 года) распоряжения правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р в перечень моногородов входит 313 населенных пунктов [4]. В этом же документе все перечисленные монопрофиль-

ные города разделены на три категории, каждая из которых отличается сложностью и критичностью существующих социально-экономических факторов:

1) с критической социально-экономической обстановкой, характеризующейся высоким уровнем безработицы и обнищанием населения. В данную группу включены 75 монопрофильных населенных пунктов, жители которых составляют четверть всего населения моногородов;

2) города, подверженные рискам обострения социально-экономической ситуации в условиях кризисных явлений. В этой группе находится 149 моногородов, с населением 43% от общего числа проживающих в моногородах;

3) со стабильной социально-экономической ситуацией, в которых уровень безработицы не превышает средний по стране. К данной группе отнесены 89 городов с населением 32% от общей численности проживающих в моногородах.

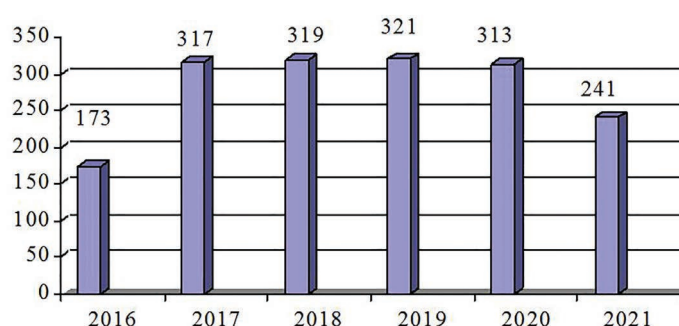
При определении соответствующей категории моногорода следует руководствоваться такими критериями как: возможности банкротства градообразующего предприятия; состояние безработицы в городе по сравнению с общероссийским уровнем и оценка населением перспектив развития социально-экономической ситуации, морально-психологический настрой жителей моногорода, уровень социальной напряженности.

С 2016 года проводится рейтинг моногородов. Победители рейтинга – это города, которым приставка «моно» уже не нужна, так как моногорода победители начинают жить полноценной жизнью, диверсифицировать свои доходы, развивать новые бизнесы.

Приведём немного статистики. В нашей стране монопрофильные города имеются в 61 субъекте Российской Федерации. Однако в максимальной степени они сконцентрированы в регионах Поволжья и Сибири. При этом на данных территориях сосредоточено около половины

российских моногородов. На протяжении последних пяти лет численность населения моногородов сохраняется на уровне 13,5 миллионов человек.

По итогам первых двух месяцев 2021 года в РФ зарегистрирован 241 моногород. Численность сократилось в связи с пересмотром в мае 2020 года списка российских моногородов. Отраслевая специализация в моногородах достаточно разнообразна: деревообработка, металлургия, машиностроение, пищевая, текстильная промышленности и др.

**Рисунок 1. Количество моногородов на территории России, ед.
(составлено авторами)**

Приоритеты государственной политики в области социально-экономического развития моногородов с 2016 года по 2025 год были определены в программе «Комплексное развитие моногородов» [1]. Эта программа была признана неэффективной и закрыта. С критикой выступила Счётная палата РФ.

В начале 2021 года в Министерстве экономики РФ встал вопрос о сокращении количества моногородов, поскольку несколько десятков таких населённых пунктов продемонстрировали впечатляющие экономические успехи. В конце 2021 года ведомство опубликовало два проекта постановлений правительства о сокращении числа моногородов вдвое. Это связано с тем, что устанавливаются новые критерии, позволяющие отнести тот или иной населённый пункт к моногородам. Из числа моногородов планируется убрать те, которые расположены ближе, чем в 50 километрах от столиц регионов. По оценкам Минэкономки количество

городов сократится до 163. Это, прежде всего, связано с решением проблемы безработицы, так как близость к региональным центрам позволит снизить напряжённость на рынке труда и в итоге совсем её нивелировать. Сэкономленные финансы будут выделяться для поддержки оставшихся моногородов [3].

Не диверсифицированная экономика городов делает их не способными противостоять различным кризисным явлениям в условиях обострения различного рода угроз со стороны макро и микрофакторов. В этих условиях монопрофильные города требуют превентивного антикризисного управления. Для этого необходимо сформировать соответствующую социально-экономическую среду, благоприятную для предпринимательства и развития малого и среднего бизнеса. В этой связи одной из антикризисных мер, служит комплексная государственная программа по стимулированию развития предпринимательства в монопрофильных городах. С

учетом особенностей функционирования каждого региона и в соответствии с имеющимися потребностями развития территории данную программу конкретизируют и адаптируют под местные условия. Так как «типовые схемы» и стратегии развития не помогут в данном случае моногородам России.

Правительством Российской Федерации разработан программный документ по развитию моногородов на 2020 – 2024 годы. В данном документе представлены три взаимосвязанных подпрограммы. Первая из них связана с нормативно-правовым и институциональным обеспечением устойчивого социально-экономического развития моногородов. Вторая подпрограмма направлена на развитие инвестиционного климата и предпринимательства на данных монопрофильных территориях. Третьим элементом комплексной программы является участие моногородов в реализации национальных проектов. В новой программе предложено диверсифицировать экономику городов, чтобы снизить их зависимость от градообразующих предприятий. На новую программу выделено 57,3 млрд. рублей [2].

Финансирование субъектов МСП в моногородах с 2016 года выросло практически в два раза и в настоящее время составляет более 17 млрд. рублей. На поддержку моногородов в 2022–2024 гг. будет направлено более 7 млрд руб. [12].

На протяжении шести последних лет авторами были проведены социологические исследования, касающиеся анализа и оценки социально-экономического положения моногородов Ярославской области. Особое внимание было уделено малому и среднему предпринимательству как фактору развития моногородов. Это связано с тем, что наличие комбинации разных по масштабам производств, крупных, средних и малых является важнейшей характеристикой современной экономики, и значение МСП в социально-экономическом развитии моногорода в последние годы все больше возрастает.

Статистический анализ показателей деятельности малого и среднего биз-

неса на территории российских моногородов, а также результаты анкетирования действующих предпринимателей [7;8] позволили сделать следующие выводы:

1. Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства на территории моногородов направлена в первую очередь на удовлетворение потребностей населения моногорода. Это напрямую зависит от уровня доходов населения. Проведенное исследование статистических показателей выявило, что за период 2016-2021 годы ежегодно происходил рост номинальной заработной платы. Однако показатели реальной заработной платы с учетом темпов инфляции, повышения стоимости жизни, роста тарифов ЖКХ имели тенденцию к ежегодному снижению. Таким образом, превышение совокупных расходов над доходами населения приводит к снижению уровня жизни, а значит, сокращаются поступления доходов в бюджет, и в первую очередь основного источника доходов – налога на доходы физических лиц.

В моногородах, как правило, достаточно высокий уровень средней заработной платы обеспечивается такими отраслями как транспорт и связь, финансовая деятельность, недвижимость, государственное управление и социальное страхование.

2. Характерным показателем развития любого города, в том числе и моногорода, является жилищное строительство. За счет различных источников финансирования количество введенного жилья с каждым годом увеличивается.

3. Современное состояние рынка труда моногородов можно охарактеризовать как напряженное. Уровень безработицы ежегодно растет, и примерно в 2 раза выше, чем в среднем по России. Развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе и на территории моногородов, оказывает положительное влияние на перспективу занятости населения, которая помимо создания рабочих мест, способствует улучшению технологической структуры занятости.

4. Для моногородов, как показал анализ, определяющей является деятельность

малого и среднего бизнеса, который создает дополнительные рабочие места и гибко реагирует на изменившиеся потребности рынка. Около трети всего оборота выручки приходится на долю малого и среднего бизнеса. При этом сфера сервиса является наиболее социально ориентированной, поэтому в ней в большей степени и развито малое предпринимательство. Так в сфере гостеприимства задействованы малые и средние предприятия общественного питания, торговли, бытового обслуживания и гостиничного сервиса.

5. В последнее время из-за ковидных ограничений и обострения геополитических отношений в сфере гостеприимства возникли некоторые трудности и объем реализации в данной сфере обслуживания значительно снизился. В этих условиях возникает острая необходимость развития малого предпринимательства в других сферах производства, особенно ориентированных на импортозамещение. А для этого следует большее внимание уделить созданию необходимых условий для формирования инновационных малых и средних предприятий и венчурного бизнеса.

6. Предпринимательскому сектору в моногородах необходима эффективная государственная поддержка. Среди таких мер со стороны государства могут быть следующие: бизнес-проекты, субсидии, льготы. Это связано с тем, что в современных условиях обострения социально-экономического кризиса в стране моногороду сложно противодействовать возникающим рискам. По структуре источников финансирования малого предпринимательства моногородов, большую долю составляют субсидии из федерального бюджета. Данные функции по финансовой поддержке моногородов возложены на ВЭБ.РФ. Другую часть финансирования составляют частные инвестиции в развитие предпринимательства в монопрофильных городах. Однако участие регионального и местного бюджетов в финансовой помощи моногородам остается незначительным.

На территории моногородов в целях развития предпринимательства осуществ-

ляют свою деятельность объединения и центры поддержки бизнеса, реализуются мероприятия и программы МСП, которые будут способствовать стабилизации деятельности действующих субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличению поступлений налоговых доходов в местные бюджеты.

7. В качестве актуальных на сегодня проблем по развитию малого и среднего предпринимательства в моногородах можно перечислить целый комплекс недостатков. Одни из них связаны с нормативно-правовыми аспектами регулирования, другие – с недостаточным финансированием и обеспечением, и, наконец, важный круг проблем затрагивает неэффективное управление. Излишний бюрократизм со стороны различных контролирующих и управляющих органов власти мешает развитию предпринимательства в моногородах. В этой связи в сферу государственного и муниципального управления малым и средним бизнесом в моногородах следует внедрять более гибкие рыночные методы управления, вовлекать в данную деятельность частный бизнес и местное сообщество.

Одним из рыночных подходов в государственном и муниципальном управлении является проектный метод планирования и реализации общественно значимых целей и задач. Так для осуществления национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в условиях ужесточения антироссийских санкций правительством РФ предпринято ряд антикризисных мер господдержки отечественного предпринимательства [10]. Эти меры направлены на поддержку российских предприятий, участвующих в программе импортозамещения в отраслях, откуда ушел иностранный бизнес. Это прежде всего производство с высокой интеллектуальной составляющей труда, где изготавливается высокотехнологичная инновационная продукция. Для ускоренного развития данной сферы инновационного предпринимательства необходима интеграция всех заинтересованных сторон, включая государство,

бизнес, образование и науку. Для этого созданный в 2014 г. «Фонд развития моногородов» должен активно использовать проектный подход и формировать соответствующие команды из стейкхолдеров [11, с. 103-104]. Кроме того, следует снизить изолированность муниципального образования и использовать эффекты агломерации и межмуниципального взаимодействия [9, с. 108-109]

Малый и средний бизнес обеспечивает социальную и политическую стабильность моногорода, смягчает последствия структурных изменений, вносит существенный вклад в городское развитие. Успех развития моногорода во многом зависит от эффективности муниципального управления, умения органов власти скоординировать стратегию города и градообразующего предприятия, определить приоритеты развития, привлечь местное сообщество к решению городских проблем [5]. Таким образом, вовлечение предпринимательства в экономику моногорода должно находиться в сфере ответственности органов местного самоуправления. При этом, как считает профессор Зотов В.Б., необходима переориентация с доминанты контролирующей, наказательной роли государства к методической и поддерживающей новаторскую и инициативную деятельность на местах [6, с. 48].

Моногорода – это территории развития, потенциал которых не исчерпан. В каждом из них реализуются программы развития по привлечению инвестиций, укреплению городской экономики, повышению качества жизни горожан. Выполнению данной миссии будет способствовать внедрение механизма комплексного развития территории (КРТ) в целях сбалансированного пространственного развития. Успешное развитие малого и среднего предпринимательства в моногороде соответствует интересам всех субъектов экономических отношений. Кооперация субъектов МСП с градообразующим предприятием позволит снизить издержки и высвободить ресурсы для усиления и развития других производств.

Таким образом, проведенное исследование в рамках данной темы подтвер-

дило, что устойчивое развитие моногородов в нашей стране является острой необходимостью на современном этапе. Этому будет способствовать формирование предпринимательской среды в монопрофильных городах. Для развития малого и среднего бизнеса в моногородах необходима государственная поддержка, а также создание действенных механизмов управления и вовлечения в данный процесс всех заинтересованных сторон.

Список источников:

1. Программа «Комплексное развитие моногородов». [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/>
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов». [Электронный ресурс] // URL: <http://моногорода.рф/upload/manual-upload/Проект.pdf>
3. Проект постановления правительства о сокращении числа моногородов [Электронный ресурс] // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Materials>
4. Распоряжение правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398-р [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/all/92337/>
5. Голованов В.И., Анфимова А.Ю. Совершенствование механизмов поддержки малого бизнеса в курортной сфере в Республике Крым. М.: Муниципальная академия. 2020, № 1. С.196-199
6. Зотов В.Б. Роль местного самоуправления в развитии российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации. Муниципальная академия № 1/ 2021. – С. 44-53.
7. Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. Разработка стратегии развития территории (на примере моногородов Ярославской области). Научные труды Вольного экономического общества России Т. 189 / 2014. С. 83–88.
8. Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. Обзор деятельности туристской индустрии в Ярославской области. Современные проблемы сервиса и туризма. №3 Т. 9/ 2015. С. 91–98.
9. Маркова О.В. Стимулирование инновационного сотрудничества экономических субъектов / Совместная монография Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Пенза, «Наука и просвещение». 2018. – С. 103-110.
10. Мой бизнес. Антикризисные меры поддержки. Сайт по реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. // URL: <https://мойбизнес.пф/anticrisis>
11. Отроков О.Ю. Инструментарий некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» в создании условий экономического развития моногородов России. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. с. 102-104.
12. Тенишев Андрей. Систему поддержки моногородов нужно модифицировать. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/12/08/899725-sistemu-podderzhki>

References:

1. The program "Integrated development of single-industry towns". [Electronic resource] // URL: <http://static.government.ru/media/files/>
2. The State program of the Russian Federation "Development of single-industry towns". [Electronic resource] // URL: <http://моногорода.rf/upload/manual-upload/Project.pdf>
3. Draft government decree on reducing the number of single-industry towns [Electronic resource] // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Materials>
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1398-r dated July 29, 2014 [Electronic resource] // URL: <http://government.ru/docs/all/92337/>
5. Golovanov V.I., Anfimova A.Yu. Improvement of small business support mechanisms in the resort sector in the Republic of Crimea. Moscow: Municipal Academy. 2020, No. 1. pp.196-199
6. Zotov V.B. The role of local self-government in the development of the Russian state at the present stage: problematic and prognostic analysis, recommendations. Municipal Academy No. 1/ 2021. - pp. 44-53.
7. Zholudeva V.V., Melnichenko N.F. Development of a territory development strategy (on the example of single-industry towns of the Yaroslavl region). Scientific works of the Free Economic Society of Russia Vol. 189 / 2014. pp. 83-88.
8. Zholudeva V.V., Melnichenko N.F. Overview of the tourism industry in the Yaroslavl region. Modern problems of service and tourism. No.3 Vol. 9/ 2015. pp. 91-98.
9. Markova O.V. Stimulation of innovative cooperation of economic entities / Joint monograph Economics and modern management: theory, methodology, practice. Penza, "Science and Education". 2018. – pp. 103-110.
10. My business. Anti-crisis support measures. Website for the implementation of the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative" [Electronic resource]. // URL: <https://мойбизнес.пф/anticrisis>
11. Otrokov O.Yu. Tools of the non-profit organization "Fund for the Development of single-industry towns" in creating conditions for the economic development of single-industry towns in Russia. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2020. pp. 102-104.
12. Andrey Tenishev. The system of support for single-industry towns needs to be modified. [electronic resource]. // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/12/08/899725-sistemu-podderzhki>

УДК 338.48

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_177

Стрит-арт как инструмент развития туристского потенциала городов

Street art as a tool for developing the tourist potential of cities

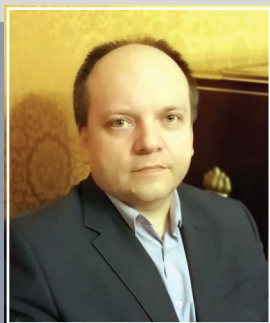

Ирина Владимировна Милькина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-5254-6326>, SPIN-код: 6465-3325, Author ID:
675722, Россия, Москва,
e-mail: iv_milkina@guu.ru

Irina V. Milkina

State University of Management, Ph.D. in Economics, Associate
Professor, Associate Professor of Department of State and
Municipal Governance, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5254-6326>,
SPIN-code: 6465-3325, Author ID: 675722, Russia, Moscow,
e-mail: iv_milkina@guu.ru

Сергей Петрович Косарин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
государственного и муниципального управления, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-7727-5841>, SPIN-код: 5855-7332 Author ID:
352839, Россия, Москва,
e-mail: sp_kosarin@guu.ru

Sergey P. Kosarin

State University of Management, Ph.D. in Economics, Associate
Professor, Associate Professor of Department of State and
Municipal Governance, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7727-5841>,
SPIN-code: 5855-7332 Author ID: 352839, Russia, Moscow,
e-mail: sp_kosarin@guu.ru

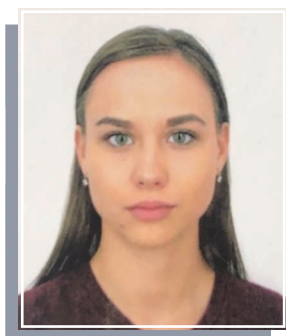

Кочнев Сергей Васильевич

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, председатель Совета директоров АНО «Институт развития местных сообществ», ID ORCID: 0000-0002-6093-9998, Россия, Москва,
e-mail: kochnevs@mail.ru

Sergey V. Kochnev

State University of Management, Ph.D. in Sociology, Senior Lecturer of Department of State and Municipal Governance, Chairman of the Board of Directors of the ANO "Institute for the Development of Local Communities", ID ORCID: 0000-0002-6093-9998, Russia, Moscow,
e-mail: kochnevs@mail.ru

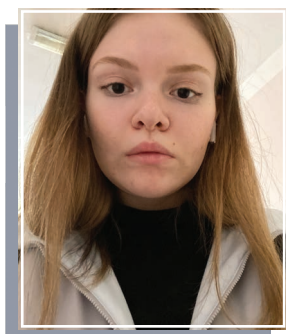

Семибратова Дарина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», студентка 3 курса ОП «Урбанистика и управление городом», Россия, Москва,
e-mail: darina2806@icloud.com

Darina V. Semibratova

State University of Management, 3rd year student of the program "Urban and City Management", Russia, Moscow,
e-mail: darina2806@icloud.com

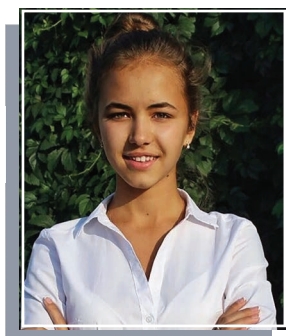

Кожевникова Александра Сергеевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», студентка 3 курса ОП «Урбанистика и управление городом», Россия, Москва
e-mail: metropolito@gmail.com

Alexandra S. Kozhevnikova

State University of Management, 3rd year student of the program "Urban and City Management", Russia, Moscow,
e-mail: metropolito@gmail.com

Гудкова Полина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», студентка 2 курса ОП «Урбанистика и управление городом», Россия, Москва,
e-mail: polina.gud2002@mail.ru

Polina D. Gudkova

State University of Management, 2nd year student of the program "Urban and City Management", Russia, Moscow,
e-mail: polina.gud2002@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются факторы и инструменты развития туристского потенциала российских городов. В современных условиях все больше внимания уделяется внутреннему туризму, способствующему привлечению финансовых, человеческих ресурсов; повышению качества услуг; строительству новых объектов, дорог; появлению новых маршрутов, созданию новых рабочих мест. Привлекательные городские пространства становятся центрами притяжения туристов, а стрит-арт – инструментом создания привлекательного городского облика и объектом туризма. В научной статье анализируются ключевые характеристики развития стрит-арта, его влияние на преобразование городов и изменение общественных пространств. Также авторами предлагается ряд мер для органов местного самоуправления по стимулированию развития туристского потенциала российских городов путем поддержки стрит-арта, упрощения согласовательных процедур, организации выставок и фестивалей, применения инициативного бюджетирования для обсуждения проектов дизайна общественных пространств.

Ключевые слова.

Городское развитие, стрит-арт, туристский потенциал, рейтинг городов, органы местного самоуправления, инициативное бюджетирование, инициативные проекты.

Abstract.

The article discusses the factors and tools for developing the tourist potential of Russian cities. In modern conditions, more and more attentions are paid to domestic tourism, which helps to attract financial and human resources; improving the quality of services; construction of new facilities, roads; the emergence of new routes, the creation of new jobs. Attractive urban spaces are becoming centers of attraction for tourists, and street art is a tool for creating an attractive urban image and an object of tourism. The scientific article analyzes the key characteristics of the development of street art, its impact on the transformation of cities and the change in public spaces. The authors also propose some recommendations for local governments to stimulate the development of the tourist potential of Russian cities by supporting street art, simplifying approval procedures, organizing exhibitions and festivals, and using proactive budgeting to discuss public space design projects.

Keywords.

Urban development, street art, tourism potential, city rating, local governments, initiative budgeting, initiative projects.

Современное развитие городов сопровождается большим количеством вызовов: экономические кризисы, санкции, недостаточность финансовых средств, неразвитость инфраструктуры, активное развитие крупных городов, куда стремится трудоспособное население. В этих условиях городским администрациями необходимо искать новые пути развития и разрабатывать новые стимулирующие механизмы и инструменты. Туризм в настоящее время может быть рассмотрен как одно из приоритетных направлений стимулирования развития городских территорий. Ведь туристы являются фактически инвесторами для городов, оплачивая туристические услуги, пользуясь городской инфраструктурой, транспортом, делясь впечатлениями о поездках в социальных сетях.

Стимулированию внутреннего и въездного туризма в последнее время уделяется особое внимание. Для привлечения туристов строятся новые туристические и социальные объекты (гостиницы и санатории, рестораны и кафе, музеи и театры, магазины и т.п.), разрабатываются новые туристические маршруты и улучшается

транспортная инфраструктура, благоустраиваются общественные пространства, улучшается качество предоставляемых туристских услуг [12, 17]. Развитие туристической сферы непосредственно влияет на приток инвестиций, строительство новых и ревитализацию старых зданий, создание новых рабочих мест, развитие малого и среднего бизнеса.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации [1] отмечены важные роли туризма как одной из отраслей экономики – социальная и экономическая роли (рисунок 1).

Туристский потенциал территории характеризует привлекательность территории, развитость инфраструктуры. Однако, в настоящее время в России не существует единой методики оценки туристского потенциала городов и регионов. Так, в России в течение последних семи лет журналом «Отдых в России» совместно с Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» составляется Национальный туристический рейтинг [10]. Анализ и оценка туристской привлекательности и туристского потенциала

Рисунок 1. Роль туризма как отрасли экономики [1]

регионов России оценивается по следующим критериям:

- уровень развития туристической отрасли и гостиничной инфраструктуры;
- доходность отрасли туризма и гостеприимства, ее вклад в экономику региона;
- развитие санаторно-курортной отрасли региона;
- популярность региона у туристов, приезжающих на несколько дней;
- популярность региона у иностранцев;
- туристская уникальность и привлекательность региона;
- уровень преступности в регионе;
- интерес к региону в Интернете как к месту отдыха;
- продвижение туристического потенциала региона в информационном пространстве.

Также в 2021 году в КБ Стрелка был разработан Индекс туристической привлекательности регионов России [5], в котором учитываются такие критерии, как:

- материальное и нематериальное наследие;
- природа (природные объекты, привлекающие туристов);
- событийная программа (фестивали, концерты, спектакли);

- технологии и производство;
- туристическая инфраструктура.

Для построения Индекса была проанализирована информация из социальных сетей, блогов, форумов, на основании которой был составлен индивидуальный портрет каждого региона с указанием сильных и слабых сторон регионального продукта по мнению туристов.

Отметим, что данные рейтинги ориентированы на регионы России, а для российских городов туристический рейтинг сегодня не составляется. Причем, в границах одного субъекта РФ могут находиться самобытные города – совершенно разные, непохожие между собой по истории, объектам, традициям, развитию туристской и транспортной инфраструктуры.

Для российских городов составляются рейтинги, оценивающие качество жизни, экологического благополучия, комфортности городской среды – факторы, влияющие на формирование указанных рейтингов, также являются важными и при оценке туристского потенциала городов. Для туристов важно не только комфортное размещение в гостиницах или санаториях, транспортная доступность, но и окружающая среда, наличие лесопарковых зон,

культурно-развлекательных центров как центров притяжения, привлекательных общественных пространств.

Одним из инструментов, позволяющих развить туристский потенциал городов может быть уличное искусство или стрит-арт.

История стрит-арта достаточно долгая, однако, в том виде, в котором мы его знаем, он получил мощное развитие в 60–70 годы XX века в Нью-Йорке в первую очередь в виде так называемых «тегов», то есть художественно оформленных псевдонимов художников. Поначалу нелегальные или полунелегальные изображения достаточно бессистемно возникали в разных частях городов и это не могло не вызывать беспокойство городских властей. Достаточно длительная история противостояния власти и уличных художников в результате привела к тому, что в различных городах стали появляться места для «легального» уличного искусства, целью которых было минимизировать количество несанкционированных граффити и «канализировать» энергию уличных художников.

В России история стрит-арта началась в 1985 году, когда в СССР вместе с американскими хип-хоп фильмами и брейк-дансом пришло граффити, которое сейчас считается одним из направлений стрит-арта. Тогда советские субкультуры находились в информационном кризисе, поэтому фотографии, журналы и видеоматериалы об американских граффити передавались вместе с рассказами от знакомых, которые побывали за границей. Таким образом американская уличная культура стала основой советской, а в будущем и российской, школы граффити. Первые танцоры брейк-данса в то время были одними из немногих, кто получал необходимую информацию, поэтому, оформляя сцены и декорации к своим брейк-шоу, они стали и первыми граффитчиками в нашей стране. Дальнейшее развитие стрит-арта было обусловлено деятельностью различных хип-хоп танцоров и коллективов: в последующие 15 лет именно хип-хоп культура стала базисом для отечественного уличного искусства.

В 1990-е годы началось то, что можно назвать второй волной развития стрит-арта: в

этот период молодые люди со всех городов страны путешествовали по различным странам, все больше узнавали о новом способе самовыражения и в дальнейшем создавали художественные сообщества. Но все в мире эволюционирует, и уличное искусство в том числе: начав с незатейливых надписей, в основном псевдонимов авторов, и нечитаемых фраз, перегруженных визуальными эффектами, граффити довольно быстро себя исчерпало. По мере распространения граффити-культуры по всему миру возникала все большая потребность в изобретении новой стилистики и приемов с целью выделения своего «я». Так, в середине 1990-х годов художники перешли от надписей к образам и изображениям: было сформировано новое субкультурное течение, пост-граффити – стрит-арт. Быстрый рост активных уличных художников привел к дифференциации стилей, что сделало уличное искусство элитарным – понятным лишь для самих же художников – поэтому при создании конкретных изображений и образов художники стали добавлять надписи и, подобно комиксам, озвучивать, комментировать или выносить главную мысль своей работы. Это стало помогать наиболее точно понять смысл, который хотел передать автор с помощью изображения, что, в свою очередь, сделало уличное искусство массовым – понятным все большему количеству людей [15].

Начало 2000-х – время, когда стали заметны первые шаги в сторону стрит-арта в нашей стране, о чем свидетельствуют работы Make, Кто, Code, Кот и Fetone. Тогда же, в 2003 году, стали появляться первые официальные мероприятия по стрит-арту с участием российских художников (объединение «310 squad») – международные проекты «Don't copy me», «Access». В 2000–2010-х годах российский стрит-арт начал набирать темпы, что было связано, прежде всего, с появлением более качественных материалов и оборудования. К тому же немаловажную роль сыграло развитие сети Интернет, с помощью которой художники со всего мира распространяли свои работы, набирались опыта, изучая другие работы. Однако это, в свою очередь, при-

вело к практически полному исчезновению оригинальных стилей среди начинающих художников [14].

В настоящее время в России выделились так называемые «столицы» стрит-арта – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород. Власти все еще довольно скептически относятся к уличному искусству, считая его неким фестивальным стилем, призванным украсить пространство к мероприятию или празднику [3]. Но, видя, что данное направление становится все более популярным среди молодежи, они начинают учиться «выстраивать отношения» со стрит-артом. Другим примером является паблик-арт, который наиболее популярен в Москве, – уличное искусство, когда изображения или образы создаются по заказу от муниципалитетов или государства напрямую, за что авторы работ получают вознаграждение.

Стрит-арт является элементом городской среды, которая, по мнению Колина Элларда, может быть источником как развлечения, так и скуки [16]. Учёный провёл опыт, прогулявшись с людьми по оживлённой улице и улице с длинной глухой стеной. Во время прогулки Эллард задавал участникам вопросы об их эмоциональном состоянии и просил некоторых надеть

браслеты, измеряющие уровень возбуждения. В результате исследования было выявлено, что улица с разной застройкой, разными фасадами и непохожими друг на друга витринами дарит положительные эмоции. А улица, куда выходит, например, стена большого торгового центра, заставляет нас скучать и чувствовать себя менее счастливыми. Однако есть решение, которое способствует преодолению таких неприятных ощущений – персонализация и индивидуализация общественных пространств. Не обязательно строить новые дома, непохожие друг на друга. Можно добавить даже в готовое пространство некоторые детали, которые сделают его более личным и уникальным. И стрит-арт очень хорошо помогает в решении данной задачи.

Примером удачной интеграции стрит-арта в городскую среду являются комиксы на стенах Брюсселя [8]. Не многие знают, но Брюссель – это родина комиксов. Местные художники изображают на стенах классику, подчеркивая при этом идентичность города и сохраняя его историю. Был создан даже специальный маршрут (the Comic Strip Route), который предлагает посмотреть на более чем 50 настенных росписей.

Рисунок 2. Объекты маршрута the Comic Strip Route в Брюсселе
(©James Cridland / Flickr)

Еще одним примером положительного влияния стрит-арта являются работы художника В.А. Овчинникова, который расписал многие стены в городе Боровске Калужской области [13] благодаря чему Боровск

обрел новую популярность среди туристов. Пройдясь по центру города, в какую бы сторону вы ни пошли, на пути обязательно встретится творчество Владимира Александровича.

Рисунок 3. Граффити в Боровске (фото авторов, 2015 г.)

За последние десятилетия запросы жителей городов на благоустройство общественных пространств и дворовых территорий значительно изменились. Сегодня понятие общественного пространства получило новое качественное развитие – это комплексная территория, на которой могут найти свое место жители разных возрастных категорий: дети, взрослые и пожилые люди. Жителям городов, важно создать максимально комфортные условия для жизни. Качество городской среды во многом определяет образ жизни и поведение граждан. Создание качественной тематической инфраструктуры в общественных пространствах, парковых и рекреацион-

ных зонах, на придомовых территориях является одним из трендов развития всех крупных российских городов.

Многие власти городов и муниципалитетов активно работают в этом направлении [4]. Одним из положительных примеров сотрудничества властей и уличных художников является проведение различных фестивалей и выставок уличного искусства [11]. Представляется, что поддержка городскими властями и дальнейшее расширение географии такого рода мероприятий формируют положительное отношение к уличному искусству в целом, а также позволяет молодым гражданам выражать свой талант, а также это помогает вовлечь

их в формирование комфортной городской среды.

Важной составляющей уличного творчества должно стать уважение к мнению жителей поселения, которые должны одобрить и поддержать инициативу художника, а органы местного самоуправления на основе этого решения дать разрешение на реализацию замыслов художника.

Согласно федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда» молодые граждане в возрасте от 14 лет уже могут принимать участие в принятии решений по вопросам благоустройства городского развития [2]. Можно предположить, что стрит-арт может стать одной из форм такого участия. Муниципалитет может предложить молодым гражданам выразить себя, свое отношение к городу, поселению через уличную живопись. Власти могут предложить возможность создать картину уличной живописи, для формирования туристического кода города, посредством проведения мероприятий конкурсных грантов, фестивалей, направленных на широкое информирование граждан и художников, готовых принять участие в творческом конкурсе.

Еще один инструмент, который может содействовать реализации подобных практик – инициативное бюджетирование. Инициативное бюджетирование – это не только финансирование проектов за счет средств местного бюджета и средств граждан, но и участие населения в определении проектов, их реализации, а также контроль за их выполнением. В процессе работы над проектами граждане выстраивают горизонтальные связи как между собой, так и с представителями органов местного самоуправления, налаживают контакты, становятся более осведомленными о проблемах места своего проживания, получают ценный опыт и информацию. Прделанная работа, если она проводится без конфликтов и нарушения законодательства, а также приводит к желаемому результату, становится «положительной практикой», повышает интерес граждан к дальнейшему участию в реализации подобных проектов и инициатив.

Минфином Российской Федерации в 2021 году были разработаны Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации [9]. Основным плюсом данного документа являются рекомендации для местных органов власти, упрощающие разработку и принятие местных нормативных актов по инициативному бюджетированию. Для каждого типа муниципального образования разработана модель практики инициативного бюджетирования, включающая рекомендации по выдвижению инициативных проектов; рассмотрению и доработке инициативных проектов; проведению конкурсного отбора; выбору других элементов порядка реализации практики.

Институт инициативного бюджетирования – это прекрасный инструмент для положительного изменения отношения граждан к месту своего проживания, он меняет концепцию получения общественных благ, повышая уровень ответственности и осознанности граждан. Благоустроенное общественное пространство, в котором есть часть личного вклада, вложенных средств, становится местом дополнительного внимания со стороны граждан, заботы и контроля за соблюдением правил его экологичного использования. Это снижает будущие затраты бюджета и повышает уровень культуры поведения граждан.

Надо заметить, что уличное искусство, в силу своей природы, находится на стыке большого количества интересов различных групп: это и жители конкретной территории, и туристы, и самый различный бизнес, и, конечно, органы государственной власти и местного самоуправления. Причем, очень часто интересы этих групп противоречат друг другу. Например, если детская площадка примыкает к какому-то глухому забору, то часто самым простым способом оживления этого забора является нанесение на него какого-нибудь рисунка. При этом очевидно, что возле детской площадки будут вполне уместно смотреться изображения персонажей из мультфильмов, даже выполненные не самым высокохудожественным способом. И будет совершенно неуместно наносить на такой за-

бор какую-нибудь концептуальную картину в мрачных тонах с участием человеческих черепов, даже если она обладает несомненными художественными достоинствами. В то же время, многие туристы едут куда-то смотреть именно концептуальное и современное уличное искусство, против которого, при этом, могут возражать жители данной территории. И все эти взаимно противоречивые требования должны как-то учитываться органами управления данной территорией. Такая сложность приводит к сильной зарегулированности данной сферы в одних случаях (как это, например, случилось в Москве [6]), или к полному отказу работать в этом направлении в других случаях (как это происходит в Санкт-Петербурге [7]).

Решение данной проблемы должно лежать в нормотворческой плоскости. Городам и поселениям необходимо разработать законодательный механизм, регламентирующий появление уличных изображений, в котором в том числе целесообразно выделить две группы объектов: социальные (с возможностью нанесения на них максимально нейтральных изображений для целей оживления городской среды) и туристические (которые дадут возможность художникам выразить себя). При этом данный механизм не должен быть препятствием для появления новых уличных изображений, особенно если они предлагаются по инициативе жителей домов или собственников недвижимости. Также данное законодательство должно предусматривать механизм сохранения существующих объектов (это касается как вопросов сохранения и защиты от настенной живописи объектов недвижимости, представляющих какую-то ценность, так и сохранение объектов с уже нанесенными на них изображениями).

Также важно отметить, что власти территории в вопросах уличного искусства должны занимать проактивную позицию. Это, в том числе, должно выражаться в том, что они могут (и должны) выступать в качестве посредников между владельцами недвижимости и уличными художниками, что позволит, с одной стороны, направить энергию художников «в мирное русло» и

дать им выход своей творческой энергии, а, с другой стороны, получить новые точки притяжения территории и в целом повысить комфортность городской среды.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20.09.2019 № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019 г. - № 39. - Ст. 5460.
2. Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 № 3
3. В чём суть отношений власти с уличными художниками? // Дзен | Блогерская платформа [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6048b2624b322969287da5fe/v-chem-sut-otnoshenii-vlasti-s-ulichnymi-hudojnikami-6156ecdfb555f21cece516f> (дата обращения: 27.04.2022).
4. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Лучшие практики муниципального управления в РФ // Актуальные проблемы управления - 2020. Материалы 25-й Международной научно-практической конференции. - М.: Государственный университет управления, 2021. С. 15–22.
5. Индекс туристической привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism-index.strelka-kb.com> (дата обращения: 31.05.2022).
6. Искусство стрит-арта: как согласовать граффити в Москве // Сайт Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/77730073/> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Как легализовать стрит-арт // Владимирский округ [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimok.ru/kak-legalizovat-strit-art/> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Комиксы на стенах Брюсселя: попробуй найти все // Дзен | Блогерская платформа [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9b67e888d47800abe70f95/komiksy-na-stenah-briusselia-poprobui-naiti-vse-5bd3658b31b76600ad7f0c39> (дата обращения: 12.05.2022).
9. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (утв. Минфином России) (в ред. от 22.12.2021
10. Национальный туристический рейтинг – 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021> (дата обращения: 15.05.2022).
11. Путешествие для поклонников стрит-арта: где в России посмотреть лучшие работы уличных художников // Glamour [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glamour.ru/travels/puteshestvie-dlya-poklonnikov-strit-arta-gde-v-rossii-posmotret-luchshie-raboty-ulichnyh-hudozhnikov> (дата обращения: 15.05.2022).
12. Семененко М.М., Раденович М., Солнцева О.Г. Современные мировые тренды гостиничного бизнеса и возможности их применения в России // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. - 2019. - № 2 (14). - С. 243–247.
13. Стрит-арт в духе российской глубинки. Настенное искусство Боровска // Дзен | Блогерская платформа [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9b67e888d47800abe70f95/stritart-v-duhe-rossiiskoi-glubinki-nastennoe-iskusstvo-borovska-617a45717fc273383b08cf72> (дата обращения: 12.05.2022).
14. Стрит-арт: искусство или вандализм? // Takie Media [Электронный ресурс]. URL: <https://takiemedia.ru/2897/> (дата обращения: 27.04.2022).
15. Уличное искусство в России, часть 1 // Проект «Стена» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thewallproject.ru/dopstuff/ulichnoe-iskusstvo-v-rossii-ch-1/> (дата обращения: 12.05.2022).
16. Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / К. Эллард. - М.: Альпина Паблшер, 2018. - 288 с.
17. Ragulina Yu.V., Bratarchuk T.V. Economics of Municipalities / Yu. V. Ragulina, T. V. Bratarchuk. - USA: RBA PUBLISHING COMPANY, 2019. - 232 с.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035" dated September 20, 2019 No. 2129-r // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2019 - No. 39. - Art. 5460.
2. Passport of the federal project "Formation of a comfortable urban environment" (approved by the minutes of the meeting of the project committee for the national project "Housing and urban environment" dated December 21, 2018 No. 3).
3. What is the nature of the power relationship with street artists? // Zen | Blogging platform [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6048b2624b322969287da5fe/v-chem-sut-otnoshenii-vlasti-s-ulichnymi-hudojnikami-6156ecdfb555f21cece516f> (date of access: 04/27/2022).
4. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Best Practices of Municipal Management in the Russian Federation // Actual Problems of Management - 2020. Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference. - M.: State University of Management, 2021. С. 15–22.
5. Index of tourist attractiveness of Russian regions [Electronic resource]. URL: <https://tourism-index.strelka-kb.com> (date of access: 05/31/2022).
6. Art of street art: how to coordinate graffiti in Moscow // Website of Moscow [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/77730073/> (date of access: 05/15/2022).
7. How to legalize street art // Vladimir District [Electronic resource]. URL: <https://vladimok.ru/kak-legalizovat-street-art/> (date of access: 05/15/2022).
8. Comics on the walls of Brussels: try to find everything // Zen | Blogging platform [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9b67e888d47800abe70f95/komiksy-na-stenah-briusselia-poprobui-naiti-vse-5bd3658b31b76600ad7f0c39> (date of access: 05/12/2022).
9. Guidelines for the preparation and implementation of initiative budgeting practices in the Russian Federation (approved by the Russian Ministry of Finance) (as amended on December 22, 2021).
10. National tourism rating - 2021 [Electronic resource]. URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021> (date of access: 05/15/2022).
11. Travel for street art fans: where in Russia to see the best works of street artists // Glamour [Electronic resource]. URL: <https://www.glamour.ru/travels/puteshestvie-dlya-poklonnikov-strit-arta-gde-v-rossii-posmotret-luchshie-raboty-ulichnyh-hudozhnikov> (date of access: 05/15/2022).
12. Semenenko M.M., Radenovich M., Solntseva O.G. Modern world trends in the hotel business and the possibility of their application in Russia // Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects. - 2019. - No. 2 (14). - С. 243–247.
13. Street art in the spirit of the Russian hinterland. Borovsk wall art // Zen | Blogging platform [Electronic resource]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9b67e888d47800abe70f95/stritart-v-duhe-rossiiskoi-glubinki-nastennoe-iskusstvo-borovska-617a45717fc273383b08cf72> (date of access: 05/12/2022).
14. Street art: art or vandalism? // Takie Media [Electronic resource]. URL: <https://takiemedia.ru/2897/> (date of access: 04/27/2022).
15. Street art in Russia, part 1 // Project "Wall" [Electronic resource]. URL: <http://www.thewallproject.ru/dopstuff/ulichnoe-iskusstvo-v-rossii-ch-1/> (date of access: 05/12/2022).
16. Ellard K. Habitat: How architecture affects our behavior and well-being / K. Ellard. - M.: Alpina Publisher, 2018. - 288 p.
17. Ragulina Yu.V., Bratarchuk T.V. Economics of Municipalities / Yu. V. Ragulina, T. V. Bratarchuk. - USA: RBA PUBLISHING COMPANY, 2019. - 232 p.

УДК 304.5

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_187

Некоторые аспекты развития патриотизма в муниципальных образованиях России: теоретический аспект

Some aspects of the development of patriotism in Russian municipalities: theoretical aspect

Александр Владимирович Авачев

Начальник отдела инспекции и контроля казенного предприятия «Мосгорпечать», Россия, Москва,
e-mail: delava@mail.ru

Alexander V. Avachev

Head of the Department of inspection and control State Enterprise "Mosharekat", Moscow, Russia,
e-mail: delava@mail.ru

Наталья Владимировна Клым-Еремина

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», старший преподаватель кафедры маркетинга услуг и бренд-менеджмента, SPIN-код: 4181-0240, AuthorID: 862200, Россия, Москва,
e-mail: Natali_k-e@mail.ru

Natalia V. Klym-Eremina

State University of management, associate senior lecturer of the Department of Marketing of Services and Brand Management, SPIN-code: 4181-0240, AuthorID: 862200, Russia, Moscow,
e-mail: Natali_k-e@mail.ru

Байрта Григорьевна Убушаева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление, кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-код: 5600-4930, AuthorID: 367897, Россия, Москва,
e-mail: ubggy@bk.ru

Bairta G. Ubushaeva

State University of management, associate Professor of the Department of State and municipal management, candidate of economic Sciences, ORCID ID: 0000-0001-8432-6873, Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-2031-2019>, SPIN-code: 5600-4930, AuthorID: 367897, Russia, Moscow,
e-mail: ubggy@bk.ru

Аннотация.

Современная Россия, находящаяся на стадии реформирования всех сфер общественной жизни, выдвигает на первый план задачу построения демократического, суверенного и экономически развитого государства. Решение поставленной задачи требует формирования у жителей муниципальных образований активной духовной позиции, высоких нравственных, психологических и деятельностных качеств, в которые входят ответственность, патриотизм и готовность служить своему народу. Поэтому гражданско-патриотическое воспитание в муниципальных образований России приобретает особую значимость и нуждается в совершенствовании. Для этого необходимо внедрение новых методик педагогики, проведение анализа целого ряда факторов, оказывающих влияние на организацию процесса воспитания приобретает особую значимость и нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова.

Гражданско-патриотическое воспитание, субъект РФ, муниципальные образования, педагогика.

Abstract.

Modern Russia, which is at the stage of reforming all spheres of public life, highlights the task of building a democratic, sovereign and economically developed state. The solution of this task requires the formation of an active spiritual position among residents of municipalities, high moral, psychological and activity qualities, which include responsibility, patriotism and willingness to serve their people. Therefore, civil-patriotic education in the territories of municipalities in a particular subject of the Russian Federation is of particular importance and needs to be improved. To do this, it is necessary to introduce new methods of pedagogy, analyze a number of factors that influence the organization of the process of education is of particular importance and needs to be improved.

Keywords.

Civil-patriotic education, subject of the Russian Federation, municipalities, pedagogy.

Термины «гражданственность» и «патриотизм» рассматриваются во взаимосвязи друг с другом со многими науками: историей, государственным и муниципальным управлением, педагогикой, философией, политологией, психологией. Гражданственность определяют, как комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях с другими людьми и деятельности в целом.

Гражданская позиция как система включает в себя такие структурные элементы как:

- эмоционально-чувственный компонент;
- чувства гражданина, выражающиеся в верности и преданности своему дому, семье, Родине;
- интеллектуальный компонент;
- совокупность мировоззренческих взглядов личности, гражданское самосознание;
- деятельностный компонент – характеризующий готовность использовать умения и навыки в повседневной жизни и выражающийся в гражданской ответственности и активности личности, направленности на здоровый образ жизни, культуру досуга, законопослушное поведение, сопротивление злу.

Термин «патриотизм» используется не только в научных трудах ученых, но и в политических дискуссиях, предвыборных программах, статьях и т.д. В большинстве случаев понятия патриотизма, патриота определяются в разного рода источниках

одинаково. Патриотизм в России как одна из черт национализма характеризуется следующими особенностями [1]:

- гуманистическая нацеленность российской патриотической мысли;
- веротерпимость;
- единство и законопослушание;
- общность как стремление граждан к коллективной жизни;
- особенное отношение к родной природе;
- действенность проявления патриотических чувств.

Воспитание гражданственности и патриотизма подразумевает воздействие на сознание человека, его поведение с целью формирования нравственных качеств, установок и ориентиров, необходимых для проявления активной гражданской позиции, патриотических чувств. Формирование патриотических чувств происходит именно в момент сближения с общественными традициями и ценностями.

Достижение цели гражданского-патриотического воспитания осуществляется посредством решения следующих задач:

- формирование единого пространства гражданско-патриотического воспитания, включающего в себя формальное и неформальное образование, побуждение человека к активной социальной деятельности;
- развитие чувств патриотизма путем общения к коллективной работе;

-овладение и дальнейшее применение на практике основ гражданственности, в том числе знания о правах и обязанностях гражданина России, умение взаимодействовать с другими народами;

-подготовка и переподготовка кадров для профессиональной работы в сфере гражданского образования и гражданско-патриотического воспитания для руководства социальной и патриотической деятельностью детей и молодежи;

-создание новых учебно-методических пособий и материалов для организации и проведения внеурочной деятельности в сфере гражданско-патриотического развития жителей муниципальных образований региона.

Реализация целей и задач гражданско-патриотического воспитания населения основывается на принципах, основополагающими из которых являются:

1) принцип научности – процесс воспитания на объективно-истинных знаниях, которые впоследствии способствуют самоопределению детей и молодежи;

2) принцип соответствия культуры – прослеживание взаимосвязи с историческими традициями и обычаями страны;

3) принцип общественной направленности гражданско-патриотического воспитания – соответствие содержания гражданско-патриотического воспитания современным потребностям общества;

4) принцип приоритета деятельностного подхода – применение средств и методов воспитания, направленных на активизацию социальной деятельности человека;

5) принцип гражданско-патриотического воспитания через коллектив – формирование чувства коллективизма;

6) принцип индивидуального подхода в воспитательной работе – учет всех индивидуальных особенностей личности в процессе воспитания;

7) принцип сенситивности – выбор определенного периода развития личности для наиболее продуктивного восприятия информации;

8) принцип единства, согласованности и систематичности воспитательных действий – целостность и единство требований патриотической воспитанности;

9) принцип этнизации воспитательной среды – формирование инфраструктуры

учебных учреждений, позволяющей развивать гражданские и патриотические чувства;

10) принцип демократизации – объединение воспитательных структур с инициативой населения, уверенность в своих силах, уважение других личностей;

11) принцип гуманизации – обеспечение всех необходимых условий для активной деятельности людей в сфере гражданско-патриотического воспитания;

Среди функций гражданско-патриотического воспитания выделяются:

1. Педагогическая функция – образование и развитие ценностных ориентаций общества;

2. Воспитательная функция – формирование у граждан таких чувств высшего порядка, как патриотизм и интернационализм, а также высоких морально-политических качеств.

3. Социальная функция – процесс социализации личности.

4. Созидательная функция – имеет корни из образовательной и воспитательной, так как на основе реализации этих функций происходит постепенное развитие мышления, формирование особых навыков и умений на основе которых житель осмысливает важность гражданско-патриотических качеств.

Таким образом, процесс воспитания основывается на стимулировании переживаний гражданином происхождения и собственной похожести по отношению к стране. Гражданско-патриотическое воспитание формирует не только законопослушного гражданина, но и активного человека, осознанно исполняющего свой гражданский долг. Оно подразумевает приобщение к истории, культуре России, любви к родному языку, красотам родного края. Как справедливо отметил Президент РФ, что «Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики» [4].

Реализация гражданско-патриотического воспитания населения в Российской Федерации осуществляется на основе использования различных форм и методов. Умелое сочетание этих форм и методов в едином комплексе определяет эффективность реализации воспитания. При этом процесс должен быть систематическим

и целенаправленным. Метод гражданско-патриотического воспитания представляет собой особый способ воздействия на общество в целях формирования качеств гражданственности, патриотизма [3]. Выделяют несколько групп методов организации гражданско-патриотического воспитания:

1. Методы формирования гражданско-патриотического сознания – убеждение, внушение, беседа, лекция, дискуссии, метод примера.

2. Методы организации гражданско-патриотической деятельности – педагогическое требование, требование коллектива, общественное мнение, поручение, создание воспитывающих ситуаций, коллективное творческое дело, метод проектов [2].

3. Методы стимулирования гражданско-патриотического поведения – соревнование, поощрение, наказание, взаимовыручка, создание ситуации успеха.

4. Методы контроля, самоконтроля и диагностики сформированности гражданско-патриотических качеств – поощрение, наказание, одобрение, похвала, признание и уважение.

Первая группа методов подразумевает организацию восприятия обществом новых знаний, норм, установок. Происходит обобщение знаний о мире в целом. Учитывая существование знаний в форме слов, соответственно применяются методы в основном вербальные.

Вторая группа методов, касающаяся организации гражданско-патриотической деятельности, нацелена на создание определенных условий для постоянных упражнений в гражданской деятельности. Третья группа стимулирующих методов побуждают людей корректировать свои действия в соответствии с общепринятыми

Проведенный анализ деятельности публичных органов власти по гражданско-патриотическому воспитанию населения в муниципальных образованиях в целом по стране позволил выделить некоторые проблемы:

-недостаточный объем информации о гражданско-патриотическом воспитании в муниципальных нормативно-правовых актах;

-слабая вовлеченность лиц старшего поколения в социально-активную деятельность;

-распространение среди молодежи негативизма, националистических настроений;

-дефицит квалифицированных кадров, непосредственно занимающихся гражданско-патриотическим воспитанием населения;

-недостаток методических пособий по организации гражданско-патриотического воспитания населения;

-ослабление систематического контроля за процессом патриотического воспитания населения органами муниципальной власти.

В муниципальных образованиях России отмечена положительная динамика гражданско-патриотического воспитания населения в опоре на богатое историческое прошлое, единство целей и устремлений занятых им общественных организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, органов военного управления, силовых структур. В данном субъекте РФ созданы социальные, экономические, правовые и иные условия для исполнения программ в сфере гражданско-патриотического воспитания населения.

Направление гражданско-патриотического воспитания населения определяется как одно из приоритетных в государственной политике. Данное направление должно внести значимый вклад в процесс формирования достойных граждан, сильных и умелых защитников Отечества. Обществу важно, каким будет человек будущего, в какой степени он освоит социальные роли – роль патриота и роль гражданина. Изучение проблем в сфере гражданско-патриотического воспитания требует ознакомления и анализа происходящих в обществе явлений, оказывающих влияние на сознание граждан, на их социальную деятельность [5]. В первую очередь, это связано с ростом антипатриотических настроений граждан и изменений их ценностных ориентиров. В связи с этим возникает необходимость поиска и разработки новых подходов к гражданско-патриотическому воспитанию граждан, учитывающих систему их ценностей и интересов, соответствующих тенденциям развития российского общества и системы образования.

Достижение результата зависит от ряда действий со стороны органов публичной

(государственных и муниципальных) власти, а именно:

1. Нормативно-правовое обеспечение связано с совершенствованием существующей законодательной базы и четким определением в ней статуса гражданско-патриотического воспитания: понятие, задачи, функции, его место в общей системе воспитания. При этом следует обратить внимание на изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни.

2. Финансово-экономическое обеспечение – со стороны органов власти, а также привлечение финансовых средств со стороны общественных объединений и организаций, предпринимательских структур в целях повышения эффективности гражданско-патриотического воспитания.

3. Методическое обеспечение – разработка определенных программ и методик по организации гражданско-патриотического воспитания, учитывая каждую категорию населения; использование органами исполнительной власти и сопутствующими им учреждениями не только установленных постоянно действующих способов воспитания, но и новых, ранее не использованных. Сформированные методики воспитания должны соответствовать современным требованиям и являться базой для проведения занятий, мероприятий по данной тематике.

4. Информационное обеспечение подразумевает качественное и содержательное несение идей в отношении гражданско-патриотического развития своей территории (страны, субъекта РФ, муниципального образования).

На наш взгляд, данная система гражданско-патриотического воспитания населения муниципальных образований России, включающая нормативно-правовое, методическое, финансовое, информационное, обеспечение, должна акцентировать внимание на реализации следующих мероприятий [6]:

-увеличение количества площадок, на которых население может подискутировать по актуальным вопросам в регионе, внести свои предложения для улучшения;

-популяризация и активная поддержка области волонтерского движения, клубов военно-патриотической направленности;

-организация массовых посещений музеев разными категориями населения;

-развитие сети интернет-порталов, курсов на тематику гражданско-патриотического воспитания;

-создание на территории школ области патриотических центров, оснащенных необходимой учебно-методической базой;

-формирование постоянно действующего отряда, взаимодействующего с людьми старшего возраста и имеющего собственный логотип;

-повышение уровня воспитания в школах и высших учебных заведениях путем проведения открытых уроков на тему гражданственности и патриотизма;

-привлечение новых специалистов по гражданско-патриотическому воспитанию, которые смогут привнести новые методики и формы воспитания;

-усиление систематического контроля за процессом патриотического воспитания молодежи органами муниципальной государственной власти;

-ежемесячное проведение исследований и опросов среди населения выявления тенденций в области гражданско-патриотического воспитания;

-активизация борьбы с негативными и чуждыми проявлениями в молодежной среде;

-организация регулярных встреч с участниками военных конфликтов;

-вовлечение граждан в общественную деятельность;

-привитие населению духовных принципов через креативную подачу;

-увеличение количества видеороликов, поясняющих роль и значение гражданско-патриотического воспитания.

Список источников:

1. Зотов В.Б., Терехова К.О. Институты и технологии государственного и муниципального управления // Муниципальная академия, 2020 №3. С. 2-6.
2. Зотов В. Б., Милькина И. В. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия, 2020 №1. С. 10-19.
3. Ибяттов Ф. М. Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. 2019. №4. С.89-95.
4. Стенограмма выступления Владимира Путина послания Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 // <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/>
5. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» от 01.01.2021г. // <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>
6. Цатхланова Т.Т., Эрендженова Д.Б., Эрдниева Э.В., Буркутбаева Н.А., Намысов С.В., Убушаева Б.Г. Основные направления развития региональной экономики. Монография. —Элиста.: Изд-во «Калмыцкий государственный университет, 2018. -104 с.

References:

1. Zotov V.B., Terekhova K.O. Institutes and Technologies of State and Municipal Administration//Municipal Academy, 2020 No. 3. S. 2-6.
2. Zotov V. B., Milkina I.V. Participation of non-profit organizations in the provision of social services to the population//Municipal Academy, 2020 No. 1. S. 10-19.
3. Ibyatov F.M. Khmelchenko E.G. Public-private partnership as a tool in solving the problems of socio-economic development of regions and municipalities//Municipal Academy. 2019. №4. S.89-95.
4. Transcript of Vladimir Putin's speech to the President of the Federal Assembly of 21.04.2021 // <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/>
5. Federal project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation" dated 01.01.2021// <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>
6. T.T. Tsatkhlanova, D.B. Erendzhenova, E.V. Erdnieva, N.A. Burkutbaeva, S.V. Namysov, B.G. Ubushaeva. Monograph. -Elista.: Publishing House "Kalmyk State University, 2018. -104 s.

УДК 349.6:351

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_193

Эколого-экономический механизм управления лесным сектором регионов России на основе геоинформационных технологий (ГИС)

Ecological and economic mechanism for managing the forest sector of Russian regions based on geoinformation technologies (GIS)

Владимир Иванович Голованов

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN-код: 6211-0178, AuthorID: 768379, Россия, Москва, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Vladimir I. Golovanov

FSBEI Russian State Humanitarian University, assistant manager department of the public and municipal administration, Doctor of Economics, professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9317-3311>, SPIN code: 6211-0178, AuthorID: 768379, Russia, Moscow, e-mail: golovanov52@rambler.ru

Роман Евгеньевич Торгашев

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат педагогических наук, SPIN-код: 9664-5709, AuthorID: 522502, Россия, Москва, torgre@mail.ru

Roman E. Torgashev

FSBEI Russian State Humanitarian University, associate professor, associate professor of the Department of State and Municipal Administration, candidate of pedagogical sciences, AuthorID: 522502, SPIN-code: 9664-5709, Russia, Moscow, torgre@mail.ru

Кирилл Игоревич Николаев

ФГБОУ Российский государственный гуманитарный университет, секретарь-администратор кафедры государственного и муниципального управления, AuthorID: 652478, Россия, Москва e-mail: nikolaevigorevich@gmail.com

Kirill I. Nikolaev

FSBEI Russian State Humanitarian University, Secretary-Administrator of the Department of State and Municipal Administration, AuthorID: 652478, Russia, Moscow e-mail: nikolaevigorevich@gmail.com

Аннотация.

Настоящая статья представляет проведенное исследование авторским коллективом кафедры государственного и муниципального управления Факультета управления Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, направленное на оценку изменения лесных массивов, территорий рекреационно-лесохозяйственного типа регионов Республики Карелии, Мурманской, Московской и Владимирской областей. Авторы определили степень изменения лесных массивов их качественных и количественных характеристик, которые происходят под влиянием естественных и антропогенных факторов. Геоэкологический мониторинг позволяет проследить динамику коренных сообществ, выявить роль каждой группы факторов и наметить пути решения проблемы. В данной статье авторами рассматривается один из важных вопросов оценки лесных покровов – особенности структуры лесных насаждений. Приведены результаты анализа структур насаждений и связей между таксационных и дешифровочных показателей насаждений и элементов леса. Даны рекомендации по практическому использованию результатов исследования и создание геоэкологического единого паспорта для всех территорий России. В ходе проводимого исследования, исследователями было выдвинуто предложение о необходимости создания повсеместной «Информационной системы «географическая среда»» при поддержке действия органов РСЧС, МЧС России всех уровней, глав регионов и муниципалитетов, направленных на организацию мониторинга (отслеживания) вероятных чрезвычайных ситуаций, а также в организации эколого-восстановительных и аварийно-спасательных работ, поскольку это очень сложный и нелёгкий процесс.

Ключевые слова.

Лесопользование, лесные массивы, регионы, геоинформационные системы (ГИС), органы управления, геоэкологический паспорт.

В настоящее время проблема сохранения коренных лесов в разных субъектах Российской Федерации становится все более актуальной в связи с их деградацией. Исследование профессорско-преподавательского состава кафедры государственного и муниципального управления Факультета управления Института экономики, управ-

Abstract.

This article presents a study conducted by the author's team of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Management of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities, aimed at assessing changes in forests, recreational and forestry-type territories of the regions of the Republic of Karelia, Murmansk, Moscow and Vladimir regions. The authors determined the degree of change in the forests of their qualitative and quantitative characteristics, which occur under the influence of natural and anthropogenic factors. Geoecological monitoring allows you to trace the dynamics of indigenous communities, identify the role of each group of factors and outline ways to solve the problem. In this article, the authors consider one of the important issues of forest cover assessment – the features of the structure of forest plantations. The results of the analysis of the structures of plantings and the relationships between the taxation and decoding indicators of plantings and forest elements are presented. Recommendations are given on the practical use of the research results and the creation of a geoecological unified passport for all territories of Russia. In the course of the study, the researchers put forward a proposal on the need to create a ubiquitous «Geographic Environment Information System» with the support of the actions of the Russian Emergencies Ministry, the Ministry of Emergency Situations of Russia at all levels, heads of regions and municipalities aimed at organizing monitoring (tracking) of probable emergencies, as well as in the organization of ecological recovery and rescue operations because this is a very complex and difficult process.

Keywords.

Forest management, woodlands, regions, geoinformation systems (GIS), management bodies, geo-ecological passport.

ления и права РГГУ было ориентировано по состоянию лесных массивов северной и центральной части Русской равнины, - подзоны Фенноскандии (на севере европейской части России) и Мещерской равнины (центральной части России).

Коренные леса восточной Фенноскандии (территория Республики Карелии и

южной части Мурманской области) представлены березняками, ельниками и сосняками, приуроченными к определенным ландшафтным районам, причем коренные березовые сообщества находятся лишь в лесотундровых районах Кейв и Печенгском. Основные массивы коренных хвойных лесов восточной Фенноскандии сосредоточены в следующих ландшафтных районах: Печенгском, Кейвском, Имандровском, Варзуго-Терском, Южно-Кольском, Водлозерском и районе Манселькя. Во всех лесах доминируют ель финская (*Picea x fennica*) и/или сосна лапландская (*Pinus lapponica*) в зависимости от литологического состава материнских пород. Почти 75% северо-таежных лесов относится к ельникам кустарничково-зеленомошным. В среднетаежной подзоне коренными леса представлены ельниками и сосняками зеленомошными и беломошными. Для южно-таежной зоны и зоны смешанных и широколиственных лесов Мещерской низменности, расположенных на территориях восточной, юго-восточной части Московской области и всей протяженности Владимирской области «характерно равновеликое распространение ельников и сосняков» [5], однако коренными для подзоны являются именно ельники дубравно-широколистными.

Одним из ведущих факторов естественной динамики коренных сообществ считается пирогенный, на что указывает наличие углей в лесной подстилке – в районах Фенноскандии и торфяников – в районе Мещёрской низменности, низкая доля прироста, практически отсутствие валежника. Пожарные рефугиумы значительной площади встречаются редко и приурочены к наиболее увлажненным участкам районов Кейв, Имандровского, Южно-Кольского, Манселькя, Похьянма-Кайну, Топозерского, Кемского и Водлозерского. Территория восточной Фенноскандии значительно освоена человеком, как и значительные территории Мещёрской низменности Подмосковья и Владимирской области. На состояние коренных лесов оказывают влияние разные виды хозяйственной деятельности человека.

Общая площадь покрытых лесами территорий за 1950-60-е годы снизилась на 6%. В 1990-е годы в результате кризиса лесной промышленности объемы лесозаготовок снизились, однако оценить их динамику с

2003 года невозможно, поскольку отсутствует официальная статистика. А.Н. Громцев отмечает изменение распределения покрытой лесом площади по преобладающим типам леса, но леса стали легкодоступными.

Объемы лесозаготовок на территории Финляндии остаются стабильными, также как и их видовой состав. Одним из путей решения проблемы является создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ), где проводится экологический мониторинг. Ранее существовала идея создания экологического коридора ООПТ «Зеленый пояс Фенноскандии» вдоль границы России и Финляндии (на севере – России и Норвегии). Однако «в настоящее время в условиях» [4] проекта было создано лишь несколько трансграничных комплексов: Лапландский заповедник – Urho-Kekkonen (Имандровский район и Манселькя), Пасвик – Vatsari (Печенгский район), Паанаярви – Oulanka (Топозерский район); Ладожские шхеры, парк «Дружба», Калевальский комплекс – Saimaa и Pielinen (районы Манселькя, Ухтинско-Сегозерский и Центрально-Озерный районы). На основе результатов комплексного мониторинга могут быть сделаны предложения по расширению сети особо охраняемых природных территорий для стабилизации количественно-качественных характеристик коренных лесов Фенноскандии и также Подмосковной и Владимирской Мещеры.

Для исследования структуры лесного фонда и практического применения методик его изучения с оценкой состояния был выбран Богородский округ Московской области и Киржачский район Владимирской области (два граничащих района, находящихся в западной части Мещёрской низменности).

«Сегодня возникает необходимость в оперативной геоинформации, обеспечивающей решение проблем управления территорией муниципалитетов и регионов страны, проведения земельной реформы, проблем экологической безопасности и многих др.» [1, 2, 3] Для того, чтобы электронная карта правильно отображала современное положение лесных участков необходимо было обновить имеющиеся границы лесных угодий в ходе полевых маршрутных обследований и при помощи

дешифрирования данных дистанционного зондирования. Для обновления использовались данные дистанционного зондирования, а именно аэрофотоснимки за 2021 год. По результатам их дешифрирования и была создана конечная, уточненная модель лесов Богородского округа и Киржачского района, которая в ходе работы больше не менялась. Полученная в ходе работы актуализированная модель лесного фонда была сформирована и визуализирована с помощью MapInfo - 7.5. Визуализация данных в данной среде позволила произвести картирование территории и выделение участков, на которых лесовосстановление протекает наиболее интенсивно. В качестве основы использовались данные лесоустройств 2011 года и 2021 года. Различия в контурах леса и несовпадение границ лесных участков свидетельствует о том, что за межучетный период в исследуемых районах произошли серьезные изменения и лесном фонде, которые затронули как границы и площади, так и видовой состав, и другие характеристики леса. С помощью программно-аналитических средств и с учетом статистических данных были подсчитаны площади восстановленных лесных участков. Наиболее подвержены зарастанию сельскохозяйственные угодья и деградированные в ходе их сельскохозяйственного использования земли. Прослеживается сильная корреляция между восстановлением леса и его удаленностью от опушки. Чем ближе к опушке леса располагаются территории, тем быстрее на данной территории начинает протекать исследуемый процесс. Анализируя таксационные данные невозможно не заметить, что восстановленные участки можно дифференцировать по возрасту подроста. Выделяются 3 зоны: 10 - летний, 6 - летний и 3 — летний. Это, главным образом, обусловлено наступлением семенных лет данной древесной породы. Менее интенсивно лесовосстановление протекает на открытых участках. Площадь земель с древесно-кустарниковой растительностью, выросшей в данный период составляет не более 10 % от общей площади облесившихся участков. Задача оценки геоэкологического состояния и влияния восстановленных лесных участков на общее геоэкологическое состояние и их геоэкономическая выгода решается на основе полу-

ченной тематической карты. Необходимо сразу сделать поправку. Восстановленные участки леса не являются лесами в прямом смысле этого слова и согласно лесному кодексу Российской Федерации подпадают под определение древесно-кустарниковой растительности, так как располагаются на нелесных землях. Исходя из существующих методик оценки и разработанных такс, можно говорить о том, что данная древесно-кустарниковая растительность не представляет существенной ценности и экономическая выгода от ее использования мала. Молодые деревья нуждаются в уходе, а участки в санитарных рубках и рубках ухода. Чтобы лес восстановился и представлял экономическую ценность необходимо около 80 лет, так как именно через данный промежуток времени он достигнет своей спелости. Необходимо также учитывать тот факт, что земли, на которых происходит лесовосстановление, ранее использовались в сельском хозяйстве. Они истощены или даже деградированы в процессе их многолетнего использования. Поэтому лес, восстановленный на таких территориях, несомненно, будет иметь более низкую стоимость. Говоря о геоэкологических аспектах, нельзя не отметить тот факт, что учеными и исследователями признается, что древесно-кустарниковая растительность и молодые деревья уже начиная с 6-тилетнего возраста способны выполнять свои биоэкологические функции: вырабатывать кислород, поглощая углекислый газ, поглощать шумовое загрязнение, служить естественным фильтром и биоиндикаторов. То есть выросшая древесно-кустарниковая растительность оказывает существенное положительное влияние на общее экологическое состояние территории муниципалитетов и субъектов Федерации, а также может быть отнесена в категорию лесов и кустарников, подпадающих под Киотские соглашения. Общая площадь участков с восстановившимся подростом и древесно-кустарниковой растительностью в пределах Богородского округа составила 1755 гектаров. Это позволит решить проблему, связанную с перестойностью леса, вырубка которого невозможна, а также позволяет включить восстановленные участки с древесно-кустарниковой растительностью, попадающие под Киотский протокол, в лесной фонд

и провести на данных территориях необходимые лесохозяйственные мероприятия, что будет иметь положительный геоэкологический и геоэкономический эффект, позволит сохранить здоровый и чистый лес.

В ходе проводимого исследования, сотрудниками кафедры государственного и муниципального управления РГГУ было выдвинуто предложение о необходимости создания повсеместной «Информационной системы «географическая среда»» при поддержке действия органов РСЧС, МЧС России всех уровней, глав регионов и муниципалитетов, направленных на организацию мониторинга (отслеживания) вероятных чрезвычайных ситуаций, а также в организации эколого-восстановительных и аварийно-спасательных работ, поскольку это очень сложный и нелёгкий процесс. Одним из важных компонентов этого процесса является предварительное изучение и учёт географического фактора или – учёт условий географической среды. Для этого было предложено в масштабе всей страны и на всех уровнях власти каждому органу РСЧС и МЧС России составить, иметь и постоянно обновлять (поддерживать современность) специальный документ типа природного геоэкологического паспорта. В данном паспорте должны быть текст, таблицы, географическая (топографическая) карта с подробным описанием природных, экологических, экономических, социально-политических, транспортных, техногенных, военных, туристических и других условий. Все эти сведения составляются на основании данных паспортизации объектов и территорий Российской Федерации в целом, каждого Федерального округа, каждого субъекта Федерации, каждого муниципалитета, а также каждого природного объекта на этих территориях. Такую информацию требуется постоянно обновлять с учетом деятельности человека и природных стихий, и при необходимости дополнять новыми данными. Они должны быть удобными, ёмкими, быстро понимаемы руководителем органа управления и руководства профильных ведомственных органов и специализированных служб.

Текстовая информация должна сопровождаться электронными топографическими картами в «слоях». При этом каждый «слой» должен отражать и «высвечивать» ин-

формацию по какому-то одному направлению. Такими направлениями должны быть:

- природный ландшафт: равнинный, холмистый, низменный, низкогорный, среднегорный, высокогорный; сплошной лесной (таёжный), лесопарковый, лесостепной, степной, пустынный, тундровый, лесотундровый, обводненный, заболоченный;

- макроклиматические ориентиры: холодный, умеренно-холодный, умеренный, тёплый, жаркий с показом температур и т.д.;

- инфраструктурный: перечень отраслей экономики, местоположение объектов с опасными зонами;

- пути сообщения (транспортный) по всем видам: железнодорожный, автодорожный, речной, морской, воздушный, бездорожные районы;

- потенциальные источники опасности среди этих объектов в виде особых условных обозначений с подробной информацией о них и вероятными зонами опасностей;

- удаление (в км, метрах) от мест вероятных ЧС, свалок с отходами разного класса опасности имеющихся спасательных сил и формирование МЧС России и РСЧС;

- маршруты выдвижения и следования этих сил (формирований) в районы вероятных ЧС;

- время необходимое на ликвидацию, устранение последствий ЧС и на прибытие в зону ЧС.

Подобная геоинформационная система, выведенная на экран «походного» компьютера, позволит руководству региона со специалистами вышеперечисленных органов управления и специализированных ведомственных им служб, в минимально короткие сроки принимать решения на их применение и уверенно вести лесоспасательные, а при необходимости и операции по спасению людей, попавших в ЧС, при этом значительно уменьшая время на реагирование, что очень является важным.

Таким образом, при возникновении технологических, природных и техногенных катастроф с территориальными и глобальными последствиями обостряются проблемы, связанные не только с защитой окружающей природной среды, но и с обеспечением безопасности населения, а также с уменьшением ущерба экономике.

Список источников:

1. Зотов В.Б., Терехова К.О., Царапов М.Н. Анализ программ цифровизации в городе Москве // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 8-17.
2. Зотов В.Б., Терехова К.О. Современные цифровые технологии в управлении мегаполисом (Программа «Умный город Москва») // Информационные и телекоммуникационные технологии. - 2021. – № 49. – С. 20-24.
3. Зотов В.Б. Управление городом, районом, посёлком, округом (примеры их практики). – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. 84 с.
4. Торгашев Р.Е., Голованов В.И. Оценка эффективности государственного регулирования управления природопользованием и охраны окружающей среды в Московской области Муниципальная академия. 2021. № 2. С. 170-180.
5. Экология // Национальные проекты РФ, 2022. URL: <https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn-p1ai/projects/ekologiya> (дата обращения 29.03.2022).

References:

1. Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N. Analysis of digitalization programs in the city of Moscow // Municipal Academy. 2020. No. 4. pp. 8-17.
2. Zotov V.B., Terekhova K.O. Modern digital technologies in megapolis management (Smart City Moscow Program) // Information and Telecommunication technologies. - 2021. – No. 49. – pp. 20-24.
3. Zotov V.B. Management of the city, district, settlement, district (examples of their practice). – M.: Law House «Justicinform», 2020. 84 p.
4. Torgashev R.E., Golovanov V.I. Evaluation of the effectiveness of state regulation of environmental management and environmental protection in the Moscow region Municipal Academy. 2021. No. 2. pp. 170-180.
5. Ecology // National projects of the Russian Federation, 2022. URL: <https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn-p1ai/projects/ekologiya> (accessed 29.03.2022).

УДК 332.025

DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_199

Государственная поддержка предпринимательства в аграрной сфере Республики Бурятия

State support of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia

Екатерина Цыреновна Сахаровская

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления Факультета экономики и управления, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9894-1463>; SPIN-код: 8528-8634, Author ID: 430843, Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: sakharovskaya74@mail.ru

Ekaterina Ts. Sakharovskaya

East Siberian State University of Technology and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, World Economy, Public and Municipal Administration of the Faculty of Economics and Management, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9894-1463>; SPIN-code: 8528-8634, Author ID: 430843, Russia, Ulan-Ude, e-mail: sakharovskaya74@mail.ru

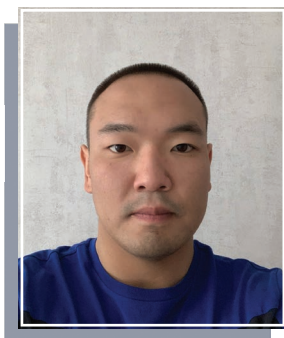

Эржена Батожаргаловна Найданова

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления Факультета экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9487-2664>; Scopus Author ID: 57214221197; SPIN-код: 6357-1173, Author ID: 795346, Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: Erzhena_bolotova@mail.ru

Erzhena B. Naydanova

East Siberian State University of Technology and Management, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, World Economy, Public and Municipal Administration of the Faculty of Economics and Management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9487-2664>; Scopus Author ID: 57214221197; SPIN code: 6357-1173, Author ID: 795346, Russia, Ulan-Ude, e-mail: Erzhena_bolotova@mail.ru

Аюр Баирович Бадлуев

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления Факультета экономики и управления, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6583-2519>; Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: ayurkabadluev00@mail.ru

Ayur B. Badluev

East Siberian State University of Technology and Management, Master's degree in "State and Municipal Management" of the Department of Economic Theory, World Economy, State and Municipal Management of the Faculty of Economics and Management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6583-2519> ; Russia, Ulan-Ude, e-mail: ayurkabadluev00@mail.ru

Аннотация.

Предпринимательство в современных условиях является одним из важных направлений, в силу сложившихся обстоятельств, связанных с пандемией и санкционной политикой со стороны недружественных государств. Особую важность в развитии национальной экономики приобретают предприятия аграрной сферы, поскольку проблемы самообеспечения продовольствием и курса на импортозамещение были подняты еще в 2014 г. после введения первых санкций. Государство всегда принимало меры, направленные на поддержку бизнеса, а особенно предприятий АПК. В регионах господдержка является одним из ключевых инструментов, позволяющих эффективно развиваться сельхозотрасли. В статье представлены основные направления господдержки аграрной сферы Бурятии. Выделены вопросы финансирования и обозначены целевые индикаторы Государственной программы, направленной на развитие агропромышленного комплекса региона, дан анализ основных показателей сельского хозяйства региона.

Ключевые слова.

Государственная поддержка, агропромышленный комплекс, предпринимательство, Республика Бурятия.

Abstract.

Entrepreneurship in modern conditions, it is one of the important directions, due to the circumstances associated with the pandemic and the sanctions policy on the part of unfriendly states. Agricultural enterprises are of particular importance in the development of the national economy, since the problems of self-sufficiency in food and the course for import substitution were raised back in 2014 after the introduction of the first sanctions. The state has always taken measures aimed at supporting business, and especially agricultural enterprises. In the regions, state support is one of the key tools that allow the agricultural sector to develop effectively. The article presents the main directions of state support of the agricultural sector of Buryatia. The issues of financing are highlighted and the target indicators of the State program aimed at the development of the agro-industrial complex of the region are identified, the analysis of the main indicators of agriculture in the region is given.

Keywords.

State support, agro-industrial complex, entrepreneurship, Republic of Buryatia.

Аграрная сфера в региональном развитии является одной из важнейших, отвечающей за формирование продовольственной основы страны, обеспечения доступными и качественными продуктами питания населения в нужном объеме и соответствующего качества. Аграрная сфера всегда испытывала определенные трудности, связанные со спецификой ее функционирования и подверженности воздействию множества внешних факторов [4]. Сегодня в России уделяется боль-

шое внимание развитию отрасли, взят курс на импортозамещение в сельском хозяйстве, реализуются масштабные государственные программы. Значимость государственной поддержки особенно ощутима сегодня, в условиях нестабильности внешнеэкономической ситуации.

В России каждый регион имеет свои особенности развития, природно-климатические условия, уровень обеспеченности продовольственными ресурсами. Республика Бурятия является одним из ре-

гионов Дальневосточного федерального округа с суровым природным климатом, формирующим специфику развития аграрной сферы региона [1]. Сегодня для обеспечения эффективной и высокопродуктивной деятельности отрасли необходима модернизация технологий производства, повышение ее инвестиционной привлекательности, устойчивость развития сельских территорий, что не всегда возможно обеспечить средствами самих сельхозпредприятий. И именно поддержка со стороны государства может дать необходимый толчок для развития отрасли [2].

В республике в рамках государственной поддержки аграрной сферы довольно успешно реализуется Госпрограмма «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республики

Бурятия», которая была принята еще в 2013 г.[5]. Основной целью Госпрограммы является обеспечение стабильных базовых показателей функционирования отрасли и их повышение. На рисунке 1 представлены объемы бюджетных ассигнований в рамках реализации Государственной программы в Бурятии. Показатели бюджетных ассигнований имеют тенденцию к снижению по мере реализации программы. Так, в 2021-2022 гг. АПК республики получает финансовые средства в меньшем количестве по сравнению с предыдущими периодами. Также отметим, что наибольшие поступления для выполнения всех поставленных задач регион финансируется из федерального бюджета. При этом внебюджетные источники за последние два периода прекратили свои финансовые потоки.

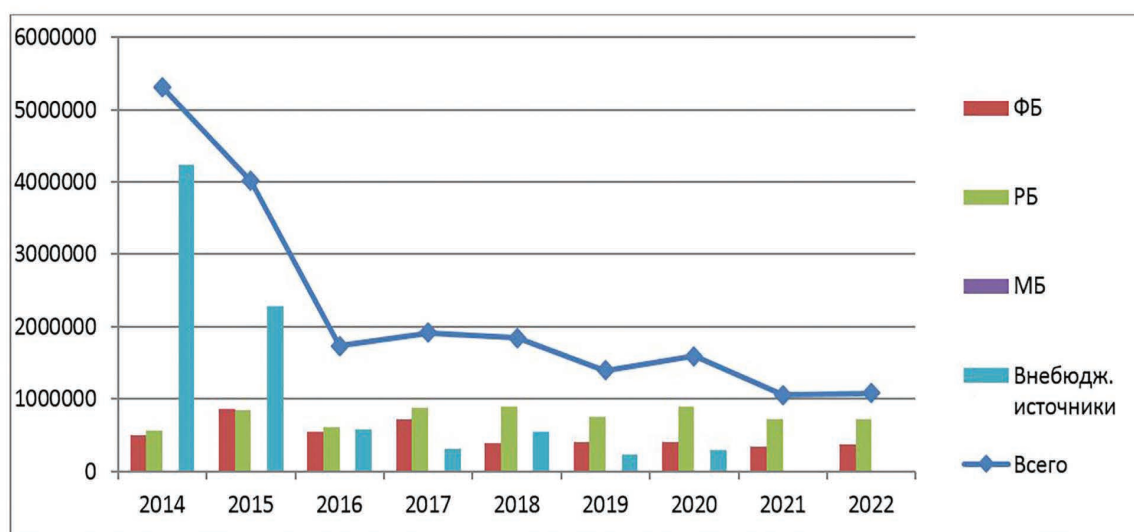

Рисунок 1. Динамика бюджетных ассигнований в рамках Госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия», млн руб. [5]

Госпрограмма содержит в себе несколько подпрограмм, которые призваны обеспечить развитие агропромышленного комплекса в целом, повысить значения показателей в процессе технологической модернизации и инноваций, стимулировать инвестиции в сельское хозяйство, повысить уровень мелиорации для сельскохозяйственных земель. Также одним из приоритетных направлений в регионе является развитие сельхозпотребкооперации, поскольку в последние годы именно

сельскохозяйственные кооперативы набирают темпы роста в производстве сельхозпродукции.

В Госпрограмме по развитию аграрного сектора и сельских территорий Бурятии выделены целевые индикаторы (табл.1) [5,6,7]. На протяжении функционирования Программы, индикаторы подвергались корректировке, последние изменения параметров реализации Программы были произведены в марте 2022 г.

Таблица 1.

**Соотношение плановых и фактических значений показателей целевых индикаторов
Госпрограммы**

Наименование целевых индикаторов	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	план	факт	план	факт	план	факт
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), %	101,1	98,9	100,7	101,1	100,3	100,1
Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах), %	101,0	104,9	101,0	104,4	101,5	102,5
Индекс производительности труда к предыдущему году, %	102,0	101,7	102,0	102,0	102,0	н/д
Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)	14,8	8,4	15,0	25,9	16,6	н/д
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства, тыс. руб.)	22,5	22,69	28,5	34,3	29,0	33,6

Рассчитано авторами по данным [5,6,7]

н/д - нет данных

Индекс производства сельского хозяйства в Бурятии на протяжении трех рассматриваемых лет не достиг планового значения. Такая тенденция обусловлена общим сокращением объемов производства сельхозпродукции в категории «Хозяйства населения». А индекс производства пищевых продуктов, напротив, имеет прирост фактических значений по сравнению с плановыми. Положительная динамика показателя объясняется тем, что предприятия по производству и переработке молока в республике нарастили свои объемы в отчетном году на 32,6%. Лидерами производства можно назвать ООО «Агрохолдинг «Молоко Бурятии» и ООО «Берилл». А также по производству творога наблюдается рост на 1,6%, который обеспечили сельхозорганизации. Примечательно, что и предприятия по переработке мяса показали прирост своих показателей. Так, по полуфабрикатам мясным прирост составил 13,5%, Здесь отличились ООО «Закаменский МПК», ООО «Хоол плюс». Прирост индекса производства пищевых продуктов был обеспечен также предприятиями по производству кондитерских изделий, безалкогольных напитков [5].

Индекс производительности труда в 2019 г. не дотянул до планируемого значения, а в 2020 г. был выполнен на 100%. Показатели рентабельности организаций аграрной сферы в 2019 г. ниже планируемого уровня, однако в 2020 г. фактические значения превышают планируемые на 72%. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ, такой

скачек показателя объясняется тем, что объем производства продукции растениеводства в 2020 г. в товарном секторе составил 1804,7 млн. руб., что позволило нарастить рентабельность отрасли в целом. Стоит отметить, что в рамках реализации Госпрограммы, в растениеводство было вложено порядка 220 млн. руб. из федерального и республиканского бюджетов. На начало 2021 г. около 30 хозяйств республики смогли увеличить площадь своих угодий на 4,5 тыс.га. При этом 3,3 тыс. га из приращенной площади ранее относились к залежам. Такая динамика была получена благодаря совершенствованию механизма «погектарной» поддержки [5].

Среднемесячная заработная плата сельхозработников в регионе согласно целевым показателям возрастает с каждым годом, аналогичную тенденцию имеют фактические значения индикатора. Таким образом, соотношение плановых и фактических показателей в рамках реализации госпрограммы значительно отличаются друг от друга на протяжении исследуемого периода времени. Это связано, прежде всего, с тем, что аграрная сфера подвержена влиянию множества факторов, на которые практически невозможно повлиять, усиливая или ослабевая их воздействие. Уровень выполнения основных индикаторов за 2019-2021 гг. можно оценить как средний. В связи с этим, необходимо рассмотреть возможность изменения некоторых моментов в механизме реализации программы, снижение статей расходов на управление самой программой [1].

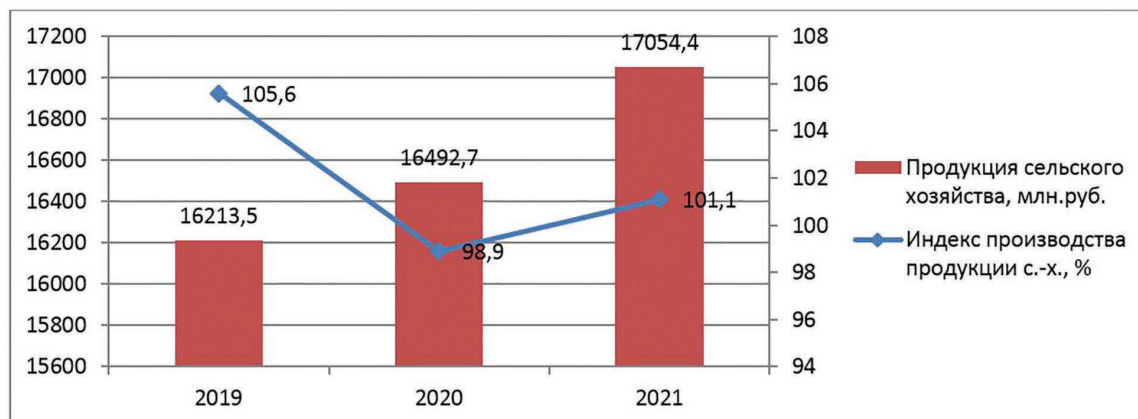

Рисунок 2. Динамика показателей сельского хозяйства Республики Бурятия (на начало года)

Составлено авторами по данным [7]

На рисунке 2 представлена динамика ключевых показателей, отражающих эффективность функционирования аграрного сектора Бурятии. В 2021 г. по отношению к 2020 г. наблюдается рост значения показателя продукции сельского хозяйства на 840,9 млн.руб. Значение индекса сельского хозяйства в 2020 г. снизилось до 98,9% с 105,6%, а в 2021 г. снова произошло увеличение до 101,1%.

На основании положений Государственной программы, сегодня базовыми элементами, которые лежат в ее основе являются субсидированные денежные средства, которые напрямую идут на воз-

мещение части расходов по процентам заемных средств, покрытие кредитов, повышение эффективности продуктивности производства, а также в грантовая поддержка [8]. Поэтому в Госпрограмме обозначено более 50 целевых индикаторов, из которых 47 – это индикаторы, распределенные по 8 подпрограммам.

Для успешного развития любой сферы необходимы инвестиционные вложения. Аграрная сфера тоже, и, возможно, в большей степени, чем другие нуждается в инвестициях. На рисунке 3 представлена динамика инвестиций в основной капитал аграрной сферы Республики Бурятия.

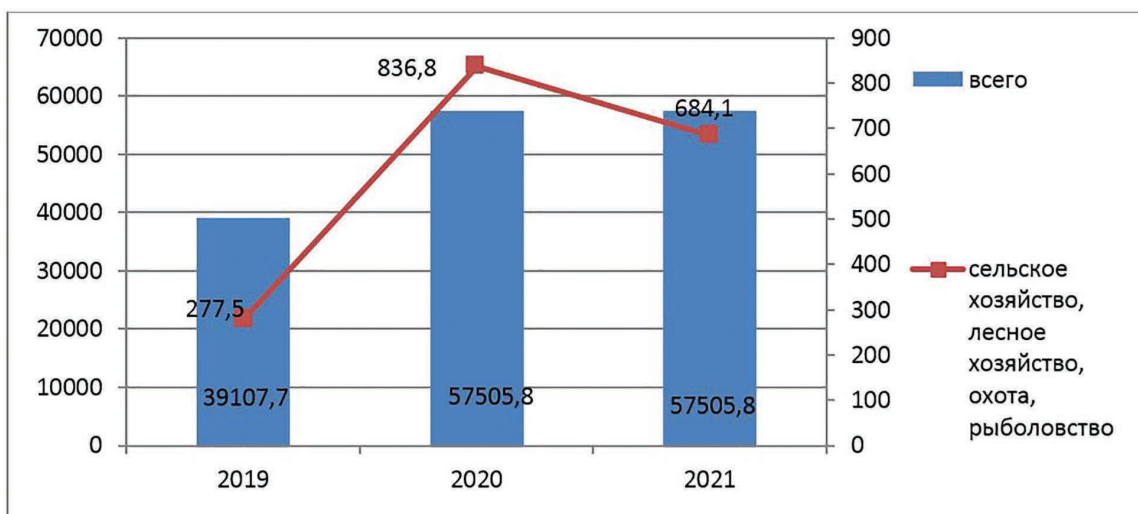

Рисунок 3. Инвестиции в основной капитал аграрной сферы Республики Бурятия (на начало года), млн руб.

Составлено авторами по данным [7]

Инвестиции в основной капитал в республике имеют положительную динамику за 2019-2021 гг. При этом в 2020 г. по отношению к 2019 г. наблюдается наибольший прирост (47,5%) капитальных вложений. Схожая тенденция прослеживается и в аграрной сфере. Так, в 2020 г. по отношению к 2019 г. зафиксирован рост инвестиций в основной капитал отрасли в 3 раза. А далее уже в 2021 г. произошло небольшое снижение капиталовложений. Несомненно, наращивание инвестиционного капитала позволяет сельхозпроизводителям в большей степени развивать инновационные направления своей деятельности, привлекать более опытных и компетентных специалистов, использовать качественные семенные материалы.

Так, например, за 2021 г. благодаря инвестиционным вложениям в аграрной сфере республики проводилось техническое перевооружение сельхозорганизаций. Вследствие чего было ими приобретено 60 тракторов на сумму более 300 млн.руб., из которых почти 145,7 млн. руб. – это средства государственной поддержки аграрной сферы [6].

В целом, благодаря активной государственной поддержке многие показатели развития агропромышленного комплекса в России улучшили свои значения [3]. Такая же тенденция наблюдается и в регионах. Однако впереди еще много задач, которые необходимо решить. В текущем году увеличиваются посевные площади сельскохозяйственных культур, что позволит повысить урожайность зерновых культур. Также продолжается постепенное перевооружение в отрасли. Для повышения эффективности функционирования молочного продуктового подкомплекса в Бурятии запланировано строительство новых молочно-товарных ферм, поставщиками сырья для которых послужат ведущие сельхозорганизации региона. Молочное скотоводство в 2022 г. выступает одним из приоритетных направлений в развитии отрасли. В рамках реализации Госпрограммы запланировано формирование ферм с общей численностью более 200 голов. С позиции социальной значимости в сибирском регионе развитие животноводства является достаточно важным трендом, в силу того, что большая часть на-

селения-этноса нуждается в питательных свойствах мясных продуктов.

Таким образом, развитие аграрной сферы региона, повышение эффективности деятельности сельхозорганизаций позволяет в наибольшей степени удовлетворять спрос и предложение на рынке труда через предоставление возможности создавать сельхозкооперативы, крестьянские и фермерские хозяйства. Республика Бурятия благодаря реализации программ, направленных на поддержку отрасли имеет возможность улучшить параметры своей финансово-экономической деятельности по ключевым индикаторам Госпрограммы.

Список источников:

1. Kolesnyak A.A, Naydanova E.B, Polyanskaya N.M, Kolesnyak I.A State financial support for agricultural sector in region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (2). 022030. doi:10.1088/1755-1315/421/2/022030
2. Зотов В.Б., Терехова К.О. Институты и технологии государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. – 2020. – №3. – С.2-5.
3. Ларионова Н.П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. №3 (54). С. 45-56.
4. Найданова Э.Б. Методологические подходы к определению продовольственной безопасности как генеральной цели аграрной политики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18641> (дата обращения 15.04.2022)
5. Официальный сайт Министерства и продовольствия Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://egov-buryatia.ru/minselhoz/> (Дата обращения: 17.04.2022).
6. О республиканской целевой программе «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011-2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Бурятия от 19.10.2010 г. № 444. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473810594> (дата обращения: 05.04.2022).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 10.04.2022).
8. Сахаровская Е. Ц., Тонких В. А. Государственная поддержка предпринимательской деятельности в Республике Бурятия // Управление развитием социально-экономических систем регионов. – 2020. – С. 178-182.

References:

1. Kolesnyak A.A, Naydanova E.B, Polyanskaya N.M, Kolesnyak I.A State financial support for agricultural sector in region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (2). 022030. doi:10.1088/1755-1315/421/2/022030
2. Zotov V.B., Terekhova K.O. Institutes and technologies of state and municipal management // Municipal Academy. – 2020. – No. 3. – pp.2-5.
3. Larionova N.P. State support of agricultural production in the Tyumen region and the efficiency of the use of budgetary funds // Economics and management of innovative technologies. 2016. No.3 (54). pp. 45-56.
4. Naidanova E.B. Methodological approaches to the definition of food security as the general goal of agrarian policy // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-18641> (accessed 15.04.2022)
5. Official website of the Ministry and Food of the Republic of Buryatia [Electronic resource]. URL: <http://egov-buryatia.ru/minselhoz/> (Accessed: 04/17/2022).
6. On the republican target program «Development of the agro-industrial complex and rural territories in the Republic of Buryatia for 2011-2017 and for the period up to 2020» [Electronic resource] : Resolution of the Government of the Republic of Buryatia dated 19.10.2010 No. 444. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/473810594> (accessed: 05.04.2022).
7. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.gks.ru> (Accessed: 04/10/2022).
8. Sakharovskaya E. Ts, Tonkikh V. A. State support of entrepreneurial activity in the Republic of Buryatia //Management of the development of socio-economic systems of the regions. - 2020. – pp. 178-182.

Content

Local self-government today: problems and prospects of development (results of the VII International Scientific and Practical Conference "The role of local self-government in the development of the state at the present stage") 2

Management organization

Structure of digital technologies in Moscow 10
Zotov V.B., Terekhova K.O., Tsarapov M.N.

Genesis of modern control systems during the period of digitalization16
Demin A.V., Rybalchenko I.V., Uzunyan A.S.

Political&economic analysis of hypothetical characteristics and strategies of innovation processes..... 24
Matrizaev B.J.

Prospects for the use of the internet of things in the digital transformation of public and municipal administration (on the example of Finland)34
Abramov V.I., Andreev V.D.

Improvement of the system of provision of state and municipal services as part of the "Information Society" program 43
Golovanov V.I.

The principles of openness in publicizing the work of public administration bodies 52
Kurnikova M.V., Nikipelova A.A.

Digitalization of the tourism industry as a factor of socio-economic development of Russia 61
Lebedeva Yu.A.

Social tension and aspects of environmental activity 68
Kirnarskaya S.V., Anfimova A.Yu.

Analytical review of the state of the problem of solid municipal waste disposal in Russia 73
Osipov V.I., Khmelchenko E.G.

Value dominant of the work of civil servants with youth..... 81
Serebryakova G.V., Nezamaykin I.V.

Foreign language training for solving professional tasks in state and municipal management..... 88
Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A.

Development of the unity of governance and self-government in the new ecosystem 94
Latfullin G.R., Smirnova V.G.

2022: local governance reform in Russia 99
Sirazdinov R.Zh.

City administration and self-government in the Great Russian (Moscow) state of the XV-XVII centuries in comparison with the experience of the French kingdom 106
Seregin A.V., Cherkasova M.A., Anokhina Yu.M.

Economics and Finance

About clusters and the cluster approach in the regulation of the municipal economy in a crisis..... 112
Matskulyak I.D., Matskulyak D.I., Nagdaliev N.Z.

Development of the municipal consumer market in the context of import substitution 120
Kazantseva N.V.

Special economic zones as an institution of economic development.. 126
Creatinine V.A., Kartsev B.V.

Analysis of the economic efficiency of assets of industrial enterprises of the industrial complex of urban economy by the purposes of their owners 130
Simonova V.A., Filatov V.V., Bezpalo V.V., Gorin D.S.

Extended producer responsibility system in Russia: environmental aspect in the calculation of the environmental fee 137
Dolgushin A.B., Nikonorova A.V.

Development of regions and municipalities

Approaches to determining the level of development of innovation systems in the region 146
Gusarova E.M., Goyher O.L.

Digital technology advances 157
Rozhkov E.V.

Management of sustainable development of municipalities based on the project approach 163
Psareva N.Yu., Matveeva N.S.

Small and medium-sized entrepreneurship as a factor in the development of single-industry towns 170
Zholudeva V.V., Melnichenko N.F., Markova O.V.

Street art as a tool for developing the tourist potential of cities 177
Milkina I.V., Kosarin S.P., Kochnev S.V., Semibratova D.V., Kozhevnikova A.S., Gudkova P.D.

Some aspects of the development of patriotism in Russian municipalities: theoretical aspect 187
Avachev A.V., Klym-Eremina N.V., Ubushaeva B.G.

Ecological and economic mechanism for managing the forest sector of Russian regions based on geoinformation technologies (GIS) 193
Golovanov V.I., Torgashev R.E., Nikolaev K.I.

State support of entrepreneurship in the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia 199
Sakharovskaya E.Ts., Naydanova E.B., Badluev A.B.

Информационно-аналитический журнал
зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-50260 от «22» июня 2012 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Муниципальная академия»
включён в Перечень научных
журналов, рекомендованных ВАК
РФ для публикации материалов
кандидатских и докторских
диссертаций.

В издании публикуются
официальные материалы
союзов и ассоциаций местного
самоуправления, результаты
научных исследований и лучшая
практика в области местного
самоуправления и муниципального
управления.

При написании и оформлении
статей редакция журнала
«Муниципальная академия»
просит придерживаться правил,
представленных на сайте.
Электронная версия журнала
и требования к публикациям
размещены на официальном
сайте журнала «Муниципальная
Академия»: www.journal-rma.ru

По вопросам публикации статей
следует обращаться в редакцию
журнала по телефонам:
+7 (915) 405-64-19 +7 (495) 229-03-87
или по электронной почте:
journal-rma@mail.ru

ООО «Муниципальная академия»
Адрес: 111024, г. Москва,
ул. Авиамоторная, д. 12, офис 814.
Тел.: +7 (915) 405-64-19
+7 (495) 229-03-87
E-mail: journal-rma@mail.ru
Сайт: www.journal-rma.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бурак Петр Иосифович — д.э.н., профессор, председатель редакционного совета
Быков Александр Владимирович — д.п.с.н., профессор
Зотов Владимир Борисович — д.э.н., профессор
Пупырев Евгений Иванович — д.т.н., профессор
Мокрый Владимир Семенович — д.ю.н., профессор
Рош Елена Сергеевна — д.э.н., профессор
Калабеков Алан Лазаревич — д.б.н., профессор
Найданов Александр Сергеевич — к.пед.н.
Толкачев Сергей Генрихович — к.э.н.
Ружицкий Владимир Петрович — д.т.н., профессор
Белых Ирина Викторовна — к.э.н.
Шульга Татьяна Ивановна — д.п.с.н., профессор
Рой Олег Михайлович — д.с.н., профессор
Беляев Александр Матвеевич — д.с.н., профессор
Грищенко Леонид Леонидович — д.ю.н., профессор
Рагулина Юлия Вячеславовна — д.э.н., профессор
Семкина Ольга Сергеевна — к.э.н., профессор
Братарчук Татьяна Витальевна — д.э.н., доцент
Юркова Светлана Николаевна — к.т.н., доцент
Милькина Ирина Владимировна — к.э.н., доцент
Айгистов Александр Анатольевич — академик РМА, РАЕН, (IATR)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Зотов Владимир Борисович, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Голованов Владимир Иванович, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Кириллова Ариадна Николаевна, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Рагулина Юлия Вячеславовна, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Авдеева Татьяна Тимофеевна, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Рождественская Ирина Андреевна, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Терехова Кристина Олеговна

Заместителя главного редактора:

Анопоченко Татьяна Юрьевна, д.э.н., профессор

Ученый секретарь: **Бирюкова Татьяна Александровна**

Верстка: **Кравченко Сергей Михайлович**

Руководитель издательских проектов: **Чихирников Валерий Васильевич**

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Алексеев Александр Юрьевич — к.э.н., доцент

Ибятков Файль Мужипович — к. и.н., доцент

Номер отпечатан в Новой книжной типографии: ООО «Триада»

новая-книжная-типография.рф

Подписан в печать 30.06.2022

Заказ № 28869

Тираж 1000 экз.

Периодичность: 4 выпуска в год.

Ответственность за достоверность информации и наличие в материалах фактов, неподлежащих разглашению в открытой печати, лежит на авторах публикаций. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Перепечатка опубликованных материалов без письменного согласия редакции не допускается. Ссылка на журнал при перепечатке обязательна

Открыта подписка на научный информационно-аналитический журнал

МуниципАльнАЯ АКАДЕМИЯ

Журнал является официальным печатным органом Российской муниципальной академии.

В журнале публикуются официальные материалы союзов и ассоциаций местного самоуправления, результаты научных исследований и лучшая практика в области местного самоуправления и муниципального управления.

Периодичность: 4 выпуска в год (155М2304-831Х). В 2015 году журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации. В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Электронная версия журнала и требования к публикациям размещены на официальном сайте журнала «Муниципальная Академия»: www.journal-rma.ru.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию журнала по телефонам:

+7(915)405-64-19

+7 (495)229-03-87

или по электронной почте: journal-rma@mail.ru.

Подписку для физических лиц можно оформить на сайте Агентства подписки "Деловая пресса", <https://delpress.ru/>, подписной индекс: 20757DP.

Подписку для юридических лиц можно оформить на сайте Агентства «Урал-Пресс», <http://www.ural-press.ru/>, подписной индекс: 70500.

